

Сланцевский альманах

Сланцевский альманах

Выпуск 1 2015

Выпуск 1
2015

Сланцевский альманах

Выпуск 1 • 2015

Сланцы • 2015

Сланцевский альманах Выпуск 1

**Издание осуществлено на средства
МО «Сланцевское городское поселение»
Сланцевского муниципального района
Ленинградской области**

*Редактор альманаха выражает благодарность
за помощь в работе над этим изданием
директору Сланцевской центральной городской библиотеки
Татьяне Анатольевне Соловьёвой
и заведующей сектором краеведения и редкой книги
Тамаре Арнольдовне Павловой*

*Отдельная благодарность за предоставленные материалы
и фотографии главному редактору газеты «Знамя труда»
А. В. Александрову, краеведам В. И. Будько, А. Д. Лукашову,
А. Ю. Дорошенко, А. Г. Прыгунову, начальнику отдела военного
комиссариата Ленинградской области по г. Сланцы и Сланцевскому
району О. Д. Роценко и сотруднице отдела Г. Н. Гавриловой,
сланцевским фотографам Ю. Н. Терентьеву, П. И. Прошкину
и кингисеппскому фотографу Д. Д. Багину*

*Большая признательность кингисеппскому художнику
В. А. Ухину за создание серии рисунков, использованных
для оформления материалов и колонтитулов альманаха*

*Благодарность петербургскому дизайнеру
А. Г. Плюсковой за разработку оригинального макета издания,
его оформление и подготовку к печати*

*В альманахе использованы фотографии
из архива Сланцевской центральной городской библиотеки,
редакции газеты «Знамя труда», Нарвского музея, личных архивов
И. М. Басовой, В. И. Будько, А. Д. Лукашова, А. Ю. Дорошенко,
Г. П. Плахотнюк, И. М. Басовой, П. М. Яковлева, Е. В. Гандюхиной,
снимки В. В. Аристовой и фотографов Ю. Н. Терентьева,
О. Г. Пороховникова, П. И. Прошкина, С. Захарова и Д. Д. Багина*

При использовании материалов альманаха ссылка обязательна

Формат издания 90×60/8. Печать офсетная. Печ. л. 36,0.
Тираж 1500 экз. Заказ № 1128.

Отпечатано в типографии «Контраст».
192019, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38

ISBN 978-5-4380-0134-8

© Аристов В. В., автор проекта,
редактор-составитель, 2015
© Плюскова А. Г., дизайн, 2015

Сланцы, 2015

Содержание

Вадим АРИСТОВ. От редактора: Город рукотворных гор	7
Юлия ПАНОВА. Терриконы	9
«Есть вера в будущее и желание работать» (интервью с главой Сланцевского района М. Б. ЧИСТОВОЙ) ..	10
Тамара ХИТРИК. «Есть на западе России...»	15
«Мы должны стать новым транспортным коридором и промыш- ленной площадкой» (интервью с главой администрации Сланцевского района И. Н. ФЁДОРОВЫМ)	16
Любовь МАНДРЫКА. Мой город	20
Елена ШЕЛЕСТ. Шахтоград	21
«Положение города стабильное. Идёт его развитие» (интервью с главой МО «Сланцевское городское поселение» Р. В. ШОТТ)	22
Галина ЛЯХОВА. Мой город	25
Празднование в погосте Ольгин Крест (репортаж Владимира БУДЬКО)	26
Владимир БУДЬКО. Легенды и сказания о княгине Ольге в Принаровье и Причудье	29
Тамара ХИТРИК. «Меж крутых берегов плавно Плюсса течёт...»	33
Андрей ДОРОШЕНКО. Как у нас царицу встречали	34
Вера ЩИПУНОВА. Не променяю	41
Памятник генералу Коновницыну (репортаж Владимира БУДЬКО)	42
Владимир БУДЬКО. Коновницыны в истории России и нашего края	44
Д. КОСОВ. Любимые места	55

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей ДОРОШЕНКО. «Странный начальник»	56
<i>Стихотворение воина-инвалида Шипкинского инвалидного дома</i>	67
Отчёт об археологических раскопках В. Н. Глазова в 1898 году в Выскатской волости Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии	68
Андрей ЛУКАШОВ. Усадьба Леонтьевское	74
<i>Александр ГИДОНИ. В Сланцах</i>	83
Андрей ЛУКАШОВ. Белая линия генерала Беяева	84
Юбилей храма в Пенино (репортаж Татьяны КРЫЛОВОЙ)	98
Андрей ДОРОШЕНКО. Большепольские огнеборцы	100
Александр ПРЫГУНОВ. Чудская военная флотилия в 1915–1920 годах	104
<i>Василий РУСАКОВ. «Я помню Сланцев первые бараки...»</i>	107
Владимир БУДЬКО. Рассказ бабушки Ирины	108
Александр ПРЫГУНОВ. Историческая справка о горючих сланцах и начале их разработки в Принаровье	112
Выскатке – 430 лет (репортаж Татьяны КРЫЛОВОЙ).....	114
Андрей ДОРОШЕНКО. Новая жизнь в Больших Полях	116
<i>Павел СЕРОВ. Тридцатилетие</i>	119
Тамара ПАВЛОВА. «Готов к труду и обороне»: военно-техническая подготовка молодёжи и призыв на воинскую службу в посёлке Сланцы в 1930-е годы	120
<i>Николай СИМЧЕНКОВ. Товарищ наш, шахтёр!</i>	126
<i>Тамара ПУШКАРЕВА. Моя бригада</i>	127
Вера ГУСЛИНА. Культурно-нравственная перестройка на Гдовских сланцах в 1935 году	128

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Тамара ПУШКАРЁВА. Рабочий</i>	139
Из воспоминаний Серафимы Александровны Поповой, председателя Сланцевского поселкового совета в 1940–1941 годах	140
<i>Виктор РОЗИНКИН. «Опять политики судачат...»</i>	144
<i>Владимир ДУДИН. У памятника «Скорбящий воин»</i>	145
Андрей ДОРОШЕНКО. Большепольская новелла: письма с войны	146
Эстафета Победы в Загривье (репортаж Вадима АРИСТОВА)	150
Тамара ПАВЛОВА. Военкор Иван Франтишев	152
<i>Галина ЛЯХОВА. У обелиска</i>	155
Вадим АРИСТОВ. Забывтая битва 1944 года за Нарву	156
<i>Глеб ПАГИРЕВ. Юго-западнее Нарвы</i>	179
Татьяна ВОЙНОВА. Шахтёры АО «Ленинградсланец» в годы Великой Отечест- венной войны и в послевоенное время	180
<i>Галина ПЛАХОТНЮК. «Он стоит у Сланцевской дороги...»</i>	185
Спасибо солдатам минувшей войны... (репортаж Татьяны КРЫЛОВОЙ и Натальи СТЕПАНЕНКО)	186
Андрей ДОРОШЕНКО. Судьба Миротворца	190
Василий РУСАКОВ. «Сколько ж помнить о той бесконечной войне!»	196
<i>Юрий ПОЛЯКОВ. Каждый год</i>	197
Галина ПЛАХОТНЮК. Воспоминания ветерана завода «Сланцы»	198
<i>Владимир МАКСИМОВ. В Больших Лучках</i>	214
<i>П. КОСТИН. Сланцы</i>	215
Татьяна ВОЙНОВА. История города в судьбах людей: личные архивы в фондах Сланцевского историко-краеведческого музея	216

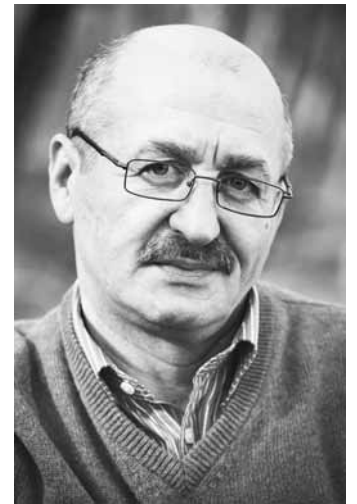

Макс ДАХИЕ. «Был город, назывался Сланцы...»	219
Вадим АРИСТОВ. Долгая жизнь хозяйки большого дома	220
Любовь МАНДРЫКА. Город мой	226
Владимир ДУДИН. Нет, не скучно!	227
Александр ПРЫГУНОВ. Краткая история газет нашего края	228
«У журналиста в небольшом городе ответственности больше, чем в мегаполисе» (интервью с главным редактором газеты «Знамя труда» А. В. АЛЕКСАНДРОВЫМ)	232
Владимир БУДЬКО. Морской клуб	240
Любовь МАНДРЫКА. К звёздам!	245
Владимир БУДЬКО. Белые гитары	246
Владимир БУДЬКО. Демонстрации	248
И. БУГНО. Юбилею посвящается	253
Не хлебом единым (репортаж Вадима АРИСТОВА)	254
«Провинциальная библиотека – это прекрасно» (интервью с директором Сланцевской центральной городской библиотеки Т. А. СОЛОВЬЁВОЙ)	256
Тамара ПАВЛОВА. «СЛИТОк» и новая книга	264
Елена ШЕЛЕСТ. Песня о Сланцах	271
Тамара ПАВЛОВА. Живые голоса далёкого прошлого	272
Александр ПРЫГУНОВ. Пешком по городу. Здесь начинались Сланцы	284
Город, наполненный светом и радостью (Сланцы в картинах Марины ЕГОРКИНОЙ)	286
Ю. КУЗНЕЦОВ. До свиданья, город!	288

От редактора: Город рукотворных гор

Вадим АРИСТОВ,

член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области,
член Союза писателей Москвы, лауреат IV Всероссийского конкурса
краеведческой литературы (2011) и премии имени Е. Р. Дашковой (2014)

У каждого, кто приезжает в Сланцы, возникает впечатление необычности здешнего пейзажа. Как городского, так и природного. Эту необычность создают терриконы – рукотворные горы из пустой породы, вынутой из-под земли при добыче сланца, и из золы, оставшейся после его сжигания.

Сланцевские терриконы достаточно велики. Настолько, что видны невооружённым глазом из соседних городов. В Кингисеппе – из высотных домов, в Ивангороде и Нарве – с берега Нарвского водохранилища.

Эти горы возвышаются над плоской равниной края, переключаясь с белоснежным хребтом отвалов комбината «Фосфорит» – другими искусственными горами в междуречье Луги и Наровы, на полпути от Кингисеппа к Ивангороду.

Сланцевские терриконы поросли лесом и уже воспринимаются, как вполне естественная часть местного пейзажа. С одной стороны они выглядят так же величественно, как малые горы природного происхождения. С другой – как египетские пирамиды в долине Гизы.

Терриконы Сланцев – это своеобразные пирамиды эпохи социализма. Ржавеют и разрушаются цеха и заводы той эпохи, ликвидируются прежние промышленные зоны и стройплощадки, но эти рукотворные горы, похоже, останутся здесь уже навсегда.

Они – свидетели труда четырёх поколений сланцевских строителей и шахтёров, о большой и трудной работе которых говорят размеры этих гор, созданных самими людьми.

Об этом же свидетельствуют многокилометровые шахты, прорытые под землёй и затопленные в настоящее время водой. Но шахт не видно. И только знатоки края и специалисты, работавшие в них, знают: подземные выработки столь обширны, что заходят на территорию соседнего Кингисеппского района. А горы, состоящие из пустой породы и золы, стоят на поверхности и видны издалека.

Рукотворные горы-терриконы – это самый большой и величественный памятник труду местных шахтёров. Памятник, который уже нельзя демонтировать или перенести в другое место.

Эти промышленные курганы эпохи социализма дополняют собой многочисленные древние курганы края, которые по своим размерам, конечно, не идут в сравнение с терриконами. И хотя в терриконах нет предметов быта и украшения людей, живших здесь много веков назад, они тоже ценны как памятники исторического развития данных мест. Ведь их появление было следствием социалистического этапа истории нашей страны, яркой характеристикой которого являлось строительство крупных промышленных объектов.

Сланцевские терриконы – наглядное свидетельство периода расцвета города Сланцы и его главных предприятий в эпоху социализма. Это яркая примета основного характера экономики края в 1930–1980-е годы.

Терриконы, ставшие сегодня почти полноценными естественными горами, изменили здешнюю географию. Построенный рядом с ними город Сланцы теперь как будто находится в горной долине. И как бы ни сложилась дальнейшая судьба этого города и всего Сланцевского района, эти рукотворные горы останутся памятниками истории советского периода. Памятниками сланцевским шахтёрам.

Что же касается памятников прежних эпох, то в Сланцевском районе это не только упомянутые древние курганы. Это и остатки дореволюционных дворянских усадеб и старых крестьянских дворов. Это и старые заброшенные кладбища, на которых захоронены многие известные в своё время люди. Причём не только в этом крае, но и во всей стране. Это и сохранившиеся или восстановленные православные храмы бывшего Гдовского уезда, северные волости которого составили основную часть нынешнего Сланцевского района, в то время как остальная часть – земли древнего Ямбургского уезда, современного Кингисеппского района. Это и памятные монументы воинам Красной армии и Белого движения, погибшим в братоубийственной Гражданской войне. Это и памятники советским солдатам и партизанам, отдавшим свои жизни в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Сланцевский район Ленинградской области – это древняя русская земля, центром которой является молодой по историческим меркам город. В 2015 году районному центру, городу Сланцы, исполнилось 85 лет, а самому Сланцевскому району на следующий год будет семьдесят пять.

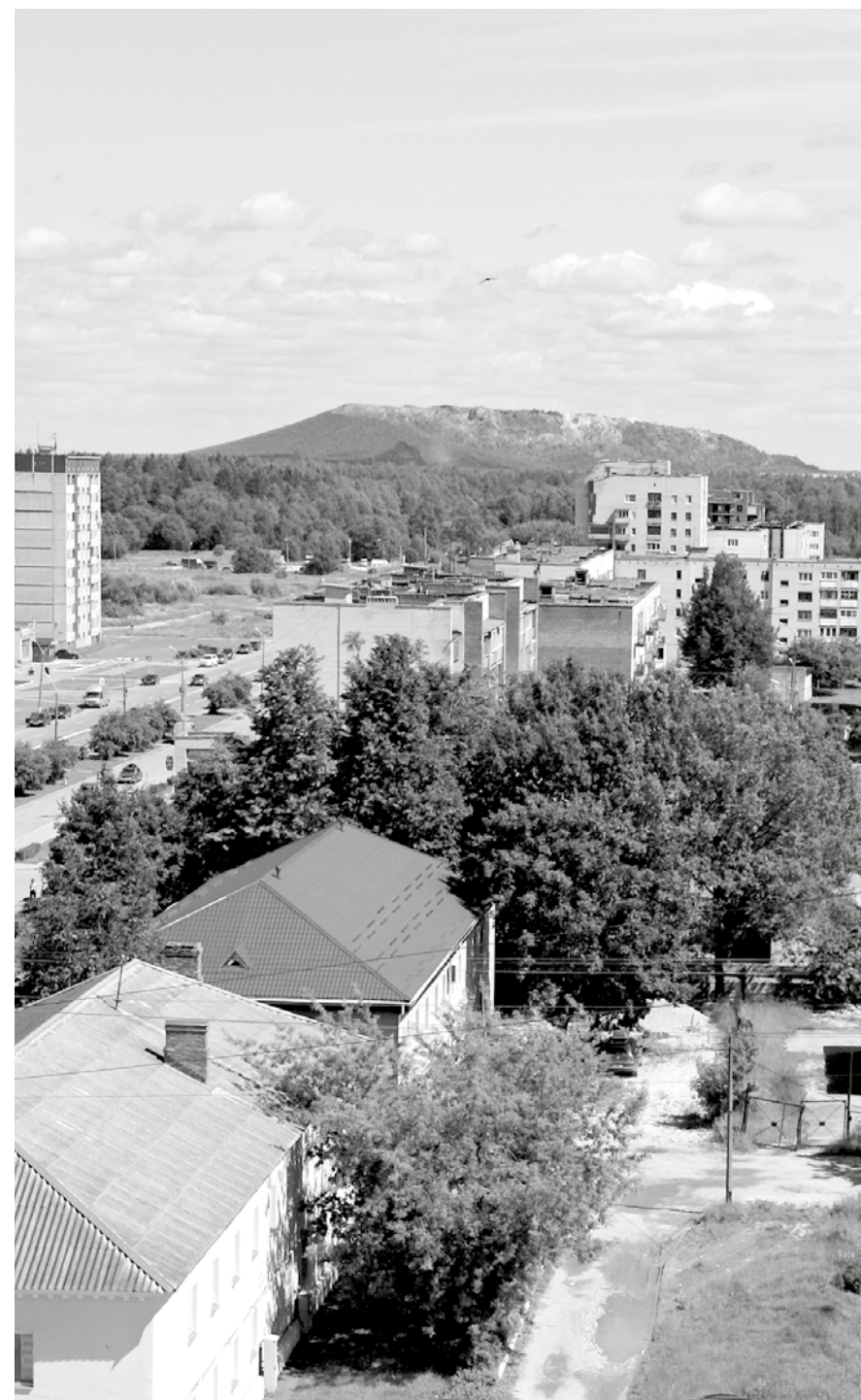
«Сланцевский альманах», первый выпуск которого вы держите в своих руках, призван рассказать как о древней истории края, так и о его советской эпохе, на которую пришлось рождение этого города и района. Он также намерен освещать современную жизнь края и рассказывать о перспективах его дальнейшего развития. Он будет говорить о планах на будущее и о поисках выхода из того непростого положения, в котором оказались город и район в постсоветскую эпоху.

«Сланцевский альманах» представляет собой самостоятельное, оригинальное информационное, литературно-художественное, публицистическое и историко-краеведческое издание. Он предполагает разнообразие жанров, форм и тематики публикуемых на его страницах материалов.

Данное издание служит объединению творческих людей города Сланцы и Сланцевского района. Оно даёт им возможность представить на суд читателей свои произведения, имеющие общественный интерес. Главным условием размещения материалов в альманахе является их оригинальность, объективность, а также историческая и информационная достоверность.

«Сланцевский альманах» рассчитан на широкую читательскую аудиторию как среди населения Сланцевского района, так и за его пределами. Он призван создать целостный исторический, художественный и литературно-публицистический образ этого края как отдельной, самобытной части Ленинградской области, имеющей свои специфические черты и особенности. В силу этого данное издание может служить своеобразной визитной карточкой Сланцевского района.

Надеюсь, что «Сланцевский альманах» будет иметь ещё много выпусков, свою самостоятельную многолетнюю историю и будет интересен читателям.

Юлия Панова

ТЕРРИКОНЫ

*Терриконы, терриконы,
Словно древние иконы,
Охраняют этот город
От ветров и разных бед.*

*Терриконы, терриконы –
Пядь земли моей исконной,
Поросли травой зелёной
Веги славные побед.*

*Терриконы, терриконы,
Припаду на ваши склоны,
Я вернулся к вам с поклоном
Через призму прошлых лет.*

*Терриконы, терриконы,
Снова слышу в сердце звоны.
Вы – судьбы моей законы
И без вас мне счастья нет!*

«Есть вера в будущее и желание работать»

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ СЛАНЦЕВСКОГО РАЙОНА

Марина Борисовна Чистова – глава современного Сланцевского района. Первая женщина в его истории, занимающая такой высокий пост. С 2009 года депутат Загрявского сельского поселения. На выборах 2014 года набрала больше всех голосов среди депутатов муниципального образования «Загрявское сельское поселение» Сланцевского муниципального района Ленинградской области. Победу на выборах главы района, в Совете которого представлен 21 депутат, одержала в трудной политической борьбе с перевесом в один голос. Голосование было открытым. Доказав, что обладает качествами стойкого политического борца и сильного лидера, она остаётся доброй и обаятельной женщиной. Наш разговор с ней о сегодняшней ситуации в Сланцевском районе, о его потенциале, о планах и проектах, позволяющих выйти этому муниципальному образованию на новый уровень развития.

– **Марина Борисовна, Вас, конечно, хорошо знают в Сланцах и Сланцевском районе. И всё же читателям альманаха и мне как его редактору интересно узнать о Вас немного больше. Расскажите, пожалуйста, о себе.**

– Я родилась в Сланцах в семье шахтёра и воспитательницы детского сада. Училась в средней школе № 1. Окончила её с серебряной медалью. Параллельно активно занималась спортом. В то время у нас в городе была хорошо развита спортивная гимнастика. Стала кандидатом в мастера по этому виду. Мечтала поступить в институт Лесгафта и быть тренером. Но поступила в Ленинградский государственный университет имени Пушкина. После его окончания полгода работала преподавателем

математики в той же школе, где училась сама. Учителям общеобразовательных школ в то время по полгода не платили зарплату. Поэтому когда освободилось место преподавателя в спецшколе для трудных подростков, я ушла туда. Там заработная плата была стабильной. Тогда же начала заниматься бизнесом в селе Загрявье. Связана с ним с 16 лет. После 9-го класса работала в этом селе летом на совхозных полях. А в возрасте 24 лет взяла в Загрявье в аренду помещение и организовала хлебобулочное производство. Через год ушла из школы, посвятив себя полностью предпринимательской деятельности. В то время на моём производстве работали 20 человек. Я работала вместе с ними. Иногда ночами. Чтобы там кому не казалось со стороны, но быть предпринимателем не просто. Никаких гарантий и почти никакой защиты у тебя нет. Ты постоянно рискуешь и в один миг можешь полностью разориться. Когда я стала главой района, передала свой бизнес сестре Екатерине. Готовила её на своё место ещё с 2012 года, став руководителем Сланцевского местного исполнительного комитета партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

Ввиду сильной конкуренции хлебное производство у нас закрылось. Остался только магазин и автолавка. Сегодня сестра занимается доставкой хлеба в дома деревенских жителей. Вряд ли кто будет отрицать, что это нужное и достойное занятие.

– **Что значат для Вас Сланцы и Сланцевский район?**

– Это моя жизнь, судьба моих родителей, моей семьи. Я люблю свой город и свой район. Я патриот своего города, своего района и своей страны. До работы в Загрявье проживала всегда в Сланцах. Однако сейчас знаю каждый уголок района и живу не только проблемами города, но и каждого сельского поселения. Несмотря на все имеющиеся у нас проблемы, мне интересно жить в Сланцах и Сланцевском районе. Интересно здесь работать. Есть искреннее желание улучшить жизнь наших горожан и селян. Это замечательные люди, которые олицетворяют собой наш край. Они достойны лучшей жизни, чем та, которая у них сегодня.

– **Соглашусь, что именно люди являются главным олицетворением того места, где они живут. И всё же у каждого города есть свои важные зримые символы. Архитектурные или природные. Если брать соседние со Сланцами города, то в Ивангороде – это средневековая крепость, Нарвская ГЭС, район «Парусинка», водопад на реке Нарове. В Нарве – Нарвский замок, Ратуша, Кренгольмская мануфактура и тот же водопад. В Кингисеппе – Екатерининский собор зодчего Ринальди, казармы Царицынского полка Русской армии, а в промышленном плане – комбинат «Фосфорит». В Сланцах же это, наверное, терриконы, заводские здания?**

– Наш город относительно молодой, и у нас нет таких исторических зданий и сооружений, как в Нарве, Ивангороде и Кингисеппе. Сланцам всего 85 лет, а, например, Кингисеппу – более 630-ти. Наверное, главный символ Сланцев – это всё-таки действительно терриконы. Это то, что напрямую связано с шахтами и шахтёрами. Их деятельность составляет основную историю нашего города. Недаром День шахтёра всегда был главным праздником в Сланцах. Фактически он отмечался здесь как День города.

Что же касается Сланцевского района, то в первую очередь это место Ольгин Крест. Образ княгини Ольги присутствует на районном гербе и гербе Загрявского сельского поселения. В первом случае княгиня изображена стоя, во втором – сидя. Вообще, наш район связан со многими историческими деятелями. В том числе с князем Александром Невским, дружина которого не раз проходила по нашей территории. Шли здесь походом и войска царя Петра Первого, руководимые графом Борисом Шереметевым. Сторона Старополя связана своей историей с Иоанном Кронштадтским.

– **В чём главный потенциал развития города и района в современных условиях?**

– Город и район нужно рассматривать отдельно. Наш город создан исключительно как промышленный центр, а район всегда был сельскохозяйственным. К сожалению, в районе осталось только три сельхозпредприятия. У двух из них достаточно всё стабильно с экономикой. Это ОАО «Родина» и ЗАО «Осьминское». А вот ООО «Сланцевское» испытывает трудности. Сейчас у нас много пустующей земли, на которой не ведётся никакой деятельности. Ничего не делается и с земельными паями бывших совхозников. Мы выходили с законодательной инициативой, чтобы начать как-то использовать эти паи и эту землю. У нас на селе есть хорошие условия, как для производства сельхозпродукции, так и для развития туризма. Уже появляются активные люди. Создаются современные фермерские хозяйства. Когда к нам приезжали члены совета Ассоциации муниципальных образований области, мы показали им часть нашего района, его природу и рассказали немного об истории края. Они были в восторге. Если найти подходящих людей и разработать туристические маршруты, то туристический бизнес мог бы приносить нашему району заметный доход.

Если же говорить о городе, то когда прекратилась добыча сланца и его переработка, активная экономическая жизнь в городе заметно сократилась. Тогда была сделана ставка на малый бизнес. Как моногород мы получаем дотацию на его поддержку по федеральной программе. Но малый бизнес не может закрыть всех городских

потребностей. В первую очередь – в рабочих местах. И всё же в последние годы в промышленном развитии Сланцев наблюдается положительная динамика. У нас построен новый цементный завод, динамично развивается ЗАО «Евроаэробетон». Рассматриваются планы возрождения ОАО «Завод „Сланцы“». У нас имеются большие производственные площади, и мы надеемся, что они будут интересны инвесторам. В первую очередь в связи с активным развитием порта Усть-Луга.

– **Порт Усть-Луга действительно активно развивается и на сегодняшний день по объёму грузооборота занимает второе место в стране после Новороссийска. Но, насколько известно, планы дальнейшего развития этого порта включают в себя создание промышленной зоны в Кингисеппском районе, на Сойкинском полуострове, вблизи самого порта и на промышленных площадках «Фосфорита». Подобные площадки в Сланцах, по-моему, ещё не рассматриваются. Между тем размещение здесь ряда перерабатывающих производств могло бы стать началом нового промышленного развития города Сланцы. И одновременно сняло бы лишнюю нагрузку с территории Сойкинского полуострова.**

– Мы тоже так думаем и готовы дать свои предложения в правительство Ленинградской области и руководству компаний, готовых развивать промышленную зону порта Усть-Луга. Реализация таких предложений может быть выгодной как крупным инвесторам-предпринимателям, так и нашему району и городу Сланцы, а также Кингисеппскому району. Ведь избыточное количество предприятий, созданных там, может привести к экологическим проблемам.

– **В случае успеха этих предложений смогут ли служить толчком для развития Сланцевского района ещё и история, культура и природа края?**

– Конечно. Новое активное промышленное развитие города Сланцы не отрицает развития Сланцевского района как туристического. История, культура и природа в любом случае останутся привлекательными для туристов. А среди наиболее

интересных мест и объектов – уже упоминавшийся Ольгин Крест, Доложские пещеры, след Богородицы, старинные церкви в деревнях Заручье, Козья Гора, Старополье, Пенино, Ложголово. И ещё сами эти деревни, возраст которых превышает 300, 400 и даже 500 лет. В наших деревнях прослеживается как древняя, так и новейшая история. В деревне Выскатка есть землянка партизан. Это объект в туристическом маршруте военно-патриотического направления. Мы надеемся, что оно будет активно развиваться и дальше, ведь Сланцевский район – это территория активного партизанского движения времён Великой Отечественной войны.

– **И всё же пока социально-экономических проблем у Сланцев и Сланцевского района слишком много. Помогает ли их решать Ленинградская область и если да, то как именно?**

– Такая помощь идёт постоянно. Наш район участвует в ряде программ правительства Ленобласти. В целом на территории Ленобласти реализуется 16 государственных программ, 12 из которых претворяются в жизнь через наши муниципальные программы с привлечением средств областного бюджета. Так, по программе «Развитие здравоохранения в Ленинградской области» получателем средств из областного бюджета является Сланцевская муниципальная больница. Деньги из области поступают также по программам «Современное образование», «Социальная поддержка отдельных категорий граждан», «Развитие культуры» и «Развитие физической культуры и спорта». Из области идёт финансирование нашей местной программы «Обеспечение жильём граждан на территории Сланцевского городского поселения» и ещё целого ряда других программ, нацеленных на улучшение инфраструктуры нашего города и района и поддержание её в рабочем состоянии.

Правительство Ленобласти напрямую реализует в Сланцевском районе четыре программы. Это «Повышение эффективности государственного управления и снижение административных барьеров при предоставлении государственных и муниципальных услуг», «Информационное общество», «Охрана окружающей среды» и «Безопасность».

Вообще надо сказать, что реализация различных программ и проектов во многом зависит от нашей местной инициативы, от наших предложений. Мы сами должны озвучивать проблемы, в реализации которых может участвовать областное правительство. Оно готово это делать на условиях софинансирования. Наш местный бюджет должен вкладывать в реализуемые у нас проекты хотя бы меньшую часть средств. А их зачастую просто нет. Ведь наш район сегодня на 70 % дотационный. Поэтому следует подчеркнуть: если бы не помощь области, жизнь в Сланцах и нашем районе сегодня была бы намного труднее.

Особую помощь область оказывает нашим сельским поселениям. Уже три года действует областной закон о старостах (95-й). Он нацелен на активную часть сельского населения. С помощью старост определяются приоритетные направления финансирования на селе. А это дороги, освещение, детские площадки, колодцы и т. д. Деньги на эти направления даёт область. Собственных средств селу, конечно, не хватает. Тем более что сельским поселениям приходится обслуживать значительно больше людей, чем там постоянно проживает. Например, в деревне Загривье более 1100 жителей. А судя по приглашениям, которые необходимы, чтобы попасть на территорию погранзоны, где находится это поселение, туда приезжает около 40 тысяч человек. И так во многих сельских поселениях Сланцевского района. Люди выезжают к нам на отдых.

– **Оказывается ли помощь Сланцевскому району из федерального центра?**

– Есть и федеральное финансирование. Оно идёт не напрямую, а через область. Например, по программе переселения людей из ветхого и аварийного жилья. Есть ещё один важный проект. Хотя он больше партийный. Это проект партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», направленный на ремонт спортзалов сельских школ. На базе школ мы создаём спортклубы. Нам выделяют деньги на ремонт школьных спортзалов и на спортивное оборудование. В 2014 году такой проект был реализован в Старополье, в 2015-м реализуется в Выскатке.

– **А где сегодня больше проблем: в городе или в районе?**

– Проблем хватает и там, и там. Но в городе больше людей и они активнее реагируют на неудобства в своей жизни. Если говорить о городском поселении, главной проблемой является микрорайон Лучки. Речь в первую очередь идёт о состоянии их жилищного фонда и общего благоустройства. В самих же Сланцах, например, нет современных парковых зон для отдыха.

– **Так чем на практике Вам приходится больше заниматься: районом или городом?**

– Городом. Во-первых, он больше по численности населения. Во-вторых, многие люди не понимают, что для решения городских проблем существует МО «Сланцевское городское поселение», у которого есть своё руководство. Жители Сланцев приходят ко мне. Таким образом, возникает много обращений не по назначению. Но этими обращениями, конечно, тоже приходится заниматься. А вообще моя работа должна быть больше нацелена на район, то есть на сельскую местность. Основные направления моей ответственности здесь – социальная помощь, образование, безопасность, межпоселенческое сотрудничество. Если же говорить о работе Главы района в стратегическом смысле, то главная её суть – в формировании политического курса деятельности нашей администрации, которая должна исполнять принятый депутатами бюджет, отвечать за социальную политику, благоустройство поселений, жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное строительство, культуру, спорт.

– **И всё-таки где, на Ваш взгляд, больший потенциал развития: на селе или в городе? И что можно сказать о перспективах такой специфической территории, как садоводческие хозяйства Сланцевского района? Ведь их здесь немало и они могут быть привлекательными для жителей Санкт-Петербурга.**

– Сегодня село может иметь значительно больший потенциал, чем город. В первую очередь потому, что оно сейчас больше востребовано самими горожанами. Не секрет, что многие люди кормятся от земли, выращивая себе овощи и фрукты. Большинство этих людей имеет земельные участки в садоводствах. Это не село в прямом смысле, но

всё-таки жизнь на земле, жизнь сельскохозяйственной. Владельцы садоводческих участков – в основном, пожилые люди. Достаточно сказать, что из 43 тысяч населения Сланцевского района 16 тысяч – это пенсионеры. В сельских поселениях высказана идея: придать садоводствам статус сельских населённых пунктов. То есть такой же статус, какой имеют деревни. Тем самым уменьшится бремя нагрузки на членов садоводств. Ведь им за свой счет приходится заниматься всем, чтобы обеспечить нормальную жизнедеятельность своего садоводства. Раньше садоводства были прикреплены к конкретным предприятиям, которые выделяли деньги на их содержание. Когда это перестало действовать, садоводства оказались предоставлены сами себе. Нагрузка по их содержанию легла на плечи владельцев участков, то есть пенсионеров. Возникло много проблем и спорных вопросов. Наше садоводство «Здоровье», в котором 600 участков, вообще находится в Гдовском районе, а это другой субъект Российской Федерации – Псковская область. Там возникают проблемы со «Скорой помощью» и пожарными. Но в целом наши садоводства остаются привлекательными для горожан, в том числе и для жителей Северной столицы. Многие петербуржцы стараются прикупить себе участок и построить дачный дом в Сланцевском районе. Мы приветствуем это и рады таким инвесторам и новым жителям.

– Лично Вы как Глава района когда ожидаете заметного улучшения жизни в Сланцах и в районе? На что реально здесь можно надеяться в ближайшее время?

– Мы очень надеемся на очередной День Ленинградской области, который будет отмечаться в 2016 году в Сланцах. Подготовка к этому дню и его празднование должны дать толчок социально-экономическому развитию города и района. Губернатор сделал шаг нам навстречу и обратил серьёзное внимание на проблемы Сланцевского района. Область обещает взять на свой баланс Дворец культуры Сланцевского перерабатывающего завода в Лучках и отреставрировать его. Намечена реконструкция стадиона «Шахтёр», строительство нового ФОКа и введение в строй детского

сада на 220 мест. Все Дома культуры района участвуют в программе по ремонту. Это и ДК Горняков муниципального образования Сланцевское городское поселение, и Дома культуры в Старополье, Овсище, Черновском, Выскатке. Мы подготовили письмо на имя председателя Госдумы Сергея Нарышкина с просьбой помочь приобрести в нашу Центральную городскую библиотеку мультимедийное оборудование. День Ленинградской области в Сланцах – очень важное для нас мероприятие. Во-первых, на его проведение будет выделено немало средств из областного бюджета, что поможет привести в порядок наш город. Во-вторых, придет много делегаций и гостей. А среди них возможны потенциальные инвесторы и спонсоры.

– Что бы Вы хотели сказать или пожелать сланцевчанам в этом интервью?

– Хочу пожелать своим землякам веры в то, что у Сланцевского района и города Сланцы есть хорошее будущее. Когда-то мы жили лучше своего соседа Кингисеппа, который сегодня обгоняет нас по своему развитию. Уверена, что такое же активное развитие будет и у нас. Как мы уже говорили, этому может способствовать и активно развивающийся в Кингисеппском районе морской торговый порт Усть-Луга. Хочу, чтобы у наших жителей была уверенность в завтрашнем дне. Но наше благополучие не придёт быстро. Для этого нужно ещё многое сделать. Однако если есть вера и желание работать, то в конечном итоге всё обязательно получится.

– А что Вы скажите гостям Сланцевского района, в том числе тем, кто ещё не был в этих местах?

– Гостей мы любим и всегда хорошо встречаем. Все, кто к нам когда-либо приезжал, обязательно хотят сюда вернуться. А кто возвращается, начинает пускать здесь корни: приобретает дачный участок, строит или покупает дом. Тем же, кто у нас ещё не был, хочу сказать: приезжайте. У нас красивая природа, интересные исторические места и замечательные, трудолюбивые и гостеприимные люди. Вы найдёте среди них много друзей. Вам у нас понравится.

Беседу вёл Вадим Аристов

Тамара Хитрик

*Есть на западе России
Плюсса – тихая река,
День за днём волной игривой
Чуть ласкает берега.*

*Рыбаков под вечер манит,
Редко лодочка мелькнёт...
Летней ночью на купанье
Двух влюблённых позовёт.*

*И стоит там по-над Плюссой
Неприметный городок,
Меж Эстонией и Русью
В стороне от всех дорог.*

«Мы должны стать новым транспортным коридором и промышленной площадкой»

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
СЛАНЦЕВСКОГО РАЙОНА

В ноябре 2014 года должность главы администрации Сланцевского района стал исполнять **Игорь Николаевич Фёдоров**, почётный работник прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции (что соответствует званию полковника), награждённый знаком «За безупречную службу в органах прокуратуры». Первая годовщина работы на таком ответственном посту – хороший повод поговорить и о самом новом руководителе районной администрации, и о его видении местных проблем, путях их решения и перспективах развития Сланцевского района.

– **Игорь Николаевич, расскажите, пожалуйста, немного о себе, о своей биографии.**

– Родился в 1966 году в городе Кингисеппе. Учился в средней школе № 1. Служил в Мурманской области в погранвойсках. После службы, в 1987 году, поступил на работу в Кингисеппский отдел внутренних дел, в патрульно-постовую службу. На следующий год – в Волгоградскую высшую следственную школу МВД СССР. Успешно окончил её в 1992-м. Далее была служба следователем в ОВД Кингисеппа. В 1994-м поступил в органы прокуратуры. Был старшим следователем Кингисеппской, а затем областной прокуратуры, следователем по особо важным делам. В 2002-м назначен на должность Лужского городского прокурора. В 2009 г. стал Кингисеппским прокурором.

В августе 2011 года по выслуге лет вышел в отставку. Тогда же поступил на работу в администрацию Кингисеппского района. В течение трёх лет трудился на должности председателя комитета экономического развития и инвестиций. Год назад перешёл на работу в Сланцы. Женат. Супруга, Лариса Александровна, в звании подполковника работает начальником отдела Кингисеппской таможни. Старший сын Владислав – помощник Кингисеппского городского прокурора. Младший – Александр – студент Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.

– **Были ли Вы как-то связаны со Сланцевским районом до назначения главой его администрации?**

– Такая связь у меня с самого детства. Все мои предки по отцовской линии – из деревни Ложголово Старопольского сельского поселения. Там их могилы. Там живёт моя бабушка, которой в октябре этого года исполнилось 93 года. Там дом моих родителей. Так что связь со Сланцевским районом у меня самая близкая и непосредственная.

– **И всё же работать Вам в основном довелось в других местах – в Кингисеппе, в Луге. Когда Вы пришли на работу в администрацию**

Сланцевского района, что увидели для себя нового или необычного? Что удивило, опечалило, обрадовало?

– Конечно, увидел что-то новое, ведь совсем одинаковых мест не бывает. Но в целом здесь такая же управленческая работа, какая была в Кингисеппе. Только ещё более масштабная и ответственная. Опечалило, что в Сланцевском районе сегодня нет такой активной промышленности, как в Кингисеппском. Нет почти никакого строительства. Здесь менее ухоженный и более возрастной город. У самой районной администрации нет единого здания, а те, что имеются – старые. Но обрадовали люди. Они готовы работать и менять жизнь к лучшему.

– **Как отнеслись к Вам местные работники администрации и сланцевчане в целом?**

– Надеюсь, что позитивно. Я пришёл с открытой душой, с желанием помочь и надеюсь на взаимопонимание.

– **Когда Вы стали главой районной администрации, была ли у Вас уже готовая программа, конкретный план работы? Или такой план и программа формировались по мере знакомства с положением дел в районе?**

– Моё назначение было неожиданным, поэтому конкретного плана не имелось. Он формировался по ходу работы и ознакомления с ситуацией в районе. Чем больше погружался в текущую ситуацию, тем больше понимал имеющиеся проблемы, и тем отчётливее появлялось видение их решения. Соответственно с этим формировались и планы, и программа действий.

– **Что для Вас сейчас является основным в работе главы администрации? Решение каких проблем в Сланцах считаете первостепенными?**

– Главная проблема сегодня – это ЖКХ. Старый жилищный фонд, изношенные коммуникации, разбитые дороги, заброшенность дворовых и парковых территорий, береговой линии города. В сфере занятости населения – отсутствие достаточного количества рабочих мест. Все эти проблемы нужно решать с помощью привлечения средств областного и федерального бюджета. Нужно создавать привлекательные условия для бизнеса, для развития

сельского хозяйства и промышленности. Вообще, проблем много. Однако частично они уже решены, частично – ещё решаются.

– **А что, на Ваш взгляд, в первую очередь мешает эффективному развитию Сланцевского района?**

– В первую очередь – это отсутствие развитой транспортной инфраструктуры. Железная дорога от Сланцев к Гдову разобрана. Нам необходима транспортная линия Усть-Луга – Веймарн – Сланцы – Гдов с выходом на Белоруссию. Нужно использовать перенаправление потока грузов с портов Прибалтики на порт Усть-Луга. Два наши цементных завода рассчитаны на строительство в самом порту. Для его развития нужны стройматериалы. Их можно возить и грузовым автотранспортом. Нужна хорошая дорога. 100 км до порта – это небольшое расстояние.

– **А можно ли рассчитывать на то, что инвесторов новых предприятий, которые запланированы в предпортовой зоне, заинтересуют промышленные площадки Сланцев? Возможно ли здесь строительство каких-то перерабатывающих предприятий, связанных напрямую своей деятельностью с портом и идущими через него грузами?**

– Думаю, вывести такие предприятия из зоны порта Усть-Луга не получится. Инвесторы, скорее всего, на это не пойдут. Они не заинтересованы в лишнем транспортных расходах. Но в Сланцах можно развивать предприятия, которые будут обслуживать сами новые производства в предпортовой зоне. Сланцевский район должен прикрепиться вагоном к локомотиву, которым сегодня выступает Кингисеппский район. Прикрепиться через порт, активное развитие которого ожидается в 2018 году. Поэтому наши заводы строят свои планы на этот срок и на этот объект. Возрождение добычи и переработки сланцев тоже будет связано с портом. Туда можно поставлять судовое топливо, сланцевый кокс. В Кингисеппском районе грядёт промышленный бум. Он потребует больше трудовых ресурсов и вспомогательных производств, нацеленных на обеспечение порта и предпортовой зоны различными материалами. Поэтому в радиусе

ста километров у всех будет шанс получить свою работу. Наличие 400 гектаров промышленных площадей, железной дороги до порта Усть-Луга через станцию Веймарн, избыток электроэнергии, выработка сланцевого газа, который может идти на местную теплоэлектростанцию – вот мощные ресурсы для развития экономики города Сланцы. Мы можем быть успешной вспомогательной площадкой для обслуживания нужд Усть-Луги, которая претендует стать самым большим морским торговым портом России.

– А какой может быть сланцедобыча в современных условиях? Шахты ведь затоплены...

– Времена добычи сланца в шахтах и обеспечения сланцевым газом Ленинграда прошли. Это уже история. Использовать старые технологии сегодня не рентабельно. Выгодно заниматься добычей сланца открытым способом – с использованием экскаваторов. Но здесь нужно оговориться, что при дешёвой нефти сланцедобыча и сланцепереработка тоже будут нерентабельными. Однако сланцевый газ может быть выгодным, если использовать современные технологии по его выработке. Поэтому возможен переход с природного газа на сланцевый. ОАО «Сланцы» планирует запустить свою ТЭЦ на сланцевом газе. Появится возможность перевести на него и город Сланцы, отказавшись от природного газа. Это, конечно, сделает город богаче.

– А что Вы скажите о возможностях развития в Сланцевском районе сельского хозяйства?

– Оно перспективно и у нас, и в России в целом. В мире не хватает продуктов питания. Мы должны этим воспользоваться. Сланцевский район находится в зоне рискованного земледелия, но мы можем эффективно развивать тепличное хозяйство. Наши заводы выкидывают тепло в трубу, а ведь его можно пустить на обогрев теплиц. У нас есть также планы разведения рыбы, рыбопереработки и консервного производства. Рядом с таким источником тепла, как сланцы, напрашивается много различных производств.

– На какую помощь Сланцевский район может рассчитывать от Ленинградской области в ближайшее время?

– Сейчас мы рассчитываем на средства, которые должны поступить в 2016 году на благоустройство города Сланцы. К 1 августа, когда намечено проведение у нас Дня Ленинградской области, мы приведём в хорошее состояние дороги в центре города. Благоустроим парковую зону, работы в которой уже начаты. Сделаем удобный современный пляж. Надеемся, что это улучшит жизнь в городе и что люди это оценят.

– А какие вообще средства будут привлечены на благоустройства города к празднованию в Сланцах 89-й годовщины Ленобласти?

– В первую очередь – областные. Но мы привлекаем и средства из своего районного бюджета. Рассчитываем также на добровольные пожертвования наших городских предприятий, то есть на внебюджетные средства.

– Кого в администрации Вы могли бы сегодня отметить за хорошую работу? Какие комитеты или отделы?

– Не хотел бы отмечать кого-то конкретно по именам и фамилиям, чтобы не обидеть других людей. Что же касается комитетов, то все они работают должным образом. Сравнить их достижения – трудно. У всех ведь разные направления – ЖКХ, образование, культура и так далее. Я оцениваю работу комитетов так: нет серьёзных вопросов по их направлениям, значит, всё идёт нормально. Если люди в городе и районе живут и не замечают проблем, значит, службы справляются со своими обязанностями хорошо. Конечно, вопросов – очень много. Но мы их решаем. А планов – просто громадьё. Особенно по городу.

– Тогда самое время раскрыть их. Ведь мы же для этого и беседуем.

– Во-первых, хотим сделать в городе хорошую автостанцию и привести в порядок примыкающий к ней парк. Во-вторых, создать на берегу Плюсы достойную рекреационную зону. В-третьих, благоустроить Северную окраину. В-четвёртых, есть план сделать улицу Шахтёрской славы и, возможно, как пешеходную. В-пятых, планируем построить новый городской рынок – возле магазина «Магнит». А ещё создаём казённое учреждение по спорту. Объединяем ФОК «Химик», «Шахтёр»

и строящийся крытый ФОК у школы № 3. Выделяем средства на ремонт микрорайона Лучки. Он 1952 года постройки. Там, например, нет «ливнёвки», вода стекает в канавы...

– Имеется ли в настоящее время перспективный план развития Сланцевского района на ближайшие 5, 10, 15 лет? Каким Вы видите развитие этого района в ближайшие годы?

– У нас разработан долгосрочный план развития на 10–15 лет и он увязан с планом развития Ленинградской области. Это концептуальные и обязательные документы. Они предполагают развитие самого города, промышленного производства в нём и сельскохозяйственного производства в районе. Но реализация этого перспективного плана зависит как от внутренней, так и от внешнеэкономической ситуации. К тому же необходимо, чтобы город Сланцы перестал быть железнодорожным тупиком. Мы должны стать новым транспортным коридором между портом и Белоруссией, между Эстонией и югом России. Наши эстонские партнёры предлагают восстановить мост через Нарову, сделать здесь ещё один переход через

границу. Тогда у нас появится прямая дорога на Тарту, и не нужно будет ехать в Ивангород или Псковскую область, чтобы попасть в Эстонию. Строительство моста может быть совместным проектом Эстонии, Евросоюза и России.

– Игорь Николаевич, чем для Вас является Сланцевский район сегодня, через год работы на должности главы районной администрации? Вы воспринимаете и чувствуете его так же, как и год назад, или уже как-то по-другому?

– В самом начале разговора я уже сказал, что Сланцевский район никогда не был для меня чужим. Наоборот. У меня с ним самые близкие родственные связи. Но сейчас, я, конечно, сросся с ним ещё больше. Через год работы здесь воспринимаю многое уже по-другому. Стало понятно, какой результат хочется видеть от своей деятельности. Теперь у меня есть своё видение имеющихся тут проблем. Есть новое видение и города Сланцы, и Сланцевского района. Оно помогает мне и в работе, и просто в общении с людьми.

Беседу вёл Вадим Аристов

Город Сланцы. Жилые дома по улице Кирова

В РИФМУ

В РИФМУ

Любовь Мандрыка

МОЙ ГОРОД

*Убаюкала шахту река,
Тих и влажен
Прозрачный воздух...
Подрумянили облака
Над копрами зажжённые звёзды...
Город Сланцы,
Обязан ты
своим именем и сверканьем
Воплощению смелой мечты
О волшебном горячем камне!*

1971 г.

Елена Шелест

ШАХТОГРАД

*Небольшого города строенья
На коврах зелёной муравы
Утонули в нежном оперенье
Молодой застенчивой листвы.*

*Солнышко взошло и оживило
Жизни незатейливый уклад.
Как-то по-особенному мило
Улыбнулся сердцу шахтоград.*

*Веяло теплом от стен щербатых,
Капельки воды срывались с крыши,
В травах изумрудно-конопатых
Ветерок резвился как малыши.*

*Улицы, дома, аллеи, скверы,
В Плюссе позлащённая вода,
Сланцевчан обычные манеры
Радовали больше, чем всегда.*

*Почему-то так хотелось верить,
Что оплачен нами всеми счёт,
Что за все страданья и потери
Городок награда где-то ждёт.*

«Положение города стабильное. Идёт его развитие»

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ ГОРОДА СЛАНЦЫ

Руслан Владимирович Шотт – глава МО «Сланцевское городское поселение». Родился в 1975 году в Сланцах. После окончания средней школы прошёл действительную военную службу, потом служил кондуктором в погранвойсках в Сланцевской комендантуре, затем была служба в местном отделе внутренних дел. В 1998 году занялся предпринимательской деятельностью. С 2007 года депутат городского Совета по округу № 11. С 2011-го года является главой муниципального образования. Наш разговор с ним – о жизни Сланцев, о его людях, о депутатской работе.

– Руслан Владимирович, что Вы можете сказать о депутатском корпусе города, в чём его сильные и слабые стороны?

– Наш депутатский корпус состоит из авторитетных людей. И в этом, безусловно, его сильная сторона. Это люди, которых жители в основном знают с детства и юности, знают по работе и гражданской активности. Показательно, что из общего числа депутатского корпуса сегодняшнего, третьего, созыва две трети были депутатами второго созыва. В 2014 году они, как и я, вновь были избраны в городской Совет. Тем самым получили подтверждение доверия со стороны жителей города, потому что ответственно относятся к своей депутатской работе. Подчеркну, что депутаты работают в горсовете безвозмездно, на общественных

началах. При этом активно занимаются решением городских проблем. Эти решения нацелены на интересы людей, от которых исходят просьбы о помощи. Плотное общение депутатов со своими избирателями позволяет ставить важные вопросы в план работы той и ли иной депутатской комиссии, а также перед районной администрацией, перед исполнительной властью. Слабая сторона нашей депутатской работы – это общая нехватка бюджетных средств.

– Кого из депутатов Вы могли бы выделить как особо активных, инициативных, ответственных, надёжных?

– Это все члены нашего горсовета – 21 человек. Понятия «активный», «инициативный», «ответственный» и «надёжный» относятся к каждому из них.

– Сколько населённых пунктов входит в МО «Сланцевское городское поселение» и все ли они представлены в городском Совете?

– «Сланцевское городское поселение» поделено на 21 избирательный округ, которые и представлены в Совете своими депутатами. В само же городское поселение, помимо Сланцев и микрорайона Большие Лучки, входят ещё девять

населённых пунктов. Это деревни Замошье, Сижно, Большие Поля, Малые Поля, Каменка, Печурки, Сосновка, Ищево и посёлок Шахта № 3.

– Какие основные задачи стоят перед Вами как главой городского муниципального образования?

– Общая задача – это координация действий между Советом депутатов и администрацией района в решении проблем, касающихся жизнедеятельности всего городского поселения. Возникает много вопросов разных уровней и степеней сложности. Их приходится распределять по темам и направлениям. Депутатские комиссии рассматривают эти вопросы и направляют в администрацию. Цель всей этой работы – получать качественные услуги для жителей, развитие города, улучшение качества жизни населения. В приёмные дни жители приходят с новыми проблемами. Таким образом, мы получаем новую объективную информацию – для себя и для администрации.

– Что лично Вы считаете сегодня основной проблемой города Сланцы?

– Основная проблема – это старый жилищный фонд. А ещё – закрытие наших прежних градообразующих предприятий и отсутствие новых, в том числе и не высокотехнологичных, на которых могло бы работать как можно больше сланцевчан. Наши шахтёры после закрытия шахт в основной массе не потерялись. Одни из них переквалифицировались на иные специальности, другие уехали в Петербург, строят там новые линии и станции метро. Но в городе есть большой слой людей без квалификации, работу которым сегодня найти трудно.

– Какие части или населённые пункты Сланцевского городского поселения сегодня являются самыми проблемными?

– Большие Лучки. Именно там наиболее старый жилищный фонд и плохие коммуникации. Такая же ситуация в посёлке Шахта № 3. Нужен отдельный план реконструкции этих микрорайонов. «Заплатками» проблемы уже не решить. Мы ведём работу по признанию старого жилья в этих местах города ветхим и аварийным, чтобы войти в федеральную программу по его замене. Должно быть проведено переселение людей во временное

жильё, снос аварийных домов и строительство новых. Необходимо провести оценку аварийного жилья, оформить на него все документы. Сейчас такая работа идёт по двум домам в Больших Лучках. После сноса этих домов на их месте должны быть построены новые – с прежней архитектурой, но из современных материалов.

– А какие районы города и примыкающие к нему деревни видятся наиболее перспективными в своём развитии?

– Наиболее перспективным сегодня является микрорайон ДОК. Там выделено много участков под индивидуальную застройку. Разработан пилотный проект газификации этого частного сектора. Другой район индивидуального строительства – Малые Поля. Третий – Большие Поля.

– Каков в настоящее время средний возраст жителей муниципального образования, которым Вы руководите?

– Точных цифр у нас нет. Но очевидно, что население города стареет. Мегаполис Санкт-Петербург забирает к себе студентов и молодых специалистов. Пока они не видят для себя перспектив в Сланцах. Поэтому у нас остро стоит вопрос

кадровой политики. Нам нужно добиться того, чтобы наш город вновь стал привлекательным для молодёжи.

– А как сегодня решается проблема удержания молодёжи в городе?

– Мы даём направления молодым людям на учёбу в петербургские вузы с тем условием, чтобы они вернулись к нам жить и работать. Эти ребята знают, что в нашем городе им гарантированы рабочие места. Но это касается только сфер образования, культуры, медицины, управления, то есть бюджетных организаций.

– Какие планы и проекты, касающиеся возвращения Сланцам значения одного из важных и динамично развивающихся промышленных центров Ленинградской области, имеются сегодня у руководства города?

– Мы имеем большие промышленные территории, где планируем создавать технопарки для привлечения инвесторов. Работа по созданию технопарков будет вестись на условиях софинансирования. Цель – создать условия для строительства новых производств. До кризиса к нам приезжали инвесторы, которые хотели построить завод по изготовлению труб. Привлекательными условиями для инвесторов у нас являются большие территории и свободные мощности электрических сетей. Имеются планы реконструкции ТЭЦ на сланцеперабатывающем заводе, чтобы увеличить производство на ней электроэнергии, которую можно продавать на внутреннем рынке. Два важных благоприятных фактора для перспективного развития Сланцев – это активная работа порта Усть-Луга и наша близость к границе с Евросоюзом.

– Как строятся отношения Совета депутатов с исполнительной властью МО «Сланцевский муниципальный район»?

– У нас рабочие отношения с районной администрацией. И депутаты, и работники администрации понимают, что только наша совместная работа даст городу возможность нормально жить. Это пони-

мают все. И наша работа действительно отлажена. Подтверждение тому – её реальные результаты для города.

– А как идёт разработка программы по проведению в Сланцах празднования 89-й годовщины Ленинградской области?

– Депутаты ведут активную работу в своих комиссиях, решая вопросы по предстоящему празднованию. Проводят совещания с администрацией района. Работы – много, а времени – мало. Все относится к подготовке праздника с пониманием и энтузиазмом. У нас такой праздник будет впервые. Каждый депутат чувствует свою ответственность за подготовку к нему и старается внести свой вклад в достойную организацию этого важного для нашего города мероприятия.

– Надеемся ли Вы, что празднование даст толчок к более интенсивному развитию города? Намерено ли руководство города воспользоваться этим праздником, чтобы привлечь максимальное внимание к Сланцам инвесторов, иногородних туристов?

– Подготовка к Дню Ленинградской области в Сланцах – это, безусловно, толчок к развитию города. Так, при поддержке областного правительства и губернатора у нас будет построен новый стадион. Мы сможем проводить серьёзные соревнования, а значит, наш город станет привлекательным для иногородних спортсменов, их болельщиков, туристов. Сегодня Сланцы развиваются во многом благодаря поддержке губернатора. Пример тому – строительство нового Физкультурно-оздоровительного комплекса (ФОКа). Кроме того, в городе к празднику будут отремонтированы дороги и бульвары, улучшится городская инфраструктура отдыха. Теперь состояние нашего города стабильно. Идёт развитие. И к 1 августа 2016 года, когда у нас будет проходить празднование Дня Ленинградской области, оно станет ещё более заметным.

Беседу вёл Вадим Аристов

Галина Ляхова

МОЙ ГОРОД

*Мой город, я люблю тебя всегда –
Весенним днём и летнюю порою,
Когда в багрянце осени закат,
И с зимнею морозной сединою.*

*Люблю смотреть на Плюссе ледоход,
И слушаю, когда щебечут птицы.
Спешит на службу утречком народ –
Знакомые повсюду вижу лица.*

*Живи, мой город!
Крепни, расцветай!
На что способен ты – всегда докажешь.
Я верю и надеюсь, милый край,
Ты всей России о себе расскажешь!*

24 июля 2015 года в старинном погосте Ольгин Крест на реке Нарове состоялся традиционный молебен во славу Св. равноапостольной княгини Ольги, которая правила в Киеве по смерти мужа в 945–969 гг. Ещё до крещения Руси она первой из русских правителей приняла православие, для чего совершила дальнюю поездку в Царьград. Об этом есть исторические записи непосредственно по месту её крещения. Об Ольге в 949 году писал правитель Византии Константин Багрянородный в сочинении «Об управлении империей». О ней же встарь говаривали: «Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи».

Легендарная история хождения Ольги на Нарову такова: будучи уже христианкой, вдовствующая княгиня ходила в свой вдовый удел с целью собирать дань и вершить суд. Река Нарова, имевшая встарь более коварный нрав, не пощадила «парусную барку» княгини (по одной из местных сказок, всего барок было шесть). Князь судно наскочило на какой-то порог и стало тонуть. К счастью, Ольга сама не пострадала, выбралась на правый берег, где к ней явились представители местных жителей, очевидно племенноровов.

Язычники встретили Ольгу воодушевленно. Состоялась беседа, особая часть которой касалась православия. За хороший прием княгиня оказала норовам благодеяние в виде дачи им особых привилегий и выделила денежную сумму на постройку православного храма, что было исполнено несколько позже. До той поры в этом месте установили большой деревянный крест. В честь него место до сего дня зовётся Ольгиным Крестом.

Деревянный храм, построенный на средства Ольги, согласно народным сказаниям, долгое время стоял над водами быстрой Наровы, пока благодарные жители, породнившиеся к тому времени с русским народом, с псковичами и новгородцами, не возвели здесь новый храм – из местного плитняка. Этот храм построили в сугубо псковских традициях – четверик о трёх лопатках, с барабаном и луковицей маковки. Освящён он был во имя Св. Николая Угодника, покровителя странствующих на водах.

«Наровская церковь», которую указывали ещё в летописях, простояла с XV до середины XX века. В 1941 году в древнем Свято-Никольском храме неожиданно для всех вдруг рухнул купол. Божьим промыслом никого не убило,

ибо люди молились в новом, большем, приделе во имя Св. равноапостольной княгини Ольги. Обрушение купола старого храма явилось знамением, указующим на грядущее запустение места. И точно, после полного разрушения храма фашистами в 1944 году место не возродилось. Люди отсюда ушли, а ведь тут была богатейшая деревня – Скарятина Гора. Перед войной она тянулась на три версты.

Даже после опустения этих мест имя Св. равноапостольной княгини Ольги в Принаровье не было забыто. Летом 1998 года в практически заброшенном месте, на руинах бывшего храма, на средства принаровских жителей и усердием общественного фонда «Средняя Рогатка» был воздвигнут огромный семиметровый металлический поклонный крест. «Крест этот, – писала одноимённая петербургская газета, – был воздвигнут и освящён в праздник Св. Ольги, 11/24 июля благочинным ябургского округа архимандритом о. Гурием (Кузьминым) при стечении около ста человек богомольцев, по преимуществу издалека пришедших сюда пешком, к Святому месту и родным могилам.

При расчистке от деревьев и кустарников места для креста, а водружён он как раз на месте придела Св. Ольги, сооружённого в своё время над камнем-валуном, на котором, по преданию, отдыхала Св. Ольга, видимо, тем самым, которому в древности поклонялись язычники и над которым и был утверждён 1040 лет назад ею крест, была обретена икона Тихвинской Божией Матери. Медный литой образ (небольшой, размером меньше ладони) обрела под кирпичом, в корневище одного из деревьев, жительница Загривья Ольга Яковлевна Вишнякова (она была инициатором установки поклонного креста. – *Прим. автора*).

После освящения креста было возглашено многолетие всем потрудившимся в этом святом деле, именинницам и всем богомольцам. Затем с древнего камня было совершено освящение вод реки Наровы. Из-за границы, разделившей в 1991 г. приход и край, живущие на эстонской стороне прихожане не смогли прибыть на торжество. Помимо оформления виз очень затрудняет передвижение в приграничной зоне отсутствие в этих

местах контрольно-пропускного пункта, ибо вместо того, чтобы просто переехать реку, людям приходится делать крюк в 70–80 км, переходить границу в Нарве и затем через Кингисепп (Ямбург) и Сланцы приезжать на погост Ольгин Крест. Несмотря на такие сложности, несколько раз в год, особенно на Троицу, людям приходится проделывать такой путь».

Сегодняшняя традиция молебнов на празднование Ольгиных дней включает в себя также приезд паломников из Сланцев и служение местных священников. В 2002 году в Ольгин Крест прибыли паломники и члены Псковского «Ольгина общества». Они приезжали, ведомые протоиереем отцом Олегом (Теором; уроженцем Заянской волости, бывшим жителем г. Сланцы). При этом был отец благочинный Стругоокрасненского и Плюсского округа Псковской епархии игумен Роман (с. Заянье). Сланцевских паломников возглавил в тот год отец Алексей (Гришанов), настоятель Польской церкви во имя Казанской иконы Божьей Матери и часовни во имя Преподобного Серафима Саровского.

В 2014 году на праздник святой Ольги на русском берегу Наровы была сооружена большая эстрада, и жители эстонского берега могли слушать песни сланцевских артистов и гостей из С.-Петербурга.

В нынешнем году молебен тоже состоялся в присутствии трёх священников: отца Алексея (Гришанова), благочинного храмов Сланцевского района и настоятеля Сланцевского храма во имя Св. Серафима Саровского, отца Александра (Пажомова), настоятеля Старопольского храма во имя Св. Пророка Илии, 2-го священника Сланцевского храма во имя Св. Серафима Саровского, а также отца Андрея (Ягунова), настоятеля Новосельского храма во имя Св. равноапостольского князя Александра Невского.

Праздничный молебен собрал верующих окрестных, прихожане из Сланцев прибыли на автобусах и на личных автомобилях. Службу сопровождали певчие Сланцевского храма. По окончании молебна все слушали прочувствованное слово благочинного.

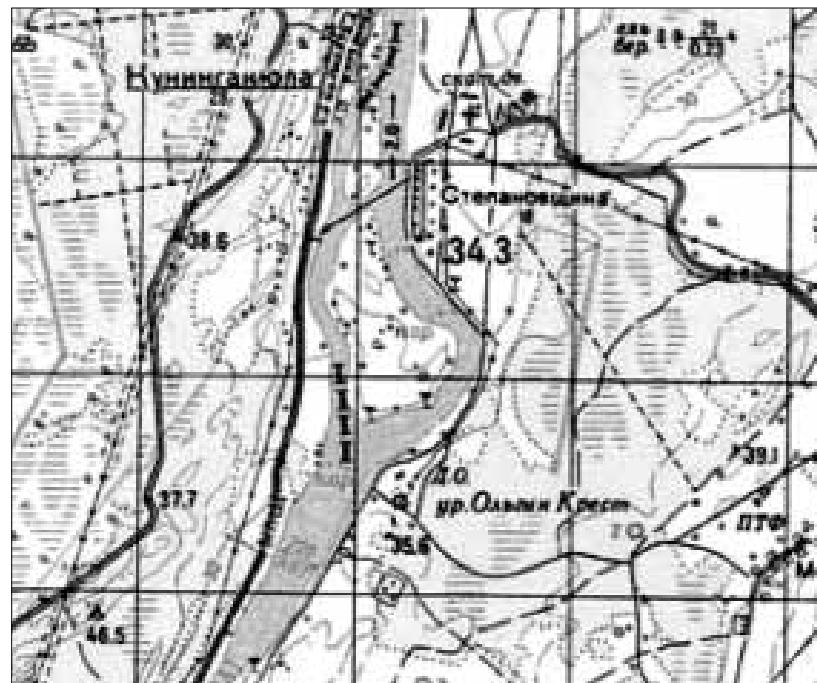

Во время празднования не преминул дважды пролететь вдоль реки в районе деревень Степановщина – Ольгин Крест – Скарятина Гора натовский вертолёт, что вовсе не расстроило молящихся.

После молебна в д. Загривье состоялся мирской праздник, который длился несколько часов. Жители Принаровья и гостей праздника поздравили глава администрации Загривского сельского поселения Н. А. Никифорчин, глава Сланцевского района М. Б. Чистова, глава администрации Сланцевского района И. Н. Фёдоров и отец Алексей (Гришанов). Перед собравшимися выступили артисты

из Сланцев и Сланцевского района. С энтузиазмом зрители приняли выступление популярного дуэта Марины Фербей и Александра Миронова. Марина воспитала плеяду воспитанников вокального класса. Они также выступали перед сельчанами. Веселили народ и артисты из С.-Петербурга – ансамбль «Русский хит». Они исполнили несколько эстрадно-танцевальных композиций. Во время всего праздника можно было отведать борщ, пирожки и шашлык.

Репортаж Владимира БУДЬКО

Легенды и сказания о княгине Ольге в Принаровье и Причудье

Владимир БУДЬКО, краевед

О пребывании киевской княгини Ольги на реке Нарове русские летописи ничего не сообщают, а между тем и в Причудье, и в Принаровье существует пласт легенд, касающийся деяний Ольги русской. Именно так называли княгиню в старых источниках в дореволюционное время.

Об Ольге у нас красноречиво говорят иные названия. Исследователи из Пскова пишут по этому поводу, что от Выбут на Гдовщине до самого Ольгина Креста и далее в наших местах существует «россыпь Ольгиных топонимов». Исследователь А. А. Александров скрупулезно подсчитал их, записал и даже создал соответствующую карту. Это, прежде всего, селение Ольгино в левобережье Наровы, на эстонской стороне, вблизи города Нарвы. Очевидно, что Ольга ходила с дружиной от Выбут через Ольгин Крест до Нарвского водопада, где, согласно нарвским начальным легендам, издревле правили «лихие люди» неизвестного роду племени. Они взымали с проезжающих большую мзду, на которую Ольга, очевидно, претендовала.

Как следует из некоторых гипотез, она сама была из семьи состоятельных владельцев Выбутского

перевоза, что предполагало большое богатство и позволило ей породниться с Киевским князем. Рассказы же о «бедной перевозчице Ольге» представляются несостоятельными.

Исследователь Александров предполагает, что княгиня Ольга происходила и вовсе из семьи «варяжских генералов». Иные легенды рассказывают о том, что Ольга была очень умна.

Княгиня Ольга была воительницей, и там, где она проходила «по Мсте и Лузе» (реке Луге), археологи нередко находят свидетельства её военных столкновений с местными жителями и следы больших пожаров того времени. Так было в древнем Которске. О воинственности Ольги свидетельствуют легенды, говорящие о её мести древлянам в Искоростени.

Земли в Принаровье во времена княгини Ольги были ничьими, окраинными, а стало быть, порядка встарь тут не было. Здесь к тому же жило некое норовистое племя, которое так и звали – норовы. И река здесь была норовистая, она до сих пор изобилует каменными преградами, о которых знают лишь местные жители (по поводу происхождения имени реки Наровы существует целый ряд версий; версия, высказанная в данной статье – только одна из них. – *Прим. ред.*). До самого XX в. здесь чистили фарватер, да так толком и не вычистили. Дело выбора камня со дна реки – трудоёмкое.

В начале XX века существовали специальные проекты, согласно которым предполагалось строить на Нарове шлюзы и обводной, в обход Сыренца, канал. Дальше проектов дело, впрочем, не пошло. Аналогичное предложение прозвучало и в наше время, но, учитывая сложившуюся политическую обстановку, речь о межгосударственном использовании реки сегодня не идёт.

Была до войны в Ольгином Кресте «Ольгин камень» в виде сиденья. Он находился в Свято-Ольгином приделе (1887) при старом Свято-Никольском храме, но он, видимо, был уничтожен, когда в 1944 году взорвали сам храм. Между тем, некий камень лежит в реке близ берега и на нём досужие люди рисуют кресты.

Другой «Ольгин камень» сейчас находится на левобережье. Он виден в створе двух островов

Образ Киевской княгини Ольги
на современном гербе Сланцевского района

и только из деревни Степановщина. Автору этой статьи его показывала исследователь Принаровья К. Н. Вихрова-Раттик, которая написала прекрасные воспоминания о нашем крае и о храме Ольгина Креста.

В стене храма раньше был вмурован так называемый «Ольгин крест», с которым здесь связывали легенды о любимом воине Ольги, похороненном якобы, на Ольгином острове. То было типовое надгробие из камня, предположительно относящееся к XIV веку. О нём в начале 1900-х годов сообщал А. А. Спицын, специалист по русским древностям. Об этом же кресте известный в Принаровье деятель культуры Степан Рацевич писал следующее: «Спасшись от смерти, княгиня Ольга долго молилась перед каменным крестом, стоявшим недалеко от того места, где позднее построили Никольскую церковь. Много лет позднее

крест был вделан в стену Кресто-Ольгинской церкви. Нишу с крестом застеклили и снабдили надписью: «Сей каменный крест по местному преданию личный дар Святой Ольги»».

А вот как писал об этом кресте в конце 1930-х годов некто Смирнов, видимо большой любитель местной истории: «В маленьком приделе новой Ольгинской церкви, названном тоже именем Св. Ольги, хранится вделанный в стену каменный крест высотой приблизительно 70 см, по преданию поставленный здесь по повелению княгини Ольги, о чём гласит надпись за стеклом.

Достоверно известно, что этот крест извлечён из земли при рытье бута, когда производилась пристройка новой Ольгинской церкви, т. е. 50 лет тому назад. На месте, где был обнаружен крест, с незапамятных времен находилось кладбище с маленькой часовней. Можно допустить, что при рытье бута нашли старый могильный крест, который в силу каких-либо обстоятельств много лет тому назад очутился под землею. Наверняка нельзя утверждать, что это тот крест, который поставлен по повелению княгини Ольги».

В 1900–1901 годах в Принаровье занимался раскопками курганов В. Н. Глазов, гдовский земский начальник. Всего им было раскопано здесь 24 кургана, которые датировались XII–XIV веками. В 1951–1952 гг. в Принаровье было раскопано ещё 34 кургана. Находки из

курганов сегодня частично находятся в Сланцевском историко-краеведческом музее. Интересно, что предметов христианского культа в них нет.

В Ольгином Кресте старожилы особо указывают «Ольгин зверинец». По некоторым сведениям, он маркируется к северу от погоста двумя пересыхающими ручейками. Они расположены в сторону деревни Степановщина. Легенды во множестве толкуют о том, что Ольга ездила в этот «зверинец» из Пскова, якобы на звериные ловли. «Берега Наровы были тогда покрыты дремучими лесами, – писал Смирнов. – Тысячелетние дубы, клёны, липы и другие деревья самых разнообразных пород густо покрывали берега бурной, порожистой в этом месте реки. В густой чаще леса водились дикие звери в таком изобилии, что даже местность между Ольгиным Крестом и Степановщиной, т. е. в районе нахождения упомянутых выше ручейка и холма, получила с незапамятных времен название „Зверинец“. Так она называется и поныне.

Лесами и зверем Зверинец изобиловал даже недавно, каких-либо 50 лет тому назад.

Тысячу лет тому назад в эти леса, нетронутые тогда рукою человека, княгиня Ольга с дружиною приезжала из Пскова охотиться, а может быть, и собирать дань. Так гласит народное предание.

...При переправе с острова через р. Нарову, в районе Зверинца, где ручей Каменный

впадает в реку, она едва не погибла в волнах Наровы. У ручейка, под тенью громадного дуба, отдыхала княгиня с дружиною после охоты и опасной переправы через реку. Лет сто тому назад здесь действительно росли ещё тысячелетние дубы, один из которых старики так и называли «Ольгин дуб»».

Погост Ольгин Крест – знаковое место русской истории и всего Принаровья. Ольгу упоминают в легендах Скамьи, Ольгина Креста, Загрявья, Каменно-го Конца и Гдова, который раньше почитали вдовьим её уделом. В этом плане исторические легенды недалеко от истины. Исследователь из Пскова А. А. Александров, написавший большую книгу «Во времена княгини Ольги», отмечает что на Руси того времени жёны киевских князей имели свои вотчины, территориально приближённые к древней Ладоге. Он называет эту вотчину «домен великих княгинь» и усматривает здесь норманнское влияние. Вероятно, эти вотчины на севере давали княжеским жёнам деньги для личных нужд и даже для содержания своей дружины.

Погост Ольгин Крест в довоенную пору ещё сохранял древнейшие очертания, располагаясь на обоих берегах Наровы. Дореволюционные издания сообщают, что «в 1899 г. в приходе состояли пог. Ольгин Крест, дд. Степановщина, Омут, Скарятин Гора, Мокреди, Б. и М. Загрявье, Б. и М. Кундуш, Радовель, Заборовье, Дюк Переволока,

Переволока, Князь-село, Верхнее село».

Местные православные жители молились до поры в общей т. н. «Наровской церкви», иначе – Ольгиной церкви в Ольгином Кресте. Когда-то «Наровской церковью» считалась только первоначальная Никольская церковь. Она долго была единственной на всё среднее Понаровье. Иногда её называли «Никола на Нарове у Ольгина Креста». Указующее понятие «у Ольгина Креста» говорит об известности места в средневековье, само собой разумеющееся в обиходе речников.

Расположение церковного ареала на двух берегах наследует ещё новгородскому административному делению. Оно в свою очередь наследует Ольгиному делению на «погосты» по Лаврентьевскому списку летописи 947 года.

Имеется у нас и Ольгин остров, самый крупный из островов у Ольгина Креста. Примечательно, что некогда он был полуостровом, и в этом месте на большом изгибе река Нарова имела особо бурное течение. В XIX веке в районе Ольгина Креста скорость течения была 3,3 м/с. Глубина реки возле церкви составляла 1,2 м, а после Ольгина острова – 0,6 м. Соответственно и Ольгины пороги имели глубину 0,6 м.

Не случайно местные жители говорили, будто Ольга шла по реке на барках, то есть на плоскодонных судах с осадкой от 0,6 до 1,0 м. Особенности плавания

Княгиня Ольга. Худ. В. Васнецов.
1885–1893 гг.

по Нарове таковы, что в верховьях реки товар с озёрных, глубоко сидящих, судов перегружали

Средневековые русские речные суда. Фрагмент миниатюры из Лицевого летописного свода XVI в.

на речные барки с небольшой осадкой.

«Барки с парусами обычны на Нарове, – пишет в одной из своих работ современный петербургский историк Пётр Сорокин. – Это плоскодонные суда, пригодные к прохождению порогов, известных здесь на расстоянии ок. 10 км. Преодоление наровских неудобий невысказано без лоцмана. Обычно барки как особый вид транспорта снаряжались в Скамье или Сыренце.

Барки XIX в. были грузоподъемностью до 5 тыс. пудов и имели лоцмана и пару матросов. Против течения их тянули

от д. Омут в полуразгруженном виде от 10 до 30 коней. Очевидно, провод судов и лоцманская служба могли быть во времена Ольги, т. к. установление Наровского плавания зародилось намного раньше её похода».

Правое русло Наровы, по рассказам местных жителей, было выкопано в стародавние времена, что дало возможность в этом месте снизить скорость течения реки и улучшить условия плавания на судах.

После распада СССР все наровские острова в этих местах, числом около сорока, отошли Эстонской республике.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Александров А. А. Во времена княгини Ольги. Псков, 2001.

Будько В. И. Ольга – строительница. Псковская и наровская легенды // Север Гдовщины. Псков, 2005.

Вихрова-Раттик К. Н. Ярмарка в Принаровье. Рукопись Сланцевской ЦРБ. 1991.

Вихрова-Раттик К. Н. По обоим берегам Наровы. Рукопись Сланцевской ЦРБ. 1996.

Вихрова-Раттик К. Н. Какой мы помним церковь Ольгин Крест. Рукопись Сланцевской ЦРБ. 2002.

Гельмерсен Г. П. Чудское озеро и верховье реки Наровы. СПб., 1880.

Кутепов Н. М. Памятная книжка по С.-Петербургской епархии. СПб., 1899.

Петров А. В. Город Нарва. Его прошлое и достопримечательности в связи с историей русского господства на Балтийском побережье. 1223–1900. СПб., 1911.

Рацевич С. В. Глазами журналиста и актера (из виденного и пережитого). Б. м., 2006.

Соболев В. Ю. Которский погост. // Рукопись Сланцевской ЦРБ. 1999.

Стицын А. А. Гдовские курганы в раскопках В.Н. Глазова. СПб., 1903.

Сорокин П. Е. Водный путь по Псковско-Чудскому озеру и реке Нарове // Древности Пскова. Псков, 1999.

Тамара Хитрик

Меж крутых берегов плавно Плюсса течёт,
Серебром на изломе сверкает.
Тихий город стоит в стороне от дорог,
В нём с тобой наша жизнь протекает...

Нет фонтанов красивых, богатых дворцов,
Роскошь – к северной ближе столице.
Нам остались посёлки от наших отцов,
Да вокруг все знакомые лица.

И на карте земли нас в упор не сыскать,
Будто каплю воды в океане,
А для нас дорога даже малая пядь
Той земли, что согрели мы сами.

Как у нас царицу встречали

Андрей ДОРОШЕНКО,
краевед

К числу исторических легенд наших краёв, подтверждение которым находится в исторических документах, относится предание о посещении Больших Полей императрицей Екатериной II. Произошло это в мае 1780 года во время её поездки в Могилёв. Надо сказать, что царица не была домоседкой и немало поездила по русским дорогам. Целью её поездок, как заявляла она сама, было желание посмотреть, как живётся народу. «Я путешествую не для того, чтобы осматривать местности, но чтобы видеть людей», – говорила Екатерина французскому послу Сегюру.

Но главной задачей путешествия в Могилёв была проверка хода выполнения реформы управления империей, проведённой незадолго до этого. В уездных и губернских городах приказано было царским

чиновникам, сопровождавшим императрицу «осведомляться о порядке в управлении, о нуждах и пользах всякого места». Местным властям загодя были посланы вопросные листы из 16 пунктов, касающихся положения дел в управлении. Среди вопросов был и вопрос «о дороговизне съестных припасов и прочего нужного». Однако надо заметить, что если проверять ответы уездных и губернских чиновников по этим вопросам на правдивость, то путешествие Екатерины II закончилось бы где-нибудь, не доезжая до Пскова. Приходилось верить городским властям больше на слово. Вряд ли получила императрица правдивую картину жизни подвластного ей народа. Российское чиновничество всегда умело пускать пыль в глаза любым проверяющим особам. Да и сама Екатерина, кажется, не очень возражала быть обманутой.

Часто получалось так, что благая цель изучения реального положения дел в Российской империи отодвигалась в дальний угол. И всё время посещения того или иного города посвящалось церемониям торжественных встреч, балам, обедам и другим более приятным делам. Во время своих путешествий по России Екатерина Алексеевна любила проявить царскую щедрость. Города, ослеплённые её пребыванием, и сами чиновники с купцами получали средства для строительства школ, устройства мест призрения и общего благоустройства.

Императрица Екатерина Великая

На что же в действительности тратились пожалованные средства, сколько из них затерялось в глубоких карманах чиновников, остаётся только предполагать.

Когда государыня Екатерина собиралась в путь-дороженьку, чиновникам предстояли огромные хлопоты. Сенату надо было обеспечить царскую процессию гужевым транспортом. Главный магистрат рассылал наряд на лошадей по городам и весям. Ямская канцелярия была озабочена поставкой ямских лошадей. Лошадей для царского поезда требовали, конечно, самых лучших. Их нельзя было привлекать к полевым или другим работам. Особые требования предъявлялись к ямщикам. Ямщики должны были быть и не престарелыми, но и не малолетними. Но самое главное – не пьяницами. Найти ямщиков и не пьяниц, задачей было, наверное, не простой.

К царской поездке привлекались также обывательские и полковые лошади. Лошади доставлялись на почтовые станции за несколько дней до начала путешествия и оставались ещё несколько дней после проезда императрицы. Их хозяевам платились как прогонные, так и простые деньги.

Во время поездки в Могилёв в 1780 году для царственной путешественницы понадобилось 19 карет и 52 коляски. Лошадей для императрицы собирали почти по всему государству. Освободили от этой почётной обязанности Тобольскую, Иркутскую, Оренбургскую и Остзейскую губернии и города Белый (Смоленского наместничества) и Буй (Костромского наместничества) – из-за бедности проживающего здесь населения.

Военная коллегия должна была подготовить на каждой станции караулы из солдат и офицеров. В караул назначались один обер-офицер, два унтер-офицера, два капрала и двадцать рядовых.

Работу прислуги, сопровождавшей государыню, приготовление пищи, обеспечение гардероба, мебели и прочих удобств во время путешествия должна была организовать придворная контора. Центром всей подготовки царского путешествия был Кабинет императрицы.

Большие хлопоты выпадали и на долю местного начальства. Прежде всего необходимо было подготовить местные дороги для проезда царского поезда.

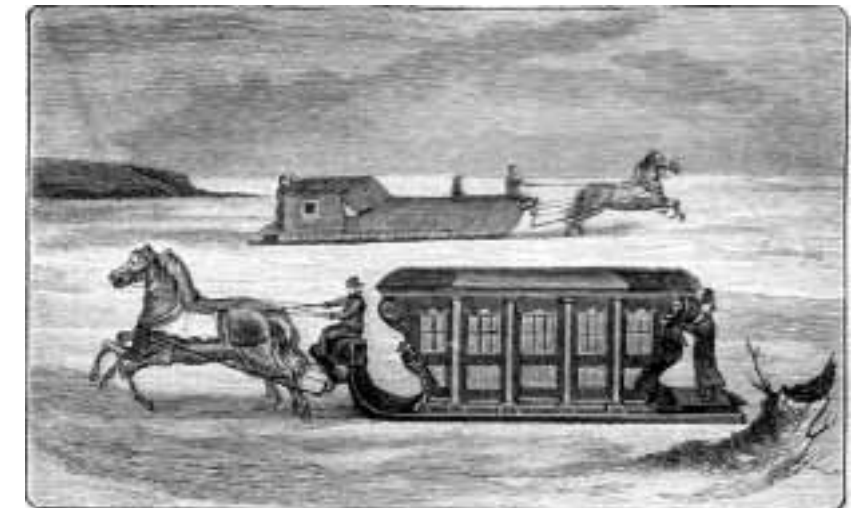

Старые дороги требовалось отремонтировать, иногда даже построить новые. Приведение в порядок дорог создавало для населения значительные трудности. Нередко по отремонтированным к путешествиям трактам запрещалось ездить вообще кому бы то ни было, порой даже в течение нескольких месяцев. Приходилось передвигаться по объездным, лесным дорогам и болотным местам.

Большие расходы вызывало устройство почтовых станций. На них требовалось построить настоящие дворцы, где могла бы разместиться не только сама Екатерина, но и многочисленные лица её свиты, в том числе иностранные послы. Согласно историческим документам, на каждой почтовой станции для проезда царицы и свиты должно было быть подготовлено 450 лошадей.

Пышные встречи императрицы, украшение городов, постройку триумфальных арок должно было обеспечить местное дворянство. Однако дворяне не спешили расставаться с деньгами. По этой причине часто возникали скандалы между благородными семействами.

О посещении царицей Больших Полей нам сообщают следующие исторические документы: «Журнал Высочайшего путешествия в город Могилёв» за 1780 год и «Дневная записка путешествия Ея Императорского Величества чрез Псков и Полоцк в Могилев, а оттуда обратно чрез Смоленск и Новгород». Для ведения в пути ежедневных журнальных записей при царской свите был командирован лакей императорского двора Илья Крашенинников. И «оному было велено ту журнальную записку во весь продолжавшийся

Шестиместная карета

Г. П. Потёмкин

Высочайший вояж производить без всякого упущения».

Илья Крашенинников записал в «Журнале»: «Ея Императорское Величество по Высочайшем Своем пребывании в Царском Селе, мая, 9-го числа, в день праздника Святого Николая Чудотворца соизволила возыметь шествие из того села Царского в Белорусскую губернию, назначив путь Свой продолжать чрез Нарву, Псков и Полоцк до Могилева, а оттуда чрез Смоленск, Старую Руссу и Новгород, обратно в Царское Село».

Царскую милость сопроводить себя оказала Екатерина Алексеевна следующим знатным особам: камер-фрейлине Александре Васильевне Энгельгард, фрейлинам Екатерине Васильевне Энгельгард, Варваре Петровне Пассек и Елизавете Дмитриевне Ланской. Скрашивать скуку

дальней дороги приглашены были кавалеры: его светлость князь Григорий Александрович Потёмкин, обер-штаалмейстер Лев Александрович Нарышкин, гвардии подполковник граф Яков Александрович Брюс, генерал-аншеф граф Иван Григорьевич Чернышёв, сенатор и кавалер граф Александр Сергеевич Строганов и гофмаршал Фёдор Сергеевич Барятинский. Путевые трудности делили с царицей камергеры князя Михаил Васильевич Долгорукий и Сергей Сергеевич Гагарин, камер-юнкеры Андриан Иванович Дивов, Александр Львович Нарышкин, штаалмейстер Василий Михайлович Ребиндер. В этом путешествии при царице также состояли флигель-адъютанты генерал-майор Василий Иванович Левашов и Александр Дмитриевич Ланской, кабинет-секретари бригадир Александр Андреевич Безбородко, полковник Пётр Иванович Турчанинов и гвардии офицер князь Волконский.

Проводить царицу в путь-дорогу прибыли в Царское Село «учрежденного при Дворе Совета члены, также знатный Генералитет и придворные знатные же особы». Помолились в придворной церкви. Перед дальней дорогой хорошо пообедали на 76 кувертах. В это время царица наслаждалась не только искусством придворных поваров, но и звуками духовой музыки. И наконец, в третьем часу пополудни, сев в двухместную карету с камер-фрейлиной Александрой Энгельгард, под пушечный

салют отбыла Екатерина Алексеевна в далёкое путешествие. Через пару вёрст царица пересела в шестиместную карету.

Вместе с Александрой Энгельгард скрасить дорожную скуку Екатерины Алексеевны пригласили графа Ивана Чернышёва, Льва Нарышкина, графа Александра Строганова, флигель-адъютанта Александра Ланского. А вот милого друга светлейшего князя Григория Потёмкина в карету пригласить не соизволили. Закатилась уже звезда этого фаворита.

В первый день доехали до Красного Села. На следующий день, 10 мая, в половине девятого часа отправились далее. Обедали уже в Чирковицах Ямбургского уезда. К вечеру, в восемь часов пополудни, прибыл царский поезд в Нарву.

Встретили Её Величество действительно по-царски. При подъезде к городу из крепости началась пушечная пальба. Перед городскими предместьями устроены были трое триумфальных ворот «с аллегорическими изображениями радости жителей Нарвских, удостоенных посещения своей Самодержицы». Тут стояли по обеим сторонам улицы «юные отроки и девицы, одетые в пастушьи платья (белое с селадоновым) и с корзинками, наполненными цветами, коими устилали они путь Ея Величества». Сегодня вряд ли многие знают, что селадоновый цвет – это серовато-зеленоватый цвет. Его традиция пошла от зелёного одеяния пастухов во

французских пастушьих драмах, до которых Екатерина Алексеевна была большая охотница.

«Стечение народа при звуках городской музыки на трубах с литаврами и радостных восклицаниях изъевляла, – как сказано в «Дневной записке о путешествии...», – общее удовольствие». Там же далее отмечено: «В вечеру сего и последующего дня весь город освещён был зажжёнными перед дворцом и другими публичными зданиями, и перед всеми мещанскими домами иллюминациями, украшенными различными аллегорическими изображениями». По поводу приезда государыни-императрицы гуляли нарвские жители всю ночь, «торжествуя с неописанным удовольствием».

Следующий день, 11 мая, прошёл в приёмах местных «отцов города», депутатий дворянства и купечества. В этот же день побывала Екатерина и на Наровских порогах (речь идёт о знаменитых Нарвских водопадах. – Прим. ред.). Прибыв к ним, благоволила императрица шествовать через мост, на котором изволила смотреть стремление воды. В это время находившийся здесь народ восклицал «Ура». Здесь же она отобедала в доме местного купца Сутова, содержащего пильных мельниц на Наровских порогах. При здравницах за её царское величество производилась пушечная пальба, а по окончании обеда и выхода из дома малолетние дети знатного купечества усыпали дорогу императрицы цветами.

12 мая, утром в 8 часов, под пушечный салют и колокольный звон отправилась Екатерина в дальнейший путь. Через три версты опять той же компанией, что ехала до Нарвы, разместились в шестиместной карете. Ещё через три версты показался впереди мост через реку Плюсу. Здесь встретил императрицу наместник Псковской губернии Яков Ефимович Сиверс. Откушав в специально построенном дворце «великолепный фрыштак», под залпы пушечной пальбы, переехали мост. И вот Екатерина уже в Псковской губернии.

Поменяли на почтовой станции Низы лошадей, но долго здесь не задержались, и к полудню добрались до Больших Полей. Здесь также был устроен путевой дворец. На дворцовом крыльце приветствовали царицу псковский губернатор Павел Дмитриевич Мансуров с уездным дворянством. Лакей Илья Крашенинников описал в «Журнале», как «по прибытии в покой благоволила Ея Величество жаловать к руке, как губернатора Мансурова, так и некоторое дворянство. А потом иметь изволила обеденное кушанье с обретающимися в свите обоюбого пола персонами, к чему приглашены были наместник Сиверс и губернатор Мансуров, також провожавший от границы Псковской губернии господин правящий должность Санкт-Петербургского губернатора Волков и встретившее Ея Величество на сей станции некоторое дворянство, всего на 27 кувертах».

А. Энгельгард (Браницкая)

Ни до, ни после в Больших Полях не видели сразу столько знатнейших и «просто знатных» особ Российской империи. Вот Григорий Александрович Потёмкин, светлейший князь Таврический. Здесь же рядом с императрицей сидят две сестрицы-красавицы: Александра Васильевна Браницкая и Екатерина Васильевна Скавронская (в девичестве Энгельгард). Это родные племянницы светлейшего князя Потёмкина. Попали сестрицы в близость к царскому престолу благодаря протекциям своего знаменитого дядюшки, с которым их связывали более чем просто родственные отношения.

«Положение её сначала было очень затруднительное: малообразованная, выросшая в деревне, она не знала, как держать себя, но скоро освоилась и даже начала играть довольно видную

Александр Дмитриевич Ланской

роль при дворе», – вспоминал Константин Браницкий о своей матери Александре.

Её любили во дворце. Императрица и придворные называли её ласково «Сашенькой». Ходили сплетни, что Сашенька – дочь самой Екатерины. Но престолу нужен был наследник. И девочку подменили мальчиком из чухонской деревушки Котлы Ямбургского уезда (Кингисеппского района). Этот подменённый младенец и стал потом императором Павлом Петровичем (так гласит одна из исторических гипотез. – Прим. ред.). Александра отличалась весьма деятельным характером, всегда была другом и преданной помощницей светлейшего князя. При Екатерине она стала её доверенным лицом и едва ли не членом семьи.

Свадьба Александры Энгельгард с коронным польским гетманом Ксаверием Браницким состоялась 12 ноября 1781 года. Девуцу не

особенно спрашивали о желании выйти за Браницкого. Брак отвечал политическим потребностям того времени. Екатерина II стремилась к устойчивому миру с Польшей и поддерживала браки между русскими дворянами и польской шляхтой. За невестой гетман Браницкий получил приличное приданое – 600 тысяч рублей серебром и крупные земельные владения. Императрица подарила супругам дворец на Мойке в Петербурге, ныне называемый Юсуповским.

К концу жизни состояние Александры составило 28 миллионов рублей. Но она никогда не забывала о непростом начале жизни в поместье своего отца, бедного мелкопоместного дворянина Смоленской губернии, и всегда была готова проявлять широкую благотворительность. По завещанию она передала 200 тысяч рублей на выкуп должников из тюрем и 300 тысяч капитала на то, чтобы проценты с него были направлены на поддержание благосостояния крестьян её бывших имений.

Григорий Потёмкин умер на её руках в 1791 году. «Графиня Браницкая, бросаясь на него, старалась уверить себя и всех, что он ещё жив, старалась дыханием своим согреть охладевшие уста...», – вспоминал свидетель этой сцены.

Младшая сестра, Екатерина, хоть и не была столь же деятельной, но именно её больше всех обожал светлейший князь-дядюшка. В неё также был влюблён внебрачный сын Екатерины II и Григория Орлова граф Алексей Бобринский. В 1781 году Екатерину Энгельгард выдали замуж за Павла Мартыновича Скавронского, обладателя огромного состояния. Но муж Екатерины не отличался крепким психическим здоровьем. Его увлечение музыкой носило явно нездоровый характер – даже слуги были обязаны разговаривать речитативом.

После смерти первого супруга Екатерина вновь вышла замуж. Теперь уже за мальтийского кавалера на русской службе графа Джулио Литта, которого в России звали Юлием Помпеевичем. Французская художница Элизавета Виже-Лебрен оставила такие воспоминания о Екатерине Скавронской-Энгельгард: «Знаменитый Потёмкин, её дядя, осыпал Скавронскую бриллиан-

тами, которым она не находила применения. Высшим счастьем её было лежать на кушетке, без корсета, закутавшись в огромную чёрную шубу. Как-то она мне сказала, что чтобы засыпать, она держит под кроватью раба, который каждую ночь рассказывает ей одну и ту же историю. Днём она была абсолютно праздной. Она была необразованной, и беседы с ней были незанятными. Но при этом, благодаря воспитательному лицу в сочетании с ангельской кротостью, её очарование было неотразимым».

За столом в Больших Полях сидела и любимая фрейлина Екатерины II, одна из первых и лучших выпускниц Смольного института Варвара Петровна Пассек. Собственно, к её батюшке, правителю Могилевского наместничества Петру Богдановичу Пассеку, и ехала тогда императрица. Пётр Богданович был весьма ловким правителем, и его многочисленные злоупотребления по службе вскрылись только после смерти. Он «ничем не хотел заниматься, кроме карт, лошадей, любовницы, побочного сына и титула губернатора». Любимым занятием этого представителя екатерининского правления было проводить перед зеркалом по два часа, хотя весь его туалет состоял в том, чтобы надеть парик, завитый заранее.

А вот ещё одна родственная пара: флигель-адъютант Александр Дмитриевич Ланской и его сестра фрейлина Элизавета Дмитриевна.

Ланской – новый фаворит Екатерины II. Он с первого взгляда понравился Екатерине и стал флигель-адъютантом. Доброжелатели посоветовали ему обратиться за поддержкой к Потёмкину. Так молодой царедворец обрёл в Потёмкине заступника и друга. Григорий Александрович с лёгким сердцем рекомендовал его императрице. Перед Пасхой 1780 года Ланской опять предстал перед императрицей, был обласкан ею, удостоен чина полковника и в тот же вечер поселился в пустующих апартаментах бывших фаворитов. Молодой флигель-адъютант оказался умницей и постарался не вступать ни в какие дворцовые интриги. Его единственной страстью, самой горячей и искренней любовью была только Екатерина. А чтобы ещё больше ей понравиться, Александр Дмитриевич с успехом принялся за самообразование. Однако в июне 1784 года вполне ещё молодой и здоровый человек серьёзно и опасно заболел. Говорили, что упал с лошади. Также говорили, что он подорвал своё здоровье возбуждающими средствами. Несчастливая Екатерина ни на час не отходила от постели больного и почти перестала есть. Государственные дела были отставлены. Когда Александр Ланской умер, Екатерина совершенно потеряла самообладание, рыдала и причитала, как деревенская баба. Она никого не хотела видеть, кроме сестры Александра, Елизаветы, очень похожей на брата. Да и сама Екатерина заболела. Ни часа

Лев Александрович Нарышкин

она не могла провести без рыданий по любимому человеку. Помогли забыть горе Фёдор Орлов да старый друг Григорий Потёмкин.

Умирая, Александр Ланской просил похоронить его в одном из уголков Царскосельского парка, чтобы и после смерти быть поближе к Екатерине. Его последняя воля была исполнена, могила обозначена мраморной урной. Но однажды царскосельские слуги обнаружили могилу разрытой, а рядом увидели изуродованное и оскверненное тело покойного. Неизвестные мерзавцы оставили в могиле позорные пасквили, оскорблявшие память Александра Ланского.

Сидящие за столом в Больших Полях гости не скучали. Были слышны шутки и смех. Это забавлял собравшихся особ знаменитый придворный шутник

Яков Ефимович Сивертс

и балагур обер-штаалмейстер Лев Александрович Нарышкин. Его путь в ближний круг императрицы Екатерины II был крут и совсем непрост. В своё время Лев Александрович являлся фаворитом свергнутого, а потом и убитого императора Петра III и находился при нём до самой его смерти. За верность императору он был в арестован в Ораниенбауме в день переворота. Однако арест продолжался недолго. Новой императрице Екатерине II надо было привлечь на свою сторону представителей самых знатных дворянских семей. Приходилось выказывать свою милость. Скоро Нарышкин был пожалован в обер-штаалмейстеры. Всю оставшуюся жизнь он провёл в придворном кругу. Лев Александрович любил русское хлебосольство, устраивал пиры,

балы и маскарады. Очень часто и сам хозяин не знал, кто именно у него сегодня в гостях. В хлебосольном нарышкинском доме принимали всех. На один из маскарадов, данных для императрицы в 1772 году, Лев Александрович потратил аж 300 тысяч рублей. Екатерина была довольна. Правда, нелишне напомнить, что на содержание всего Кавказского корпуса в 1793 году было потрачено почти столько же – 355.745 рублей. На снабжение всего Черноморского флота – 445.024 рублей 20 копеек. А на закупку для всей армии медикаментов – 270 тысяч рублей. То есть меньше, чем на тот самый маскарад. Что уж говорить о содержании колодников. В 1793 году оно стоило государству 125.221 рубль.

Князь Щербатов в сочинении «О повреждении нравов в России» писал о Льве Нарышкине как о «человеке довольно умном, но такого ума, который ни к какому делу стремления не имел, был труслив, жаден к честям и корысти, шутлив и, словом, по обращениям своим и по охоте шутить более удобен был быть придворным шутком, нежели вельможей». Да и сама императрица называла милейшего Льва Александровича не иначе, как «прирождённым арлекином», «слабой головой, бесхарактерным», «человеком незначительным». Однако некоторые из современников гораздо глубже поняли его суть. Уже после смерти Нарышкина было о нём сказано и такое: «Он

был вельможа тем более опасный, что под видом шутки, всегда острой и язвительной, умел легко и кстати высказывать самую горькую правду».

Принимал Екатерину II и её свиту в Больших Полях губернатор Павел Дмитриевич Мансуров, участник русско-шведской (1741–1743) и Семилетней войн (1756–1762). Наибольшую услугу трону он оказал как один из главных победителей Пугачёва. За это Павлу Дмитриевичу был пожалован орден Св. Анны и 40.000 десятин земли.

Среди лиц, принимавших в Больших Полях императрицу, находился и Яков Ефимович Сивертс – герой всех главных сражений Семилетней войны. Это был заботливый и «крепкий хозяйственник». Именно Якову Сиверту принадлежит заслуга постройки и реконструкции каналов, в том числе Вышневолоцкой водной системы. На посту Новгородского губернатора он уделял большое внимание сельскому хозяйству, развитию соляного дела, добыче торфа и каменного угля, дорогам, водяным сообщениям, школам.

...Высочайший обед в большешепольском путевом дворце уже заканчивается. Гости, сытые и довольные, встают из-за стола. Государыня императрица тоже весьма довольна. Пора опять в путь-дорогу. В половине второго часа пополудни полетели царские кони дальше. Впереди уездный город Гдов.

Счастливой дороги, Ваше Императорское Величество!

Вера Щипунова

НЕ ПРОМЕНЯЮ

Говорят, на юге розы,
Как невесты, хороши,
Но мне русские берёзы
Всё же лучше для души.

Пусть там пальмовые рощи
Нежит вечная весна,
Для меня родней и проще
Наша ёлка и сосна.

Не растут здесь апельсины,
И не зреет виноград...
Я довольствуюсь малиной,
Пью брусничный лимонад.

Осень пусть у нас сырая,
Для «чужих» зима не рай...
Я на юг не променяю
Свой родной любимый край.

1967 г.

ПАМЯТНИК

15 июля 2015 года в селении Кярово, при Свято-Покровском храме, был открыт бюст герою Отечественной войны 1812 года генералу Русской императорской армии графу Петру Петровичу Коновнищину (1764–1822). Инициатором дела установки памятника этому заслуженному военному деятелю России выступили не государственные учреждения, не областной центр Псков и не районный – Гдов. Им стал уроженец города Сланцы эколог Дмитрий Николаевич Осадчук. Он входит в совет Свято-Покровского храма, который 20 лет назад, в феврале 1995 года, Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина был признан памятником федерального значения.

Открытие бюста П. П. Коновнищину явилось настоящим праздником для местных жителей, для приехавших на это мероприятие любителей русской истории и для всех настоящих патриотов нашей страны, не оставивших без внимания данное мероприятие. Можно смело утверждать, что 15 июля в Кярово произошло чрезвычайно важное культурное событие. Причём не только для Гдовского района Псковской области, но и для Сланцевского – Ленинградской. Потому что история рода Коновнищых напрямую связана с территорией современного Сланцевского района, а значит и с его историей и культурой.

О самом же празднике в Кярово замечательно написала «В Контакте» исследовательница из Нарвы И. Е. Иванченко: «Праздник удался на славу! Было удивительное единение... собравшихся, такие светлые, благородные лица всех, кто пришёл и приехал на праздник. Такое радушие и гостеприимство, такая любовь к памяти Петра Петровича Коновнищина – удивительны.

Это был какой-то казался давно исчезнувший духовный остров Любви, Веры, Добра и Света. Памятник установлен с левой стороны около храма. Отец Сергей (Олисов) с прихожанами совершили настоящий подвиг. Год тому назад здесь были непроходимый кустарник и крапива в рост человека. Сегодня эта территория очищена от завалов, разбит парк, сделаны цветники и на поляне, которая представляет собой большую окружность, – в центре стоит памятник. Памятник замечательный. Он так вписывается в эту местность, в парк, так прекрасно, мужественно и вдохновенно лицо полководца, что, кажется, что так было всегда, что памятник стоит здесь уже не одно десятилетие.

Казалось, что дух самого Петра Петровича вернулся сюда, в Кяровское имение. Это было удивительное метафизическое чувство, и его ощущали все. А недалеко

ГЕНЕРАЛУ КОНОВНИЩИНУ

от памятника была устроена небольшая выставка книг, посвящённых Коновнищину. И даже погода способствовала этому. У нас до этого лили беспроблетные дожди, и было холодно. А в этот день была солнечная, тёплая, летняя погода. Казалось, что сам Господь благословил этот день.

Началось всё с литии, которую отслужили о. Василий (Лупаков) из Гдовского собора и о. Григорий (Ивасенко) из храма с. Спицыно. Был на празднике и Дмитрий Николаевич Осадчук, академик РАН, эколог, автор идеи создания памятника и подлинный русский меценат. Он же и открывал памятник. Выполнен памятник из искусственного камня и сверху выкрашен под бронзу.

Сколько прекрасных слов было сказано в адрес Петра Петровича о. Сергием, прихожанами. Среди них была старейшая жительница д. Любимец – Антонина Дмитриевна, из рода Волковых. Она вспоминала, как трёхлетней девочкой ходила с родителями на службу в Кярово пешком через дубовую коновнищинскую рощу. Остатки её ещё сохранились. Антонина Дмитриевна рассказывала с каким почтением относились у них в семье к памяти Петра Петровича. Всегда приносили в храм цветы и клали на его надгробье.

А бывшая учительница Горбунова Зинаида Николаевна сочинила стихотворение, посвящённое Петру Петровичу.

Я выступила тоже с небольшим сообщением. Всё закончилось пением старинных русских солдатских песен. Пели мальчики и девочки из летнего православного лагеря. Пели замечательно. Так звонко звучали их голоса на фоне парка и вековых деревьев. Первая: «Во славу подвигов русских воинов», вторая – «Солдатушки, браво, ребята» и третья – «Славянка», которую пели все.

У меня псковское телевидение взяло небольшое интервью, которое будет пока-

зано в псковских новостях. Ко мне подходили совсем незнакомые люди, поздравляли, целовали, дарили иконки...

А сколько благородных, светлых, одухотворённых, иконописных лиц увидела на этом празднике! И это такая глубинка, что глубже уже некуда. Вот вам и Россия. Поймала себя на мысли, что хотелось бы остаться здесь навсегда. Особенно поразила меня Зинаида Николаевна Горбунова. Она пенсионерка. Бывшая учительница русского языка и литературы. В школе проработала 40 лет. Пенсия всего 7400 рублей. Пишет стихи, естественно, нигде не печаталась, да и на что печатать? Мы подвозили её к селению Любимец (бывший военный городок) в 20 км от Кярово. Если бы Тарковский был жив и захотел бы снять ещё одну серию «Сталкера», то это селение было бы находкой для него.

...После открытия памятника состоялась небольшая трапеза. Нас угощали и принимали по-царски. Местные жительницы такие кулинары и наготовили столько салатов, пирогов и котлет из рыбы, что удивительно, когда они все успели это сделать.

Отец Сергей – настоящий подвижник и просветитель. Он мечтает создать в Кярово музей П. П. Коновнищина или хотя бы небольшую экспозицию».

Репортаж Владимира Будько

Коновницыны в истории России и нашего края

Владимир БУДЬКО, краевед

О Петре Петровиче Коновницыне, герое Бородино и воспитателе цесаревича Николая Павловича (впоследствии императора Николая I), написано немало. Он сам, будучи военным министром, дал непосредственное указание создать полномасштабный труд о войне 1812 года. За дело взялся первый историк Отечественной войны Д. И. Ахшарумов, бывший в 1812-м адъютантом генерала. В 1813-м он вместе с генералом посещал гдовское имение Кярово. Книга Ахшарумова «Историческое описание войны 1812 г.» вышла тогда же. Следующее издание этой книги с указанием авторства Ахшарумова появилось через шесть лет.

При подготовке обоих изданий П. П. Коновницын был и консультантом, и цензором,

и фактически руководителем проекта. Он доставлял на прочтение рукопись книги непосредственно императору Александру I. Авторы «Военной энциклопедии» дали следующую характеристику труду Ахшарумова: «Русский воин-самовидец не только обстоятельно и кратко (вся книга имеет 294 страницы) изложил фактическую сторону войны, но во многих местах не забыл высказать свои мысли и замечания, не утратившие во многом своей правильности и интереса даже и до настоящего времени. Отсутствие ссылок на источники отчасти умаляет значение его труда, но последний всё-таки по правдивости и искренности изложения несомненно принадлежит к замечательным».

В Кярово в 1813 году заезжали три адъютанта генерала и молодой тогда офицер А. И. Михайловский-Данилевский, который следовал с Коновницыным в расположение действующей армии за границу. То был необыкновенно талантливый и осведомленный человек, которому поступило предложение Кутузова служить при его штабе и которому доверял написание секретных бумаг сам государь. Впоследствии Михайловский-Данилевский многие годы служил на ниве военной истории. По приказу Николая I он приступил к написанию официальной истории Отечественной войны 1812 года. В его 4-х-томной работе (1839) генерал Коновницын поминается многократно,

в то время как в некоторых трудах советской поры он упомянут лишь вскользь. Популярный в России труд действительного члена Императорской Российской академии, генерала и сенатора Михайловского-Данилевского впоследствии переиздавался. В 1836 году академик стал лауреатом Демидовской премии.

К числу лучших описаний Бородинского сражения Михайловский-Данилевский относил донесения М. Б. Баркляя де Толли, Н. Н. Раевского, Д. С. Дохтурова и П. П. Коновницына, которые сохранили свою историческую ценность до сих пор. До нашего времени в виде большого фрагмента сохранился дневник Михайловского-Данилевского за 1813 год, где приводятся характеристики «кяровского генерала» и есть пара строк о самом имени.

«Едва раны мои начали закрываться, – писал Михайловский-Данилевский, – и я получил некоторое облегчение, как приехал в Петербург из армии генерал Коновницын. Он привёз мне приглашение от князя Кутузова поспешить возвращением моим в главную квартиру и присовокупил, что так как он скоро туда отъезжает, то ему будет приятно, ежели я поеду с ним вместе. Я принял с должною признательностью столь лестные от двух знаменитых особ предложения, и 16 января я отправился с ним, со всем его семейством и адъютантами его, теперешними генералами Павленковым,

Ахшарумовым и Фроловым, в село его Киарово, находящееся в Гдовском уезде, где мы прожили неделю. Гостеприимные хозяева ласкали нас, молодых офицеров, как детей своих. Я проводил обыкновенно утро с Коновницыным, перебирая карты его, планы и бумаги, из коих самые любопытные относились до последнего Финляндского похода, где он был дежурным генералом. У него сохранилась переписка его тогдашнего времени с князем Багратионом, графом Каменским, Раевским, Тучковым и другими именитыми генералами и также переписка государя с графом Буксгевденом...

Говоря о графе Коновницыне, я не могу не упомянуть об одной прекрасной черте его характера: он не только любил отдавать справедливость офицерам, которые под его начальством отлично служили, и при всяком случае превозносил их, но он сие делал с особенным удовольствием, выражавшимся на добром лице его; казалось, похвалы подчиненным были пищею души его, благородной и возвышенной. Таким образом он превозносил особенно убитого в Бородинском сражении полковника Гавердовского, уверяя, что офицер сей имел необыкновенные способности... (...) Уступление Москвы лежало у него сильно на сердце. Редкий день проходил без того, чтобы он не упоминал мне о сем обстоятельстве, присовокупляя каждый раз: „Я не подавал голоса к сдаче Москвы и в военном

совете предложил идти на неприятеля. Я только один раз, сказал он, советовал отступить в отечественную войну, это было при Красной Пахре”.

К обеду (в Кярово. – Прим. ред.) приезжали обыкновенно соседи. Можно легко себе представить, что разговоры относились единственно до войны 1812 года, только что окончившейся; воспоминания о ней были свежи и восхитительны! С каким вниманием слушали все, когда Коновницын рассказывал о происшествиях ея, он, знавший все тайные пружины действий тогдашнего времени. По вечерам у нас бывали танцы, и на скрипке играл, хотя весьма дурно, герой, который за несколько недель носился молнией перед полками и которого потомство будет чтить как одного

из виновников освобождения России.

Коновницын разделял участь генералов, которым судьба предоставила увековечить имя своё в походе 1812 года, подобно многим из них он был выключен из службы императором Павлом и употребил время изгнания своего на размышление и обогащение памяти своей познаниями... (...) Он также занимался составлением записок для воспитания детей своих, страстно им любимых и участь которых, особенно старшего сына его и дочери, им боготворимой, в последствии сделалась так ужасна: сын его был разжалован в солдаты, а дочь последовала за своим мужем в Сибирь.

(...)

Имя Коновницына сохранится всегда в нашей истории

Дом Коновницыных в имении Кярово. Фото нач. XX в.

Портрет П. П. Коновницына. Худ. Дж. Доу

по великому участию его в Отечественной войне. Под Витебском, Смоленском и Бородиным он командовал в самых опасных местах, а арьергардные его дела от Смоленска до Бородина поставлены бы были в прежние времена, когда армии не были столь многочисленны как теперь, в числе генеральных сражений... После уступления Москвы, когда наша армия находилась в великом беспорядке, князь Кутузов назначил его дежурным генералом, избрав его в сие звание как способнейшего для приведения войск в устройство. Не довольствуясь сим званием, он был во всех сражениях со стрелками или впереди колонн: можно сказать, что он начальствовал в сражениях под Тарутиным и Мало-Ярославцем; под Вязмою и Красным он одушевлял воинов своим примером, носясь повсюду с неизменною быстротою и действуя именем главнокомандующего. По

получении известия, что не стало неприятельских войск в России, он испросил позволение увидеться со своим семейством... В сие время естественно было стараться обратить на себя внимание монарха, чтобы получить милости за понесённые труды, но Коновницын просил одной только милости – увольнения на несколько дней, чтобы обнять супругу свою и детей. Я видел его в пылу сражений и посреди семейства его: искреннее уважение к памяти его запечатлелось в моём сердце, и изображение его никогда не выйдет из моей комнаты».

В начальное советское время все потомки генерала Петра Петровича Коновницына подвергались историческому ostracismu. В Гдовском музее в одной из справок сказано: «Из потомков Коновницына в положительную сторону отметить некого». Между тем один из них – Алексей Иванович Коновницын – издал в 1912 году уникальную книгу «Подвиги славных предков в годину Отечественной войны». Доход от неё автор направил на учреждение в одном из кадетских корпусов стипендии имени генерал-адъютанта графа П. П. Коновницына.

Уникальность книги Алексея Коновницына заключается в том, что она как бы передает всю «кярговскую легенду» о Петре Петровиче в «незамутнённом виде». В книге описывается усадебный дом и принятые в нём порядки. Особо подчеркивается, что личное помещение

кабинета героя не претерпело изменений за 100 лет, прошедших со дня окончания войны. В книге даны фотографии интерьеров дома, где можно увидеть мемориальные уголки и настенные экспозиции деятелей первой Отечественной войны России. Автор приводит также бесценные для нас родословные изыскания, которые иллюстрирует большим количеством фотографий. Именно из этой книги взяты иллюстрации, опубликованные во многих работах авторов нашего времени, начиная с трудов Е. И. Иванова и кончая книгой потомков-эмигрантов генерала.

А. И. Коновницын был активным деятелем Союза русского народа (СРН), который пытался противостоять революционной смуте в России. Он обращался с воззваниями к революционерам, призывал их покаяться перед русским народом, за что был расстрелян большевиками. Его обвинили в монархизме, контрреволюции и антисемитизме.

Последние дни жизни и реальные обстоятельства расстрела этого человека описаны в книге «Коновницыны в России и в изгнании». Из воспоминаний сына следует, что Алексея Коновницына расстреляли в ночь с 30-го на 31 января 1919 года (по старому стилю) в городской тюрьме Гдова. Похоронили убитого якобы на городском кладбище. Сторож за плату показал место его могилы. Можно ли доверять показаниям того

сторожа, неизвестно. В Гдове существует легенда о том, что тело убитого графа было закопано возле снесённого памятника императору Александру I, в крепости, близ тюрьмы. На том месте после строительства собора во имя Державной иконы Божьей Матери отцом Михаилом (Женочинным) поставлен был памятный крест с соответствующей надписью.

Исследователи приводят имя человека, который хвастался после расправы, что именно он застрелил Коновницына. Им якобы был наш земляк Я. А. Ветров, уроженец деревни Пуговично (вблизи Попковой Горы). В честь его в Гдове названа улица. Самого Ветрова расстреляли уже белые из отряда Булак-Балаховича, и могила его также не сохранилась.

Между тем в воспоминаниях П. А. Коновницына «судьями и палачами» названы непосредственно члены особой тройки: Образцов (председатель Гдовской ЧК, бывший студент), Данилов (фактически некто Блохин – человек с уголовным прошлым) и Трофимов (рабочий Путиловского завода).

В газете «Псковская губерния» «американский Коновни-

цын» пишет: «Мы искали гроб и могилу деда моего отца – зверски убиенного большевиками гр. Алексея Ивановича, но не нашли. Надеюсь найти и поставить ему надгробный крест. Он один из многочисленных новомучеников России». По данным же архива С.-Петербургского УФСБ А. И. Коновницын был расстрелян в Петрограде.

В книге «Коновницыны в России и в изгнании» дан огромный пласт столичной и гдовской

революционной истории. По прочтении глав «Большевицкий переворот» и «Во власти ЧК» нормальному человеку становится дурно.

А. И. Коновницын был участником 4-го Всероссийского съезда русских людей, состоявшегося 26 апреля – 1 мая 1907 года в Москве. Выступив на секции, посвященной вопросам общественной безопасности, он предложил разоружить евреев и еврейские отряды самообороны

и легализовать русские отряды. Свою позицию по отношению к революционерам (занимавшимся в то время в России откровенным бандитизмом. – *Прим. ред.*) он выразил в открытом письме:

«Если же впредь какой-нибудь подлец из этой гнусной компании дерзнёт только напасть, с целью лишить жизни, на кого-либо из членов Союза Русского Народа, или же на кого-либо из правительственных должностных лиц, или мирных

жителей, то раз он очутился в руках членов Союза Русского Народа, в силу права самозащиты на месте будет уничтожен. Что же касается меня, то если Господу Богу угодно будет, чтобы я погиб от руки злодея, то завещаю всему Русскому Народу тотчас же после моей смерти беспощадно уничтожить сотнями и даже тысячами революционеров, которые пока почти безнаказанно наводят страх и ужас на все малодушное мирное русское население под флагом освободительного движения. Нужно помнить русскую пословицу „Клин клином вышибают“».

В 1915 году, после смерти старшего брата Э. И. Коновницына, А. И. Коновницын переехал в родовое имение Кярово и был избран предводителем Гдовского дворянства; одновременно его избрали председателем Гдовского отдела СРН. Тремя годами ранее в предисловии к своей книге он писал: «...За пережитое столетие после Отечественной войны расшатались устои русской жизни. Внутренний враг... куда сильнее и опаснее Наполеона, а потому борьба... будет крайне тяжёлою и чреватою последствиями. Вера наших предков, вера православная, этот главный оплот русского человека, ныне поколеблена в народе и, главным образом, среди интеллигенции и заменена или неверием, или равнодушием к вере, а чувство патриотизма, любви к отечеству заменилось каким-то космополитизмом, от-

вергающим всякое отечество и любовь к своей родине. Ныне на Руси идёт усиленная борьба, имеющая целью заменить Самодержавие Русского Царя конституцией или народовластием ... Все это привело нашу страну к какой-то анархии, грозящей гибелью России, если русские люди не востепенятся. Поэтому в защиту своего отечества, лучшие люди русской земли, потомки славных героев-богатырей должны вступить в борьбу с внутренними врагами России и, по примеру прошлого, выступить в полном между собою единении, имея путеводной звездой жизнь и деятельность достойных своих предков».

Книга Коновницыных-эмигрантов «Коновницыны в России и изгнании» вышла в 2014 г. Общей скрепой для неё стали мемуары правнука генерала – П. А. Коновницына (+1965, Лос-Анджелес). Он приводит краткое описание родного имения и праздник, который состоялся в Кярово в 1913 году.

Означенный праздник, очевидно, состоялся 30 августа и был посвящён 100-летию юбилею 4-го пехотного Копорского генерала графа Коновницына полка, входившего в дивизию, которой командовал прославленный генерал. Полк участвовал в Бородинском сражении. 16 мая 1903 года этому полку исполнилось 100 лет. Ему было пожаловано новое Георгиевское знамя с юбилейной Александровской лентой, имевшей надпись «1803–1903», с сохранением

прежней надписи на знамени «За отличие при Кулевче 30-го мая 1829 г. и в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».

«1913 год, – читаем воспоминания П. А. Коновницына. – Солнечный, тёплый, летний день. С утра запрягли тройку в большую парадную карету с семейными гербами на дверцах. Отец и младший брат Шура поехали встречать на пристани озера делегацию от 4-го Копорского полка, которая прибыла возложить венок на могилу своего Шефа, моего прадеда (П. П. Коновницына – В. Б.).

После полудня стали съезжаться приглашённые: предводитель дворянства, чиновники из города и помещики. Собрались человек тридцать. Затрезвошили в церкви, и делегация полка: командир полка, старший офицер – подполковник, адъютант, фельдфебель и два унтер-офицера, в парадной форме, – понесла в церковь на бархатной подушке большой серебряный венок из дубовых и лавровых листьев с широкой Георгиевской лентой. Отец в дворянском мундире с орденами, предводитель дворянства, гости и вся наша семья встретили делегацию полка у входа в храм. Крестьяне и крестьянки в праздничных нарядах наполнили церковь и стояли в ограде. Народу собралось так много, что все не смогли поместиться в церкви. После торжественной панихиды, делегация возложила венок на могилу.

Против дома, на лужайке, накрыли столы для гостей, а за

Декабрист М. М. Нарышкин.
Неизв. худ. 1820-е гг.

Е. П. Нарышкина (Коновницына) – жена декабриста. Худ. К. Гампельн. 1820-е гг.

церковной оградой устроили угощение для крестьян.

Обед проходил очень оживленно. Когда разлили шампанское в бокалы, отец произнёс свой тост:

„Милостивые Государыни и милостивые Государи!

Празднуя в настоящем году истекшее столетие славной Отечественной войны, мы должны, особенно в настоящее время, когда нашей родине России грозит внутренний враг, куда опаснее и сильнее Наполеона, тесно сплотиться и проникнуться славными воспоминаниями доброго старого времени и всего тогда пережитого, чтобы в полном единении со своим Царём поднять на Руси, как прежде, как это делали наши предки, то же чувство беспредельной любви к своему Отечеству, а затем дружно грудью отстоять тот натиск, который готовят

нам враги России: инородцы-революционеры, а также русские люди, прикрывающиеся для своей пользы именем патриотов, но творящие зло и неправду. Эти враги желают низвергнуть силу и мощь России – Самодержавного русского Царя, и тем навсегда погубить наше Отечество.

Укрепившись прежде всего в нашей вере православной, мы, в виду грядущих событий, должны с молитвою обратиться к Господу и просить Его: „Боже, спаси Россию! Сохрани нам нашего Царя Самодержавного, сохрани нам этот единственный источник правды и справедливости и помоги народу русскому пребывать в полном единении, отстранить всякое средостение, чтобы тесно объединиться с помазанником Твоим, Православным Русским Царем, на благо дорогой всем нам России”.

Раздались крики – ура!

Начались тосты. Пили за славный Копорский полк Петровской дивизии, а с лужайки, около церкви, доносились крестьянские песни.

Когда стало смеркаться, гости стали разъезжаться.

Отец приказал снять со стены в гостиной большой портрет Петра Петровича прекрасной работы французского художника и подарил его в офицерское собрание Копорского полка». Таково бесценное свидетельство очевидца о празднике в имении Кярово в 1913 году.

Из местных публикаций можно вспомнить очерки в газете «Гдовская заря», где особую лепту в библиографию о Коновницыных внёс исследователь Г. Егоров.

Писал о Коновницыных и наш краевед Фёдор Алексеевич Чуркин. Его родная деревня Ужово частью своей принадлежала Коновницыным. Чуркин переписывался с московской линией семьи, а также особо интересовался его детьми. Пётр и Григорий Коновницыны по молодости лет принимали участие в декабристском бунте на Сенатской площади. Фёдор Алексеевич в своей публикации «Поиск продолжается» особо подчеркивал, что ему доводилось лично осматривать декабристские музеи и памятники в Сибири в Чите, Петровском Заводе, Верхнеудинске и Иркутске. Видел он вещи Коновницыных и в московском Государственном Историческом музее.

Генерала Петра Петровича Коновницына запечатлели известные художники своего времени. Портрет графа кисти английского живописца Дж. Доу находится в Государственном Эрмитаже, в Военной галерее Зимнего дворца. Существовал также знаменитый портрет П. П. Коновницына работы О. А. Кипренского, происходившего из крепостных крестьян Ямбургского уезда. Портрет писан был в бытность генерала военным министром.

В материалах интернета этот портрет представлен добротной копией неизвестного мастера. Известна также копия с этого портрета, писанная П. А. Коновницыным. Она приводится в книге «Коновницыны в России и в изгнании». В этой же книге есть еще один портрет Петра Петровича в военном мундире, писанный также Петром Алексеевичем с графического оригинала, который изображал генерала в шапке с козырьком и накинутом пальто с меховой оторочкой. К сожалению, потомки не сообщают сведений о местонахождении этого портрета.

Среди жанровых работ, на которых был изображён Пётр Петрович, наибольшую известность получило полотно А. Д. Кившенко «Военный совет в Филях» (1880). Эта картина имела ещё и книжный вариант, который являет собой добротную иллюстрацию к роману Л. Н. Толстого «Война и мир». В настоящее время именно иллюстрация, а не картина получила

наибольшую известность. Надо помнить о том, что Коновницын на совете в Филях противостоял Кутузову и другим генералам по вопросу оставления Москвы. Он был сторонником сражения непосредственно у стен столицы, о чём приводит свидетельства А. И. Михайловский-Данилевский.

На известной картине П. Гесса «Сражение при Бородине 26 августа 1812 года» (1843) П. П. Коновницын изображён в момент принятия им командования у раненого Багратиона. Эта картина находится в Государственном Эрмитаже.

С живописных портретов Коновницына раньше печаталось множество гравюр и литографий, что было в духе того времени, когда на свет не явились ещё дагерротип и фотография. Графические изображения Петра Петровича имелись и в Кярово, а также во многих домах дворянской России.

Раньше тиражировались и настольные бюсты генерала. Один из них тоже имелся в Кярово. Он был сделан из бронзы. Об этом писал в своих мемуарах П. А. Коновницын. На старой фотографии, сделанной в гостиной кяровского дома, другой, большой уже бюст, запечатлен перед большим зеркалом в гостиной комнате. Размером он был не менее 50х50 см. Возможно, то был в свое время памятник-бюст, который стоял перед коновницынским домом в Кярово и который потом перенесли в комнаты.

В имении существовали также парковые памятники, один из которых сохранился до наших дней. Справа от храмового погоста сегодня стоит большой гранитный обелиск грубой тёски с античной урной в навершии. Его в память о старшем сыне своём, декабристе Петре Петровиче Коновницыне, поставила графиня Анна Ивановна Коновницына. Сын внезапно умер от холеры и был похоронен непосредственно по месту службы своей на Кавказе. Табличка с монуменом бесследно исчезла. От неё остались только крепёжные отверстия.

«В день отправления из Владикавказа посетил я могилу Петра Коновницына. Он с братом Иваном Петровичем после декабрьских событий 1825 года был переведён в Отдельный Кавказский корпус. Воевал с персами и турками. Дослужился до поручика, а в августе 1830 года заболел холерой. Тогда смерть косила многих. Елизавета Петровна Нарышкина, урожденная Коновницына, часто рассказывала о своих братьях. Мы с ней и супругом Михаилом Михайловичем (М. М. Нарышкиным, декабристом – В. Б.) вместе выехали из Кургана в Ставрополь. Там расстались, он уехал на правый фланг Линии, в Навагинский пехотный полк. Елизавета Петровна просила того, кто будет во Владикавказе, проведать могилу любимого Петруши... на горе Прометей».

На месте внехрамового погоста был усадебный парк, и

памятник Петру Коновницыну, видимо, стоял на перекрестье аллей. Крестьянские захоронения возле него, по свидетельству Ф. А. Чуркина, появились лишь в 1930-х годах. В усадьбе известно старое кладбище, которое находится за рекой. К сожалению, оно сегодня не используется.

Сам граф поставил в имении каменный памятник-пирамиду в честь своего друга и соратника Я. П. Гавердовского, погибшего на Бородинском поле. Тело Гавердовского тогда найдено не было, а, стало быть, и могилы его не существовало. Это сильно расстроило Петра Петровича. Генерал предполагал патристическое и воспитательное значение этого памятника для детей и посетителей имения.

Рисунок пирамиды из диких валунов сохранился в записной книжке генерала (1812) и приведён в одном из очерков Е. П. Иванова. В Гдове на памятной площадке стоит полностью идентичная пирамида воинам, погибшим уже в другое время и на полях другой войны.

В записях генерала приведены стихи, сочинённые им в память Гавердовского:

*В трудах на пользу посвящённых,
В отважных подвигах военных,
Свою он славу находил.
Умом высоким одарённый,
Усердьем службе отличенный,
России верным сыном был.
Пусть сие воспоминанье
Детей моих влечёт вниманье,
Как я его достоинства чтил.*

На Бородинском поле стоит стела, посвящённая воинам 3-й Пехотной дивизии, которой командовал П. П. Коновницын. В одном из биографических источников Пётр Петрович писал о себе, что он «был в действительных сражениях с поляками – в 4-х, со шведами в 22-х, с французами, с 15-ю при них нациями, в 21-м. Итого в настоящих делах, кроме аванпостных, шармюцелей и рекогносцировок разных, в 47-ми».

Представляется интересной линия исторических исследований о родстве Коновницыных с царской династией Романовых. Она, правда, разработана не полностью. Когда в 1912 году в Бородино происходили юбилейные торжества по поводу победы в Отечественной войне, самый младший отпрыск Коновницыных сидел в царской ложе на почётном месте рядом с императором и цесаревичем. Тут же присутствовали другие представители рода Коновницыных по мужской линии. Дам из этого рода принимала царица.

Тогда же часть реликвий из собрания семьи перекочевала в старую столицу Руси, в Дворянское собрание на специальную выставку, где и осталась на вечное хранение. Примечательно, что в преддверии 100-летнего юбилея столичные власти обращались с запросом в псковскую администрацию, согласно которому следовало указать о памятниках и мемориальных вещах, которые касались событий войны 1812 года. В связи с этим

в опросных документах в первую очередь фигурировали реликвии Кярово: «... В Гдовском уезде в имении Кярово гробница графа Петра Петровича Коновницына, героя отечественной войны бывшего дежурного генерала при главнокомандующем, Светлейшем князе Кутузове-Смоленском. Гробница графа Коновницына находится в церкви имения, у левого клироса перед гробницей, где почивает прах графа, находится на мраморной подставке икона Казанской Божьей Матери, риза которой сделана из пожалованной графу Коновницыну золотой, украшенной бриллиантами сабли, а сбоку таковой расположена другая икона Ивана-воина с надписью, что „эта икона всегда сопровождала графа Петра Петровича Коновницына во всех походах 1812 года“».

Когда графу понадобились средства на лечение и поездку в Европу, его семье были выделены из казны на расходы более 40 тысяч рублей. Об этом писал псковский исследователь Е. П. Иванов.

Работая с материалами по Кярово, я обратил внимание, что псковские и прочие историки не упоминают вовсе о пребывании Коновницыных на территориях современного Сланцевского района. Между тем источник, свидетельствующий об этом, хорошо известен. Это «Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии» (Вып. X. 1885). Из них следует, что Коновницыны уча-

ствовали здесь в храмовом строительстве в имении Завастье, а также в погосте Сижно: «... Мыза Завастье, прежде князя Дондукова-Корсакова, а потом – Коновницына. Тут была прежде церковь, разоренная Литвою; часовня, бывшая на месте церкви, перенесена в 1830 году в Косыгин Лог». «Погост Сижно находится в 180 верстах от Петербурга и в 45-ти от Гдова, у речки Сиженки, близ просёлочной дороги из Луги в Нарву. Церковь построили гг. Хвостовы и Коновницыны».

В храме села Рудно некогда хранился синодик Коновницыных. Местный автор XIX века Е. А. Андреев пишет о Коновницыных применительно к Гдовскому соборному храму: «Соборная церковь, опустошённая шведами, долго оставалась в бедственном положении, но древние иконы были спасены, или в последовавшие времена мира написаны, того неизвестно. Думаю, что, судя по их древности и стилю, они принадлежат к царствованию Алексея Михайловича. Надпись под иконою Святого Димитрия свидетельствует, что иконы написаны и иконостас устроен господином Григорием Петровичем Коновницыным и женою его, Евфимией Кирилловной, в 1737 году. Надпись эта более принадлежит иконостасу, чем иконам и скорее может относиться к их возобновлению. Притом она составлена уже в 1811 году».

Примечательно и свидетельство Андреева о ратном труде

Богдана Коновницына в Острожке при озере Самро: «... У Пенинского погоста и озера, где был тогда городок (Острожек) и начальствовал думный боярин Иван Иванович Щепин,

и находился Богдан Иванович Коновницын, – предок нынешних графов этой фамилии, имевший тогда мызу и свою церковь в Завастье, близ погоста Рудного».

Мне доводилось в Москве кратко знакомиться с документами о Коновницыных, хранящимися в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Там лежат тысячи дел так называемой «Гдовской съезжей избы». Для их исследования следует предпринять специальную экспедицию. Но на это нужны определённые денежные средства.

Согласно архивным сведениям, семья П. П. Коновницына, его предки и потомки владели в пределах современного Сланцевского района деревнями Омут, Степановщина, Мокреда, Свиные Головы (близ Сижно), Завастье (близ Рудно), Подсосенье (там же) и др. По реке Нарове Коновницыным принадлежали острова вблизи деревни Омут, находящиеся сегодня в составе Эстонии. Среди них острова Озерский, Русил, Узнов (он же Усов), Телятец и Лапин, а также Переволоцкий остров (он же Застружье). Особо в архивных описях отмечены «отхожие сённые покосы на реке Плюссе, принадлежащие к разным деревням 11 часть, графа Ивана Петровича Коновницына (3 десятины, 100 квадратных саженей)».

И, наконец, в Центральном государственном архиве

(ЦГИА) имеется дело, в котором указано о землевладениях Петра Петровича Коновницына непосредственно на территории современного города Сланцы: «Зубова Гора пустошь, на которой стоит почтовый дом, состоящая внутри дачи деревни Ковригиной Горы, Поле тоже с деревней Теплиновой генерал-майора Петра Петровича Коновницына (4 десятины, 50 квадратных саженей)».

Эта запись говорит о том, что в начале XIX века генерал владел у нас деревнями Б. и М. Поля, которые раньше носили названия Ковригины и Тепликовы Поля. В названии этого дела особо отмечено, что на государственном тракте Гдов – Ковригины Поля – Нарва уже при этом помещике существовала почта.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архив Гдовского музея истории края. Ф. 52. Док. 103.

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 880. Оп. 8. Д. 127.

Андреев Е. А. Краткие историко-статистические сведения о церквях и приходах Гдовского уезда. Из записок крестьянина Ефима Андреева. //

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск X. СПб., 1885.

Википедия. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ахшарумов,_Дмитрий_Иванович

Егоров Г. Летописец войны 1812 года побывал в Кярово // Гдовская зоря. 11. 06. 2002. № 46 (11452).

Иванов Е. П. Генерал Петр Петрович Коновницын. Псков, 2002.

Коновницын А. И. Подвиги славных предков в годину Отечественной войны: 1812–1912. СПб., 1912.

Коновницын П. А., Коновницына Е. А. Коновницыны в России и изгнании. СПб., 2014.

Михайловский-Данилевский А. И. Журнал 1813 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/db/1812/06.html>

Покровский И. Г. Гдовский уезд. Общий очерк // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск X. СПб., 1885.

Селиверстов Ю. Свет ушедших звёзд // Псковская губерния. № 2 (524) 19 – 25. 01. 2011. Электронный ресурс. Режим доступа: http://gubernia.pskovregion.org/number_524/06.php

Степанов А. Алексей Иванович Коновницын. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/konovnicyn_ai.php

Чуркин Ф. А. Поиск продолжается // Знамя труда. 20. 08. 1983 г.

Д. Косов

ЛЮБИМЫЕ МЕСТА

*Сюда хожу я неспроста,
Здесь берега из шёлка,
Здесь плещет Плюсса у моста,
А рядом с ней – Кушёлка.*

*Сюда приходят рыбаки
В черёмуховый остров,
Где под обрывом две реки
Встречаются, как сёстры.*

*Какой там клёв! Какая тень!
Раздолье на лугу.
Я просидел бы целый день
На этом берегу.*

*Там, над излучинами рек
Раскинулись сады.
Живи, рабочий человек,
Трудись, не знай беды!*

*А даль лазурна и чиста,
Любуюсь и горжусь.
Мои любимые места,
Моя родная Русь!*

1971 г.

«Странный начальник»

Андрей ДОРОШЕНКО,
краевед

История России полна «странными» личностями. Их поступки порой ставили современников в тупик. Так, император Пётр I сам стоял у токарного станка, плотничал, трудился в кузнице и строил корабли. Генералиссимус Александр Суворов порой шалил, кукарекал. Врач Владимир Даль составил «Толковый словарь живого великорусского языка». Граф Лев Толстой лично пахал землю. Эти «странные» и удивительные люди были историческими личностями и составили славу нашему Отечеству. Но ещё большее количество «странных» людей не упоминаются на страницах истории нашей Родины. Их имена практически забылись. Один из них – земский начальник Владимир Нилович Глазов.

Он был личностью удивительной: административный деятель, участник русско-японской войны и оригинальный учёный-археолог, труды которого востребованы и сегодня. Рубеж XIX–XX веков был «героическим временем для русской археологии». Именно в это время ярко проявил себя и Владимир

Нилович Глазов. Его имя хорошо известно всем, кто интересуется историей Гдовщины. Историк Н. И. Платонова писала о нём в статье «Истоки Санкт-петербургской школы археологии: «Был в археологии самоучкой и отнюдь не претендовал на учёность. Однако полевые дневники велись им на редкость подробно и тщательно...»

Именно В. Н. Глазов стал одним из первых исследователей-археологов, изучавших древности нашего края. Только на территории Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии им были исследованы 25 археологических памятников – от сёл Скарятина Гора и Криуши в Принаровье до села Крапивно в среднем течении реки Плюсса. Объектами его научных изысканий стали археологические памятники в Причудье, по течению рек Руя, Яня, Долгая. Всего за три года (1898–1901) в ходе полевых раскопок Глазовым были изучены 415 погребений. Обнаруженные находки безвозмездно переданы Археологическому обществу.

Совершенной для тех лет была научная сторона его методики археологических исследований. «Отделение Русской и Славянской археологии в заседании 21 декабря 1899 г., заслушав отчёт о раскопках В. Н. Глазова в Псков-

ской губернии, единогласно признало произведённые им раскопки вполне обстоятельными и, принимая во внимание уже оказанные г. Глазовым услуги Обществу, выразившиеся пожертвованием значительной коллекции курганных древностей Псковской губернии, выразило пожелание видеть г. Глазова в числе своих членов-сотрудников и постановило представить Обществу Собранию об избрании его в члены-сотрудники», – так был оценён Императорским археологическим обществом вклад Владимира Ниловича в изучение древностей нашего края.

На заседании отделения русской и славянской археологии 11 ноября 1902 года также были высоко оценены результаты раскопок жальничных погребений, проведенных Глазовым по заданию археологического общества на территории Торопецкого и Холмского уездов Псковской губернии. Было отмечено, что материал, собранный Владимиром Ниловичем представляет большую научную важность. Отделение выразило особую благодарность Глазову за его труды на пользу археологии.

В результате его научных исследований был накоплен огромный археологический материал. И сегодня ни один из современных исследователей Северо-Запада нашей страны не может обойтись без обращения к материалам полевых работ Глазова. Находки Глазова позволили сделать вывод о непрерывности развития

материальной и духовной культуры Гдовского края от первой волны славянской колонизации VI–VIII веков до древнерусского периода. Данные его научных исследований свидетельствовали о вполне мирных контактах славянского и прибалтийско-финского населения.

Однако, будучи земским начальником в Гдовском уезде, занятым административной деятельностью, Владимир Нилович не имел необходимого досуга для научного анализа проделанной работы. Это было сделано А. А. Спицыным и опубликовано им же в 1903 году в известной работе «Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова».

О жизни этого замечательного исследователя известно не так много. Только в 2014 году в сборнике «Археологические вести» (выпуск 20) появилась подробная статья Марии Медведевой и Владислава Соболева «Археолог Владимир Нилович Глазов». Но этот сборник, рассчитанный на специалистов археологов, малодоступен широкой публике. При сборе материалов для своего очерка я пользовался сведениями из этой статьи. Удалось установить важные детали биографии нашего героя и с помощью Вячеслава Васильевича Бондаренко, члена Союзов писателей Беларуси и России.

По сообщению исследователя истории русской дворянской генеалогии А. Ю. Краснолуцкого в России было пять ветвей потомственных дворян рода Глазовых: Вологодская, Курская, Новгородская, Псковская и Самарская. Из Псковской ветви рода Глазовых и происходил Владимир Нилович.

Владимир Глазов появился на свет 27 июня 1862 года в семье коллежского советника Нила Ивановича и жены его Марии Николаевны Глазовых в городе Осташков Тверской губернии. Некоторое время спустя семья переезжает в Вышний Волочек, где 4 февраля 1876 года родился младший брат нашего героя, Николай. Большая разница в возрасте между братьями может быть объяснена тем, что в семье были и другие дети, вероятно, барышни, о которых мы ничего пока не знаем.

Николай Глазов пошел по морской части. В 1896 году он – мичман. В 1905 году – лейтенант. Сражался в Цусимском сражении, будучи

младшим флаг-офицером на броненосце «Сисой Великий». Корабль получил в бою столь тяжёлые повреждения, что стал тонуть. Капитан принужден был сдать его в плен. Японцы подняли на русском броненосце свой флаг, однако и Андреевский флаг не был спущен. Спасти «Сисоя Великого» не удалось. Но большинство команды, в том числе и Николай Глазов, было снято японцами с погибающего корабля.

В 1915 году Николай Глазов становится полковником Корпуса гидрографов, как указано «за отличную ревностную службу и особые труды, вызванные обстановкой войны». После революции и Гражданской войны он остался на Родине. Но его ожидала трагическая судьба.

Издание А. А. Спицыным результатов археологических исследований В. Н. Глазова. Здесь опубликованы данные о раскопках в Больших Полях

Жетон Полоцкого кадетского корпуса

На официальном сайте Правительства Вологодской области опубликованы сведения о Николае Глазове из архива местного Управления ФСБ (архивный номер П15474). Из них следует, что Николай Нилович, проживавший по адресу Вологодская область, город Тотьма, улица Трудовая, дом 22, был арестован 4 июля 1941 года и осуждён. 26 февраля 1959 года дело в отношении него было прекращено.

Отец Владимира и Николая Глазовых, Нил Иванович, вероятно, имел достаточно дохода, чтобы дать своим сыновьям хорошее образование. В 1875 году, в возрасте 13 лет, Владимир отправился на обучение и воспитание в Полоцкую военную гимназию. Она была преобразована в 1865 году из Полоцкого кадетского корпуса. В эпоху либеральных реформ Александра II было решено давать будущим офицерам более широкое гуманитарное образование. Учебный курс в гимназии был рассчитан на

6 лет. Но воспитанники военных гимназий выглядели совершенно статскими и не выказывали ни малейшей склонности к продолжению военной службы. На военное образование в училищах они смотрели как на «солдатчину» в худшем смысле этого слова. При этом выпускники Полоцкой военной гимназии отличались неуживчивостью и малой дисциплинированностью.

Правила, царившие между кадетами, были жёсткими. Все отношения подчинялись круговой поруке. Ни в коем случае нельзя было выдавать товарища, виновного в какой-либо проделке. Нельзя было лебезить перед преподавателями. Стремление к знаниям тоже подходило под понятие «лебезить». Младшие кадеты должны были беспрекословно и во всём подчиняться своим старшим товарищам. Тот, кто нарушал эти правила, мог получить прозвище «Старашка». И тогда такого кадета ожидало общее презрение. Так понятия о «чести», даже столь превратно понимаемые, вкладывались в характер будущих офицеров.

Возможно, в Полоцке, в одном из самых древних городов Руси, впервые проявился у кадета Глазова интерес к русской истории, который определил направление развития его личности на всю жизнь.

После окончания Полоцкой военной гимназии Владимир Глазов поступил в военную службу. 23 июня 1881 года его зачислили рядовым на правах вольноопределяющегося в 145-й

пехотный Новочеркасский полк, квартировавший в Петербурге и Красном Селе. Вольноопределяющиеся, окончившие различные заведения с общим 6-летним сроком обучения, относились к третьему разряду. Их срок службы составлял 2 года и 9 лет в запасе (срок службы на общих основаниях – 3 года и 12 лет соответственно). Через год службы вольноопределяющиеся третьего разряда производились в унтер-офицеры, а в офицеры – по выслуге обязательного срока службы.

Вольноопределяющиеся имели право на поступление в юнкерские училища. Этим правом воспользовался и недавний кадет Владимир Глазов. 8 сентября 1881 года он был командирован в Петербургское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук, прибыл в училище и был зачислен в младший класс с переименованием в юнкера. Училище подразделялось на 2 класса – младший и старший – и находилось в ведении штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. Окончание курса в юнкерском училище давало высшее военное образование.

В старшем классе наш юнкер успешно сдал необходимый экзамен и 21 декабря 1882 года был произведён в унтер-офицеры. 10 августа следующего года Владимир Глазов окончил курс обучения по 2 разряду (с производством в прапорщики) и ровно через месяц вернулся в Новочеркасский полк.

Юнкер С.-Петербургского юнкерского училища в парадной форме

Служба молодого офицера рядом со столицей продолжалась недолго. В мае 1885-го Глазов был переведён в 92-й пехотный Печорский полк, который размещался в Нарве. В этом полку в октябре того же года его произвели в подпоручики. Владимир Глазов принял воинскую присягу на верность царю и отечеству. Однако его военная служба скоро закончилась.

В июне 1888 года Владимир Нилович уже был зачислен в запас армейской пехоты и уехал в Вологодскую губернию, в город Вельск. В сентябре он был определён канцелярским чиновником по лесному департаменту государственных имуществ. В апреле 1889-го Глазов стано-

вится губернским секретарём, а в декабре – коллежским.

Его гражданская служба продвигалась вполне успешно. В 1891 году он уже являлся председателем Вельского уездного съезда. Должность весьма почётная, тем более для молодого чиновника. Но, увы, неоплачиваемая. Надо полагать, что у Владимира Глазова был необходимый доход, чтобы занимать эту должность.

В январе 1891 года он подал ходатайство министру внутренних дел с просьбой о назначении его на одну из свободных вакансий земского участкового начальника. Так Владимир Нилович оказался на административной службе в Гдовском уезде.

Должность земского начальника была весьма хлопотной. Отметим, что «Положение о земских участковых начальниках», «Высочайше утвержденное» 12 июля 1889 года императором Александром III, среди либералов того времени считалось «новым крепостным правом». И даже Госсовет, назначаемый самим императором, двумя третьими голосов выступил против этого «Положения».

Земский начальник по службе многое был обязан. Он должен был разбирать и разрешать споры о поземельном устройстве крестьян, вытекающих из прежних обязательных отношений между помещиками и бывшими крепостными. А отношения эти были далеко не безоблачными. Земский начальник должен был контролировать все

решения крестьянских органов самоуправления.

В особых случаях земский начальник исполнял обязанности уездного исправника или станового пристава и при этом руководил нижними полицейскими чинами.

Он предлагал собственные вопросы для обсуждения на волостных сходах и утверждал в должности избранных волостных старшин. К нему же поступали жалобы на должностных лиц сельских и волостных управлений. Земский начальник мог подвергнуть денежному штрафу или аресту всех «лиц, подведомственных крестьянскому обществу».

Земский начальник решал некоторые гражданские дела.

К земскому начальнику обращались в случаях личных обид и оскорблений. Ему были подсудны и некоторые мелкие преступления, каравшиеся тюремным заключением на срок не более одного года. Помимо всех своих обязанностей этот чиновник являлся и членом Гдовского уездного училищного совета.

В должности земского начальника Владимир Глазов объездил и изучил весь Гдовский уезд. В 1891 году, имея чин коллежского секретаря (что соответствовало пехотному поручику с обращением «Ваше благородие»), он был назначен начальником 3-го участка (Гдовская, Мошковская и Добручинская волости; всего 178 селений). В 1893 году его переводят начальником 6-го участка (Ремедская,

Один из вариантов нагрудного знака земского начальника

Спицинская волости – 121 селение). В 1894-м он, уже в чине титулярного советника (что соответствовало штабс-капитану) – начальник 4-го участка (Бобровская, Юдинская, Язвинская волости – 113 селений).

В 1895 году Владимира Глазова назначают земским начальником 1-го участка. В его состав входили Выскатская волость – 120 селений, Константиновская волость – 34 селения, Осьминская волость – 52 селения, Старопольская волость – 30 селений, Ложголовская волость – 12 селений. Зона его ответственности впечатляет, особенно, если вспомнить состояние дорог той поры, в лучшем случае мощённых булыжником.

В это время Владимир Нилович проживал, вероятно, не в самой деревне Большие Поля Выскатской волости. Скорее всего, он жил там, где находилась его рабочий кабинет («камера земского начальника»). На мызе Гавриловская, В 1901 году «камера» была переведена на

мызу Сижно, и наш начальник стал жить там.

В августе 1895 года за выслугой лет Владимира Ниловича произвели в чин коллежского асессора, что было равно уже званию армейского капитана с обращением «Ваше высокоблагородие». Правительству платило земскому начальнику Глазову жалования 1000 рублей в год с добавлением 600 рублей «столовых».

В 1896-м Глазову пришлось выполнять обязанности земского начальника на 2-м участке (Старопольская, Ложголовская, Осьминская волости – 128 селений). Наконец, с 1897-го по 1904 год в чине коллежского асессора он постоянно служил на 1-м участке.

Земским начальником Владимир Нилович Глазов прослужил в наших краях почти десять лет. Служил честно. Имений себе не приобрёл. Но серебряной медалью, «Высочайше утверждённой 26 февраля 1896 года в память в Бозе почивающего Государя императора Александра III», был пожалован. Начальство отмечало, что Глазов «в своей служебной деятельности отличался большим усердием, а также благонамеренностью и добросовестностью. Случаям, лишающим права на получение знака отличия беспорочной службы, не подвергался».

Сланцевский краевед Ф. А. Чуркин, уроженец деревни Ужово Гдовского района, сохранил нам любопытную бытовую зарисовку о Глазове в бытность его

земским начальником. О пребывании Владимира Ниловича в деревне сохранился местный анекдот. Старожилы рассказывали: «Все приезжавшие в нашу деревню начальники останавливались в доме Фёдора. Это был самый большой дом на две половины в центре деревни. В задней комнате, выходящей окном в сад, отдыхал и наш гость В. Н. Глазов. А в это время, напротив, у Фонькиной избы, где... под липами собирался народ, появился Тихон Демидов. Он был, как всегда, под хмельком и вёл себя довольно шумно. Это привлекло внимание земского начальника Глазова. Он приказал местной власти, десятскому, арестовать Тихона и посадить того в арестантскую комнату, называемой в просторечии „холодной“. Однако „холодной“ в деревне не оказалось. И не нашли лучшего места, как посадить Тихона в Фёдорову конюшню. Стояла эта конюшня как раз под окном, где отдыхал Глазов. Тихон хотя и был пьян, но сообразил и выкинул шутку. Высунулся из окошечка конюшни и заржал во всю глотку по-лошадиному: „Иго-го-го! Иго-го-го...“ Глазов спрашивает его: „Чего ржешь?“ А Тихон отвечает: „А я теперь лошадь, раз меня поставили в конюшню! Вот и ржу по-лошадиному“. Глазов понял шутку, приказал выпустить Тихона из конюшни и убраться домой».

Строг был господин земский начальник Глазов. Но и шутку понимал. Умел находить общий язык с народом.

Однако не всегда гладко протекала царева служба для Владимира Глазова. Был, надо полагать, он как бывший полоцкий кадет человеком «неуживчивым», потому как честен, неподкупен, в суждениях и поступках по службе независим. И в разговорах земский начальник 1-го участка был не всегда сдержан и осторожен, а поэтому часто неудобен вышестоящему начальству. Он даже позволял себе в случае несогласия не выполнять прямые указания. Жаловались на него порой и крестьяне. Некоторые из решений Глазова были отменены после его увольнения с должности земского начальника. Увы, во все времена карьера таких людей продвигалась с крутыми поворотами. Сохранилась жалоба Гдовского уездного съезда в С-Петербургское губернское присутствие от 23 октября 1899 года на отказ земского начальника Глазова выполнять обязательное для него постановление съезда.

Не избежал наш герой клеветы и доноса. В архиве сохранились документы весьма неприятной для Глазова истории о «неуместных его выражениях против Священных Особ в Бозе Почивающего Императора Александра II и ныне благополучно царствующего Государя Императора». Разбирательство этого дела по поводу нескольких неосторожных слов, сказанных ещё за два года до написания доноса, в которых не было никаких оскорблений или, тем более, революционных призывов, тянулось целых пять лет.

Губернское начальство справедливо рассудило, что донос был составлен явно по причине недоброжелательного отношения к нему пристава П. П. Тимошенко. Похоже, Владимир Нилович уличил господина пристава в казнокрадстве, поскольку припомнил приставу Тимошенко неосторожные слова земскому начальнику спустя только два года, когда сам попал под суд за растрату казённых денег.

В феврале 1900-го у Глазова вновь возникли серьёзные неприятности по службе. Вот как он сам описывает случившееся: «Весною 1898 года произошёл семейный раздел между братьями Терентием и Матвеем Герасимовыми по приговору от 10-го мая, признанному мною неправильным, и отменённому по жалобе младшего брата Матвея.

Медаль в память царствования Императора Александра III. Такой награды был удостоен В. Н. Глазов

А братья Герасимовы, собственно говоря, разделили хозяйство фактически уже несколько лет тому назад, но жили в одном доме, на старой усадьбе, имея вторую усадьбу и на ней новый деревянный, ещё неотделанный, дом. Младший брат, Матвей, по приговору выскатского сельского общества был назначен домохозяином в виду распутного поведения старшего брата Терентия. Сам Терентий ничем не занимался, крестьянское хозяйство не вёл, а только пьянствовал, делал долги и жил на счёт своей состоятельной жены, вымогая деньги у неё побоями и разоряя брата Матвея – домохозяина, почему последний и пожелал разделиться. По отмене первого раздельного приговора был составлен второй 17-го мая 1898 года. На оглашении приговора я присутствовал лично, будучи в волостном правлении по делам службы. Терентий Герасимов кричал и шумел на сходе и не соглашался на раздел, несмотря на согласие брата Матвея назначить долю из имущества по желанию Терентия. Я, придя на сход, стал тоже уговаривать Терентия. Но Терентий, стоя полуоборотом ко мне, опираясь на палку, дерзко ответил, глядя через плечо, что он делиться вовсе не желает. Тогда я, возмущенный наглостью и дерзким ответом Терентия Герасимова, потребовал, чтобы он встал приличнее, когда разговаривает с начальником. Но Терентий Герасимов позы не переменил. Тогда я снял с него шапку, бросил её на землю и, назвав его нахамом, отправил под арест. Но когда сход распределял имущество, освободил его, чтобы он мог присутствовать при

разделе и прочтении приговора. В заключение считаю нужным добавить, что доля имущества, доставшегося на пай, Терентия Герасимова, чуть ли не в два раза ценнее доли его брата Матвея Герасимова, ибо один каменный дом стоит 2–3 тысячи, да с фруктового сада в урожайные годы получается не менее 200 рублей дохода от продажи яблок».

Дело о разделе хозяйства братьев Герасимовых дошло до Петербургского губернского присутствия. При этом выяснилось, что сам Терентий Герасимов на действия земского начальника Глазова вовсе не жаловался. Жалоба, поданная, якобы, от имени Герасимова, оказалась подложной. Она была составлена известным профессиональным кляузником и шантажистом крестьянином села Выскатка Егором Мещаниновым.

Все эти кляузы и доносы, наверно, так надоели Владимиру Ниловичу, что в июне 1904 года он подал прошение об увольнении. Всего государственной службе гражданского ведомства им было отдано почти 16 лет жизни.

4 июня 1904 года из канцелярии Петербургского губернатора министру внутренних дел поступило письмо следующего содержания: «Земский начальник I участка Гдовского уезда, коллежский советник Глазов, желая ныне вновь поступить в действующую армию прежним чином подпоручика, обратился ко мне с просьбой об исходатайствовании ему увольнения от занимаемой им ныне должности. Не встречая со своей стороны препятствий к удовлетворению этого ходатайства, я имею честь представить о нём на благоусмотрение Ваше Превосходительства».

Так в июне 1904 года Владимир Глазов вернулся к военной службе. В прежнем звании подпоручика, но уже в составе 147-го пехотного Самарского полка, он отправился на Русско-японскую войну. Не кланялся ротный командир Глазов пулям, воевал, честно и смело, поэтому и недолго. 1 октября 1904 года в сражении при реке Шахэ, при отбитии японской атаки на Яншутэнские высоты, он был ранен на вылет ружейной пулей в левое колено.

Бой за эти высоты был одним из самых напряжённых и трагичных эпизодов сражения при Шахэ (22 сентября – 17 октября 1904 года). 37-я дивизия

1-го армейского корпуса, в состав которой вошёл Самарский полк, почему-то вовремя не получила приказ об отступлении. А когда приказ всё-таки дошёл, дивизия оказалась почти в окружении. К своим пришлось пробиваться уже штыками. Из 7800 нижних чинов 37-я дивизия потеряла 4000 человек, а из 200 офицеров – 120 человек. Среди них оказался и Владимир Глазов.

Во время Русско-японской войны в отношении раненых действовал принцип: «Сначала эвакуация, потом лечение». Неудивительно, что многие раненые так и не дождались своевременной медицинской помощи. Вот что рассказывал в «Русском Враче» доктор Козловский об эвакуации раненых во время боя на Шахе: «Эвакуируемые жестоко страдали от холода, тем более, что они также не были ещё снабжены никакой тёплой одеждой. Чтобы согреться, они в некоторых вагонах раскладывали костры. Поезда для эвакуации раненых большей частью отправлялись совершенно необорудованные. Не лучше было и с питанием больных. Больные нередко по двое суток не получали горячей пищи и голодали в холодных, нетопленных вагонах. Чем ближе к Харбину, тем больше усиливалась закупорка пути и тем больше мёрзли и голодали эвакуируемые. В вагонах на полу в темноте лежали раненные в живот с начавшимся уже воспалением брюшины и на каждый толчок вагона отвечали громкими стонами и проклятиями. От испражнений, делаемых под себя, в вагоне стояла вонь; духота и жажда усиливали страдания несчастных».

Всё это пришлось пережить и Владимиру Глазову. По причине запоздавшей медицинской помощи у него началась, видимо, гангрена. Это привело к ампутации сначала ступни, а потом и бедра. В боях «за веру, царя и отечество» остался подпоручик Глазов в 42 года калекой.

После возвращения с войны Владимир Нилович до конца 1905 года имел жительство в Нарве, на Нарвском форштадте. Жизнь подпоручика протекала в хлопотах о пенсии, просьбах к императору уволить его «от службы с награждением следующим чином, мундиром и полным пенсионом». 12 апреля 1905 года он подал прошение о зачислении его под покровительство Александровского

комитета о раненых. Затем Глазов обращался с прошением в «состоящий под Августейшим председательством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны комитет по приисканию места воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией». Инвалид Русско-японской войны просил о предоставлении ему места председателя уездного съезда в одном из уездов Витебской, Минской, Могилевской или других губерний, не имевших дворянского представительства, а также заведующего (или хотя бы его помощника) одним из императорских загородных дворцов, или управляющего одним из имений удельного ведомства. В конце концов, царское правительство «по-царски» рассчиталось за боевое увечье офицера. Он был награждён орденом Святой Анны 4-й степени «За храбрость» на личное холодное оружие, чином поручика и пенсией в размере 434 рубля в год.

Где-то в это время Владимир Нилович женился на вдове выборгского купца Анне Фёдоровне Краватынской. Но не известно, были ли у них дети.

К февралю 1906 года Владимир Нилович Глазов вернулся в Вельск. Здесь он вскоре опять стал

занимать должность председателя уездного съезда Вологодской губернии. В феврале 1908 года Глазов, как бы передавая эстафету изучения древностей Гдовской земли новому поколению исследователей, написал рекомендательное письмо с просьбой выдать разрешение на проведение раскопок Константину Дмитриевичу Трофимову. Трофимов вместе с Глазовым принимал непосредственное участие в археологических раскопках в Гдовском и Ямбургском уездах столичной губернии, а также в Псковском уезде Псковской губернии, где и приобрёл необходимый опыт проведения археологических исследований. Владимир Нилович так отметил заслуги молодого исследователя: «К. Д. Трофимов настолько серьёзно и бескорыстно заинтересовался археологией как наукой, что в настоящее время находится в числе слушателей курса Московского археологического института. Он может быть очень полезным работником, продолжая начатые мной изыскания и работы. Считаю приятным долгом ходатайствовать перед археологической комиссией о выдаче г. Трофимову открытого листа на право производства раскопок в Гдовском уезде в течение предстоящих летних каникул».

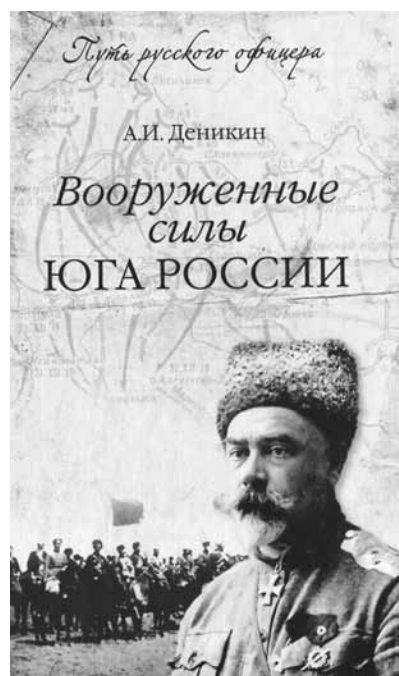

Сражение при реке Шахэ. Японская открытка времён Русско-японской войны

В 1907 году за выслугу лет герой нашего рассказа был произведён в статские советники. Это соответствовало армейскому званию генерал-майора. Таким образом, Владимир Глазов стал «Вашим превосходительством». В 1911 году, выслужив орден св. Станислава 3-й степени и орден св. Анны 3-й и 4-й степеней, Глазов по болезни окончательно уволился от всех должностей и полностью посвятил свою дальнейшую жизнь археологии.

Революционные изменения в стране статский советник Владимир Глазов, конечно, принять не мог. Мы не знаем подробностей его жизни после 1917 года. На сайте историка Сергея Волкова сказано, что Владимир Нилович (в документах он назван поручиком артиллерии в отставке) находился на гражданской службе при Вооружённых силах юга России (ВСЮР) генерала Антона Деникина по ведомству Министерства внутренних дел. Для организации гражданского управления при ВСЮР были созданы особые учреждения, которые выполняли функции дореволюционных министерств. Все законы, действовавшие в государстве до революции, были там восстановлены. С августа 1918-го по декабрь 1919 года при главнокомандующем ВСЮР действовало Особое совещание. В свою очередь при нём было создано Управление внутренних дел. Штат этого управления состоял из 91 чиновника. Среди них был и наш Владимир Нилович.

Управление внутренних дел среди многих вопросов занималось организацией городского и земского самоуправлений. На Управление было возложено заведывание делом помощи «военноувечным». Чиновники Управления заботились об устройстве общественного призрения, наблюдали за деятельностью благотворительных обществ и учреждений, организовывали помощь беженцам. Здесь, наверное, и пригодился административный опыт бывшего земского начальника Глазова.

К концу 1919 года белые армии стали терпеть поражения и отступать. Началась эвакуация гражданских учреждений и сокращение вдвое их численности. Владимиру Ниловичу повезло не попасть в драматическую

эвакуацию войск и населения конца марта 1920 года. Он уехал из Новороссийска в эмиграцию ещё в конце января двадцатого на корабле «Ганновер».

Первая партия новороссийских беженцев, в их числе и Глазов, была направлена на турецкий остров Принкипо. Владимир Нилович находился там до лета 1920 года. Жизнь русских эмигрантов протекала в ужасных условиях. В конце мая – июне 1500 русских беженцев были переправлены на остров Лемнос. 7 июля на корабле «Катария» туда перебрался и Владимир Нилович. Беженцы приехали туда в надежде на более сносные условия существования. Печальный вид Лемноса – серовато-желтоватые, навевающие тоску, почти лишенные растительности невысокие горы – представился взорам тех, кто в напрасных мечтаниях пытался найти здесь тихую гавань от ужасов Гражданской войны.

На острове беженцы получили палатки и солдатские котелки. Но несносные условия жизни и голод привели к большой смертности среди эмигрантов. Умирали целыми семьями. Очевидцы свидетельствовали: «Началась жизнь, в которой все забыли, кем они были раньше – графом, бароном, мелким чиновником, простым станичником». Потом остров Лемнос назовут «Русской Голгофой» и «Островом смерти».

16 октября 1920 года с Лемноса в Севастополь отходил пароход «Херсон». На его борту

были 1150 пассажиров, пожелавших выехать назад в Крым, в действующую армию. Здесь же находился и Глазов.

Вряд ли они были знакомы, Правитель юга России, Главнокомандующий Русской Армией Крыма Пётр Николаевич Врангель и статский советник Владимир Нилович Глазов. Хотя Врангель мог волне слышать об этом человеке. Он так же участвовал в несчастном для Владимира Ниловича сражении при реке Шахэ, состоя ординарцем при отряде генерала Любавина и осуществляя связь между отрядом генерала Ренненкампа и конницей генерала Самсонова. Об участии Врангеля в этом сражении, самому Владимиру Ниловичу, конечно, было известно. Может быть, ещё и поэтому спустился наш герой на севастопольскую пристань с борта «Херсона» через три дня после его отплытия с Лемноса. А до полного поражения Русской армии генерала Врангеля и последней эвакуации белогвардейских войск оставалось всего три недели...

Белое движение безнадежно проиграло борьбу с большевиками. Но тыл, несмотря ни на что, пока ещё оставался спокойным. Жизнь текла своим чередом. Бойко торговали магазины. Театры и кинематографы были полны народу. 26 октября в Симферополе открылся съезд представителей городов. Делегаты приветствовали политику правительства Юга России и выразили готовность всеми силами помогать ему. Но 29-го был

издан документ за подписью Врангеля: «По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией её крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства, с их семьями, и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага».

12 ноября 1920 года Красная Армия прорвала оборону белых на Перекопе. 13 ноября 1920 года был взят последний оплот белых в Крыму – Севастополь.

В эти трагические дни страшно становилось не только от осознания неизбежности военного поражения белогвардейского движения. Ещё мучительнее было наблюдать картины полного морального разложения части тех, кто ещё недавно считался «благородиями» и «превосходительствами». Но Владимир Нилович был благороден не столько по причине своего дворянского происхождения и положения статского советника, сколько по духу и чувству собственного достоинства.

Не смогла его совесть смириться с тем, что той России, которой он отслужил верой и правдой 30 лет, больше не будет. Отечество не было для него абстрактным понятием. Может быть, и исследовательская археологическая деятельность помогла ему лучше многих других понимать, насколько опасно рушить устой общества и к каким ужасным последствиям это может привести. Но какие

Главнокомандующий Русской армией П. Н. Врангель. Фото 1920 г.

бы высокие цели не преследовал Глазов, и какими бы благородными идеалами он не руководствовался, принести хоть малейшую пользу делу «спасения Святой Руси от варварских большевистских орд» ничего уже не могло.

С 14-го по 16 ноября 1920 года около 150 тысяч солдат и офицеров, членов их семей, гражданских беженцев на 126 судах покидали берег Крыма. С борта одного из этих судов прощался с Родиной и «странный начальник» Владимир Нилович Глазов. Как оказалось, прощался навсегда.

В 1921 году Глазов числился членом Союза увечных воинов в болгарском Созополе. Как именно и когда точно он оказался в Болгарии, вряд ли мы уже узнаем.

Шипка. Храм-памятник Рождества Христова. Фрагмент открытки

Можно предположить, что он прибыл туда в 1921–1922-м, когда русские эмигранты массово переезжали в эту братскую славянскую страну из Турции.

Последние документы, касающиеся В. Н. Глазова, стали известны, благодаря помощи Вячеслава Васильевича Бондаренко из Беларуси. Прежде всего, это «Акт о смерти». Из этого документа, составленного на болгарском языке, мы узнали, что разошлись жизненные пути Владимира Ниловича и жены его Анны Фёдоровны Краватынской. В последний путь его провожала другая женщина – вторая жена, Юлия Ивановна Глазова. Сам же Владимир Нилович скончался в Болгарии 2 мая 1933 года на 71 году жизни.

Он встретил смерть в селе Шипка, в Русском инвалидном доме № 2 при храме-памятнике, от катарального воспаления

лёгких. Здесь при храме Рождества Христова жили преимущественно генералы, офицеры и нижние чины Вооружённых Сил Юга России и Русской армии Петра Врангеля, оказавшиеся в Болгарии после эвакуации из Крыма. Болгария проявила сочувствие к судьбам старых солдат. Российское Общество Красного Креста ежемесячно платило обитателям инвалидного дома пенсии в болгарских левах. Дополнительные пособия выплачивало правительство Болгарии. Эти выплаты утверждались лично царём Борисом III. Таким образом, о русских ветеранах заботились на самом высоком государственном уровне. Пенсии выплачивались и их вдовам. Тех, кто нуждался в более серьёзном лечении, за государственный счёт возили в клиники Софии.

Когда старики-инвалиды умирали, их хоронили на специаль-

ном русском кладбище. Со временем это место упокоения пришло в упадок. На костях русских ветеранов вырос лес. На старом погосте сохранилось множество надгробий, среди которых затерялась могила Владимира Ниловича Глазова. Но его жизнь не прошла бесследно. Он оставил свой яркий след в российской исторической науке. Перечню и географии его археологических экспедиций можно только удивляться:

Санкт-Петербургская губерния (1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1912 годы);

Нижегородская губерния (1898); Псковская губерния (1899, 1900, 1901, 1903, 1904);

Тверская губерния (1901, 1903); Тамбовская губерния (1902); Новгородская губерния (1903);

Смоленская губерния (1906); Вологодская губерния (1906, 1907, 1911);

Самарская губерния (1907); Костромская губерния (1908, 1909, 1910);

Саратовская губерния (1909); Воронежская губерния (1910); Терская область (1911);

Кубанская область (1912, 1913, 1916);

Таврическая губерния (1913, 1916);

Курская губерния (1913, 1915).

У писателя Виктора Конечного есть повесть, которая называется «Никто пути пройденного от нас не отберёт». Этими словами и закончим наш рассказ о «странном» земском начальнике Владимире Ниловиче Глазове.

Стихотворение воина-инвалида Шипкинского инвалидного дома

*Светильник мой гаснет – свеча догорает
И слабое пламя дрожит...*

В печали глубокой душа замирает.

И сердце так тяжко болит...

Свирепая буря в Балканах бушует.

И грозно стучится в окно...

*О чём же ты плачешь, о чём ты тоскуешь,
Усталое сердце моё?*

Грущу я ночами о прошлом далёком,

О милых, родных и друзьях,

Грущу я по рекам России широким,

По белой берёзке в полях...

*Тоскую о косах красавицы милой,
о карих очах дорогой,*

Моей ненаглядной и нежно любимой,

О солнце весны золотой...

Под шум непогоды я юности светлой

Прощальную песню пою.

И грустную сказку любви беззаветной,

Снесу я в могилу мою...

Светильник мой гаснет, свеча догорает.

И скоро совсем догорит.

Из журнала «Первопоходник». № 65–66.

Февраль-март 1967 г.

Опубликовано на сайте www.bglaiife.ru/10469

На фотографии храм Рождества Христова
в селе Шипка (Болгария)

ОТЧЁТ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ В. Н. ГЛАЗОВА В 1898 ГОДУ В ВЫСКАТСКОЙ ВОЛОСТИ ГДОВСКОГО УЕЗДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

8-го июня 1898 года.

Произведён осмотр и пробные раскопки могильника (старинного кладбища), расположенного на левом берегу реки Плюсы у деревни Большие Поля.

Могильник этот состоит из погребений двух типов: курганных насыпей (сопок) числом к 10 и грунтовых могил (каменных) овальной, круглой и четырёхугольной формы, обложенных кругом валунами или известковыми плитами. Овальные могилы имеют в головах и в ногах погребений крупные камни, поставленные на ребро.

Весь могильник разделяется на две части небольшим старинным лютеранским кладбищем (начала прошлого XVIII столетия), подходящим к самому берегу реки Плюсы, обнесённым невысокою оградой из известковой плиты с чугунными решётками. Кладбище это служит местом погребения эстонцев и в настоящее время.

В первой части могильника, в левую сторону, считая от входа на кладбище, по самому краю крутого обрывистого берега реки Плюсы расположено 10 небольших курганных насыпей в одну линию, с интервалами около сажени, на протяжении 25 сажений

Насыпи курганов имеют круглую, полушаровидную форму. На вершине некоторых насыпей положено по одному по два камня средней величины (5–10 пудов), в основании же всех насыпей, но под дерном, имеется неизменный каменный пояс из мелких валунов. Грунтовые могилы числом 32 расположены в беспорядке, занимая собой площадь вместе с курганами до 300 квадратных сажений.

Вторая часть могильника состоит лишь из одних каменных грунтовых могил числом 20 и расположенных по правую сторону помянутого кладбища, также не симметрично.

Местность, занимаемая могильником, – песчаная, высокая, сухая, отлого спускающаяся от берега реки Плюсы

к шоссе, проходящему почти параллельно реке, на расстоянии около ста сажень от неё. На первый раз для пробы были раскопаны две овальные могилы и одна курганная насыпь.

В первой могиле оказался костяк женщины, плохо сохранившийся. Руки были сложены кистями в области таза. Непосредственно под нижнюю челюстью (на коей даже ясно была видна полоска ярко-зелёного цвета окиси меди) была найдена круглая плоская медная пряжка с узором в виде зигзага по лицевой стороне. Других предметов в могиле найдено не было.

Во второй такой же могиле, кроме хорошо сохранившегося мужского костяка, тоже ничего найдено не было. Правая рука костяка имела своеобразное положение и была поднята в локте до высоты плеча, а затем согнута в локте почти под прямым углом и вытянута, левая же рука была вытянута вдоль бедра.

Третье погребение. Курганная насыпь, была разрыта круглым колодцем. Здесь оказалась женский костяк. Кроме небольшой пряжки кольцеобразной формы с прорезью в середине и утолщёнными концами кольца, загнутыми в виде шпиль подковы или колодочков, ничего более в могиле найдено не было.

Во всех трёх исследованных могилах костяки лежали головами на запад. Как в насыпи, так и в могилах попадались мелкие кусочки угля и местами зольные прослойки.

Берег реки Плюсы в данной местности крутой обрывистый и состоит из слоистой известковой плиты, составляющей подпочву.

22 июня 1898 года.

Произведены дальнейшие раскопки могильника, осмотренного 8-го июня.

Работало 2 человека – раскопано шесть курганных насыпей в первой (левой) части группы. Насыпи разрывались круглым колодцем.

В первой курганной насыпи было обнаружено два костяка, головами

на запад. Никаких вещей при костяках и в могилах найдено не было.

Во второй насыпи оказались четыре костяка в ряд. При втором костяке у правого бедра был найден железный нож, сильно окислившийся, и какое-то продолговатое железное же кольцо, вроде поясной пряжки. Костяки лежали на материке головами на запад. В насыпи попадались мелкие угольки и местами зола.

В третьем кургане обнаружено три костяка. На среднем костяке найдено четыре браслета – по два на каждой руке. Браслеты, витые в три и четыре проволоки с петлями на концах, медные (обычного типа). На третьей фаланге пальца (безымянного) кисти правой руки оказалось массивное медное сплошное кольцо; палец был согнут под углом. На одной из фаланг кисти левой руки обнаружено второе кольцо, медное же, пластинчатое с заходящими концами. Около шеи костяка найдена пряжка (обычного типа) и мелкие бусы глиняные и стеклянные, жёлтые и зелёные и чёрные с бороздками в виде дольчатой дыни (или тыквы). У одного из крайних скелетов около кисти руки найдено ещё одно кольцо из тонкой медной пластинки, широкое спереди и суживающееся к концам, находящим друг на друга. Около висков головы среднего костяка найдены серебряные серьги в виде колец с напушенными пятью тонкими полыми шариками, свободно вращающимися и, кажется, вызолоченными. Правые руки у всех трёх костяков были согнуты в локте, а кисти рук лежали на груди, у самой нижней челюсти, у подбородка. Кисти же левых рук, слегка согнутых в локте, лежали в области таза, к правой его стороне. В насыпи замечались следы мелкого угля и золы.

В четвёртом кургане оказалось три костяка. При центральном детском скелете, голова коего лежала на левом виске, ничего найдено не было. На втором

Ожерелье из раковин каури

костяке (женском) на руках обнаружены 4 медных браслета, по два на каждой руке. На правой руке один из браслетов был пластинчатый, тонкий (крайне хрупкий) шириною до 3-х см, с концами, постепенно суживающимися, и со следами рисунка в виде зигзага на лицевой стороне. Концы браслета закруглены. На поверхности браслета явно видны остатки скипевшейся с окисью меди плотной ткани. На одном из пальцев найдено медное кольцо с находящими концами. Второй браслет круглый массивный с закруглёнными и как бы расплюснутыми концами – заметны следы насечки в виде спиральной линии по всей длине браслета. На левой руке было два обыкновенных витых в 4 проволоки браслета с петлями на концах. Около шеи найдена медная цепь в два ряда, хорошо сохранившаяся. Каждое звено цепи состоит из двух тонких проволок. Тут же оказалось ожерелье из 12 крупных стеклянных бус, гранёных в форме куба со срезанными углами, чередовавшихся со стеклянными же круглыми чёрными бусами, из коих 12 с узором в виде белой зигзагообразной двойной полосы по окружности бусы, две с такими же жёлтыми полосками и одна бусина с тремя красными полосками. Одна бусина более мелкая (глиняная?), красная бусина с жёлтыми разводами, а также одна медная бусина в виде бочонка с рельефным узором и множество кусочков медных спиралек из тонкой проволоки. Кроме того собрано много мелких бус – белых, зелёных и жёлтых. На груди, у подбородка найдена пряжка (обычного типа),

средней величины, и среди мелких бус и ключев волос четыре подвеска в виде плоских колец с ушками (которые, по-видимому, были нанизаны на спиральки) и шесть переключинками, кончающимися на окружности кольца и переключивающимися между собой под прямым углом, образуя как бы решетку.

При третьем костяке никаких предметов не обнаружено. Около висков того же скелета найдена прекрасно сохранившаяся серебряная серьга в виде тонкого кольца до 3-х см в диаметре с напушенными тремя полыми шариками, отделёнными друг от друга обвивкой кольца тонкой, сплетённой из двух нитей, серебряной же проволокой. Один конец кольца плоский в виде копыя с дырочкой посередине, другой же загнут спиралью. На шариках заметны следы позолоты.

Пятая курганная насыпь дала два костяка, из коих один, по-видимому, детский. При детском скелете никаких вещей не найдено. При втором скелете оказались следующие предметы. На каждой руке по одному витому в четыре проволоки медному браслету со следами плотной ткани, покрытой окисью меди. У правого бедра оказался железный нож без черенка. Около локтя правой согнутой руки, кисть которой лежала на груди, несколько выше левой руки обнаружен интересный предмет в виде толстой медной трубки до 2 сантиметров в диаметре и длиною до 6 сантиметров с двумя дырочками на концах. Сквозь трубку был пропущен плетённый шерстяной шнурочек в три пряди из тёмно-коричневой материи, хорошо сохранившийся; сама трубка была, как бы, обёрнута складкою этой же ткани сложенной в три ряда. Тут же найдены (около браслета) обрывки шерстяной, как бы, вязаной тесьмы в 2 сантиметра шириною, тёмно-коричневого цвета. Середина тесьмы более светлая, желтоватой шерсти, в виде параллельных полосок.

На шее костяка была медная окислившаяся цепочка, хорошо сохранившаяся, без подвесков. У висков черепа

оказались кольца (медные) до 4-х сантиметров в диаметре, в одном из них было второе меньшего диаметра с приставшими прядями тёмных волос. Около левого виска найдена прекрасно сохранившаяся серебряная серьга в виде кольца с шестью полыми шариками. Около шеи и затылочной части черепа видны были остатки мускулатуры и сухожилий в виде темной, тянувшейся скользкой массы, издававшей еще слабый гнилостный запах. В насыпи встречался уголь и зола.

В шестой насыпи найдено три костяка, по-видимому, мужских. Никаких вещей не обнаружено. На вершине кургана были положены два больших булыжных камня. В насыпи попался уголь и местами зола.

2-го июля 1898 г.

Продолжены раскопки той же группы. Раскопано пять курганов и одна грунтовая могила четырёхугольной формы, обставленная кусками известковой плиты. Работало два рабочих.

В первом кургане, разрытом круглым колодцем со сквозной траншеею на запад для обнаружения каменной обкладки подошвы, в основании насыпи, на материке, найден один костяк, лежавший на спине, головою на запад, на левом виске. Никаких предметов при костяке не найдено. В насыпи попался уголь и зола.

Во второй насыпи обнаружено лишь два черепа, плохо сохранившиеся, сплюсненные землёю, по-видимому, детские, а также остатки костей рук, на одной из коих (правой) оказался небольшого размера детский браслет – медный, литой. Остальные кости плохо

Медное височное проволочное кольцо XIV в.

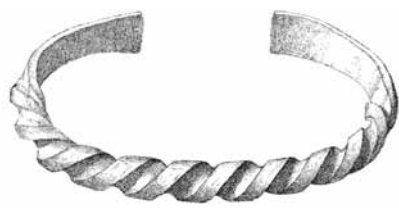
сохранились частью же совсем истлели. Насыпь довольно плоская. Основание кургана было обложено камнями. В насыпи встречался мелкий уголь и зола.

В третьем кургане таких же размеров, как и предыдущий, найден лишь один детский череп. Остальные кости плохо сохранились, частью же совсем истлели. В северной стороне насыпи найден край горшка из тёмной глины. Других же вещей не найдено.

Четвёртый плоский курган, раскопанный круглым колодцем, дал лишь один костяк, по-видимому, мужской. Вещей на костяке и в насыпи не найдено.

В пятом кургане найден один скелет (женщины). На правой руке, согнутой в локте и лежавшей на груди, кистью к самому подбородку, оказался медный браслет (витой в три проволоки) обычного типа. На фаланге безымянного пальца кисти правой руки найден прекрасно сохранившийся серебряный перстень с находящимися друг на друга концами и тонкой проволочной перевитью между сплетёнными круглыми передними частями кольца. Около шеи найдено множество мелких бус тёмного стекла, легко рассыпающихся, и отчасти глиняных. Среди бус оказалась одна большая круглая янтарная бусина. У правого бедра найден железный нож, сильно окислившийся.

Шестую была разрыта грунтовая могила почти квадратной формы, имевшая плоскую, едва видную насыпь, обнесённую кругом плитами, поставленными на ребро. В могиле обнаружены четыре костяка, лежавшие рядами, почти касаясь друг друга, головами на запад. Первый костяк, должно быть детский, сохранился плохо (тонкие кости почти вовсе истлели). Второй костяк, мужской, хорошо сохранился. Следующий, третий костяк, тоже детский, и плохо сохранился. Руки были вытянуты и кисти их скрещены в области таза. На правой руке оказался широкий пластинчатый медный тонкий браслет, слегка суживающийся к закруглённым концам, не сомкнутым между собою. На поверхности браслета заметны узоры. На

Медный браслет. XIV–XV вв.

одной из фаланг кисти левой руки найдено медное тонкое кольцо, сплошное, с расширением спереди. На груди около нижней челюсти оказалась медная брошка обычного типа (с колёбочками на концах) и на железной её перемычке сохранились остатки проржавленной скипевшейся полотняной ткани, должно быть от ворота сорочки. При самом начале раскопки этой могилы почти на поверхности насыпи найдено несколько черепков от горшка тёмной глины; один из них – край горшка – со следами грубого узора. В могиле попадались кусочки угля и зола.

3-го июля 1898 г.

Разрыта одна большая плоская грунтовая могила, обставленная плитами, состоявшая – собственно говоря – из четырёх частей, в коей расположено восемь костяков в три ряда. Форма могилы в виде параллелограмма. Первый ряд отделён от остальной части могилы громадной плитой известняка, поставленной на ребро и возвышающейся над поверхностью земли.

В первой части могилы обнаружены три детских костяка, сильно истлевшие. От одного крайнего с левой стороны сохранился столько череп и то сплюснутый землёю. Оба костяка, по-видимому, женские, судя по строению челюсти (нижней) и найденным при них украшениям. На правой руке среднего костяка оказалась небольшая медная массивная браслетка и остаток рукава из грубой шерстяной материи тёмно-коричневого цвета. Около шеи найдены остатки ожерелья, состоящие из двух раковин, отчасти уже разложившихся, два медные маленьких бубенчика и ушко от третьего. Одна

бусина тёмного стекла и серьги в виде колец с напущенными четырьмя дутыми серебряными шариками. На затылочной части черепа сохранилась как бы тесьма или обшивка ворота из тёмно-красной (бордо) шерстяной материи или сукна. Около левого виска другого черепа найдено медное проволочное кольцо до 4 сантиметров в диаметре.

Во второй части могилы, за большой плитой, обнаружены ещё костяки в два ряда. В первом ряду – два костяка рядом, по-видимому, оба мужские. Никаких вещей при костяках найдено не было. Во втором ряду было три костяка. При первом костяке ничего найдено не было. У висков головы среднего костяка оказались серебряные серьги в виде проволочного кольца с восьмью дутыми вызолоченными шариками. Одна из серёг довольно хорошо сохранилась. На третьем костяке (у висков) найдены такие же серьги, но большего размера, с 10–12 шариками. Обе серьги плохо сохранились. Они были до того хрупки и перепутаны среди прядей волос, земли и остатков ослизлой кожи покровов черепа, что рассыпались при малейшем движении, несмотря на то, что были взяты из могилы с землёю и разбирались на другой день, когда земля уже просохла. Волосы каштанового цвета очень хорошо сохранились, что видно по двум взятым прядям, довольно длинным. В могиле попадались мелкий уголь, зола и черепки от горшка. Поверхность могилы, особенно в западной части её, почти сплошь была выстлана мелкой плитой, что сильно затрудняло раскопку.

7-го июля 1898 г.

Раскопаны остальные шесть грунтовых могил, чем и закончены раскопки первой (левой) части могильника.

В первой круглой могиле, разрытой круглым колодцем, обнаружен один костяк. Около правого виска черепа найдена серебряная серьга в виде тонкого кольца с тремя дутыми шариками, отделёнными друг от друга перевитью из тонкой серебряной же проволоки. На груди, у самой нижней челюсти, оказалась медная брошка (обычного типа).

Костяк лежал на известковом грунте, составлявшем дно могилы; голова его была несколько приподнята, направление на запад. В песке могилы попадались мелкий уголь и зола.

Во второй могиле, тоже круглой, оказалось два костяка. Первый – костяк взрослого мужчины. Рядом с ним лежал другой костяк – детский. При костяках вещей не обнаружено.

Третья могила, почти квадратной формы, была обставлена обломками известняковой плиты. Здесь были обнаружены два костяка, лежавшие рядом. На правой руке первого костяка, вытянутой вдоль бедра, почти у самого локтя, обнаружен медный витой в три проволоки браслет обычного типа, равно как и у кисти левой руки, согнутой в локте почти под прямым углом. У нижней челюсти, на груди, была брошка (обычная с головками на концах).

В четвёртой круглой грунтовой могиле, раскопанной колодцем, оказался один костяк. Костяк лежал головою на запад, сохранился плохо. В могиле попался мелкий уголь и зола. Никаких вещей при костяке не найдено.

В пятой круглой могиле, обложенной небольшими кусками плиты, разрытой четырёхугольным колодцем, обнаружен один костяк, лежавший головою на запад на левом виске. У левого бедра найдены остатки железного ножа, сильно окислившегося. Других вещей в могиле не найдено.

В шестой грунтовой могиле четырёхугольной формы, совсем плоской не имевшей насыпи, обложенной мелкими кусками плиты, оказалось четыре костяка, лежавшие головами на запад. Никаких предметов при костяках и в могиле не найдено. Между костяками оказался ряд камней, состоявший из небольших кусков плиты. Костяки сохранились хорошо за исключением детского костяка, почти совершенно истлевшего. В грунте могилы встречался уголь и местами зола.

16-го июля 1898 г.

Произведены раскопки во второй части могильника; работало два

человека; разрыто три грунтовых каменных могилы.

Первая могила, четырёхугольной формы, с двумя большими булыжными камнями в головах (30–50 пуд), обложенная кругом кусками плиты, поставленных на ребро, была разрыта вся, до самых камней. Здесь обнаружено три костяка, лежавших головой на запад.

При первом костяке вещей никаких не оказалось. При втором (среднем) костяке найдены следующие предметы. Вокруг шеи находилось большое ожерелье, состоявшее из медных бубенчиков, числом 36, различной величины, отделённых друг от друга мелкими стеклянными бусами. Были обнаружены крупные цветные и узорные бусы стеклянные, глиняные и медные. Второй ряд ожерелья состоял из 46 мелких раковин (каури?). Тут же оказалось три медных спиральки (крупные). Череп лежал, по-видимому, на доске среди хорошо сохранившихся прядей тёмных волос и сухожилий затылочной части шеи, издававших ещё слабый гнилостный запах. Также были найдены четыре больших круглых оловянных подвески с ушками и рассыпавшиеся обломки пятого такого же подвеска.

На лицевой стороне подвесков, очевидно, литых, был рельефный узор с соответствующими оному углублениями на обратной (тыльной) стороне кружка. Подвески эти как бы лежали в ряд на доске, служившей изголовьем черепа, почему можно предположить, что они составляли какое-нибудь головное украшение. Около нижней челюсти найден серебряный литой крест, в ушке коего остался обломок колечка. Тут же найдены маленький ромбовидный подвесок, две серебряных бусины в виде бочонка и круглая, плоская медная пряжка. На обеих руках, сложенных кистями в области таза, было по три медных браслета, по середине широкие, пластинчатые с резным узором на лицевой стороне, а по краям – круглые, витые в четыре проволоки, и массивные, литые или согнутые из толстого прута, тоже с узорами и со следами

позолоты. На фаланге безымянного пальца правой руки оказалось медное кольцо, скрученное спиралью в средней части, с находящимися друг на друга концами. У правого бедра найден нож, с хорошо сохранившимся костяным черенком с железной оковкой и со скипевшимся с ней железным колечком на конце. У нижней части бедренной кости левой ноги, почти у самого колена, обнаружен кусок скипевшейся железной массы, оказавшейся по очистке окислившейся железной цепью, между звеньями коей был довольно большой медный бубенчик, с двумя медными же толстыми кольцами, вдетыми одно в другое и наполовину как бы замурованными в проржавевшую массу железных звеньев цепи. Около шеи были найдены кусочки шерстяной ткани коричневого или малинового цвета.

Третий костяк лежал несколько наискось (под острым углом к среднему), так что направление его приходилось почти северо-запад. Голова костяка была почти на линии таза среднего костяка. Кругом шеи костяка было тоже ожерелье из мелких раковин и тёмных стеклянных бусин. На руках оказалось также шесть браслетов, как и на предыдущем костяке – на левой руке два широких и один витой, а на правой – один широкий и два витых, проволочных. На одном из пальцев кисти правой руки найдено медное сплошное кольцо с мелкой насечкой по окружности. Около висков черепа найдены хорошо сохранившиеся серебряные большие серьги в виде кольца с напущенными

Медная пряжка. XIII–XIV вв.

12-ю полыми шариками, сохранившими ещё следы позолоты. В песке могилы встречался мелкий уголь и местами зольные прослойки.

Несколько необычное положение третьего костяка в могиле можно, пожалуй, объяснить тем, что погребение это более позднее и похороны происходили весной, когда солнце в данной местности (садится) закатывается почти над краем деревни Большие Поля.

Во второй грунтовой могиле четырёхугольной формы обнаружен один костяк, судя по строению черепа, мужской. Руки согнуты в локтях, сложены на груди. Никаких вещей при костяке не найдено, кроме маленького кусочка дерева, находившегося между ногами у самых ступней, на коем было приставши как бы две половинки серебряного кружка со следами узора, вероятно, монеты.

В третьей могиле, имевшей два больших булыжных камня в головах и в ногах погребения, было два костяка, по-видимому, мужские. Вторым костяк лежал несколько ниже первого, и голова его приходилась почти на линии плеч первого костяка, что указывает на разновременность погребений. Руки обоих костяков сложены на груди почти под прямым углом сгиба в локтях. Никаких вещей ни в могиле, ни при костяках не найдено. Сразу под дерном в головах погребения попадались черепки горшка из тёмной глины. В песке могилы встречался мелкий уголь и зола.

18 июля 1898 г.

Продолжены раскопки той же группы каменных могил. Разрыты четыре грунтовые могилы. Первая, четырёхугольной формы, была обложена кусками плиты, попадавшей и в самой насыпи, на поверхности могилы. В могиле оказалось четыре костяка. Костяки лежали головами на запад. На фаланге безымянного пальца левой руки второго костяка найдено серебряное круглое кольцо с широкою переднею частью и находящимися концами. Около шеи оказалась небольшая медная брошка с головками обычного типа. У висков были

остатки медных серёг, состоявших из тонкого кольца с напущенными на него спиральками, согнутыми в виде мелких колечек. Около правого колена костяка, в песке, обнаружены остатки какой-то сплюснутой оловянной трубочки с продетой шерстяною ниткою. При других костяках никаких вещей не найдено. Костяки сохранились довольно плохо. Положение костяков на разной глубине и не на одной линии с краем могилы опять подтверждает предположение о разновременности погребений и в этой могиле. В песке могилы встречался мелкий уголь и зола.

Вторая могила, овальной формы, с двумя крупными булыжными камнями в головах и ногах погребения и с довольно высокой насыпью. В могиле были обнаружены три детских черепа, совершенно сплюснутых землёй и истлевших. Остальные кости тоже почти истлели кроме концов толстых костей рук и ног. Около среднего черепа найдены два медных бубенчика и обломок третьего; мелкие стеклянные, крайне хрупкие, чёрные и другие бусы. Около левого виска обнаружено медное волнообразное кольцо с напущенными на него тремя чёрными бусами.

Третья могила была почти квадратной формы. Оказавшиеся в ней три костяка лежали не на одной глубине. На среднем костяке найдены два браслета: на правой руке – витой в три толстых медных проволоки с петлями на концах, кажется, вызолоченными, на левой – пластинчатый браслет, не особенно широкий с зигзагообразным узором на лицевой стороне. Около шеи оказалось много мелких бус жёлтого и зелёного цвета. У висков среди остатков прядей волос найдены медные кольцеобразные серьги с 8-ю шариками, плохо сохранившиеся. Руки костяка были согнуты в локтях и скрещены на груди кистями. Костяки лежали головами на запад. Первый костяк – скорее к северо-западо-западу. Голова третьего костяка лежала на левом виске.

Четвёртая могила была обложена кругом небольшими кусками плиты,

имела плоскую насыпь и квадратную форму. В могиле оказались два костяка, лежавших головами на запад. Голова первого костяка лежала на левом виске. Руки у обоих костяков были согнуты в локтях почти под прямым углом и сложены на груди. Никаких предметов ни в могиле, ни на костяках не обнаружено. В песке попадался уголь и зола.

22 июля 1898 года.

Разрыта одна большая грунтовая могила, имевшая в изголовье две громадных известняковых плиты, поставленных на ребро и возвышавшихся над плоскою насыпью могилы, несколько наискось наружу.

В могиле оказалось четыре костяка: три детских и один взрослого человека, головами на запад. Кости детских скелетов, особенно тонкие, почти совсем истлели. По окружности черепа и на лбу первого костяка находились какие-то мелкие оловянные крошечки, звездочки, составлявшие, очевидно, венчик. Около шеи найдено несколько бусин, стеклянных чёрных с белыми полосками, частью рассыпавшихся, глиняных и одна медная орнаментированная бусина, а также 5 раковин. На левом виске, около уха, найдено тонкое медное кольцо, с концами, загнутыми в петельки. На груди, у нижней челюсти, найдена маленькая серебряная монета с надписью «Великого Новгорода» на одной стороне с изображением человека, держащего весы. У бедренной кости левой ноги второго костяка у самого колена, обнаружены два медных бубенчика, ушко одного из коих входит в медную бусину, слитшись с нею. На третьем костяке ничего не найдено. У самых же ступней ног лежал круглый булыжный камень, несколько сплюснутой формы в виде чечевицы или скорее репы; поверхность его крошилась как у пережжённых камней. На груди у четвёртого костяка оказалась другая монетка тоже серебряная с надписью «деньга псковская» и два обломка горшка из тёмной глины. Более никаких предметов в могиле не найдено. Поверхность могилы сразу под дерном была, как бы

забита обломками плиты. Дно могилы было из чистого жёлтого песка, уплотнявшегося к известковой плите, составляющей подпочву данной местности. В песке могилы попадался мелкий уголь и местами зольные прослойки.

Продолжены раскопки второй части могильника. Разрыты четыре могилы.

29 июля 1898 года.

В первой могиле, с плоской насыпью, имевшей в головах и ногах костяка большие плиты, поставленные на ребро. В могиле обнаружен один костяк. Руки скелета были сложены на груди, так что кисти их приходились по краям таза. На обеих руках оказалось по одному медному массивному браслету из толстого четырёхгранного прута скрученного спиралеобразно. Концы браслетов плоские с узорною насечкою. На одной из фаланг кисти левой руки найдено тонкое медное сплошное кольцо. На кисти правой руки тоже было другое кольцо, с находящимися друта на друта концами. Около левого виска найдена хорошо сохранившаяся серебряная серьга в виде кольца с 7-ю полыми шариками средней величины. Более в могиле ничего не найдено, хотя края её подрывались для обнаружения других погребений.

Во второй грунтовой могиле обнаружен один костяк, который лежал на спине головою на запад. Руки костяка были согнуты и сложены около таза. Никаких предметов ни на костяке, ни в могиле найдено не было. В песке встречался мелкий уголь и местами зола.

Оловянная бляха. XIV в.

Третья плоская грунтовая могила, выложенная кругом большими плитами, заключала в себе один мужской костяк. У самой нижней челюсти, на груди, была найдена маленькая серебряная монетка с надписью «деньга псковская», такая же. Более ничего при костяке и в могиле не найдено.

В четвёртой грунтовой могиле, с плоскою насыпью, обнаружено два костяка. На правой руке второго костяка обнаружен медный браслет, массивный с тонкими как бы расплюснутыми концами, а на безымянном пальце правой же руки найдено медное сплошное кольцо с сильно расширенной передней частью с насечками в виде узора. Более никаких предметов в могиле не найдено. В песке могилы попадался уголь и зола.

2-го августа 1898 года.

Произведены раскопки остальных восьми грунтовых могил, чем и закончены раскопки второй части могильника.

В первой могиле оказалось два костяка, по-видимому, оба мужские. Голова второго костяка лежала на левом виске. Никаких предметов в могиле и при костяках не было найдено. Могила была обнесена плитами, поставленными на ребро.

Во второй могиле оказался один костяк, лежавший головою на запад на левом виске. Никаких вещей в могиле не найдено. В песке могилы встречался мелкий уголь и зола.

В третьей могиле, имевшей почти квадратную форму, обнаружено три костяка. Один из них – детский, плохо сохранился, и череп оказался сплюснутым землею. Ни при костяках, ни в могиле никаких вещей не найдено. В могиле попадался мелкий уголь и зола.

В четвёртой могиле обнаружены три костяка, лежавшие головою на запад. Первый из них – детский. На шее первого костяка найдено ожерелье из множества стеклянных бусин зелёных и жёлтых, покрытых белым известковым налётом. У левого виска оказалась небольшая серебряная серьга, хорошо сохранившаяся, в виде кольца

с тремя довольно крупными полыми шариками.

Около нижней челюсти второго костяка, с левой стороны груди, найдена медная пряжка круглой формы, плоская со следами зигзагообразного узора. На правой руке, близ локтя, найдена медная витой в три проволоки браслет. При третьем костяке ничего найдено не было.

В пятой могиле, квадратной формы, было три костяка, из коих два детских. Костяки лежали на одной глубине, головами на запад. По бокам большого костяка заметны следы толстых истлевших досок, как бы от гроба, хотя гвоздей и скобок не найдено. Никаких вещей в могиле тоже не обнаружено.

В шестой грунтовой могиле, обложенной мелкими кусками плиты, оказался один костяк, лежавший почти по диагонали могилы в юго-западном направлении. Череп лежал на правом виске. Руки были сложены на груди, кистями вместе у самого подбородка. Около колена правой ноги найдены обломки железного ножа. Других вещей в могиле не оказалось. Костяк сохранился довольно хорошо. Череп взят вследствие своеобразного его строения, затылочной части, сильно выдающейся вперед.

В седьмой могиле обнаружено 3 костяка, лежавшие головами на запад. Костяки сохранились хорошо. Никаких предметов в могиле не найдено. В песке могилы встречался мелкий уголь и зола.

В восьмой могиле найден лишь один костяк, лежавший на спине, головою на запад, почти на самой известковой плите, составляющей подпочву могилы. Правая рука слегка согнута у самого бедра, левая же была вытянута. Никаких предметов в могиле и у костяка найдено не было.

Исследованием этой могилы закончены раскопки и во второй части могильника. Таким образом, могильник при дер. Больших Полях взят весь, в полном составе.

Усадьба Леонтьевское

Андрей ЛУКАШОВ, краевед

В Гдовском уезде Петербургской губернии было немало дворянских усадеб. XX век, полный бурными событиями, не пощадил их. Большею частью родовые дворянские гнезда не сохранились. Не является исключением и усадьба Леонтьевское.

Теперь в любое время года можно проехать мимо деревень Новоселье и Заовражье Сланцевского района и не обратить внимания на дикие заросли вдоль дороги. И только в пору золотой осени взгляд путешественника невольно привлекает необычайно разнообразная палитра листвы вековых деревьев. Присмотревшись, можно разглядеть лиственницы, ели, дубы, клёны, тополя и неизвестные неискушенному зрителю породы деревьев. Это парк усадьбы Леонтьевское.

В густых зарослях сохранился домик кучера и каретный сарай, до неузнаваемости перестроенный в совхозные годы. От бывшего двухэтажного деревянного господского дома остался едва заметный, затерявшийся в высокой траве, фундамент. Рядом – ледник, представляющий собой двухметровую глубины яму, облицованную диким камнем. Парк с юга на север

пересекает ручей Каменец. В самом парке находится пересохший пруд, образованный разрушенной сейчас плотиной. Эта плотина некогда перегораживала ручей. Она была построена в виде каскада. Когда пруд переполнялся, излишек воды живописно струился по замшелым валунам запруды.

С севера парк ограничен речкой Гверёзинкой. Здесь на крутом песчаном обрыве, Феединой горке, возвышаются столетние ели. Внизу у самой воды сохранились несколько дубов столь же почтенного возраста и размера. Непросто спуститься с обрыва вниз, но рискнувший сделать это будет вознаграждён. Отсюда открывается живописный вид на отвесную стену и романтический грот, испещрённый именами и датами, выцарапанными в твёрдом цветном песчанике. Самая ранняя надпись датируется 1937 годом.

Если подняться обратно в парк, то среди зарослей можно рассмотреть густую еловую аллею, защищающую парк от восточных ветров. Увы, старых деревьев, посаженных первыми хозяевами, с каждым годом становится всё меньше. «...Председатели колхоза распродавали из этого парка дубы, – вспоминали ещё в 1966 году старожилы этих мест. – По-воровски было

уничтожено чуть ли не ночью сразу более двадцати дубов внизу парка по речке...» Известно, что их них изготовили паркет для ДК Горняков в Сланцах.

На картах 1840, 1848, 1852 годов мы не встретим название «Леонтьевское», а деревня Новоселье и вовсе ещё не существовала. «Выездок», «третья часть деревни Гверездна, Горка тож, называемая сельцо Проходилово» – так называлось это место в 1841 году по архивным данным.

До нашего времени одна из частей, вплотную примыкающей к имению, деревни Заовражье сохранила название Елагина Гора, но пока у нас нет документального подтверждения того, что эти земли принадлежали Елагиным. Заовражьем в середине XIX века одновременно владели несколько хозяев. До нашего времени здесь сохранились и другие названия концов деревни: Бибииков Край, Гверёзно и собственно Заовражье.

О владельцах Гверезно переписные книги за 1710 год сообщают так: «За лантърихтером Яковом Никитичем Римским Карсаковым в деревни Гверезни крестьянских два двора; в деревни Дубке крестьянских один двор. ... За Трофимом Петровым сыном Скобелцыным в деревни Гверезне крестьянских два двора; в деревни Дубке крестьянской один двор».

В 1785 году деревня Горка, Гверезня тож с пустошью Слуткой принадлежали генерал-майорше Настасье Федоровне Пантелеевой.

В 1806 году отставной секунд-майор Н. В. Татищев продал жене отставного поручика Е. И. Либерст деревни Горка (Гверездна) и Губа.

Следующим владельцем этого имения стал Константин Иванович Снурчевский. В 1820 году имение в Гдовском уезде и каменный дом в столице перешли по наследству к его брату – Алексею Ивановичу. В это время Алексей Снурчевский состоял в должности губернатора города Воронежа. В 1822-м, вскоре после выхода в отставку, он умер и был похоронен во Владимире. На городском князь Владимирском кладбище обнаружен гранитный памятник с надписью: «Под сим лежит прах действительного статского советника Алексея Ивановича Снурчевского, родившегося 1764 года марта 18 и скончавшегося 1822 года декабря 3 дня». На торце: «Благодетелю, благодетельствованный». Как сообщила заведующая отделом краеведческих исследований Центральной городской библиотеки г. Владимира В. И. Титова, выяснить, каким образом Алексей Снурчевский оказался в этом городе, не удалось. Последние годы жизни он был нездоров и, по-видимому, никогда не посещал своё гдовское имение.

Ещё один представитель того же рода – отставной поручик И. С. Снурчевский – в 1828 году получил по наследству «усадьбу Заовражье» с деревнями Гдовского уезда, принадлежавшими его жене П. В. Снурчевской.

Затем у Снурчевских часть имения приобрёл российский дипломат, секретарь полковника Александра Суворова, Леонтий Фёдорович (Ото Лудольф) Трефурт. Он родился 22 июля 1772 года, а умер в Нарве 1 декабря 1848-го. Возможно, благодарные потомки уже после смерти родителя заменили неблагозвучное название имения Выездок на Леонтьевское – в память о своём отце.

Автор книги «История шифровального дела в России» Т. Соболева пишет: «В 1823 г. при Российском МИДе для обеспечения наиболее полной секретности дипломатической корреспонденции был учреждён специальный комитет; цифирным отделением, где разрабатывались шифры, заведовал тайный советник Леонтий Фёдорович Трефурт». Во избежание гласности все члены Комитета числились по штатам других подразделений МИДа.

Сайт внешнеполитического ведомства России сообщает: «По мнению К. В. Нессельроде, шифровальная работа требовала “испытанной скромности, долговременного и тщательного упражнения, постоянного внимания и при том удаление от всякой почти развлечённости”. Было желательно, чтобы чиновники Цифирной части “оставались при ней навсегда, или, по крайней мере, сколь можно долее”. Вице-канцлер разработал ряд мер, направленных на поощрение чиновников шифровального подразделения. В частности,

Леонтий Фёдорович (Ото Лудольф) Трефурт

они получали повышенные оклады, и им предоставлялись казённые квартиры». На эту работу отбирались люди, не склонные к пьянству, мотовству и азартным играм.

Характер и поведение Леонтия Фёдоровича удовлетворяли этим условиям, в цифирном отделении он дослужился до чина тайного советника. Один из современников вспоминал: «... Отец мой имел случай близко познакомиться с бывшим секретарём Суворова, Трефуртом, умершим, если не ошибаюсь, в царствование императора Николая Павловича, в чине тайного советника. Это был, по словам отца моего, человек в высшей степени скромный, правдивый и честный, а потому рассказы его могли заслуживать веру».

Вот что пишет в своих воспоминаниях Иван Тимофеевич Беляев, один из потомков Леонтия

Елизавета Леонтьевна Эллиот

Фёдоровича: «Приобрёл это имение мой прадед Леонтий Федорович Трефурт, дипломат екатерининской школы и секретарь по иностранной переписке великого Суворова, с которым участвовал в его последнем легендарном походе.

Вернувшись, он женился на Елизавете Степановне Лавинской – сестре известного виленского губернатора, бывшего одно время, накануне Отечественной войны, резидентом в Данциге. На старости лет он [прадед] приобрел 4000 десятин земли от старого морского волка Снурчевского, за которым ходила слава пирата. Он продал ему половину имения».

В 1835 году Леонтий Фёдорович с женой и взрослым сыном находился в своем имении. В это время Проходилово состояло в приходе Георгиевской церкви села Рудно. В Исповедальных росписях этого храма сохранилась следующая запись: «Сельца Проходилова Тайный Советник и Кавалер Леонтий Феодоров Трефурт – 65 лет. Лютеранского вероисповедания. Жена его Елисавет Стефанова – 60 лет. Сын его отставной Ротмистр

Александр Трефурт – 34 года. Лютеранского вероисповедания. У исповеди и причастия были».

Кроме господ, святых тайн тогда приобщались и 13 дворовых людей, проживавших в имении.

В 1834 году крестьяне Е. и Н. Антоновы купили у вдовы коллежского регистратора Е. Рындиной участок земли близ деревни Гверёзно и пустошь Слутку. В 1838-м Рындина продолжала распродавать имение, и Леонтий Фёдорович купил у неё деревню Гверёзно (Завражье). В 1841 году он приобрёл и пустошь Слутку. Окончательно сформировав своё имение, Трефурт заказывает «Геометрический специальный план С.Петербургской губернии Гдовского уезда Руднинского погоста дачи третьей части деревни Гверезны Горка тож называемой сельцо Проходилово с пустошью Слуткою с принадлежащими к нему всеми землями, которые во владении состоят Тайного советника и кавалера Леонтия Федоровича Трефурта». На этом плане, датированным 1841 годом, видно, что ещё нет пруда, участок перед господским домом имеет правильную планировку. Слева от участка видны постройки. Одни из них и фундаменты других (дом кучера, каретный сарай, господский дом) сохранились до наших дней. Возможно, Снурчевские здесь не жили и рассматривали эти земли, как сельхозугодия, приносящие определенный доход. И только с приобретением этого имения Трефуртом, оно переходит в новое качество, став господской усадьбой с её обязательными атрибутами – парком и усадебным домом.

«Дедушка прослужил 40 лет и последние годы провёл в Леонтьевском вместе с бабушкой, которую обожал и желания которой считал для себя законом, – писал Иван Беляев. – У них осталось шесть дочерей (три замужних и три незамужних) и два сына, служившие в лейб-гвардии Финляндском полку. Зимние месяцы вся семья проводила на их казённой квартире».

Ещё один отрывок из воспоминаний Беляева сообщает: «Тогда [в дни их молодости] старики имели несравненно больше средств, и летом в их имении все время давались спектакли и устраивались всяческие увеселения. Дом толпился знакомыми, по большей части интеллигентной молодежью.

Тургенев, Гончаров, Григорович, Дружинин бывали среди гостей». Однако исследователь творчества известного русского литератора Дружинина Надежда Алдонина считает, что в мемуарах Беляева ошибка. В частном письме она пишет: «Сомневаюсь, что Гончаров был в тех местах. Кроме Некрасова, Тургенева могли теоретически быть Григорович, Писемский и Ливенцов».

Впоследствии Леонтьевское унаследовали сын и дочь Леонтия Фёдоровича – Фёдор и Елизавета (1816–1892). Дочь вышла замуж за Ивана Андреевича Эллиота, сына Хенри (Андрея Ивановича) Эллиота, русского контр-адмирала, поступившего на российскую службу из британского флота. Этот морской офицер приехал в Россию по приглашению Екатерины II для воссоздания российского флота и отличился в сражениях при Чесме и Наварине. Он происходил из рода шотландских Эллиотов, про которых говорится в известном стихотворении Р. Бернса: «Если в бой пойдет пехота // Под командой Эллиота // Я пойду на костылях под барабан».

Генерал-майор Иван Андреевич Эллиот (1802–1888), похоронен на Смоленском православном кладбище. В его послужном списке есть запись: «...Имение родовое у жены в СПб губ. Гдовского уезда нераздельно с братом 126 душ крестьян». Совладельцем был один из братьев Елизаветы Леонтьевны – Фёдор. Иван Беляев сообщает о нём и его братьях так: «Старших детей снарядили в Петербург в гвардию. За ними потянулись три подводы с серебром, бельём и посудой. Но они доехали только до Нарвы, где все было спущено талантливыми учениками екатерининского вельможи. Пришлось отправить их на Кавказ, где оба погибли от лихорадки на черноморской линии. Остался один лишь Фёдор, который попал на службу при более скромных условиях. Но после [отмены] крепостного права, уже полковником в отставке, он бросил имение, уступил его сестре и умер в Петербурге».

Известный литератор А. В. Дружинин, владелец соседнего имения Чертово Жилое (теперь д. Марьинско), много раз гостивший в Леонтьевском, оставил в своём дневнике за 12 сентября

1853 года запись: «Трефурт живёт именно так, как следует жить в деревне осенью, в доме у него такая чистота, такое изобилие! Всюду камин, цветы, мягкие диваны, древняя мебель, везде обстановка доброго, отдыхающего чудака». Из письма самого Фёдора Трефурта к Дружинину от 25 октября 1854 года (оно хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства) можно составить ещё более полную картину жизни этого гдовского помещика: «Время проводим мы монотонно; днём в хлопотах по хозяйству и вечером читаем или сталкиваемся с соседом побеседовать о добрых приятелях, как, напр., о Вас, и рассуждаем о настоящих бурных временах. Обольянинов гостил недавно у нас и был на знатной охоте, на которой мы убили 32 зайца и 1 лисицу. Потом были на именинах у станового г. Дмитриева; он задал нам славный обед, на котором присутствовали: Маслов, Обольянинов, Стефанович, Персин, Яков Иванович и Ваш покорный слуга».

В 1858 году в преддверии отмены крепостного права в СПб губернии начал свою работу «Губернский комитет об улучшении быта помещичьих крестьян». В рамках его работы было проведено анкетирование всех помещиков. Ответили на вопросы анкеты и владельцы Леонтьевского: «отставной гвардии полковник Трефурт и помещица полковница Эллиот». Из ответов брата и сестры видно, что имение было заложено в Государственный опекунский совет.

В селе Леонтьевское с деревнями Горко-Гверёзно, Дубком, Лужком, и Старою Мызою было 125 душ мужского и 149 женского пола. В домашней прислуге состояли один лакей, один кучер, и один повар. Кроме дворовых, 6 человек умели читать и писать. Удивляет большое число грамотных крестьян в этом имении. В большинстве других имений Гдовского уезда их не было вовсе.

Одна из дочерей Елизаветы Леонтьевны и Ивана Андреевича, Мария Ивановна Эллиот (1844–1875) вышла замуж за Тимофея Михайловича Беляева (1843–1915). У них было пятеро детей. Младший сын, Иван Тимофеевич Беляев, написал в воспоминаниях: «...Через пять дней после моего рождения скончалась моя мать»...

В последствии Беляевы породнятся с соседом по имению А. Л. Блоком (подробнее об этом см. в статье «Белая линия генерала Беляева». – Прим. ред.).

Сестра Марии Ивановны Эллиот (в замужестве Беляевой), Елена Ивановна, 15 мая 1870 года вышла замуж за Николая Николаевича фон Эндена.

Фон Эндены – русские немцы. Первый из этой фамилии, Иоганн Карл фон Энден (?–1733), умерший «в Дербенском полку подполковником», попал в Россию во времена Северной войны. По словам родни, читавшей его дневник (утраченный в 1917 году), он был взят войсками Карла XII в числе саксонских заложников, когда шведский король ввёл войска в Саксонию. После Полтавской битвы Иоганн Карл остался в России и поступил на русскую службу.

Николай Николаевич – это потомок в пятом поколении (праправнук Иоганна Карла). Согласно данным справочника «Весь Петербург» за 1898 год, он являлся хозяином мызы Леонтьевское. Площадь земель имения тогда оставалась прежней – 1452 десятины. Имение перешло в его собственность согласно купчей в 1891 году.

Николай фон Энден родился 5 ноября 1842 года. Его родителями были Николай Павлович фон Энден (1812–1849), чиновник V отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, и Наталья Иосифовна Заржицкая (~1817–?).

Образование Николай Николаевич получил в училище правоведения. Окончив курс в 1865 году, он поступил на службу в 3-й департамент Сената. 15 мая 1870 года он женился в Санкт-Петербурге на Елене Ивановне Эллиот. В 1872 году у них родилась дочь Елена, затем Наталья и Любовь.

В 1871-м Николай фон Энден был избран членом Санкт-Петербургского окружного суда. Через пять лет, при открытии судебного установления в Царстве Польском, был назначен товарищем председателя гражданского отделения Варшавского окружного суда, где и прослужил в течение последующих пяти лет. В 1882 году он получил назначение на должность товарища обер-прокурора в гражданском кассационном департаменте Сената, как специалист по делам Царства Польского. В этой должности пробыл 18 лет – до назначения его сенатором в том же кассационном департаменте Сената.

В последние годы своей жизни он много времени проводил в Леонтьевском, тогда среди местного населения оно получило неофициальное название «Эндина мыза». Переоформив имение жены на своё имя, «... он принимал самое деятельное участие в делах земства и дворянства. Был почти всё время губернским гласным, два трёхлетия исполнял обязанности депутата дворянства Гдовского уезда, состоял почётным Мировым Судьёй Гдовского уезда. Смерть

неожиданно сразила его на 64 году».

Некролога, помещённый в журнале «Вестник Садоводства, Плодов и Огородничества» в № 11 за 1906 год сообщал: «В апреле месяце он прибыл в Петербург на заседания Сената, несмотря на то, что чувствовал себя не совсем хорошо. Но приехав в город, ему стало настолько худо, что он должен был отказаться от заседаний и 1 мая вернулся в имение. Доктора не находили положение его опасным и надеялись, что покой и свежий деревенский воздух вернут ему здоровье; к сожалению, холодная весна не была благоприятна, и 21 мая он скончался от паралича сердца, деятельность которого быстро упала в последние дни его жизни. Н. Н. состоял с 1882 года действительным членом Общества Садоводства и внимательно следил за развитием в России садоводства, придавая ему весьма важное значение. Занятия по службе не позволяли ему предаваться этой отрасли знания в полной мере, но он любил её, в особенности культура комнатных растений имела в нём убеждённого сторонника».

Воспоминания З. К. Азанчевской (Каблуковой) дополняют: «Умер он в Леонтьевском прохворав недолго. Пока был болен, лежал в своём кабинете и мог видеть в окошки свой любимый сад». Возможно, благодаря именно его увлечению садоводством, парк этой усадьбы так богат редкими для этой местности растениями.

Похоронен Николай Николаевич на Новосельском кладбище у церкви св. Александра Невского, что находилась в нескольких сотнях метров от д. Новоселье. Вскоре после революции местные искатели сокровищ вскрыли его могилу. Они рассказывали: «Когда открыли гроб, тело таинственным образом исчезло, прямо на глазах». Следствием этих рассказов позднее стало предположение о том, что барин вовсе и не умер, а уехал за границу, предвидя революционные беспорядки.

В настоящее время на Новосельском кладбище сохранился церковный фундамент. В нескольких метрах от его алтарной части находится полуразрушенная, обрамлённая гранитными плитами, могила. Памятник на ней не сохранился, но с большой долей вероятности можно предположить, что это могила Н. Н. фон Эндена.

В 1912 году, после смерти Николая Николаевича, имение обратно переходит к его вдове Елене Ивановне фон Энден, урожденной Эллиот (1843–1919), выпускнице Патриотического института. У неё было три дочери: Елена (1872–1919), Наталья (1873–1953), Любовь (1875–1927). После революции Елена Ивановна со старшей и младшей дочерьми и детьми младшей дочери, Зоей и Колей, уехали из Леонтьевского в Эстонию. Елена Ивановна скончалась и похоронена в деревне Махи Везенбергского уезда. В это же время в Нарве скончалась старшая дочь Елена. В своих воспоминаниях Сергей Михайлович Беляев пишет: «С марта 1918 года мы не имели никаких вестей от своих. Больше года спустя, уже в Сербии, из Эстонии пришло письмо от тети Любы, разыскавшей нас через газеты, с известием о бабушкиной смерти и при том, как раз в те декабрьские дни. „Это она дала мне весточку о своей смерти – сердце сердцу вести подаёт”, – уверенно говорила мама. (После неудачного наступления на Петроград в октябре 19-го года армия генерала Юденича поспешно отходила от Гатчины и от Гдова). Бабушка с двумя дочерьми и двумя внуками (Зузей и Колей) отправились из Леонтьевского на своей подводе запряжённой жеребцом Олегом и сопровождаемые собакой Дружком; до Эстонской границы, куда потянулись беженцы, было верст 50–60. На гра-

нице беженцев долго не пускали, заночевали в лесу, где-то в снегу, – был уж ноябрь месяц... Бабушка просто не выдержала этой передрыги, вскоре, однажды не проснулась утром...».

Некоторое представление о том, как выглядел господский дом в конце XIX века, можно получить из воспоминаний генерала Ивана Беляева: «В густой зелени высоких деревьев мелькает красная крыша родного гнезда... В предбалконной зале накрыт широкий раздвижной стол. В ней прохладно и легко дышится после зноя и дорожной пыли. Со стен сурово смотрит портрет старого адмирала (речь идет об Андрее Ивановиче Эллиоте, контр-адмирале и его сыне Иване Андреевиче. – Прим. автора), и улыбается прелестное личико его сына, теперь уже восьмидесятидвухлетнего старика. Глядят олеографии, изображающие долину Рейссы, и знаменитый Чертов мост, который, по словам прадеда, суворовские герои восстанавливали под

Крест на предполагаемой могиле Н. Н. фон Эндена в Новоселье

пулями, перевязывая его офицерскими шарфами. Старинные английские часы с гирями бьют двенадцать...»

Есть воспоминания о том, как выглядело это здание уже после войны, когда в нём находилась школа. Бывшая ученица этой школы А. Канарейкина из деревни Новоселье рассказывала: «Дом был покрашен в голубой цвет, по всему периметру над окнами и между ними шёл орнамент тёмно синих, перемежающихся между собой, ромбов и квадратов. В каждой комнате, даже на втором этаже, была круглая печь. В одной из комнат первого этажа сохранилась плита, раньше здесь была кухня. Из этой же комнаты был отдельный выход на улицу. Обращали на себя внимание большие, необычные для деревенских построек, окна». Другая бывшая ученица Л. Киверова из посёлка Сельхозтехника добавляла: «Крыша была покрыта тёмсом, а стены обшиты вагонкой. Ни мебели, ни других предметов старой обстановки в доме не сохранилось».

В рассказе неизвестного автора о Леонтьевском, сохранившемся в фонде краеведческого музея Новосельской школы, удивительным образом переплелись правда и вымысел, сведения о дореформенной и предреволюционной жизни: «Поместье барона Н. Н. Эндина более 1000 га (десятин) пахотной земли, луга, много леса. У крестьян небольшие надельные 3–5 десятин. Во дворе помещика 40 коров

породистых 25 лошадей и много мелкого скота. Работали вольнонаёмные, больше эстонцы, жившие на хуторах, работали бедняки и из русских деревень. Помещик бывал только летом. Всеми делами ведал управляющий Николай Васильевич. Летом использовался подённый труд от восхода до захода солнца.

На копке картофеля по 20–25 копеек, жать рожь – 60 копеек, на вывозке навоза 2 человека и лошадь – 1 р. 25 коп. Чаше всего крестьяне отработывали долги и штрафы за поправку посевов, лугов, воровство леса, за сбор грибов, ягод в господском лесу. За Леонтьевским (посёлком, где жили слуги и постоянные работники мызы теперь д. Леонтьевское) была красивая роща берёзовая – «Мамина роща», там росло много белых грибов, и собирать их могла только старая барыня. Крестьян егеря близко не подпускали к роще, застали – штраф, а то и розги.

Помещик имел большие права над крестьянами, даже жениться молодому крестьянину на любимой девушке – с разрешения барина. Когда Афанасий Анисимович Митрошин из д. Перницы женился против воли барина, за это получил на конюшне 25 розог. Афанасий «отомстил» барину: во время крестьянского гуляния, барин любил поплясать, он подставил ему ногу и барин под смех собравшихся растянулся, при всех гостях».

Приведённый выше текст не даёт полного представления о взаимоотношениях владельцев

имения Леонтьевское с крестьянами, особенно в 1916–1917 годах, когда крестьяне стали уже свободными людьми и получили права сами распоряжаться своей судьбой. Поэтому приводим свидетельство Ивана Тимофеевича Беляева. Оно говорит совсем о другом характере отношений: «С крестьянами ещё с крепостных времен, у нас устанавливались самые сердечные отношения. Прадед не выходил из дому без леденцов для детишек, которые, зная его слабость, бегали за ним с криком: „Дедка Левка – клёвая головка!“ ... По воскресеньям у нас в кухне толпились больные крестьяне, главным образом женщины, которых пользовала бабушка».

Крестьяне соседних деревень, хорошо знавшие своих соседей-помещиков, приглашали их в крёстные отцы и матери. Это, выражаясь современным языком, было престижно. Помещики охотно соглашались нести почётную обязанность. Это подтверждается документами Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Например, запись в метрической книге № 7846 Рудненской Георгиевской церкви за 1902 год: «Июнь. 17 родился, 19 крещён младенец Иоанн. Родители: Выскатской волости д. Кислина крестьянин Александр Миронов и законная жена его Анна Гаврилова, оба православные, он второго, а она первого брака. Восприемники: города С.-Петербурга, сын генерал-майора Владимир Тимофеев Беляев и города

С.-Петербурга дочь действительного статского советника, Наталия Николаевна Энден».

Фон Эндены были последними законными владельцами мызы Леонтьевское. После революции хозяевами мызы и жизни оказались другие люди. Один из них, участник Гражданской войны Владимир Фролович Фролов (1885 г. р.), рассказывал: «Когда рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии свергли Временное правительство, мы в деревне организовали отряд Красной Гвардии. У помещика Фон Эндина, который жил в помещении школы, отобрали землю и передали её крестьянам. Затем я пошёл добровольцем в Красную армию...»

Весной 1919 года самочинству местных Советов и красногвардейцев пришёл конец. 13 мая передовые отряды Северного корпуса Белой гвардии вступили на Гдовскую землю. В усадьбе оставился отряд под командованием барона Гюне. Об этом времени сохранился рассказ Германовой Варвары Ивановны (1897 г. р.): «Пришли белые. Больше всего они в Леонтьевском стояли (в Эндиной мызе – штаб). Когда мы узнали, что там сидят заложники (в барской конюшне, там сейчас склад при лесопилке), хотели их освободить, но белые отправили их в Гдов, где и казнили».

В этом рассказе, записанном в 1966 году, обращает на себя внимание слово заложники. Это термин, относящийся к периоду красного террора. Белые, в отличие от красных, заложников не брали, но жестоко наказывали преступников – тех, кто в их понимании преступал закон, занимался грабежом и насилием. В течение нескольких дней здесь были арестованы не успевшие бежать члены волисполкома и комитета бедноты. После отступления белых тела казнённых были привезены из Гдова и захоронены в братской могиле на Новосельском кладбище.

Спустя четыре года после описанных событий в Леонтьевском уже существует совхоз и создаётся партийная ячейка. Хранящиеся в Псковском архиве «Протоколы общих собраний членов РКП(б) Доложской волостной организации» от 26 апреля 1922 года сообщают о решении «организовать ячейку в совхозе Леонтьевском и секретарем

Леонтьевское. Господский дом. Фото нач. XX в.

избрать тов. Стродзе, который входит членом волкома».

О том, как выглядело Леонтьевское после революции, сохранился рассказ Аллы Александровны Канарейкиной (1938 г. р.), дед которой служил в этой усадьбе конюхом: «Раньше в Леонтьевском была барская усадьба Эндина (немец). В ту пору это место называли Эндина мыза, было восемь домов. В одной из построек барского дома в 1925 году открыли школу (5, 6, 7 кл.). ... Когда эту школу перевели в д. Рудно, здание отвели под общежитие рабочих колхоза». Алла Александровна помнит, какие растения росли в парке при усадьбе Леонтьевское, посаженные барином. Ещё будучи детьми, местные жители называли их «заграничными» кустами. Это были «барбарис, черёмуха скрещённая с вишней, ольха с резными листьями, куст с красными ветками и совершенно белыми листьями, жимолость, лиственницы трёх видов, пихты, два кедра. Сирени: персидская, белая, розовая. Цветы: разновидности лилий „царские кудри“, гвоздики разных цветов и видов, долго цвели маргаритки.

Рядом была усадьба Иришин сад (Орловская усадьба?), за речкой (по эту же сторону дороги, к Заовражью). Там был свой двор, ледник, скотный двор. Было две запруды. Перед Заовражьем налево у самой дороги – мост Орловский и была усадьба Орлова.

По ручью была красивая растительность. А мост назывался Банским (рядом стояла баня).

Постройки барина Эндина: барский дом, молочная, баня, конюшня и каретная (есть и сейчас), амбары (потом в них был свинарник), колодец».

После освобождения района от немецких оккупантов в бывшем господском доме опять была размещена школа. В 1947 году к школе было подведено электричество, ямы под столбы копали сами ученики. К этому времени относятся воспоминания бывших учеников о том, как они занимались в парке физкультурой, лакомились кедровыми орешками, а мальчишки прятались в огромное дупло старого дуба.

В 1949 году школу закрыли, на короткое время здесь разместился пионерский лагерь, он просуществовал одну смену, на вторую его перевели в д. Кривая Лука. В старом доме, как и до войны, опять поселились рабочие совхоза. Затем здесь проживала цыганская семья. За ветхой постройкой никто не ухаживал и, когда из дома выехали последние жители, он стал разваливаться и вскоре полностью исчез, растащенный рачительными потомками бывших его строителей.

В 1960–1970-е гг. усадьба Леонтьевское находилась на территории совхоза «Аврора». В эти годы летом в Иришином саду отмечался праздник окончания посевной. За несколько дней до него на поляне сколачивалась

эстрада. Устраивалась выездная торговля, из Сланцев приезжали автолавки. После официальной части проходило награждение передовиков. Затем на эстраду поднимался коллектив местной самодеятельности, приезжали самодеятельные коллективы и из других мест. Праздник заканчивался песнями и танцами. До самого вечера многочисленные компании засиживались в парке и его окрестностях с выпивкой и закусками.

В настоящее время парк зарос и находится в запущенном состоянии. Разрушена плотина, и высох некогда полноводный пруд. Погибли многие старые деревья, в частности оба дуба, помнившие Трефуртов. Однако парк находится рядом с крупным населённым пунктом и может выполнять своё основное предназначение – быть местом отдыха и источником ботанических знаний. Ведь в его формировании принимал участие Н. Н. фон Энден, действительный член Общества садоводства.

Приведённый в порядок небольшими силами и малыми средствами парк мызы Леонтьевское может стать ещё одним экскурсионным объектом Сланцевского района.

ИСТОЧНИКИ

Российский государственный исторический архив (РГИА):

Фонд 593 – Государственный дворянский земельный банк Министерства финансов.

Фонд 1350 – Третий департамент сената.

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА):

Фонд 19 – Петроградская духовная консистория (1744–1918).

Фонд 262 – Губернская чертёжная (межевое отделение) Петроградского губернского правления (1775–1917).

Фонд 536 – Петроградское дворянское депутатское собрание (г. Петроград) (1785–1917).

Материалы краеведческого музея Новосельской школы.

Материалы Новосельской библиотеки. Записала В. И. Мохонькова.

Свобода России № 14 от 18.01.1920.

Беляев И. Записки русского изгнанника. СПб., 2010.

ЛИТЕРАТУРА

Алдоница Н. Б. А. В. Дружинин (1824–1864). Малоизученные проблемы жизни и творчества. Самара, 2005.

Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. Воронеж, 2000.

Воронежская энциклопедия. Т. 2. Воронеж, 2008.

Министерство иностранных дел России в 1802–1856 гг. Режим доступа: www.mid.ru

Петербургский некрополь. Т. 4. СПб., 1913.

Русская старина. Т. 15. 1876.

Русская эмиграция в Европе в 1920–1930-е гг. СПб., 2005.

Соболева Т. История шифровального дела в России. М., 2002.

Трефурт А. Ф. Александр Васильевич Суворов / Записал К. А. Висковатов // Русская старина. 1876. Т. 15. № 1.

Александр Гидони

В СЛАНЦАХ

*В этом городе всё обыденно
И в обыденности – привычно,
Но обыденность эта каждому
В мае месяце поэтична.*

*Горизонт в голубень заутюженный,
И пахуча сырая сирень,
И асфальт, проштампованный лужами
Под весеннего ливня свирель.*

*Всё цветет по красивым законам:
Жизнь людей, пробужденье ростка...
Над лиловым косым терриконом
Приземляются облака.*

*В небе птицы в медленном танце
Совершают птичий облёт.
И по улицам города Сланцы
В макинтоше весна идёт.*

1964 г.

Белая линия генерала Беляева

Андрей ЛУКАШОВ, краевед

В копыте лошади есть белая линия, от которой начинает расти рог. Можете расчищать и срезать копыто, загонять в него гвозди, но если коснетесь белой линии, оно пропало.

Иван Беляев
«Записки русского изгнанника»

Иван Тимофеевич Беляев, один из лучших представителей русского дворянства, путешественник, этнограф, убеждённый монархист, участник Белой борьбы на юге России, родился 19 апреля 1875 года в Санкт-Петербурге «в скромной обер-офицерской квартире дома Гарновского, служившего для совместного жительства офицеров лейб-гвардии Измайловского полка и лейб-гвардии Второй артиллерийской бригады...» Иван был пятым ребёнком в семье. Его отец, Тимофей Михайлович, служил во 2-й Лейб-гвардейской артиллерийской бригаде. Мать, Мария Ивановна, урождённая

Эллиот, умерла через пять дней после рождения младшего сына Ивана.

Детство Иван Беляев провёл в родовой усадьбе Леонтьевское Гдовского уезда, территория которой теперь находится в Новосельском сельском поселении Сланцевского района. Долгими часами в родовой библиотеке он зачитывался романами Майн Рида и Фенимора Купера, подолгу рассматривал географические карты и атласы. В эти годы произошло первое знакомство с Парагваем, с которым будет связана большая часть его жизни. Оно состоялось на чердаке усадьбы, где в архивах прадеда, суворовского адъютанта, он нашёл карту столицы Парагвая – Асунсьона XVII века. «Тетья умело использовала мои порывы, – писал Иван Беляев в мемуарах. – Она поощряла мою страсть, с её помощью я бросился изучать языки, глотая одну за другой серьёзные работы. С её помощью я пробрался в кабинет талантливого молодого ученого С. Ф. Ольденбурга, нашего родственника по дедушке Михаилу Алексеевичу...»

В 11-летнем возрасте Иван Беляев был отдан в 1-й кадетский корпус. Первым в своём выпуске окончил это учебное учреждение, и его имя было занесено на мраморную доску. Затем последовали годы учебы в Михайловском артиллерийском училище. Если в корпусе тяготевший к гуманитарным наукам юноша легко справлялся с уроками, то в училище он почувствовал себя

иначе. Курс был перегружен математическими предметами и точными науками. Верховая езда для юнкера Беляева была также большим испытанием. Однако прошло время, и всё изменилось. «Моя тонкая кость и деликатное телосложение, унаследованное от гурайских предков матери моего отца, сделали из меня джигита, – читаем в воспоминаниях генерала Беляева. – „Скачет наш Шамиль“, – говорили офицеры моего конно-горного дивизиона, когда я обгонял батареи под Екатеринодаром. Врангель не без зависти поглядывал на мою кавказскую посадку...»

В 1893 году, после окончания училища по первому разряду, Иван Беляев был направлен в лейб-гвардию в стрелковый артиллерийский дивизион. Затем переведен во 2-ю артиллерийскую бригаду, где уже находились три его брата и куда тем же приказом от 12 августа 1895 года в качестве командира бригады был назначен его отец. «Служба в бригаде казалась мне лёгкой и приятной», – сообщает наш герой о том времени.

Возвращаясь со службы домой, он тотчас брался за книги. Изучал мировую историю по программам историко-филологического факультета. Ботанику, зоологию и геологию штудировал по курсам высших учебных заведений. Географию – по всем источникам, какие только мог найти. В занятиях по этнографии и антропологии пользовался рекомендациями С. Ф. Оль-

Общее фото семьи Беляевых

денбурга. «Иногда, по воскресеньям, он уделял мне полчаса времени и направлял мои мысли и занятия, доставая мне всё, что мог, из университетской и академической библиотек». Временами Беляеву удавалось посещать Императорское Географическое общество, куда он был принят по рекомендации профессоров Н. А. Богуславского и А. И. Мушкетова.

Вскоре последовал отпуск, который Иван Тимофеевич провёл на Кавказе. Здесь он не только отдыхал, но и совершил несколько походов, посещая горные аулы. Результатом этого стала брошюра «На земле хевсуров». Она явилась первым научным трудом Ивана Беляева.

По возвращении из отпуска его назначают командиром 1-й батареи во вновь формируемой гвардии стрелковый дивизион. Это подразделение в мирное время входило в качестве 3-го дивизиона в состав 1-й Артиллерийской бригады, но при начале мобилизации становилось самостоятельной боевой единицей.

О том, как Иван Беляев умел работать с вверенными ему новобранцами, видно из приведенных ниже отрывков его воспоминаний: «От брата Володи я перенял его умение ладить с солдатами, и они сразу увидели во мне своего родного человека, отстаивавшего их от жестокого обращения старшего и безжалостного командира; я заслужил

их обожание, и они своей безукоризненной подготовкой побили все рекорды». «Мы не помним себя от радости, – говорили запасные, уходя на родину, – нелегко далось нам военное обучение. Но вас мы никогда не забудем!»

В 1903 году Ивана Беляева наградили орденом Св. Станислава 3-й степени.

В октябре 1905 года, на другой день после опубликования царского манифеста, в Кронштадте прошла политическая демонстрация. 26 октября город фактически оказался в руках восставших. Горели винные склады, казино, офицерские квартиры. 27 октября прибывшие из Петербурга и Ораниенбаума

Генерал Тимофей Михайлович Беляев,
отец Ивана и его братьев

войска подавили восстание. В составе этих войск была и батарея под командованием Ивана Беляева. Примечательно, что в это время комендантом Кронштадта являлся его отец, Тимофей Михайлович Беляев. За верность престолу и исполнение воинского долга Иван Тимофеевич был награждён орденом Св. Анны 3-й степени.

В том же году он женился, однако обвенчавшиеся в родовом имени Леонтьевское молодожёны не прожили и года. Неожиданная смерть жены Марии повергла его в такое отчаяние, что уже тогда появилась мысль об эмиграции в Парагвай.

Иван Тимофеевич был монархистом, уверенным в особой исторической миссии России. События русско-японской войны лишь утвердили Беляева

в этом мнении. Беляев возмущался недалёковидной политикой Европы, вооружавшей Японию, и коварным поведением США в ходе войны. Он писал: «Но Европа поплатилась ещё тяжелее за свою слепую ненависть к возрождающейся России. Подрубая самые корни существования державы, всегда стоявшей на страже мира и справедливости, она навсегда нарушила европейское равновесие, исключая возможность взаимного доверия, и положила начало всем бедствиям, явившимся на смену "Золотому веку" мирового прогресса».

Являясь убежденным монархистом, Беляев однако весьма трезво оценивал ситуацию, сложившуюся в стране, которая находилась под влиянием придворной немецкой партии. «Чтоб сделать карьеру, надо было жениться на немке или закончить образование в Германии... Можно было быть сыном простого мужика, но германофилом – и доверие высших сфер открывало карьеру».

Вторая женитьба на Александре Александровне Захаровой в 1909 году вернула ему интерес к жизни, но поставила крест на военной карьере в полку. То, что отец жены некоторое время занимался торговлей, вынудило Беляева покинуть гвардию. Он ненадолго переходит в канцелярию управления генерал-инспектора артиллерии делопроизводителем. Но уже вскоре талантливому офицеру предлагают «любую батарею любого дивизиона». В 1911

году он едет с женой на Кавказ, где командует 2-й батареей 1-го Кавказского стрелково-артиллерийского дивизиона. Здесь Иван Тимофеевич проявляет себя как отличный организатор. В короткое время он налаживает в «самой паршивой батарее» военное обучение и быт своих подчинённых. Батарея становится лучшей. «Новый командир, – писал один из солдат, – думали, гвардейский трынчик, а он, как взялся за дело, так всё разом перевернул – ну что твой орел!»

В 1913 году появляется составленный Иваном Беляевым «Устав горной артиллерии, горных батарей и горно-артиллерийских групп», ставший серьёзным вкладом в развитие военного дела в России.

С началом Первой мировой, или Великой войны, дивизион Ивана Беляева воюет на Варшавском направлении. Дивизион почти полностью состоял из кавказцев. В нём соблюдались национальные традиции, и даже русские фамилии в шутку переделывались на грузинский манер. Действия артиллеристов Беляева на фронте были оценены не только командованием Русской армии, но и противником: «Много лет спустя, уже в Парагвае, на банкете у американского посла ко мне подошел граф Ведель, германский уполномоченный в Асунсьоне.

– Не знаю почему, генерал, но я уверен, что мы с вами встречались на войне. Вы были под Полоцком, под Барковым. В то время я был воздушным

Ордена Св. Анны 3-й степени,
Св. Станислава 3-й степени
и Св. Георгия 4-й степени

наблюдателем и видел блестящие действия вашей горной артиллерии.

– Это была моя батарея, граф...»

За бои на Карпатах в 1915 году Иван Беляев был представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени. Награда давалась «за спасение батареи и личное руководство атакой». Вскоре Беляев был ранен и отправлен на лечение в лазарет императрицы в Царском Селе.

Находясь на излечении, он разрабатывает и безуспешно подаёт «наверх» идею создания в тылу особых запасных батальонов. «Организуя в глубоком тылу ряд запасных батальонов от каждого полка, – писал Беляев, – где тяжелораненые и даже искалеченные офицеры и солдаты могли бы воскресить среди зелёной молодежи те традиции, которыми жила армия, которая уже вся полегла под ударами немецкой техники ради спасения западных союзников. Эта свежая армия, явившись в последний момент, решила бы судьбу России и, в случае преждевременного заключения мира, осталась бы залогом будущего спокойствия

страны». По мнению Ивана Тимофеевича, в ходе войны были уничтожены бесценные кадры солдат и офицеров «и лучшие полки обратились в аморфную массу, для которой уже не существовало ни долга, ни чести, ни знамени, ни веры...»

Беляевы состояли в родстве с соседом по имени Александр Львовичем Блоком. Первым браком Блок был женат на Александре Андреевне Бекетовой, которая ушла от него сразу после замужества. Вернувшись к родным, она родила ребёнка Александра – будущего поэта.

Второй раз Александр Львович женился на Марии Тимофеевне Беляевой, сестре Ивана Тимофеевича. Этот брак тоже оказался неудачным вследствие тяжёлого характера Блока. Семья распалась, и молодая мать с доч-

Мария Тимофеевна Беляева,
в замужестве Блок

Ангелина Александровна Блок

кой Ангелиной переехала жить к своему младшему брату Михаилу. После смерти Александра Львовича в 1909 году все наследство перешло к его сыну от Бекетовой – поэту Александру Блоку. Уже после смерти отца он познакомился с его второй женой. С «редким великодушием», по словам Ивана Беляева, Александр Блок передал ей половину своего наследства и затем стал часто появляться в доме Беляевых.

В ноябре 1915 года возникли слухи о призыве ратников 2-го разряда, этому призыву подлежал и поэт. Ангелина попросила своего дядю о протекции для Александра. Иван Тимофеевич обещал пристроить его при своём штабе, чтобы «помаленьку втянулся в военную жизнь». 10 мая 1916 года Блока призвали в действующую армию, но он отказался от протекции Ивана Тимофеевича. Уже по другой протекции его зачислили в инженерно-строительную дружину

Сергей Тимофеевич Беляев с женой

На вооружении этого дивизиона состояли морские орудия Виккерса калибра 105 мм на «импровизированных лафетах с огромными колесами, напоминавшими колесницы фараонов».

Весной 1916 года последовало назначение командиром 13-го отдельного полевого тяжёлого артиллерийского дивизиона. Беляев выехал на боевую позицию в район Луцка, где во время Брусиловского прорыва он в звании полковника успешно руководит всеми 19 батареями корпуса. Здесь он встретил февральские дни 1917 года. В армии, стоявшей, по его мнению, уже на пороге победы, но «погубившей её митингами и анархией», он остаётся до конца, до её развала.

В июле 1917 года исполнение приказа Корнилова за № 3718 «об аресте и придании суду всех агитаторов» привело Ивана Тимофеевича к конфликту с комитетами частей, находившимися под его командованием. В октябре 1917 года он приезжает в Петроград, где одним из последних был произведён в генерал-майорский чин.

Спустя несколько дней, отправляясь обратно в свою часть, на вокзале станции Верро (совр. г. Выру в Эстонии) Иван Беляев чуть не заплатил жизнью за генеральские погоны. В ответ на требование распоясавшейся солдатки снять их, Беляев ответил: «Дорогой мой, я не только погоны и лампасы, да и штаны снимаю, если вы повернете со мною на врага. А на внутренний фронт, против своих, не ходил и не пойду, так вы меня уж увольте!».

С трудом прибыв к месту службы, Беляев получил назначение командиром 83-й артиллерийской бригады. Понимая, что ехать в незнакомую уже разложившуюся часть нельзя, он пробирается на Кавказ: «Может быть, там ещё дерутся с турками».

Когда в мае 1918 года поезд, на котором ехал Иван Беляев, прибыл в Ростов, турецкого фронта уже не было. Все пути из Грузии на север находились в руках красных. Оставив жену у родных, генерал Беляев поступает в отряд Деникина. Эта крошечная армия насчитывала всего три тысячи штыков при семи орудиях. Здесь, как и в старой армии, царили бесстрашие, исполнительность

и дисциплина. Зная об организаторском таланте Ивана Тимофеевича, ему поручили снабжение армии. В вечном противостоянии тыла и действующей армии Беляев – на стороне фронтовиков. Организовав справедливое распределение имущества среди личного состава, не делая никому предпочтения, он тут же нажил себе недоброжелателей. Доложив Деникину о своих распоряжениях, Беляев предложил не реквизировать провиант у крестьян, наладить выпуск денег, отменить контрибуции, обеспечить охрану и справедливое распределение трофейного и иного имущества, «иначе Марковцы получают только красный товар, Корниловцы только сахар, Дроздовцы только одни подмётки».

Спустя несколько дней ему предложили из конной батареи Дроздовского и захваченных пушек сформировать конно-горный дивизион при 1-й конной дивизии и отправиться на фронт. При освобождении Екатеринодара он командует артиллерией в дивизии генерала Эрдели. Осенью 1918 года поступает в первый конный корпус под командование генерала Врангеля. Успехи следуют за успехами, в непрерывных боях корпус приближается к Минеральным Водам. Вскоре все войска, действовавшие на Кавказском фронте, объединяются под командованием Врангеля. Об этом времени Беляев напишет в своих воспоминаниях так: «... Мне кажется, что Врангель с налёта имел бы шанс добраться до Москвы. Вся наша война была возможна только с налёту, глубокой государственной основы она не имела и при затяжке была осуждена на крах».

Обладая качествами выдающегося стратега маневренной войны, Врангель имел сложный резкий характер и был человеком, не терпящим возражений. Он отмечал, что Беляев не всегда разделял и поддерживал взгляды своего начальства. Вследствие этого генерал Беляев как человек, имеющий и высказывающий свое мнение, перемещается им с должности командующего артиллерией на должность начальника снабжения. Но в этой должности Иван Тимофеевич пребывает недолго. Возвращаясь из первой же командировки, он заболевает тифом и остаётся в живых только благодаря самоотверженной заботе своей жены.

Сергей Тимофеевич Беляев с сыном

Союза земств и городов. «Устроился в земгусары», – отметил в своих воспоминаниях Беляев.

Ангелина Александровна умерла 20 февраля 1918 года в Новгороде, заразившись тифом от раненых, за которыми героически ухаживала. «Её хоронили как святую с крестным ходом», – написал Александр Блок. В августе 1919 года вышел сборник стихов «Ямбы». Книга открывалась посвящением памяти Ангелины.

После лечения, в конце 1915 года, последовало новое назначение. Теперь Иван Тимофеевич ехал в Могилев-Подольский командовать 4-м отдельным полевым тяжёлым дивизионом.

По выздоровлении он направлен инспектором артиллерии в 1-й армейский корпус под командованием генерала Кутепова. Беляев пишет: «О своём новом назначении мне не пришлось жалеть. Кутепов относился ко мне с полным доверием, которое возрастало с каждым днём. Подобно Врангелю, он совершенно не мешал моей инициативе, но в то время как с Врангелем я не знал покоя ни днём, ни ночью, здесь я был окружён полным комфортом, в котором нуждался после болезни».

В июне 1919 года Добровольческая армия овладела Харьковом. «В батареях оставалось по одному, по два орудия, прочие пришли в негодность,

Михаил Тимофеевич Беляев

пулемётов почти не было». Командующий армией приказывал Беляеву наладить работу по выпуску оружия для фронта на харьковском паровозостроительном заводе. Вскоре обыватели заговорили: «С понедельника все становятся на работу! Конец безработицы... Нашёлся какой-то генерал Беляев и повернул всё вверх дном». На паровозостроительном заводе были построены бронепоезда, которые не раз спасали положение белых на Южном фронте.

Беляев прекрасно понимал вред репрессивной политики в отношении собственного народа и добился от Кутепова принятия срочных мер

по укреплению дисциплины в армии. Меры предусматривали введение смертной казни за убийства и грабежи мирного населения – без различия чинов. Однако принятие этих мер носило запоздалый характер, и уже в ноябре девятнадцатого года артиллерия Беляева прикрывала отход из Харькова корпусов Май-Маевского...

В январе 1920 года, отправив жену и родственников на пароходе «Саратов» в Александрию, Беляев до последних дней оставался в Крыму. Затем через Константинополь прибыл в Галлиполи, а оттуда – в Болгарию.

В столицу Аргентины Буэнос-Айрес он попал в начале 1923 года. Здесь его жизнь сложилась бы очень тяжело, если бы не неожиданный визит и покровительство баронессы Жессе де Лева. Беляеву удалось с её помощью найти работу. Он стал преподавателем немецкого и французского языков в одном из колледжей. Не теряя времени, совершенствовался в испанском языке, изучение которого начал в юности. Через некоторое время на страницах газеты «Эль Либераль» появилось несколько рассказов о русской революции, подписанных «Хуан Белайефф».

Иван Тимофеевич не оставлял идею создания новой русской колонии на южноамериканской земле. Однако все контакты и разговоры в Буэнос-Айресе заканчивались желанием отделаться от надоедливой генерала и его идей, грозивших пошатнуть материальное положение старожилов. Не видя никаких перспектив для русских в Аргентине, Иван Тимофеевич обратил свой взор к желанной стране своего детства – Парагваю.

1924-й – год признания Западом Советской России – стал «чёрным годом» для десятков тысяч русских эмигрантов в Европе. Начались гонения на них в Болгарии и Югославии. Тысячи русских семей лишились работы в Турции, так как правительство проводило политику сближения с Советской Россией. Ухудшилось положение русских эмигрантов во Франции и Германии.

Беляев посетил парагвайское представительство в Буэнос-Айресе. Парагвайцы приняли генерала и приветствовали его желание дать русским возможность обустроиться в Парагвае.

В марте 1924 года Иван Тимофеевич уже в столице Парагвая, городе Асунсьон. Там он начинает хлопоты по организации русских колоний. Он предложил использовать пустынные земли в провинции Чако, способные прокормить тысячи новых поселенцев и воплотить в жизнь идею «патриотической эмиграции».

С самых первых шагов в Парагвае Беляев не покидало ощущение, что он ходит по родной земле. «Эмкарнасион и Консепсион напоминали захудалые уездные городишки вроде Луги и Гдова». Сам Асунсьон напоминал ему Владикавказ. «На вымощенных камнем улицах стояло всего три такси, прочие обслуживали президента и военного министра...» Цены на продукты были невысокими. «Общий уклад жизни напоминал Россию до 1900 года».

Через белградскую газету «Новое время» Иван Тимофеевич направил призыв ко всем, кто мечтает жить в стране, где он сможет считаться русским, приехать в Парагвай и создать там национальный очаг, чтобы «сохранить детей от гибели и растреления». В июне 1924 года Беляев получил согласие правительства страны на создание в Парагвае русского «культурного ядра». Ему было поручено организовать приезд 12 специалистов – инженеров, путейцев, конструкторов, геодезистов и т. д. Официально они приезжали для содействия восстановлению экономики Парагвая. Беляев взял на себя ответственность за то, чтобы приглашённые специалисты имели соответствующую квалификацию и дипломы, и гарантировал, что ни один из них не состоял в Красной армии.

Однако из разговоров с министром Беляеву стало ясно, что прежде, чем приступить к созданию «Русского Очага» в Парагвае, русским придётся защищать эту страну от агрессии...

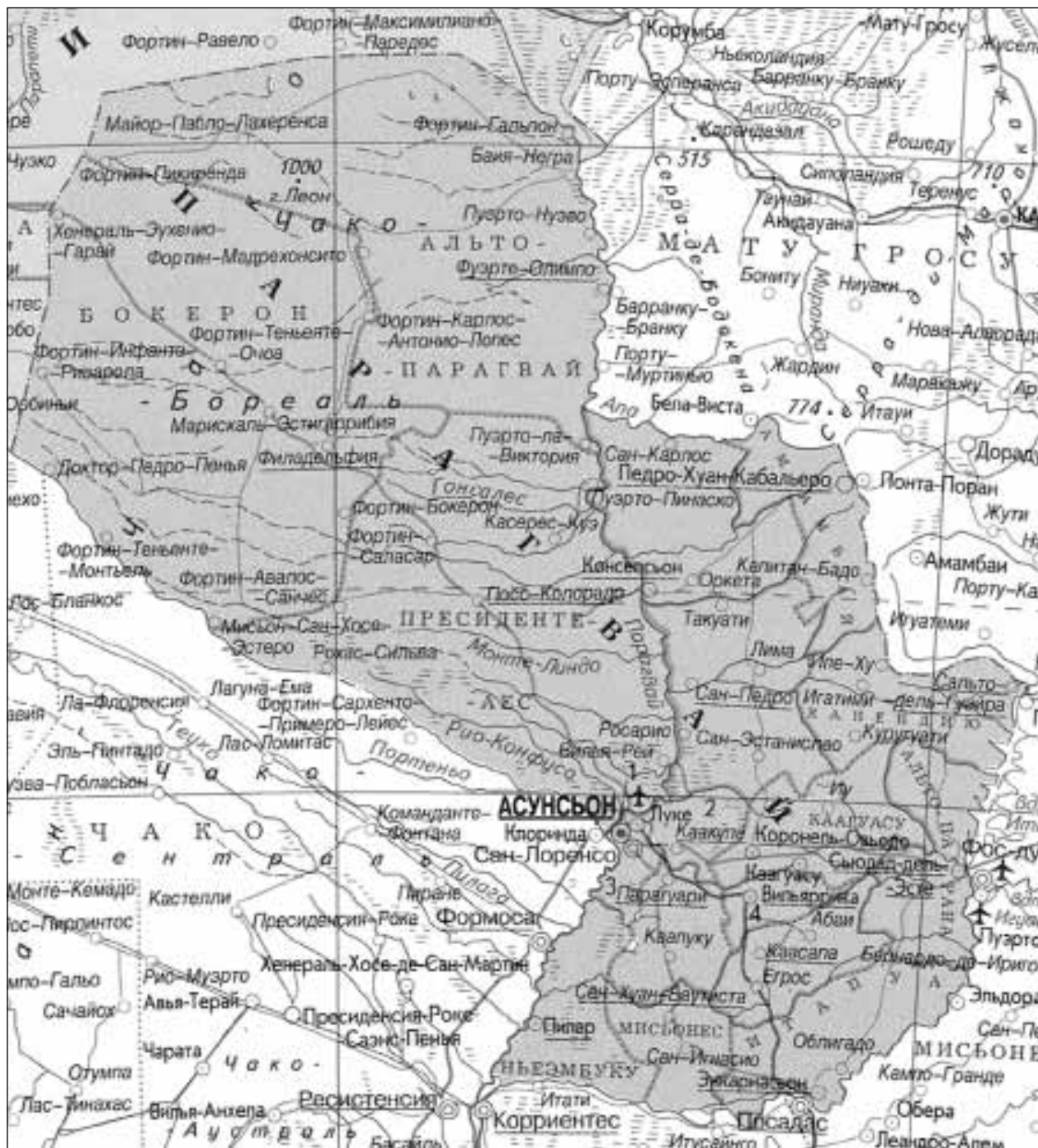
Территориальный спор между Боливией и Парагваем из-за обширной неисследованной области Чако Бореаль длился более ста лет. В основе этого спора лежало почти полное отсутствие знаний о местности в 300 тысяч кв. км между реками Парагвай и Пилькомайо. В 1879 году Парагвай предпринял попытку разграничения территории в Чако Бореаль с Боливией, которая

Племянники Ивана Беляева, дети его брата Сергея

была ослаблена войнами. Но, поскольку отсутствовали картографические данные о местности, переговоры между двумя странами, длившиеся с перерывами 34 года, окончились в 1913 году ничем. Разграничить спорную территорию так и не удалось. Ситуация усугубилась тем, что на территории, прилегающей вплотную к Чако Бореаль, была найдена нефть. Американские нефтяные компании проявили интерес к этой территории, с этого момента отношения между Парагваем и Боливией начали накаляться.

Осенью 1924 года Беляеву была поручена организация экспедиции в Чако. Он должен был

Карта Парагвая

разведать и найти наиболее удобные места для расположения гарнизонов, коммуникаций и военных объектов. Необходимо было подготовить генеральную карту района с отмеченными местами для расположения оборонительных сооружений.

Охваченный с ранней юности страстью к изучению индейских культур, Беляев хотел найти оптимальное решение проблемы, не причиняя значительного вреда проживающим в Чако племенам. Генерал намеревался сочетать военные аспекты экспедиции с научно-гуманитарными. Он решил изучать и оказывать посильную помощь индейцам Чако, так как считал, что выполнить задание военного министра можно, только вступив в непосредственный контакт с индейцами.

Всего под его руководством в область Чако было совершено 13 экспедиций. Длелись они от двух недель до полугода.

На Первом конгрессе Пан-американского института географии и истории, состоявшемся в декабре 1932 года, делегат Парагвая Рамос Хименес обосновал права этой страны на часть Чако Бореаль, целиком основываясь на географических открытиях парагвайцев в Чако, совершенных под руководством «отважного учёного, которому Парагвай обязан многим». Делегатами были отмечены заслуги Беляева как картографа, биолога и климатолога, впервые составившего целостное описание этого географического района.

Особо были отмечены этнографические заслуги Беляева.

За время странствий Беляев изучил язык индейцев макка и чамакко, перевёл на русский язык большую поэму «Аморелата» («Великий потоп»), записал многие устные сказания (поэмы и легенды). Русский генерал покорила индейцев прежде всего лаской, как больших детей. Они считали его своим другом.

В сентябре 1932 года Беляев отправился под Бокерон – место будущих боев с боливийской армией, где был назначен инспектором артиллерии при штабе командующего парагвайскими войсками в Чако. В следующем месяце Беляеву присваивается воинское звание дивизионного генерала парагвайской армии.

Вместе с ним в боях за свободу Парагвая участвовали другие русские. В отличие от немецких и чилийских наёмников боливийской армии, русские сражались не за деньги, а за независимость страны, которую хотели видеть своей второй родиной. Рядом с Беляевым воевали генерал Эрн, кавалеристы майор Корсаков и капитан Касьянов, капитаны Салазкин, Бутлеров, Дедов, Чирков, Ширкин, Высоколан, Владимир Орефьев-Серебряков, Александр Экштейн, лейтенанты Малютин, Канонников, Ходолей, братья Оранжеевы. Отдел картографии Генерального штаба возглавлял Николай Голдшмидт.

Боливийской армией командовал участник Первой мировой войны немецкий генерал Ханс

фон Кундт. На направлении главного удара находился парагвайский форт Нанаву, в районе которого Кундтом было создано почти двукратное превосходство в силах (6000 боливийцев против 3600 парагвайцев). Возможность удара на Нанаву рассматривалась Беляевым ещё во время второго путешествия в Чако (январь-февраль 1925 г.). Незадолго до начала боливийского наступления парагвайцы основательно подготовили форт к обороне. Удар на Нанаву не был неожиданным, он заранее предвиделся Беляевым.

10 января 1933 года началось боливийское наступление. Кундт не сомневался в победе. Однако за десять дней боев боливийцы, так и не сумевшие овладеть укрепленным районом, потеряли свыше 2 тысяч человек, а парагвайцы – только 248 убитыми. Не смогли добиться успеха и три эскадрильи боливийских бомбардировщиков, налетавших на позиции парагвайской артиллерии. Боливийские самолёты сбрасывали бомбы на замаскированные под артиллерийские орудия стволы пальм, каждый раз предусмотрительно передвигавшихся на новые огневые позиции.

В конце апреля 1933 года Беляева назначили начальником генерального штаба парагвайской армии. Заслугой русского генерала, неплохо знавшего прямолинейность тактики немецкого и хорошо изучившего приёмы германской армии на полях Первой мировой, следует

Николай Тимофеевич Беляев

признать определение направления и срока нового наступления боливийских войск. Кундт позднее заявил, что в Боливии он хотел опробовать новый метод атаки, использованный им на Восточном фронте. Однако эта тактика разбилась об оборону, построенную русскими для парагвайцев. Беляев широко применял тактику укрепленных пунктов и диверсионных отрядов. Были созданы укрепленные пункты, оснащенные минометами, пулеметами, окруженные минными полями и колючей проволокой. С этих баз парагвайцы совершали рейды против боливийцев, которых генерал Кундт упорно бросал в лобовые атаки на укрепленные пункты парагвайцев. Боливийской армии не помогли даже танки. Они успешно уничтожались гранатами из засад.

Парагвайские войска неудержимо наступали. Боливийцы были вынуждены оставить уже

большую часть Чако Бореаль. Босоногие парагвайские солдаты маршировали на запад, распевая русские солдатские песни, переведенные Беляевым на испанский и гуарани. Их полки носили экзотические названия: «Кораллы», «Черная обезьяна», «Мертвый муравей». Подойдя вплотную к боливийскому нагорью, армия Парагвая из-за растянутости коммуникаций должна была остановиться. Истощенная до предела Боливия уже не могла организовать эффективного контрудара. В этих условиях в июне 1935 года между двумя странами было подписано перемирие.

Чакская война дорого обошлась народам обоих государств. В ней погибло 60 тысяч боливийцев и 40 тысяч парагвайцев, более 150 тысяч человек были ранены.

Экономика Парагвая была нарушена войной, требовались силы на её восстановление. Наступило, наконец, время, когда русский генерал мог рассчитывать на исполнение своей мечты о «Русском Очаге» – ядре культурно-патриотической эмиграции русских в Парагвае.

Страна постепенно оживала благодаря активной помощи русских специалистов. Учеными-выходцами из России, был организован первый инженерный факультет в университете Асунсьона. Русские внесли большой вклад в развитие теоретической и прикладной науки в Парагвае. Велик вклад русских и в культурную жизнь этой страны.

Столица Парагвая, Асунсьон, была отстроена при участии российских архитекторов. Дочь генерала Эрн, Тала, стала основательницей первой в стране балетной школы.

Дальнейшая эмиграция русских была желательной для правительства Парагвая. Оно наделило Беляева полномочиями для организации их массового переезда в эту страну. Единственная цель, которую преследовал Беляев, создавая русскую колонию, было сохранение «русского духа». Основными составными частями этого понятия были: монархическое чувство, православию, готовность к самопожертвованию во имя Родины, высокие моральные качества. Идейный настрой первых колонистов соответствовал убеждениям Беляева.

Обложка книги генерала Беляева

Памятник генералу И. Т. Беляеву в Парагвае на территории проживания индейцев

В конце 1933 года в Париже по инициативе Ивана Беляева, его брата Николая и парагвайского консула Хуана Лапьера возник «Колонизационный центр по организации иммиграции в Парагвай». Почетным председателем центра был избран известный деятель Белого движения атаман Африкан Петрович Богаевский. Два раза в месяц начала выходить газета «Парагуай», девизом которой стали слова: «Европа не оправдала наших надежд. Парагвай – страна будущего».

Парагвайским правительством для русских колоний были выделены крупные площади земли в междуречье рек Парагвай и Парана. Иван Беляев разработал и подал для рассмотрения

в палату депутатов парагвайского парламента проект закона о правах и привилегиях русских эмигрантов. Проект предусматривал свободу вероисповедания, создание национальных школ, сохранение казачьих обычаев и традиций, общинного владения землей. Проектом вводился полный запрет на продажу спиртных напитков ближе, чем за пять километров от создаваемых станиц.

В апреле 1934 года из Марселя в Южную Америку отправился первый пароход с эмигрантами. Их было около 100 человек. В начале июля Николай Беляев, брат Ивана Тимофеевича, проводил из Марселя вторую группу из 90 человек. В августе была подготовлена к отправке третья группа переселенцев. К концу 1934 года в Парагвай уехали шесть групп эмигрантов. Движение приобретало массовый характер. Но к этому времени идея создания «Русского Очага» оказалась под угрозой. Экономика Парагвая еще только восстанавливалась после Чакской войны, и помощь правительства русской эмиграции была минимальной. Эмигранты жаловались, что не получили обещанного. Бытовое устройство приводило к постоянному оттоку русских в другие страны.

Идея «патриотической эмиграции» грозила пошатнуть позиции кругов, которые обеспечили себе авторитет среди белоэмигрантов. Советские спецслужбы всеми силами боролись

с консолидацией русских изгнанников за границей. Серьезным ударом по планам «Русского Очага» стал уход из жизни влиятельных фигур, так или иначе поддерживавших начинания Беляева. Смерть барона Врангеля (1928), похищение агентами НКВД генерала Кутепова (1930), смерть Богаевского (1934) – это, как считал Иван Беляев, помогло его недругам в Парагвае, недовольным тем влиянием, которое он оказывал на жизнь колонии.

Генералы Эрн и Бобровский вступили в контакт с «новыми лицами» из эмигрантской верхушки в Париже с целью «разложить русскую колонию в Парагвае и лишить её патриотического смысла», представляя дело Беляева как «подрыв тех мощных организаций, которым суждено с помощью Германии разгромить большевистскую Россию». Кстати сказать, Иван Тимофеевич придерживался той точки зрения, что даже для освобождения России от большевистского ига не следует сотрудничать с нацистской Германией.

Так нашла свой конец, не воплотившись в жизнь, идея «патриотической эмиграции». В записках Беляева есть строки: «Поля пшеницы, хлопчатника, мака, льна, избыток домашней утвари и сотни русских домов и хуторов свидетельствуют, что их тяжёлый труд не остался напрасным, и от этих людей я не слышал иного слова, кроме слов искреннего приветия и благодарности».

Крушение планов создания «Русского Очага» не повергло Беляева в отчаяние. Оставалось пристрастие, которое манило и звало к действию с юношеских пор, – изучать и защищать, спасая от тотального истребления «бронзовокожих детей пустыни».

В ходе своих экспедиций Беляев фактически открыл для внешнего мира племена, обитавшие в Чако Бореаль, изучил их языки, обычаи, религию, нравы. Научная работа, которая началась еще в 1920-е годы, не прекращалась ни в период войны, ни во время забот, связанных с русской эмиграцией.

В ноябре 1936 года в министерстве сельского хозяйства Парагвая встал вопрос о создании Национального патроната по делам индейцев. Кандидатура на пост директора не вызвала сомнений. Иван Беляев, учёный, автор многочисленных статей и памфлетов в защиту индейцев, получил возможность действовать от имени правительства.

Изучив жизнь коренных обитателей Чако, Беляев считал необходимым закрепить за ними в законодательном порядке землю их предков. Он предлагал предоставить индейцам полную автономию и, одновременно с ликвидацией неграмотности, постепенно внедрять в их сознание основы культурной жизни, демократических ценностей, прав и т. п. При этом русский ученый предостерегал от искушения разрушать складывавшийся веками образ жизни индейцев, их культуру, быт, язык, религию.

В тот период нашёл практическое применение поэтический и драматический дар Беляева. В апреле 1938 года в национальном парке Асунсьона с шумным успехом прошло театрализованное представление «Индийская фантазия». Автором либретто был этот русский генерал. Артисты (70 индейцев племени макка) изображали один из героических эпизодов Чакской войны – гибель индейского вождя Чикинокока при защите парагвайского форта Карлос Антонио Лопес. После представления сорок индейцев и сам Беляев как руководитель труппы получили приглашение на гастроль в Буэнос-Айрес.

Гастроли, длившиеся три месяца, дали хорошие результаты: парагвайцы вернулись на родину с круглой суммой и желанием выкупить у правительства участок земли для организации индейской школы. Аргентинцы же, вдохновлённые примером парагвайцев, начали борьбу за равноправие индейцев в своей стране. Возможность открытия образцовой школы в Парагвае для индейцев дали средства, вырученные за постановку феерического спектакля «Прибытие Колумба». В постановке принимали участие солдаты и матросы парагвайской армии и флота.

В 1940 году было принято решение о создании научно-общественной Ассоциации индейских исследований Парагвая. На другой год декретом президента республики в распоряжение Ассоциации были

переданы земли на берегу реки Парагвай для обустройства первой индейской колонии-школы. Беляев был восстановлен в должности директора Национального патроната и получил титул Генерального администратора индейских колоний в Парагвае.

Первые 239 индейцев племени макка поселились на острове, недалеко от Асунсьона. Вещи, необходимые для первоначального обустройства (топоры, пилы, лопаты, каноэ, лошади, скот и т. д.) были приобретены за деньги, полученные от выступления индейского театра, и за счёт пожертвований членов Ассоциации и сочувствующих Беляеву. На эти средства была построена школа. Она представляла собой обычную хижину без окон, с крышей из тростника, куда приходили учиться грамоте у Беляева и его помощницы, доктор Брониславы Сушник, дети индейцев-колонистов и те, кто впервые отважился увидеть мир за пределами сельвы.

Беляев преподавал своим «детям» основы общественной жизни, истории, географии и личной гигиены на различных индейских языках и диалектах, которых знал более десяти. Одновременно он обучал индейцев главным молитвам. «Белый вождь» вскоре стал достопримечательностью парагвайской столицы.

Пожилые индейцы колонии занимались сельским хозяйством. Мужчины в основном охотились. Огромной популярностью пользовались сувениры

из кожи, пончо и ковры, украшенные традиционными индейскими орнаментами. Крепкие спиртные напитки были запрещены. За санитарным состоянием колонии регулярно наблюдали медики, члены Ассоциации.

Последние годы жизни парагвайского «Миклухо-Маклая» были целиком посвящены индейцам. В клане Тигров чимакоки провозгласили его одним из своих вождей. Беляев совершал постоянные поездки на остров в школу-хижину.

Дом Беляева поражал крайней бедностью. Он жил в хижине, которая не имела даже потолка. Его дом был наполнен приходившими к нему индейцами и их детьми. Об этом написал М. Д. Каратаев: «Довольно многочисленные группы чимакоков 2–3 раза в год приходили в столицу и располагались в генеральском дворе. Являлись они из Чако в настолько „декольтированном“ виде, что полиция их в город не впускала, и темной ночью они тайком пробрались к генералу в сад, который был окружен высоким забором. Трех или четверых он снабжал своими старыми штанами или пижамами, таким образом, они получали возможность выйти на улицу...»

После смерти Беляева в 1957 году индейцы трогательно заботились о его верной спутнице жизни, Александре Александровне, уже безнадежно больной.

Хоронили Беляева с высокими почестями – как генерала, Почётного гражданина Парагвая, Почётного Генерального администратора индейских колоний. Отпевание состоялось в русской православной церкви города Асунсьон в присутствии большинства членов русской колонии, представителей вооруженных сил, общества отставных ветеранов Чакской войны. Во время траурной церемонии индейцы и отставные ветераны сменяли друг друга у гроба, в то время как собравшиеся во дворе и не присевшие ни на минуту краснокожие пели «Отче Наш» на своём языке, так, как научил их Беляев.

Смерть генерала Беляева означала для индейцев появление на небе их нового покровителя – Великого Белого Отца. Герой Чакской войны Николай Корсаков сказал тогда: «Нас, может быть, и забудут, но его – никогда!»

Павел Шебакин вспоминал: «В русскую церковь пришли индейцы, идёт отпевание. Они, видя, как подходят русские, тоже подходили к гробу, но не целовали, а прикладывались щекой. После отпевания индейцы побежали, остановили катафалк – он должен ехать в наш лагерь!» Вождь чимакоков сел на козлах рядом с кучером, чтобы тело не увезли на Русское кладбище. Сейчас его саркофаг – на острове посреди реки Парагвай. Там,

где живут индейцы. Но это место часто заливают в половодье. Когда река поднимается, индейцы перебираются на другое место и уносят его с собой. Когда вода спадает, они возвращаются и приносят его обратно.

У Беляева не было детей, однако его фамилию в Парагвае носят несколько сотен людей. Раньше у индейцев не было фамилий и, когда им стали выдавать паспорта, они просили записать их Беляевыми.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Беляев И. Записки русского изгнанника. СПб., 2010.

Беляев И. Т. По Хевсурии. (Отрывок из путешествия) // Исторический вестник. 1900. № 12.

Мартынов Б. Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. М., 1993.

Мартынов Б. Ф. Русский Парагвай. М., 2006.

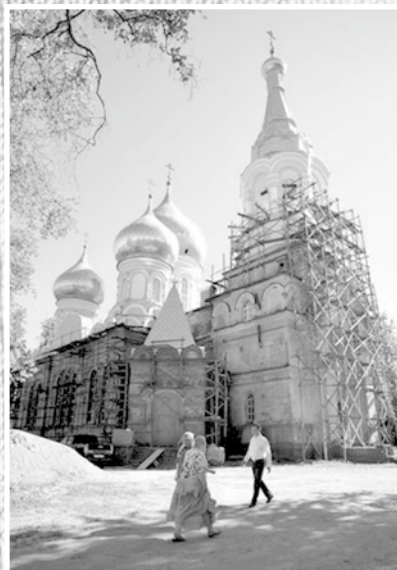
Беляев С. М. От Новороссийска до Зайчар. Воспоминания русского беженца // Русская эмиграция в Европе в 1920–1930-е годы. Вып. 2. СПб., 2005.

Фетисенко О. А., Цендровская Н. К. ... Та девушка звалась – сестра // Лица. Биографический альманах. СПб., 2004.

Ленчевский. Парагвай земля обетованная // Иллюстрированная Россия (Париж). № 17 (467) от 21 апреля 1934 г.

Прищепова В. А. История открытия и изучения архива И. Т. Беляева.

Азаренков К. А. "Парагуай" // Станица. 2006. № 1 (47).

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Пенино – один из самых величественных на территории нашего района. Он строился на средства прихожан в конце XIX века. Главным жертвователем был С. Г. Гаврилов, крестьянин деревни Ожево Пенинского прихода, ставший впоследствии купцом. Место для строительства было выбрано на холме, над озером, рядом с чтимым источником святой Параскевы Пятницы. Строительство шло двенадцать лет, и к 1900 году великолепный пятиглавый храм вознёсся над местностью. Освящение храма было совершено 17 августа того же года при участии святого праведного Иоанна Кронштадтского. Для жителей округи это было торжественное и радостное событие, собравшее сотни верующих.

С той памятной даты минуло 115 лет. За эти годы храм многое пережил: в 1930-х годах он был закрыт, в войну в нём недолго совершались богослужения. В послевоенное время службы в храме не проводились, он постепенно разрушался. Возрождение началось только в начале 2000-х годов. За благое дело взялось ЗАО «РСУ-103», при активном участии руководителя реставрационных мастерских этого предприятия В. Д. Капиноса. Была решена главная на тот момент задача – проведение работ по предотвращению дальнейшего разрушения храма. Построили временную кровлю, провели починку кирпичной кладки стен на аварийных участках.

Благие перемены активно продолжились, когда в 2010 году настоятелем храма стал протоиерей, благочинный храмов при вузах Санкт-Петербурга Пётр Мухин. В 110-ю годовщину освящения храма была проведена первая после вынужденного 70-летнего перерыва служба, и теперь богослужения совершаются ежедневно. За последние пять лет проведены масштабные реставрационные работы: восстановлены купола, кровля, колокольня и цокольный этаж, в котором размещены котельная для отопления храма и трапезная. Рядом с часовней св. великомученицы Параскевы Пятницы сооружена купальня. Развивается приходское хозяйство. Построены два трёхэтажных благоустроенных паломнических дома, дизельная, прачечная, баня и другие помещения. В парниках растут разнообразные овощи, а приходская пасека снабжает мёдом.

В окрестностях храма с 2010 года регулярно организуются православные молодёжные лагеря: здесь ребята не только отдыхают, приобщаются к здоровому образу жизни, но и обретают нравственные ценности. Помогают им в этом беседы со священниками, умеющими ответить на самые сложные вопросы.

Восстановительные работы в храме Рождества Пресвятой Богородицы продолжают и сейчас, он по-прежнему в строительных лесах. Но разительные перемены видны каждому и радуют душу – величественный храм возрождается во всей былой красе.

22 августа, в 115-ю годовщину освящения храма, здесь собралось более 500 человек. Это были верующие не только из Сланцев, окрестных сёл и деревень, но и паломники из Санкт-Петербурга и других городов. Пожилые люди, некоторые на инвалидных колясках, молодёжь, дети – все одинаково благоговейно входили под своды храма, зажигали свечи, молились у святых образов...

Божественную литургию возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий в сослужении епископа Гатчинского Митрофана, епископа Тихвинского Мстислава, секретаря епархиального управления протоиерея Сергея Куксевича, настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы протоиерея Петра Мухина и нескольких десятков священнослужителей из Санкт-Петербургской митрополии. Владыка поздравил прихожан с юбилеем освящения храма и обратился к ним с архипастырским словом. Митрополит подарил храму Смоленскую икону Божией Матери, а настоятелю протоиерею Петру Мухину, который в этот день отмечал своё 45-летие, вручил медаль святого равноапостольного великого князя Владимира.

Торжественное богослужение длилось более двух часов. Из храма верующие выходили с просветлёнными лицами. Многие спешили к святому источнику, чтобы набрать целебной воды. Часовня на святом источнике, вековая берёзовая аллея, ведущая к ней, 115 лет назад тоже были освящены Иоанном Кронштадтским. В этих благодатных местах тишина и покой охватывают в душу.

А праздник продолжался. Все присутствующие были приглашены на общинную трапезу. На столах – свежие овощи из приходских парников, вкусный борщ, плов, пироги. Угощение, как говорится, на славу. Прихожан порадовал и концерт с участием художественных коллективов из Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоятеля храма Петра Мухина прихожане очень тепло поздравляли с личным юбилеем. Он много сделал для возрождения храма. И ещё предстоит немало сделать – с Божией помощью и во славу Божию.

*Репортаж Татьяны Крыловой
(материал из газеты «Знамя труда», 2015 г.)*

Большепольские огнеборцы

Андрей ДОРОШЕНКО,
краевед

15 июня 1892 года Первый съезд русских деятелей пожарной охраны признал необходимой организацию в России Пожарного общества. В 1898 году Пожарное общество получило статус Императорского. Почётным председателем общества стал Великий князь Владимир Александрович. После его смерти в 1909 году эту должность заняла вдова Владимира Александровича, великая княгиня Мария Павловна, принимавшая самое активное участие в деятельности этой организации.

Пожарное общество решало многочисленные задачи: про-

Знак Императорского российского пожарного общества

паганда мер пожарной безопасности и издание по этому поводу специальной литературы, помощь пожарным при тушении пожаров, помощь людям, пострадавшим от пожаров, организация пожарных выставок. Финансировалась деятельность Пожарного общества и добровольных пожарных дружин в основном за счёт пожертвований, взносов членов общества и страховых компаний. Пожарным обществом проводились специальные лотереи, доход от которых также шёл на организацию его деятельности. Казну общества пополняли и трубочистные работы. Государство не выделяло средств на содержание добровольных пожарных дружин.

Первая добровольная пожарная дружина для защиты от пожаров в селе Большие Поля была создана в 1911 году. Её пожарное депо находилось на том месте, где сегодня магазин строительных товаров, известный у местных жителей, как «магазин на горке». Оберегала и спасала большепольцев от огня добровольная пожарная дружина, по всей видимости, до конца 1930-х годов. Со своим делом справлялись пожарные вполне успешно, гораздо успешнее, чем сегодня. Не сохранилось в памяти местных старожилых воспоминаний

о серьёзных пожарах в Больших Полях, в отличие от воспоминаний жителей Никольщины, где помнят о пожаре, уничтожившем большую часть Свиридово.

У Валентины Васильевны Поляковой сохранилась фотография пожарных из Больших Полей. Такой же снимок имеется и у Анатолия Николаевича Осипова. Его фотография датирована 1926–1927 годами. С неё почти через столетие смотрят на нас brave пожарные Большепольской добровольной дружины. Перечислим поименно этих доблестных огнеборцев. В нижнем ряду на снимке (слева направо) – дед Гапей, Леонтий Бухтияров, Пётр Васильевич Васи́ев, Иван Пименович Пименов, Егор Павлович Павлов, Иван Максимович Виноградов. Во втором ряду – Григорий Данилов (дядя Гриша), Иван Фёдорович Шувалов, Иван Евдокимов, Дмитрий Волков, Фёдор Егорович Павлов, Алексей Алексеевич Давыдов, Василий Фёдорович Шувалов, Илларион Михайлович Михайлов (дядя Ларя). Третий ряд представляют: Александр Петрович Васи́ев (ещё мальчик, лет пяти–шести), Александр Кононович Рюдов, Михаил Андреевич Корюхов, Пётр Соболев, Василий Пименович Никитин, Фёдор Степанович Степанов, Иван Мещанинов. Четвёртый ряд – Николай Волков, Зиновий Павлович Павлов, Алексей Волков, Борис Парамонов, Алексей Павлов, Пётр Фёдорович Соболев, Алексей Морозов (по списку

Большепольская пожарная добровольная дружина.
Фотография предоставлена Валентиной Васильевной Поляковой (Шуваловой)

В. В. Поляковой), Терентий Фёдоров, Егор Докторов, Прокопий Уточкин, Пётр Карлович Кутсар (правильно – Кутцер), Михаил Борисович Потанин и Николай Степанович Степанов.

Про некоторых из этих людей можно добавить несколько деревенских воспоминаний.

Иван Шувалов после Великой Отечественной войны был сослан в Сибирь и оттуда уже не вернулся. Пётр Васи́ев был врачом, или фельдшером, уважаемой в деревне личностью. Наверное, поэтому ему доверили держать брандспойт. Василий Фёдорович Шувалов – большепольский кузнец. Родился в 1891 году. Грамоте обучался в церковно-приходской школе в Кривой Луке. За плохое поведение ученика из школы

отчислили. В молодые годы Василий Шувалов поработал в Питере, на Путиловском заводе. Во время Великой Отечественной войны он, по мнению родственников, оставался с особым заданием в Больших Полях, поэтому ему приходилось скрываться от немцев. После Великой Отечественной войны он был колхозником.

Деревенскими кузнецами были Борис Парамонов, Иван Волков и Иван Евдокимов. Алексей Давыдов крестьянствовал. Илларион Михайлов пользовался у большепольских девиц особым вниманием по причине того, что умел красиво петь. Пётр Соболев во время строительства шахты работал на ТЭЦ, затем в забое, но в 1937 году был репрессирован. Василий Никитин

являлся бывшим владельцем кузницы и в 1937-м тоже попал под репрессии. Был репрессирован и Пётр Кутцер, управляющий ямской конторы. В его доме находилась Большепольская почтовая станция.

Трофим Волков – это местный гуслир, деревенский талант и знаменитость. Мы привыкли со школьной скамьи думать о гуслире, как о седовласом старце, воспевавшем былинные времена. А оказывается, в наших деревнях ещё в начале XX века гусли были вполне распространённым музыкальным инструментом.

Прокопий Уточкин любил поиграть на бильярде. И такая забава была доступна большепольским жителям. Говаривали, что Прокопий по заданиям пограничников часто ходил на эстонскую сторону.

Фёдора Павлова почему-то прозвали в деревне «майором Крутиковым». Иван Виноградов был лесником, Иван Пименов – столяром, Егор Павлов – замечательным сапожником, шил отличные хромовые сапоги. Зиновий Павлов был агрономом.

В Больших Полях в те годы можно было спросить: «А где у вас здесь живёт Пушкин?» И в ответ показали бы дом Николая Волкова. Так этот человек прозывался в деревне. Был он кудряв и удивлял деревенских жителей знанием наизусть всех сказок Александра Сергеевича.

В годы Великой Отечественной войны был партизанским помощником бывший огнеборец Михаил Корюхов.

На этом месте находилось депо Большепольской пожарной дружины. Фото 2013 г.

Полей. Следующий документ свидетельствует, что 21 апреля 1913 года Большепольской добровольной пожарной дружине было отпущено 35 пожарных концов по три сажени длиной, 30 концов горбылей, а также концы бракованных горбылей. Деньги за это в сумме 7 рублей сполна получил поставщик или приказчик лавки Тимофей Яковлевич Зубов.

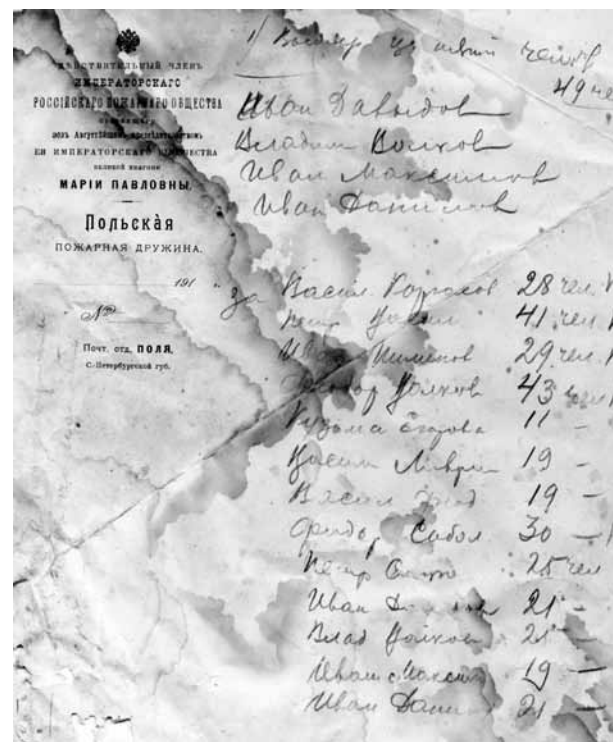
За пожарным оборудованием приходилось ездить также и в Нарву. Согласно сохранившемуся документу, при поездке в Нарву «за фуражками и другими пожарными предметами» на «пароход, харчи и извозчика» было потрачено 1 рубль 90 копеек. Умиляют «фуражки» наряду с «другими пожарными предметами». Пожарным, безусловно, необходимо иметь бравый вид. Здесь без фуражек никак не обойтись.

Есть ещё один любопытный документ о деятельности Польской, а вернее, Большепольской добровольной пожарной дружины. Это счёт,

В 1912 году «Императорского российского пожарного общества, состоящего под августейшим председательством Ея Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны Польской пожарной дружины» (в Больших Полях) председателем был Фёдор Волков. Секретарём дружины состоял Пётр Васильев. Василий Корюхов исполнял в дружине должность казначея. У председателя Фёдора Волкова было два товарища (заместителя) – Фёдор Соболев и Иван Пименов. Членами добровольной пожарной дружины в Больших Полях были также Иван Давыдов, Владимир Волков, Иван Максимов, Кузьма Егоров, Василий Лаврентьев(?), Василий Фёдоров, Пётр Старателев(?).

Сохранилось несколько документов о деятельности Большепольской пожарной дружины. В одном из них определяется, сколько жителей Больших Полей должен был опекать каждый дружинник. Так, на участке Василия Корюхова, где он следил за соблюдением правил пожарной безопасности, проживало 28 человек, у Петра Васильева – 41 человек, у Ивана Пименова – 29, у Фёдора Волкова – 43, у Кузьмы Егорова – 11, у Фёдора Соболева – 30 человек.

Необходимое пожарное оборудование закупалось частично в потребительской лавке Больших

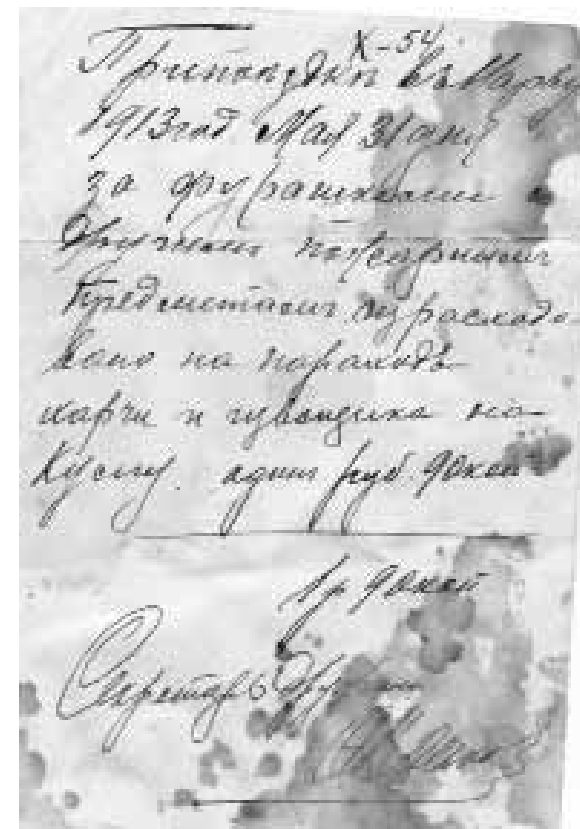
Документ Большепольской добровольной пожарной дружины

предоставленный товарищем председателя пожарной дружины Иваном Пименовым, за оказание услуг пожарному обществу. За предоставление телеги для пожарного обоза получил Иван Пименов плату в 45 рублей, а за петли для дверей депо ещё 2 рубля 50 копеек.

«Краткий свод статистических данных по городу Петрограду за 1913–1914 годы» приводит сведения, согласно которым в этом городе говядина 1-го сорта стоила 9 рублей 38 копеек за пуд (или 59 копеек за килограмм), свинина 1-го сорта – 8 рублей 23 копейки за пуд (51 копейка за кг), масло русское 1-го сорта – 16 рублей 63 копейки за пуд (1 рубль за кг). При этом землекоп получал в день 1 рубль 50 копеек, а чернорабочий – 1 рубль 24 копейки. Это были наименее оплачиваемые профессии, на которые нанимались крестьяне-отходники Гдовского уезда. Таким образом, на 45 рублей мог приобрести Иван Пименов 77 килограмм говядины 1-го сорта, свинины 1-го сорта – 88 килограмм, масла русского 1-го сорта 43 килограмма (и это в Северной столице, являвшейся в то время самым дорогим городом Российской империи. – Прим. ред.). Неплохая коммерческая сделка была совершена Иваном Пименовым путём предоставления телеги пожарному обществу. Но, как говорится в народе, за морем «телушка – полушка, да рубль перевоз». А что же можно было приобрести на 45 рублей здесь, в Больших Полях?

Из сохранившихся документов местного потребительского общества можно сделать такие подсчёты. Здесь на 45 рублей можно было купить 18 пудов (288 килограмм) овса, 15 сажень (145 кубометров) дров, 346 фунтов (155 кг) мыла, 900 фунтов (405 кг) керосина.

Любил в то, дореволюционное, время большепольский народец и пощеголять. В местной потребительской лавке можно было приобрести енотовую шапку за 3 рубля. А вот котиковая шапка, она дороже – за 6 рублей. Таким образом, мог купить Иван Пименов 7 котиковых шапок, а енотовых шапок даже 15 штук. В сырую погоду он мог позволить себе прогуляться по улице в резиновых

Счёт на предоставление телеги для пожарного обоза

галошах (последний писк моды!) по 1 рублю 50 копеек за пару, а на 45 рублей купить 30 пар!

На 45 рублей в той же лавке можно было также приобрести 19 пудов (304 килограмма) баранок обыкновенных. Баранок сдобных получилась бы взят поменьше, только 15 пудов (240 килограмм). На те же деньги можно было купить 300 фунтов (135 килограмм) сахара. Или 1285 лимонов по 35 копеек за десяток. Или 100 пудов соли (1600 кг) по 45 копеек за пуд.

Вот такие были тогда цены. И столько в дореволюционное время можно было купить товара за предоставление только одной телеги для пожарного обоза большепольским огнеборцам.

Чудская Военная флотилия в 1915–1920 годах

Александр ПРЫГУНОВ, краевед

Чудское озеро входит в озёрную систему площадью 3640 км, состоящую из Северного Чудского (по-немецки «Пейпус») и Южного Псковского озёр, соединённых между собой Тёплым озером (или Мехикормским проливом – по имени селения, расположенного на его западном берегу). Чудское озеро имеет длину 73 км, ширину около 47 км.

Флот на Чудском озере появился ещё в XI веке при Ярославе Мудром. Озеро лежало на водных путях, связывавших Киевскую Русь с Балтикой. Для Псковского государства, ставшего самостоятельным в 1348 году, Чудское озеро служило главным торговым путем. В случае необходимости псковичи могли выставить и военный флот (как такового военного флота в те времена ещё не существовало, в качестве него использовались обычные грузовые и торговые суда, на которых размещались сухопутные войска. – Прим. ред.).

Во время Северной войны (1700–1721) у шведов на Чудском озере была флотилия. Но солдаты Бориса Шереметьева не раз превращались в моряков и вели успешную борьбу со шведами. К концу 1702 года Чудское озеро было очищено от шведских судов (в действительности это удалось сделать только в 1704 году. – Прим. ред.).

В 1882 году по указу царя Александра III на границе западных рубежей Российской империи началось создание оборонительных сооружений

по линии Брест – Варшава – Ковно (Каунас) – Осовец – Ивангород (город в Польше). Строились крепости, форты, бетонные укрепления. Во время Первой мировой войны строительство продолжалось.

В сентябре 1915 года военное ведомство России приступило к созданию Чудской военной флотилии на случай дальнейшего отступления своей 6-й армии. К августу 1916 года в составе флотилии было шесть вооружённых пароходов – «Император», «Цесаревич Алексей», «Ольга», «Дельфин», «Юрьев» и «София».

«Император» (с апреля 1917 года «Президент») был построен в 1914 году в Финляндии, имел машину мощностью 406 л. с., два винта и скорость 10 узлов (18 километров в час). Его вооружение составляли две 75/50-мм пушки и два пулемёта.

Современными были пароходы «Ольга» и «Дельфин», построенные в Германии и Финляндии. «Юрьев» представлял собой старый колёсный пароход Министерства путей сообщения. «София» тоже была колёсным пароходом, построенным в 1892 году в Нарве.

Три парохода («Ольга», «Дельфин» и «Юрьев») имели 6-мм броню на поясе корпуса у машин, котла и рубки.

В состав Чудской военной флотилии входили и другие суда: паровой катер «Ермак» (50 т водоизмещения, 10 узлов, одна 37-мм пушка Гочкиса, один пулемёт) и моторные катера «Адмирал», «Дозорный», «Разведчик», «Безымянный», «Ящерица», «Постовой», «Китаец». Каждый из этих катеров был вооружён одним пулемётом.

В начале 1918 года красные сформировали свою Чудскую флотилию, предназначенную для обороны Петрограда. Она подчинялась 7-й армии. В боях с немцами эта флотилия участия не принимала, но отражала наступление белого Северного корпуса, который находился в Пскове (с апреля 1918 года по 4 августа 1919-го). Советская Чудская военная флотилия имела базу в Раскопеле Гдовского уезда. В апреле 1918 года её командующим был назначен кадровый офицер Балтийского флота капитан 2-го ранга Дмитрий Нелидов (1881–1957).

В октябре 1917-го он подчинился Советам, перейдя на их сторону. Нелидов происходил из древнего рода, известного ещё с XV века (от Нелидовых произошли и дворяне Отрепьевы). В 1901 году он окончил Морской корпус в Петербурге. Дмитрий Нелидов был единственным русским офицером, награждённым двумя медалями «За спасение погибавших». Серебряную медаль он получил в 1910 году ещё в бытность гардемаринном, золотую – на следующий год, когда бросился в Неву во время ледохода и спас утопающего.

Советский военный комиссар Гдовского уезда Ян Фабрициус (1877–1929) хотел подчинить себе Чудскую флотилию. Он телеграфировал военному Полевого штаба Реввоенсовета Семёну Аралову (1880–1969) о том, будто бы командующий флотилией Нелидов «продавал военные секреты немцам», что было полнейшим бредом.

Чтобы не попасть в ЧК (откуда шансов выйти живым для бывшего офицера Русской императорской армии почти не было. – Прим. ред.), Нелидов приказал 28 октября 1918 года кораблям уйти из Самолвы (где они стояли) к белым. Три парохода – «Дельфин», «Народник», «Президент» – и моторные катера подчинились Нелидову, а четвёртый – «София» – отказался. На следующий день все суда прибыли в Псков, где поступили в распоряжение тогдашнего командующего Северным корпусом Алексея Вандама (1867–1933). По пути отряд Нелидова совершил налёт на Талабские острова в Псковском озере. «Дельфин», «Народник» и «Президент» произвели несколько обстрелов побережья, захваченного красными, а десант с этих пароходов выбил большевиков с Талабских островов. С этого времени на Чудском озере стало две флотилии: одна у красных, другая у белых.

На главной базе большевистской Чудской флотилии, в Раскопели, красные военморы вели бесконечные дискуссии о её ликвидации. Однако в последний день 1918 года председатель Реввоенсовета Лев Троцкий приказал срочно воссоздать флотилию. 3 января 1919 года в Раскопель прибыл представитель штаба Балтийского флота и нашёл вполне исправными пароходы «София»

начальника базы Самовича, захватили 4 пулемёта, 2 замка 75-мм орудий, 18 ящиков с патронами, 3 автомобиля, 4 лошади, радиотелеграфное, телеграфное и телефонное оборудование и железный ящик с 63 тысячами рублей казённых денег. Затем отряд Булак-Балаховича отступил под натиском красных моряков, подошедших из Гдова на западный берег Чудского озера. В Раскопели после налёта в руководстве красных началась новая серия диспутов о судьбе Чудской флотилии. Звучали предложения как об её усилении, так и о ликвидации.

Белая флотилия после Пскова базировалась в Эстонии, на реке Эмба, в Юрьеве (ныне Тарту). Командовал ею мичман Вунк. Сразу после схода льда эта флотилия вошла в Чудское озеро, и 3 мая 1919 года её корабли «Народник», «Президент», «Дельфин» и «Юрьев» обстреляли базу красных в Раскопели. 18 мая корабли белых повторили обстрел. 19 мая командование 10-й стрелковой дивизии 7-й армии красных, которой была подчинена Чудская флотилия (командующий Н. А. Иокиш), приказало всем судам эвакуироваться.

20 мая пароходы «Ольга» и «Ермак» отошли от пристани Раскопели и отправились в Псков. Пароход «София», катер «Мотылёк» и моторные катера были затоплены. «Ольга» и «Ермак» шли под начальством комиссара Морозова, комсостава на них не было. Красные суда дошли до деревни Островец, выпустили несколько снарядов по ней и Подборовью, после чего повернули обратно и направились к реке Кунест, где сдались белым. Из Раскопели к белым ушёл и катер № 30.

25 мая 1919 года эстонским отрядом был взят Псков. 4 августа поступило распоряжение штаба красного Западного фронта о расформировании

Чудской флотилии. Но в сентябре встал вопрос о её воссоздании, когда командующий Северо-Западной армией Николай Юденич (1862–1933) предпринял второй поход на Петроград. К этому времени Красная армия вновь заняла Псков.

Командование морскими силами Советской республики и командование Западного фронта не было уверено, что Красная армия удержится на берегах Чудского озера, и решило не рисковать. Вопрос о флотилии отпал.

Как говорится в официальном издании «Гражданская война, боевые действия на речных и озёрных системах», «участие Чудской флотилии в Гражданской войне может служить скорее отрицательным примером, как не следует действовать флотилии».

Флотилия же белых до конца советско-эстонской и Гражданской войны на Северо-Западе России сохранялась и состояла из пароходов «Юрьев», «Президент», «Народник», «Дельфин», «Ольга» и «Ермак». Эти суда имели на вооружении 75-мм артиллерию.

2 февраля 1920 года в Юрьеве был заключён мирный договор между РСФСР и Эстонией. В договоре определялась советско-эстонская граница. Она выходила за пределы бывшей Эстляндской губернии, так как шла по правому берегу реки Наровы, оставляя в пользу эстонцев часть территории Ямбургского и Гдовского уездов Петроградской губернии и часть Изборской волости Псковской губернии. Согласно договору на Чудском и Псковском озёрах, обе стороны могли иметь не более пяти пограничных малых судов, с вооружением не больше двух 44-мм пушек и 2-х пулемётов на каждом.

Василий Русаков

*Я помню Сланцев первые
баракы,
В квадратах окон тюлевое
ретро,
И у пивной безжалостные
драки
Сто первого, блатного километра.
Я помню Лучки,
девичьи наряды
И сажены – ветвей аппликатуры,
И серый вождь на фоне колоннады –
Классический рефрен
Дворца Культуры.
Я помню, с детства мы
не выносили
Скучнейших книг,
поставленных на полки.
Я – русский и историю
России
Я прочитал на берегах
Кушёлки.*

Рассказ бабушки Ирины

Владимир БУДЬКО, краевед

Пришлось мне раз беседовать с Ириной Михайловной Басовой, в девичестве Харламовой, старейшей жительницей нашего города, из крестьян деревни Подкино по происхождению. Родилась она в апреле 1914 года. Отец её, Харламов Михаил Харламович, был уроженцем той же деревни, а мать, Елизавета Семёновна, происходила из крестьян деревни Вязовое.

Вязовое насчитывало около 50 домов, которые располагались «в два ряда». Подкино и Малые Поля насчитывали по 21 дому. Учиться Ирина Басова пошла с 8 лет в школу-шестилетку, которая находилась в Никольщине. Никольская школа располагалась напротив церкви. Тут же протекала река Сиженка. Посещала наша героиня и школу в деревне Кривая Лука. Там школа находилась на берегу залива реки Боровёнки. В Кривой Луке имелась водяная мельница, как и в Гавриловском, где некий немец держал раньше винокурный завод. По словам Ирины Михайловны, с образованием колхозов, молоть стало нечего, и все мельницы в округе позакрывали.

Семья Харламовых, кроме родителей и самой Ирины Михайловны, состояла из её двух сестёр и двух братьев. Жили тогда в этой местности бедно. Хлеба едва хватало на полгода. Все растили овощи и картофель. У каждой семьи имелась небольшая полоска льна. В старое время в Кривой Луке преподавали в школе ткацкое дело. Основной пищей в деревне круглый год являлась рыба.

Рыбы в Плюссе ловилось изрядно, а потому возили её в Нарву возами. И вялили, и сушили в печах в каждой семье практически на весь год. Для приготовления блюд рыбу размачивали, «трусилы обушком» или распаривали. Ловили чаще с помощью снасти, которая называлась «рисюя» и имела 5 «пайгусов» – 5 «круглых крыльев».

Некоторых жителей наших мест рассказчица называла «побирухи». Это все те, кто для пропитания пользовались дарами леса. Земли в округе были бедные, песчаные. Охотой заниматься было некогда. Мясо и дичь в крестьянском доме были редкостью. Поросят стали держать лишь в наше время, потому что хлеба для их прокорма раньше

Дореволюционная фотография Харламовых из д. Подкино

не было. Кабачки, помидоры – о таких слыхом не слыхивали. Колхозники – те рожь уже не сеяли.

Никольская церковь во имя Св. Николая Угодника и Чудотворца была трёхпрестольной, и по рассказам паломников, выстроенной по типу Пюхтицкой церкви. Богомольцы из этих мест раньше добирались до реки Наровы. Там они переправлялись на левый берег, откуда до Пюхтиц можно было доехать на машине или автобусе. Стояла в Никольщине и так называемая «старая церковь». Её четверик возвели когда-то из известняковой плиты.

В старые годы в Никольщине служил священником отец Николай (Кузнецов). Матушку его звали Ольгой. У них были две дочери – Мария и Праскева. Всё семейство ещё до 1920-х годов уехало в г. Сарапул, когда в Полях начались гонения на верующих. Сёстры выучились на учительниц: одна – в Нарве, другая – заочно. Учительствовали они в местных селениях, в деревнях Тухтово, Клин, Попкова Гора и др. Платили за их труд всегда мало. Сын батюшки, владыка сарапульский о. Алексей, был крёстным отцом одной из сестёр Ирины Михайловны.

Школьники, обучавшиеся в Кривой Луке, проживали всю неделю, кроме воскресенья, в общезжитии. Ходить в школу многим приходилось за восемь и более километров. Некоторые переправлялись через Плюсску по наплавным мосткам или же на лодках. Часть продуктов школьникам надо было носить с собой. Еду в школе готовила женщина-рабочая. Спали по двое на койке и до 15 человек в комнате. Учебников в первые годы Советской власти ещё не было. Писали обычно на краешках газет огрызками карандашей. Существенно помогло то, что рассказчица до школы уже разумела грамоте и могла бойко читать, писать и считать. Ввиду этого в начале 1920-х годов она пошла сразу во 2-й класс никольской школы.

В детстве ей приходилось слушать сказки бабушки, которая говорила, что д. Подкино произошла от трёх домов трёх «родов», которым эти земли были дарованы за какие-то заслуги самой царицей (?). Впоследствии количество домов в деревне выросло до двадцати одного. Эти первые хозяева за те же заслуги освобождались от крестьянских

И. М. Басова. Сланцы. 1930-е гг.

податей. По мнению бабушки Ирины, название Подкино произошло от слова «подать».

Фамилии в Подкино были такие: Пановы, Цыгановы, Харламовы, Ивановы, Николаевы, Васильевы. У одного хозяина родились одни девки. В Малых Полях на четыре фамилии было шесть семей Петуховых, две семьи Красноселовых, три – Поляковых и одна – Боровиковы.

Престольные праздники окрест отмечались следующие: в Подкино, Больших и Малых Полях – Покров (14 октября по нов. ст.), в Вязовом – Анастасия (11 ноября), в Никольщине – оба Николы, зимний и вешний. Петров день праздновали левобережные и правобережные Поля.

По словам бабушки Ирины, раньше на праздниках пьянок и скандалов особых не было. Дллись праздники до четырёх дней.

Для гулянья молодёжь вскладчину откупала рублей за десять какую-нибудь избу. Часто в гости приходили с гармошкой парни из соседних деревень. Все веселились и танцевали кадрили.

В 1937 году арестовали последнего никольского священника. Саму церковь перед войной разрушили, и там долго потом лежали груды кирпича и плит.

На церковном кладбище обычно хоронили богатых. Бедных – на другом кладбище, которое находилось в самом центре нового города, в районе нынешних магазинов «Радуга» и «47-й». Там были похоронены родные и близкие рассказчицы.

О курганных захоронениях Ирина Михайловна знает с детства, но где они были на кладбище в Больших Полях – уже не сыскать. Большой холм перед ул.

Малопольской она считает исконно существовавшим. Некогда там росли рябинки. Люди брали в том месте песок для хозяйственных нужд. Геологоразведка пробовала бурить, да ничего не нашла.

Старое городское кладбище у деревни Малые Поля образовалось после войны. До того в этом месте пасли скотину. Происхождение огромных ям на нём, по мнению жителей, это прежде производство извести и плитняка. На памяти Ирины Михайловны, в этом месте плитняковых промыслов уже не было.

Известь жгли по всему побережью, в Полях и других деревнях. На правом берегу Плюссы она была серая, на левом – белая. Печи для обжига назывались «каменки». Часть из них в руинированном виде сохранилась близ Малых Полей. Дрова

для обжига плиты заготавливали зимой. Дело было прибыльное. Вырученных денег хватало на весь летний период. Все дети помогали грузить в мешки отождённые плиты. Они были легкие.

Продукцию по реке отправляли в сторону Нарвы. Ещё до 1917 года по Плюссе ходили небольшие суда, хотя река до строительства Нарвской ГЭС была много мельче. В районе Больших Полей, например, имелись броды, и в отдельных местах там было по колено.

В довоенную пору для перехода с правого берега на ул. Горняков по реке наводили на козлах малый мосток. Кроме того, у д. Подкино можно было перебраться через реку по наплавной «лаве» – специальному мосту из двух-трёх брёвен. Лаву сооружали ближе к Полям и для улавливания брёвен и дров в ней делали «ворота».

Лес издавна разрабатывали в верховьях Плюссы, вплоть до д. Чернёво. В Подкино рабочие формировали плоты и «пачки», которые продолжали свой путь вниз по реке. Провод леса по воде так же был одним из традиционных промыслов местного населения. В Нарве, а когда-то и в Кривой Луке существовали большие и малые лесопильные предприятия.

До строительства ЦЭС в посёлке сланцевого рудника имелось два котла, один из которых работал на ветках и дровах. Смолоду рассказчице пришлось трудиться там на топливоподаче.

Учительница и ученики Никольской школы. 1920 г.

Местное население, кстати, истари использовало пни и корчаги для гона лодочной смолы.

С началом строительства нового города, жители деревень бежали от колхозов. «В городе знали, за что работали!». Рассказчица выучилась ремеслу бухгалтера на курсах при Рудуправлении. Некоторое время она работала на шахте им. С. М. Кирова, а с 1937 года до самой пенсии – в торговле.

О старосте Никольского храма И. М. Кокурине Ирина Михайловна рассказывала, что в прошлом он был сапожником. Имея бесконтрольный доступ к церковным средствам, якобы проворовался и, будучи уличённым в грехе, снят с должности. Впоследствии, сказывают, просил священника о прощении.

Кокурин основал в Никольщине дело по производству чулок, носков и свитеров. Оно располагалось в здании современного тубдиспансера (так называемая «чулочная фабрика»).

Родную деревню бабушки Ирины сожгли в войну, в то время как Большие Поля уцелели.

Ирина Михайловна Басова пережила четырёх мужей, в настоящее время (когда писался данный материал. – Прим. редактора) чувствует себя хорошо, в здравой памяти и рассудке. Приветствует идею строительства церкви в её родных местах. С интересом слушала информацию о княгине Ольге. «Местность здесь бедная», – говорила Ирина Михайловна. Потому

«Плюсса в берегах» – река до подъема её уровня при строительстве Нарвской ГЭС.

Заграница – Эстония.

Большепольские и Малопольские острова – острова в районе

Салонное фото 1930-х гг.

особых легенд и сказаний здесь, по её мнению, нет. А вот «там» – на Долгом озере и в других местах – «богатые» люди. Там легенды и сказания есть!

В ходе беседы бабушка Ирина упоминала некоторые прозвища и выражения местного обихода. Список их приводится ниже:

Суки – поле в районе братской могилы на Северной окраине города, очевидно, разработанное после пережога.

Косой брод – брод в районе Полей.

Развалины – водные пути между островами в районе д. Подкино.

«Плюсса в берегах» – река до подъема её уровня при строительстве Нарвской ГЭС.

Заграница – Эстония.

Большепольские и Малопольские острова – острова в районе

деревень Большие и Малые Поля.

Объямки – ямы для обжига извести.

Перелог – поле перед кладбищем, за д. Малые Поля.

Разлог – овраг у кладбища.

Подключки – выходы ключей по берегам р. Плюссы. «Ключевую воду брали на чай», «шли к подключкам».

Гонка – плотогонный промысел, плоты в связке.

Голова и хвост – начало и конец связки плотов.

Зáпонь – связка из двух-трёх бревен для наплавного моста и ловли лесосплава.

Пачка – связка плотов.

Чíщенка – очищенное от кустов поле.

Пожанушка – травянистая низменность, покос.

Оми́ара – мшистое место.

Историческая справка о горючих сланцах и начале их разработки в Принаровье

Александр ПРЫГУНОВ,
краевед

Первые данные о наличии горючего сланца в недрах Гдовского уезда датируются 1771 годом. В XIX веке его залежи были открыты вблизи станции Веймарн. В начале XX века была предпринята попытка использовать это природное богатство. Однако для освоения месторождения не хватило денег – было выделено только 15 тысяч рублей.

В начале XX века Петербург и Эстония «отапливались» каменным углём, доставляемым на пароходах из Англии. В 1916 году, в период Первой мировой войны, Германия объявила морскую блокаду, и ввоз угля прекратился. Пришлось вспомнить про местный «горючий камень» – сланец, или, как тогда его называли, кукерсит.

Граница девонских отложений горючего сланца (наследие древнего моря) тянется почти параллельно Балтийской железной

дороге от станции Веймарн до деревни Криуши (сегодня она не существует) и продолжается на территории Эстонии. В этом же районе встречаются такие ископаемые, как серебро и свинцовые руды. Их следы были обнаружены под дном реки Наровы в 1867 году Н. П. Комаровым при строительстве устоев нарвского железнодорожного моста.

Был обнаружен и горючий сланец, который является результатом разложения массы микроорганизмов, осевших когда-то на дне древнего моря. Можно считать образование горючего сланца результатом конденсации нефтяных паров, выделявшихся из недр земли под высокой температурой. Из горючих сланцев можно получать продукт лёгких углеводородов, например, бензин. Эстонский сланец считается самым богатым органикой в мире.

Первая эстонская шахта была основана в Кукрузе в июне 1916 года. Её глубина составляла всего 5 метров. Работали там вручную. За смену 6 рабочих добывали 1,5 тонны сланца. В том же году были добыты первые 22 вагона сланца и отправлены в Петербург для исследований. В ходе их выяснилось, что сланец – низкокалорийное топливо,

дающее в 4 раза меньше тепла, чем нефть, и в 3 раза меньше, чем каменный уголь. И всё же это было ценное сырьё для переработки.

В 1920 году поверхностным способом у Веймарна добывалось 10–30 тонн горючего сланца для Петрограда, но этого было явно мало.

В 1926 году геологоразведочная партия, которой руководил Н. Ф. Погребов, обнаружила в Гдовском уезде, возле Больших Полей пласт сланца, залегающий на глубине 50 метров.

В начале 1930 года по инициативе первого секретаря Ленинградской партийной организации С. М. Кирова было принято решение о строительстве опытного рудника по добыче горючих сланцев около Больших Полей.

В апреле того же года на левый берег реки Плюссы прибыла группа ленинградских инженеров, техников и рабочих, чтобы подготовить площадку для опытного рудника. Но ещё до этого, начиная с 1918 по 1929 год, сюда были мобилизованы зажиточные крестьяне (так называемые «кулаки»), бывшие дворяне и техники по горному делу. Они жили в землянках, где впоследствии образовался так называемый «Дорожный посёлок» (1935 г.), а затем появилась улица Дорожная. Работали в три смены по 8 часов. С 1926 года разработкой месторождения руководил геолог Н. Ф. Погребов. Запасы сланца здесь определялись в 5 миллиардов тонн.

9 апреля 1930 года возле Больших Полей был заложен главный ствол опытной шахты. Комсомольцы и инженерно-технические работники (ИТР) жили в палатках на горе у Плюссы, в 150 метрах от главного ствола. Управляющим строительством Гдовского рудника в 1931 году являлся И. В. Богданович. Одновременно он был 1-м секретарем Рудненского районного комитета ВКП(б).

С. М. Киров дважды был на строительстве опытной шахты, в 1932-м и 1934 годах. Он лично контролировал стройку.

15 сентября 1934 года опытная шахта была сдана в эксплуатацию с проектной мощностью 300 тысяч тонн сланца в год. Ей было присвоено имя Кирова.

Бригада шахтёров шахты «Ленинградская». 1980-е гг.

В январе 1939 года вступила в строй шахта № 2, мощностью 1200 тысяч тонн в год. В это время на руднике не хватало рабочих рук. В 1939 году сюда было принято 2855 человек, а уволилось тогда же 2133 (то есть 3/4 от числа принятых).

В начале июля 1941 года шахту С. М. Кирова затопили, чтобы она не досталась немцам. Руководил затоплением шахты главный инженер С. П. Гребенюк.

29 августа 1953 г. принята в эксплуатацию шахта № 3 мощностью 600 тысяч тонн сланца.

В декабре 1953 года началась откачка воды из первой опытной шахты. Восстановительными работами руководил тот же Гребенюк, работавший начальником Строительного управления № 2. 30 декабря 1954 года шахта начала свою вторую жизнь – спустя 20 лет после первого пуска. Она прекратила свою работу в 1998 году.

За административным зданием шахты находится террикон (отвал породы), напоминающий о рекордной добыче сланца в советское время. В бывшем административном здании расположены несколько организаций.

Сегодня ни одна шахта в городе Сланцы не используется, чего нельзя сказать об Эстонии. Там добыча сланца развивается, и на горючем сланце работают две мощные электростанции.

День деревни – особый праздник: он собирает людей разных возрастов и профессий. Ведь каждому – и ветеранам, и молодёжи – дорога малая родина. И хотя 5 сентября погода не радовала, временами шёл дождь, но всё же многие жители Выскатки собрались в Доме культуры, чтобы отметить знаменательную дату – родной деревне исполнилось 430 лет.

Называть современную Выскатку деревней сложно. Здесь живут 1682 человека, а детей – более четырёхсот. Развитая социальная инфраструктура. Есть школа, детский сад, Дом культуры, библиотека, ФАП, аптека, отделение Сбербанка, почта, магазины – всё, что нужно для комфортной жизни. Плюс к этому (чему позавидует не один горожанин) имеется возможность обеспечить свои семьи экологически чистыми овощами и фруктами. А трудиться на земле жители Выскатки умеют и любят. Они ежегодно активно участвуют в районном смотре-конкурсе «Ветеранское подворье», становятся победителями в различных номинациях.

Немало в Выскатке талантливых мастериц, которые и шьют, и вышивают, и картины пишут, и поделки из природного материала замечательные делают. Выставка, оформленная в фойе Дома культуры, позволила полюбоваться и восхититься талантом и трудолюбием местных жителей: вышивками Любви Буланцевой, Надежды Клеменковой, Ирины Рудник, Татьяны Заугольниковой, Людмилы Гагариной, Татьяны Ивановой, картинами Анастасии Чебесовой, поделками Галины Марининой. Порадовали своим творчеством и юные жители Выскатки. На выставке были представлены работы воспитанников детсада – рисунки, аппликации, а также произведения учащихся школы – декоративные вазы, куклы, вышивка, изделия из дерева. У ребят талантливый наставник – педагог Ирина Прей.

Трудолюбивые, талантливые люди – главное богатство Выскатки, залог её успешного развития. Это подчёркивали в своих выступлениях руководители поселения – глава муниципального образования И. Ю. Бубновская и глава администрации поселения И. Б. Антонова. Об этом сказал и В. А. Антонов, обладатель высокого звания «Почётный гражданин Сланцевского муниципального района», много лет возглавлявший акционерное общество «Родина».

Об этом же говорили и гости. Глава района М. Б. Чистова, вручая руководителям поселения поздравительный адрес, выразила уверенность, что у Выскатки хорошее будущее, поскольку здесь живут люди-труженики. Здесь создаются новые семьи, рождаются малыши. В этом году на свет появились 16 маленьких жителей Выскатки. От имени главы

администрации Сланцевского муниципального района всех собравшихся поздравил председатель комитета по безопасности С. М. Шеин. Он пожелал деревне процветания, а её жителям здоровья и благополучия. Тепло поздравил с праздником и вручил подарки А. В. Семёнов, заместитель генерального директора ОАО «Управляющая компания по обращению с отходами в Ленинградской области».

Поздравлений, добрых пожеланий на празднике прозвучало много. И поводы для этого были весомые. По решению совета депутатов звание «Почётный житель Выскатского сельского поселения» присвоено Светлане Анатольевне Лахно, много лет работающей в органах местного самоуправления. Сегодня она член Совета депутатов Выскатского поселения и районного совета депутатов.

Добрые пожелания прозвучали в адрес ветеранов – В. И. Уткиной, Л. Н. Половинкиной и А. С. Орловой. В этом году они отметили солидные юбилеи – 85, 90 и 95 лет!

Благодарные слова были сказаны в адрес таких активных жителей поселения, как И. К. Пенюшкина, Н. А. Шелкова, М. И. Михайлова, Н. А. Алексева, Е. С. Рузу.

Знаменательное событие отметили в нынешнем году супруги Ивановы, Татьяна Яковлевна и Владимир Егорович. Они вместе уже 60 лет. Бриллиантовых юбиларов тепло чествовали на празднике.

В поселении немало тех, кто дружит со спортом и показывает достойные результаты на районных соревнованиях. На празднике поздравляли участниц районного фестиваля женского спорта «Грация», участников районного фестиваля среди сельских поселений. Это команда Выскатского поселения, занявшая 3-е место. В её составе было 22 человека. Достоинно выступили представители поселения и на районном спортивно-туристическом слёте, заняв среди сельских поселений 2-е место.

Отметили и активных участников художественной самодеятельности. Ансамбль русской песни «Родные напевы» Выскатского Дома культуры под руководством В. Е. Сикорской сельчане хорошо знают и любят. На празднике, посвященном

Дню деревни, ансамбль не раз выходил на сцену, радуя исполнением душевных песен.

Добрые слова и поздравления прозвучали в адрес активных участников «Ветеранского подворья». Директор Дома культуры Е. Б. Зиновьева отметила самых активных участников поселенческого и районного смотра-конкурса.

Всем, кого чествовали на празднике, вручали подарки. Не забыли организаторы праздника и юных жителей Выскатки, принимающих активное участие в различных мероприятиях. Ребят ждали сладкие призы.

А общим подарком для всех собравшихся в зале стал замечательный концерт. Своими выступлениями порадовали народный коллектив ансамбля танца «Мозаика» (руководитель И. В. Родионова), образцовый коллектив «Студия эстрадного танца „Алиса“» (руководитель А. Е. Боровикова) и народный коллектив «Хор русской песни „Радость“» под руководством Романа Сараева. Надо отметить, что Роман успешно справился и с ролью ведущего праздничного мероприятия, и замечательно выступил вместе с хором. На «бис» зрители принимали его сольные выступления. Роман талантливо перевоплотился в звезду эстрады Аллу Пугачёву и в гламурную Верку Сердючку.

Два часа пролетели незаметно. Праздник состоялся, подарив немало положительных эмоций. Сюрпризы продолжались и после праздника. В фойе Дома культуры каждый мог угоститься чаем с пирогами, отведать фруктов.

Руководители поселения выразили искреннюю благодарность за помощь в подготовке и проведении Дня деревни генеральному директору ООО «Петербургцемент» Д. С. Зибяеву, директору акционерного общества «Родина» С. И. Прохорову, генеральному директору ОАО «Управляющая компания по обращению с отходами в Ленинградской области» А. П. Петрову, депутату Законодательного собрания Ленинградской области В. С. Петрову, индивидуальному предпринимателю Д. В. Антонову, директору Городского Дома культуры М. А. Барановой.

*Репортаж Татьяны Крыловой
(материал из газеты «Знамя труда», 2015 г.)*

Новая жизнь в Больших Полях

Андрей ДОРОШЕНКО, краевед

В 1926 году геолого-разведочная партия под руководством Н. Ф. Погребова у села Большие Поля Гдовского уезда обнаружила промышленные залежи горючих сланцев. И вскоре на берегах Плюсы началось крупное промышленное строительство, нацеленное на их добычу и переработку.

Многие жители Больших Полей и других окрестных деревень пошли работать на строительство шахты. Работа на строительстве давала сравнительно хорошие заработки. Сохранился расчётный листок большепольца Н. С. Степанова. Он работал кочегаром на строительстве Гдовских сланцевых рудников. В апреле 1931 года кочегару Степанову было начислено зарплаты 93 рубля 18 копеек. Из этой суммы удержано 36 рублей аванса и 74 копейки подоходного налога. А ещё кочегар Степанов отдал 10 рублей по государственному займу и получил на руки 46 рублей и 44 копейки.

Советский рубль выпуска 1938 года с изображением шахтёра

Много это или мало. Надо полагать, что строители, работавшие под землей, зарабатывали гораздо больше. Но для недавнего крестьянина Николая Степановича Степанова это был тоже хороший заработок.

Большепольцем был и один из первых председателей Сланцевского поселкового Совета – Иван Петрович Прорубников. Иван Петрович родился в 1904 году в селе Мазуевка, Кишерского района, Пермской области. У его отца своей земли не было, и хлеб насущный он зарабатывал ремеслом печника. И всё-то богатство деревенского печника – его многодетная семья. Однако Ивану удалось окончить у себя в родном селе церковно-приходскую школу. Но даже такое скромное образование было по тем временам редкостью и ценилось (если говорить о Санкт-Петербургской губернии, то в последние годы царской России такое образование здесь было практически нормой. Особенно в соседнем с Гдовским Ямбургском уезде, где существовало 190 школ и начальным образованием были охвачены все дети уезда. – Прим. ред.). Годы революции и Гражданской войны пришлись на юность Ивана Прорубникова. Четырнадцатилетним юношей он уже выбрал, на чьей стороне он будет в Гражданской войне – на стороне красных. В 1918 году, когда войска адмирала Колчака захватили Урал, Ваня Прорубников оказывал помощь красным войскам и ходил в разведку. В 1922 году он вступил в комсомол. Молодого комсомольца направили на работу в Кишерский волостной исполком. В 1921 году после смерти В. И. Ленина, 400 тысяч рабочих, крестьян, бойцов Красной армии подали заявления о вступлении в ряды коммунистической партии. Одним из них был И. П. Прорубников.

В 1925 году его призывают в ряды Красной армии. Так он попадает под Ленинград, в школу младшего комсостава пограничных войск. После окончания школы Ивана Прорубникова направили служить на границу с Эстонией. В начале 1927 года молодой пограничник прибыл к месту службы. В пограничной комендатуре, находившейся в Гостицах, его назначили политруком на заставу в Каменке. Пограничная служба всегда была трудной и опасной, особенно в те годы. Часто политруку лично

приходилось задерживать нарушителей границы. В нечастые часы отдыха пограничники ходили в Большие Поля. Здесь в Народном доме можно было познакомиться с местной молодёжью.

Народный дом находился на месте сегодняшнего маленького продуктового магазина, у поворота дороги на Переволоок. Народный дом был построен (ещё до революции. – Прим. ред.) на средства самих жителей Больших Полей и их трудом. Здесь в красном уголке лежали свежие газеты, политические брошюры. Была также небольшая библиотека. Местная молодёжь любила собираться в Народном доме на свои посиделки. Подгармошку веселились парни и девушки порой до утренней зари. Здесь Иван Прорубников и познакомился с местной девушкой Александрой Пименовой. Девушка оказалась под стать молодому командиру-пограничнику. Не случайно, наверное, в 1921 году односельчане выбрали её членом сельсовета. В 1928-м Иван и Александра навсегда связали свою жизнь вместе. После демобилизации Прорубников и его жена на время уехали к нему на родину, в Пермскую область. Но вскоре они вернулись.

Иван Прорубников становится в ряды первых строителей. Трудился он достойно. В 1932 году коммунисты строительства избирали его секретарём партийной ячейки. Через два года Иван Петрович был выбран председателем исполкома поселкового Совета.

Здесь, среди лесов и болот строились первые шахты. Фото 20 мая 1936 г.

В том же году на строительство прибывают первые комсомольцы из Ленинграда. Перед нами на фотографии мужчина и женщина среди лесной чащи. У мужчины за плечами ружье, на поясе – патронташ, в руках – охотничий трофей – утка. Ну и что? Лес как лес, охота как охота. Но замечательна карандашная надпись на обороте фотографии: «Сланцы, Гдовского района. Лес между первым и опытным рудниками. Заснято 20 мая 1936 года Волковым Степаном Матвеевичем». В таких лесах и болотах вершилось строительство шахт, таково было начало нашего города.

Трудности, с которыми встретились сланцевские первостроители, ярко переданы в воспоминаниях Серафимы Александровны Поповой, в 1940–1941 годах председателя Сланцевского поселкового совета (её

воспоминания опубликованы в этом альманахе. – Прим. ред.). К ним следует добавить и такой её рассказ: «Появились заболевшие тифом, много было заболеваний дизентерией. Многие строители из чувства ложного героизма, не желая подводить товарищей по работе, пытались скрывать свои болезни, что ещё более усложняло ситуацию. Медицинским работникам приходилось самим по ночам ходить по баракам и насильно заставлять принимать лекарства. А весь кабинет врача помещался в одной комнате барака. В комнате стоял стол, ящик из-под макарон вместо стула и несколько самодельных табуретов. Регистратура находилась в коридоре. В другой комнате находилась больничная палата всего лишь на десять коек».

Но жизнь постепенно налаживалась. В коллекции музея

ПСНОВТОРГ Монитор
Магазин № 6
28-го Мая 1938 г.
Накладная-счёт № 157
Отпущено (кому): 20 мая 1938 г. Присланы
На основании чего: 20 мая 1938 г. Удостоверен

Наименование товара	Единица измерения	Количество		Продажная цена		СУММА	
		В-то	И-то	Руб.	К.	Руб.	К.
Мясо		253	12 50	428	—		
Зеленая		100	1	150	—		
Рис		100	—	45	65		
Машина		100	—	40	—		
Каша		322	10	322	—		
Борщ		48	6	252	—		
Молоко		20	3 70	74	—		
Варенье		20	3 60	72	—		
Варенье		39	3 25	130	65		
Молоко		40	3 45	138	—		
Зачислено		24	2 05	492	85		
				1000	85		

Отпущена заклад.
Товар и счёт получен.

Накладная-счёт. 1938 г.

Дом, в котором проживал И. П. Прорубников

Сланцевской специальной школы сохранились несколько накладных-счетов. Они говорят о том, что продавалось и по какой цене в поселковом магазине. В 1938 году здесь можно было уже купить колбасу – по 10 рублей за килограмм, папиросы «Звезда» – по рублю за пачку, водку – 6 рублей за бутылку. В продаже были и макароны (3 рубля 70 копеек), и вермишель (3 рубля 60 копеек), и печенье (5 рублей 55 копеек), и сахар (4 рубля 10 копеек), и мука (3 рубля 20 копеек), и даже халва (4 рубля 95 копеек). Но вот масло стоило дороговато – 17 рублей 50 копеек килограмм (если быть объективным, нельзя не признать, что все указанные цены для того же кочегара Степанова были очень высокими и просто не сравнимыми с низкими ценами на продукты в дореволюционной России. – *Прим. ред.*).

Иван Прорубников продолжал работу в органах Советской власти. В 1936 году его перевели на советскую работу в Выскатку. Затем, в 1938 году, он работал заведующим типографией первой поселковой газеты «Ударник сланца». В 1941 году Иван Петрович стал работать в управлении строительства завода № 270, будущего Сланцеперерабатывающего завода.

Но началась война. Семья Прорубниковых оказалась в эвакуации. В августе 1941 года Иван Петрович был призван на защиту Родины. В составе войск НКВД он принял участие в боях за Москву, где получил тяжёлую контузию. Из-за её последствий в январе 1942 года Ивану Петровичу пришлось демобилизоваться из армии. Но Родине потребовался его шахтёрский опыт. И, едва успев поправить здоровье, Иван Петрович при-

ехал в освобождённый Донбасс, восстанавливать угольную промышленность. В скором времени он был избран председателем комитета одной из шахт.

Окончилась Великая Отечественная война. В 1946 году Прорубниковы возвращаются в Большие Поля. Иван Петрович пришёл работать завхозом на шахту № 1. Но последствия боевой контузии принудили его уйти на пенсию. В 1971 году Иван Петрович Прорубников умер в деревне Большие Поля.

Поэт Александр Кушнер написал: «Времена не выбирают. В них живут и умирают». Люди того времени своим трудом создали ту великую державу, которая смогла устоять в годы смертельной схватки с фашизмом в годы Великой Отечественной войны. И от нас, потомков, глубокий им за это поклон.

Большие Поля. Могила четы Прорубниковых. Фото 2013 г.

Павел Серов

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ

*Болота топкие, леса
Сдавались комсомольцам.
В те дни творили чудеса
Шахтёры – добровольцы.*

*И город рос, вступая в спор
С невзгодами природы.
Всем плывунам наперекор
Вторгались мы в породу.*

*Лишь тот, кто в шахте был хоть раз,
Оценит труд шахтёров –
Чутьём берёт он сланца пласт,
А в нём породы горы.*

*Упорный начали мы штурм
Подземного богатства.
Шахтёры помнят первый бур...
Да что им восторгаться!*

*Сейчас кирка сдана в музей –
Машины на проходке,
Идёт работа веселей,
Напористо и ходко.*

*Сегодня Сланцам тридцать лет,
Цветёт шахтёрский город
И в коммунизм путём побед
Войдет с Отчизной скоро.*

1964 г.

«Готов к труду и обороне»: Военно-техническая подготовка молодёжи и призыв на воинскую службу в посёлке Сланцы в 1930-е годы

ПО МАТЕРИАЛАМ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА
СЛАНЦЕВСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Тамара ПАВЛОВА, заведующая сектором
краеведения и редкой книги Сланцевской
центральной городской библиотеки

Город Сланцы основан в 1930 году, одновременно с началом строительства шахт на месторождении Гдовских сланцев. Строили город и осваивали богатства недр молодые люди – комсомольцы, приехавшие по призыву Сергея Кирова на сланцевые рудники. О том, как жил посёлок сланцевых рудников, поведала нам газета «Ударник сланца» за 1935 год, выпускавшаяся на сланцевом комбинате им. С. М. Кирова. Из неё мы узнали о ходе военно-технической учёбы на комбинате, о том, что подготовке призывников в то время уделялось самое пристальное внимание.

«Штаб по сдаче военно-технического экзамена отметил, что сдача норм среди комсомольцев и внесоюзной молодёжи идёт недопустимо медленно, – сообщила газета в номере от 11 января. – Для того чтобы сдачу экзамена провести в сроки, штаб объявил месячник массовых сдач зачётов.

Перед каждым комсоргом и комсомольцем стоит задача за этот месяц подготовиться и сдать

нормы. Те комсомольцы, которые не обучаются в школе, обязаны сдать зачёт по винтовке к 1 февраля, по топографии к 15 февраля, по уходу за конём к 1 марта.

Комсомольцы рудников обязаны дать стране 300 ворошиловских стрелков.

Для того чтобы к сдаче привлечь количество рабочих, штаб проводит 18 января массовую вылазку на лыжах в Гдов и в конце января решил провести лыжный поход наиболее лучших и крепких физкультурников и ударников в Ленинград.

Комсомолки должны тотчас развернуть широкую подготовку к сдаче норм на значок «Готов к санитарной обороне». Последний срок сдачи норм до 1 марта».

В номере, вышедшем через четыре дня, был помещён материал, рассказывающий об успехах молодёжи в навыках стрельбы из винтовки. «Один из лучших вагонщиков шахты Лёша Васильев и знатный электромонтёр горно-механического отдела Коля Черепанов крепко подружились с винтовкой, – писал корреспондент П. Андреев. – Они любят её, и винтовка Васильева и Черепанова не подводит, метко по-ворошиловски бьёт в мишень.

Коля и Лёша – ворошиловские стрелки. Они оканчивают сдачу норм военно-технического экзамена.

Рисунок из газеты того времени

Таких комсомольцев, действительно готовых к труду и обороне, среди тысячной комсомолки рудников немало. Изучают мотор, топографию, винтовку более 300 человек. Уже по мотору сдали зачёты 120 комсомольцев, а по топографии и винтовке – 258.

Однако этот участок работы комсомолки отстаёт. Комсомол в цехах и шахтах не стал «душой и сердцем Осоавиахима», мало ещё ворошиловских стрелков».

В то время в СССР существовала чёткая система подготовки к службе в армии и распространения военных знаний среди населения, которую осуществляла специально созданная организация Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Отделение Осоавиахима в 1935 году было создано и в Сланцах. 8 марта газета сообщила: «Комитет комсомолки недавно возбудил ходатайство перед областным советом Осоавиахима об организации

на комбинате поселкового совета Осоавиахима. Президиум облсовета решил удовлетворить ходатайство комитета ВЛКСМ...»

9 апреля состоялась рудничная конференция членов Осоавиахима, на которой был утверждён поселковый совет. Спустя две недели одна из заметок гласила: «...В оставшиеся дни до 1 мая поселковый совет Осоавиахима должен организовать массовую сдачу норм рабочими на звание „Ворошиловский стрелок“».

«К сдаче военно-технического экзамена на рудниках привлечены все комсомольцы, – сообщила местная пресса ещё в феврале 1935 года. – К дню Красной армии сдали техэкзамен 167 человек. Кроме того, имеется 320 комсомольцев, сдавших нормы по мотору, 500 человек по винтовке, ГТО – 143 человека, топографии – 282 человека.

23 февраля, в день Красной армии проходила массовая сдача на значок „ворошиловского стрелка“.

Ударники экзамена – Малаев, Мешков, Терентьев, Филиппович. Они сдали экзамен на „отлично“. На них должны держать равнение все комсомольцы и комсомолки рудника».

«Превратим комбинат в крепость обороны», – звучал со страницы газеты призыв к строителям и шахтёрам Сланцев, в репортаже о праздновании 17-й годовщины Красной армии. На торжественном заседании, проходившем тогда в клубе цен-

Значки «Ворошиловский стрелок»
(II степень) и «Юный ворошиловский
стрелок»

трального посёлка, рабочие приняли такую резолюцию:

«Мы гордимся победами, которых добилась наша родная Красная армия вместе со страной под руководством партии.

Мы заверяем партию и правительство, что мы по первому боевому сигналу будем готовы сменить бурильные молотки, кайла, топоры на винтовки и пулемёты».

«Рабочие, – говорилось далее в репортаже, – взяли обязательство досрочно выполнить квартальный план добычи сланца, подготовить армии здоровое и крепкое пополнение – образцово провести призыв 1913 года, наладить работу Осоавиахима, превратить комбинат в крепость обороны.

Хорошо прошло празднование на 2-м руднике. По всем баракам проведены беседы. На общем собрании рабочие заявили, что они будут повышать военные знания, выполнять план и поручили президиуму через газету «Ударник сланца» передать

пламенный привет подшефникам – чекистам социалистической границы».

Очевидно, что, как и остальная молодёжь страны, юноши и девушки в строящемся посёлке, воспитывались в духе советского патриотизма и готовности встать на защиту своей родины. На занятиях по военно-технической подготовке молодые люди осваивали стрелковое оружие, изучали мотор – двигатель внутреннего сгорания, азы противовоздушной и химической защиты (ПВХО), учились оказывать первую медицинскую помощь (ГСО), сдавали нормативы по физической подготовке – ГТО («Готов к труду и обороне»). Отличникам по стрельбе из различных видов стрелкового оружия из числа членов Осоавиахима и военнослужащих Красной армии присваивалось звание «Ворошиловский стрелок».

В рамках подготовки к обороне страны в 1935 году в Сланцах начал действовать планерный кружок, в котором молодёжь осваивала азы авиации, совершая учебные полёты на планере. 16 июля в «Ударнике сланца» за подписью 14 человек был опубликован такой материал: «Лёгкой ласточкой, низко скользя над землей, срывается планер с места. Десятки глаз – удивленных, довольных и мальчишески завистливых – провожают его в полёте...

Кто хозяева этой чудесной и послушной машины? Кто учится на ней летать? Это мы –

Стоим на страже своих границ...

комсомольцы комбината, это мы – молодые строители ленинградского топливного бассейна! Без отрыва от производства, после проведённого каждым на своём посту рабочего дня, мы выходим на этот луг учиться летать, готовиться стать бесстрашными, смелыми советскими лётчиками.

Уже больше месяца продолжают наши занятия. За это время отсыпались недисциплинированные, остался здоровый костяк – молодые, решившие добиться победы комсомольцы. И мы можем похвалиться кой-какими успехами. Все учётлы (ученики лётчика. – Прим. ред.) занимаются лучше удовлетворительного, и мы сейчас заканчиваем второе упражнение – пробежку.

Но ясно, что мы не остановимся на этих успехах. Нами руководит инструктор т. Лукин, занявший второе место на областном слёте планеристов. Он сумел привить нам любовь к планеру, выдержку и спокойствие при полёте, сумел подтянуть дисциплину. И, вооружившись этим, мы будем храбрыми планеристами. Мы уверены, что первые 14 учётлов не будут последними. Каждый комсомолец – должен стать планеристом».

Молодые люди Сланцев сознательно готовили себя к военной службе, считая своей почётной обязанностью защиту Родины. Стать лётчиком было заветной мечтой многих ребят Советской страны.

«В Новой деревне, под Ленинградом, в 1931 году я впервые увидел полёты планеров, – писал в газету рабочий силикатного завода И. Екимов. – Это было в день авиации, и полёты были показательными. Кругом было много стариков, женщин, а ещё больше молодёжи. Планеры высоко забирались вверх, делали развороты, фигуры высшего пилотажа. Это зрелище захватило меня. С тех пор я не переставал думать о планеризме. Соседом по квартире у меня был один планерист, и он втянул меня в изучение этого воздушного спорта.

И вот, приехав на рудник им. Кирова, я сразу сказал в комитете, что я хочу заниматься в планерном кружке. Теперь я учёт. Когда я кончу учиться планеризму, то обязательно буду лётчиком, соколом моей любимой родины...»

Стать лётчиком в то время мечтали даже некоторые девушки. «Девушки, учитесь летать!» –

призывала в своём письме учёт сланцевского кружка планеристов Валя Копылова. «Когда я много раз проходила мимо нашего клуба, около которого летали планеры, моё сердце раздирали противоположные чувства, – делилась она с читателями. – Не отрывая глаз, я следила за полётом чудесной птицы и, с одной стороны, боялась, что она упадёт и разобьётся, а с другой – мне безумно хотелось самой вот так же, как инструктор, сесть на самолёт и полететь...»

Теперь моя мечта сбылась. Первой девушкой я хожу на занятия кружка планеристов. Сначала я одна попросила у инструктора хотя бы прокатиться, но он принял это за шутку и на этом, казалось, всё кончилось.

В начале августа была создана группа учётов-девушек. Но сейчас у девчат почему-то отпала охота заниматься в кружке. Они плохо посещают планерные занятия. А напрасно, девушки. 15 августа меня инструктор пустил на первую пробежку. Было очень приятно в воздухе и я невольно воскликнула: «Как хорошо!»»

«Вырасту – буду лётчицей» – называлось письмо 4-классницы Сони Прежиной. «...Я люблю смотреть, как у клуба занимаются планеристы, – писала Соня. – Нам девочкам даже обидно, что у нас мальчишки запускают в воздух модели, а мы пока не умеем ещё их делать.

Но я не унываю. Мне ещё только 12 лет и я вижу, какой я буду, когда окончу школу. А когда я вырасту большой, обязательно буду лётчицей».

В том же году в Сланцах началось строительство парашютной вышки. «С 16 сентября у нас на комбинате будет строиться парашютная вышка, – сообщала очередная заметка П. Андреева. – Проект, составленный ленинградским аэроклубом, уже утверждён.

Сейчас проходит сбор средств на постройку этой вышки. Кроме добровольно собранных уже 1000 рублей, сбор средств продолжается.

Комсомольцы и вся молодёжь сланцев горят желанием как можно скорее прыгать с парашютной вышки.

Поселковый совет посылает на курсы инструкторов парашютизма одного учётла из планерной

Учётлы надевают трос амортизатора на крючок планера. Машина готова к полёту.

Фото из газеты «Ударник сланца» 1935 года

группы. Вышка будет сдана в эксплуатацию к годовщине Октябрьской революции».

Тогда же, в 1935 году, состоялся первый призыв местной молодёжи на действительную службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА). Призывались молодые люди 1913 года рождения, то есть те, кому исполнилось 22 года. Сбор призывников стал заметным событием в жизни посёлка.

«Это было необычайное на рудниках собрание, – рассказывала газета «Ударник сланца». – Таких ещё не было! 17 августа в клубе состоялся слёт молодых сынов нашей родины, родившихся в 1913 году – сегодняшних строителей Ленинградской кочегарки, завтрашних бойцов Красной армии.

Как не похожи они на старых печальной памяти царских „рекрутов“! Бодро и радостно глядят они в своё будущее, уверенно звучат их горячие и, одновременно, самокритичные речи.

Призывник Николай Симченко от имени второго рудника вызвал на соревнование призывников первого рудника. Они обязались приложить все силы для выполнения августовского плана, свою военную учёбу закончить так, чтобы к моменту призыва 70 проц. призывников сдали полностью нормы на ГТО.

Договор – большое и ответственное обязательство. Призывники Кировских рудников должны его выполнить».

А. С. Меденко на службе в Красной армии. На правом снимке – вместе с сослуживцем. 1940 г.

Публиковались в газете заметки и письма самих призывников. Один из них, Иван Сухопуткин, писал: «Недавно в „Ударнике сланца” прочитал заметку о тех призывниках, которые не хотят до ухода в Красную армию ликвидировать свою малограмотность».

После этого я крепко осознал, насколько важна эта подготовка. Ведь вступая в ряды нашей доблестной Красной армии, призывник должен быть во всех отношениях подготовленным и хорошо грамотным. Я сейчас ежедневно посещаю кружок малограмотных, ни за что не прогуляю ни одного дня учёбы. Обязуюсь к выпускным экзаменам сдать по всем предметам не ниже, чем на „хорошо”. Вызываю на соревнование всех призывников кружка малограмотных».

«...Я начал аккуратно ходить на учёбу, – писал допризывник Дерябин. – А теперь я и вовсе не хочу прогуливать на занятиях кружка малограмотных. Я понял, что я не могу быть

бойцом Красной армии, если останусь неграмотным».

«Мой отец был контужен в боях с белополяками, – сообщал призывник Надвигов. – Но это не повлияло на его боевой красноармейский дух. Он с увлечением рассказывал о победе Красной армии, и эти рассказы разожгли моё тогда ещё детское воображение. С тех пор я полюбил Красную армию. Позднее я понял, что звание красноармейца – почётное звание и к этому надо готовиться».

Ещё в Ленинграде в Осоавиахиме я изучал автомобильное дело. Я изучил мотор, принцип его действия, его болезни и капризы и с того времени решил стать танкистом.

В сентябре страна и народный комиссар обороны тов. Ворошилов призывают меня в Красную армию. С каким трепетом я жду этого дня! Я знаю, что знания автодела, приобретённые мною заранее, здесь пригодятся и мне легче будет стать танкистом, и не просто танкистом, а знающим своё дело бойцом».

«Не велик по размеру последний номер стенгазеты „Красный горняк”, – писал в номере от 28 сентября корреспондент Г. Искров. – Тон газеты создаёт большой рисунок – красноармеец на посту, охраняет мир страны Советов – стенгазета в основном посвящена призыву. Со второго рудника в этом году уходит в армию 26 человек. Призывники – лучшие ударники рудника, гордость комсомольской организации. Они знают, зачем идут в свою родную армию, они будут ударниками обороны, как сейчас – ударники производства. Призывники бригады Чехленкова – Зимин, Ефременко, Павлов и Мещаненко – в оставшиеся до призыва дни обязались давать 100 бадей породы в смену...»

В краеведческом фонде библиотеки хранится фотография, датированная 24 августа 1936 года. Три молодых человека сфотографированы на скамейке в сквере у клуба в посёлке Сланцы. На заднем фоне виден угол здания клуба с балконом. В клубе проходили торжественные проводы призывников в ряды Вооружённых сил. В сопроводительной записке, приложенной к фотографии, говорится о том, что это «первые призывники, уходящие на службу в Красную армию из комсомольцев Кировского призыва: Соловьёв Василий, Ширяев Владимир, Суханов Саша».

Можно предположить, что «Василёчек Соловьёв», которому надписана фотография, на

Надпись на обороте: «21.5.38 г. пять хороших друзей связистов, 1-й Меденко»

снимке – первый слева. На его рубашке значки, в том числе и значок ворошиловского стрелка. В газете «Ударник сланца» за 1 сентября 1935 года упомянута эта фамилия: «В августе при военно-учебном пункте проходила сдача норм на значок „ворошиловский стрелок”. Задание комитета – 250 человек мы выполнили. Всего сдало нормы и получило значки „ворошиловского стрелка” 167 чел. Сдача проходила по цеховым организациям. Из них лучшими оказались организации рудоуправления (комсорг Соловьёв) и подсобных предприятий (комсорг Артёмов). В этих организациях все комсомольцы стали „ворошиловскими стрелками”».

Вполне вероятно, это тот самый Соловьёв, что и на фотографии.

За общими словами газетных строк стоят судьбы многих людей. Интересно проследить судьбу одного из призывников на службу в ряды РККА в посёлке Сланцы в 1930-е годы. Это Александр Меденко. Он был из числа комсомольцев, приехавших на строительство Сланцев в 1934 году по Кировскому призыву. Показал себя Саша неутомимым затейником и организатором молодёжных вечеров. Соберутся иной раз парни и девушки на живописном берегу Плюссы и ждут Сашу с баяном. А он тут как тут, растягивает меха баяна

и запекает близкую сердцу задушевную песню. За это любили его в посёлке. Слыб Саша на производстве хорошим проходчиком, увлекался он и специальностью киномеханика, а также был радиолюбителем.

В 1937 году Александр Меденко вместе с десятком других сланцевских парней ушёл в ряды Красной армии. Служил честно и добросовестно. Имел немало благодарностей от командования. Участвовал в Финской войне и демобилизовался только в декабре 1940 года. Но вскоре, в 1941-м, грянула новая война. Александр Меденко сражался на фронтах Великой Отечественной. Освобождал Одессу, Николаев, Кишинёв. В составе 4-го Украинского фронта участвовал в боях за освобождение Румынии, Венгрии, Югославии, Австрии. Награждён медалью «За взятие Вены».

В 1945 году Александр Семёнович вернулся в свои, ставшие ему родными на всю жизнь, Сланцы. Работал механиком на шахте № 2, затем на центральной электростанции. Впоследствии был назначен начальником ЖКО, до ухода на пенсию трудился на шахте имени С. М. Кирова.

Александра Семёновича Меденко хорошо знали и уважали в нашем городе, как и многих других ветеранов из числа тех, кто строил и защищал его, всегда оставаясь патриотом, любящим свой город, свой край, своё Отечество.

Участники войны с Финляндией. А. Меденко в среднем ряду в центре. 1940 г.

В РИФМУ

В РИФМУ

Николай Симченков

ТОВАРИЩ НАШ, ШАХТЁР!

*Кто первым в лес глухой пришёл,
Раскинул здесь шатёр?
Кто заложил для шахты ствол?
Проходчик наш, шахтёр.*

*Кто охладил стихии пыл,
Воды сдержав напор?
Кто шахты к жизни возвратил?
Всё тот же наш шахтёр.*

*Кто шёл в бою сквозь смерть и дым,
Врага разя в упор?
Он, наш советский гражданин,
Простой солдат – шахтёр.*

*И вот сейчас он вновь идёт,
Спускается в забой.
И там с природою ведёт
Свой трудный, мирный бой.*

*Немногословный и прямой.
Взгляни – орлиный взор!
Таким предстал он предо мной,
Товарищ наш, шахтёр.*

*Он уголь, сланец выдаёт,
Железную руду...
Поём мы –
Слава и почёт
Шахтёрскому труду!*

Тамара Пушкарёва

МОЯ БРИГАДА

*Плечами крупноблочными
Уперлись стройки в синь.
Характерами прочными
Мы покоряем стынь,
Стозвонную, метельную,
Знобящую тела.
А строим мы котельную –
Хранилище тепла.
На стройплощадке царствуем!
За шиворот снега...
Работаем и здравствуем!
Держись моя бригада...
Да! Ветер надрывается:
«Бравада ни к чему».
Бригада улыбается
Речистому ему.
А стены поднимаются
Погоде вопреки.
Морозно! Но ломаются
Не души – мастерки!
За буйство ветрограда,
Знобящего тела,
Да будет нам награда –
Хранилище тепла!!!*

Культурно-нравственная перестройка на Гдовских сланцах в 1935 году

Вера ГУСЛИНА, сотрудник
Сланцевской центральной
городской библиотеки
(1983–2015)

Цель данной статьи – более детально представить культурно-бытовую панораму стройки 1935 года. Источником сведений стал один из самых интересных документов краеведческого фонда Сланцевской центральной городской библиотеки – копия неполного комплекта газеты «Ударник сланца» за тот год. Эта газета являлась органом парткома, рудкома, рудоуправления и комитета ВАКСМ Гдовского сланцевого комбината имени тов. Кирова и выходила с 1933 года. Используя её, мы имеем возможность проиллюстрировать культурную революцию, совершавшуюся в то время в СССР. Цитируемый материал позволит нам более отчётливо и

зримо представить эпоху, почувствовать дух времени и картину жизни строящегося посёлка Сланцы. Конечно, с одной важной оговоркой – рассматриваемый источник давал только разрешённую, официально поддерживаемую, точку зрения на факты и события, имевшие место на строительстве будущего города Сланцы и его главных предприятий. Но она совпадала с настроениями многих людей, верящих в дело социализма и желающих построить для себя и своих детей «светлое будущее».

Отправной точкой обзора послужит передовица газеты «Ударник сланца» от 15 апреля под названием «Слёт мастеров культуры», положившая начало большой акции по культурно-бытовому преобразованию на стройке: «... Две трети суток, когда рабочий не работает, надо провести культурно, с толком, интересно. Но свободное время мы используем

варварски. Вот поэтому проводимая комитетом комсомола и редакцией нашей газеты первая комсомольско-рабкоровская культурно-бытовая конференция имеет огромное значение. Готовясь к конференции, комсомольские цеховые организации, редколлегии стенных газет должны вплотную включиться в борьбу за культурный досуг, за культурный быт, объявить борьбу бескультурью, неряшливости, нежеланию работать над собой. Пора от разговоров „вообще“ перейти к работе с каждым человеком в его семье, общестии и бараке, помогать ему расти, заботиться о его воспитании.

На конференции будет работать 7 секций:

- бытовая (вопросы быта, досуга, семьи, этики, чистоты и опрятности);

- литературная (знакомство с лучшими произведениями классиков и советских писателей, создание истории сланцев, литработа);

- музыкальная (ознакомление с золотым фондом музыки, самодеятельности и музыкальная учёба молодёжи);

- культуры производства (внедрение новых революционных методов в производство);

- благоустройства (борьба за социалистический город сланцев);

- кино (ознакомление с лучшими советскими кинофильмами, написания киносценария о сланцах, кинообслуживание) и

- физкультурная (вопросы физкультурной работы).

Вопросы повестки дня большие, важные и нужные. Не теряя ни минуты надо начинать подготовку к конференции. Провести её образцово – дело нашей чести», – призывала газета своих читателей.

Надо признать, что многое по вышеуказанным направлениям было действительно сделано. Результаты этой работы можно проследить по следующим газетным публикациям.

Статья «Хороший почин комсомола 12 барака» описывает положительный опыт его жильцов в вопросах организации быта и досуга. Это своеобразный рапорт о событиях, произошедших в женском бараке вечером 19 февраля 1935 года. Тогда инициативной группой была организована коллективная читка выступления на VII съезде Советов писателя А. Авдеенко о великой переделке людей. После читки и обсуждения состоялось небольшое собрание, на котором девушки обсудили предложение редакции о соревновании с комсомольцами «7-го рубленого дома».

Соревноваться предлагалось по чистоте и уюту в комнатах (используя с этой целью фотографии, картины и плакаты), а также в чтении и проработке романа Авдеенко «Я люблю». В процессе дружеского соперничества планировалось провести совместный вечер и обмен опытом борьбы за чистоту. Аня Максимова и Зоя Фёдорова наделись полномочиями инспекторов чистоты.

Барак №№ 7, 8, 10 и 14 были объявлены отстающими. Их следовало взять под особое наблюдение рудничного комитета (рудкома). Информация об этом была помещена под рубрикой «Культурно жить – производительно работать». В ней красочно обрисована ситуация, сложившаяся в одном из отстающих барakov.

«Помогите старосте Покотовой», так озаглавлено письмо в редакцию от группы жильцов. В нём содержалась жалоба на дебошира Черепанова и его жену Ратникову, а также на отсутствие решительных мер со стороны коммунально-бытового отдела. Выяснилось, что в бараке имеются факты неряшливости и даже воровства, не проводится культурно-массовая работа. Староста Женя Покотова пробовала организовать коллективные читки и обсуждение газет, но её не поддержали. По мнению газеты, уже давно следовало бы разрешить эти проблемы. И в этом должен был помочь рудком: предоставить газеты, книги, шашки, шахматы, домино, игры и материал для лозунгов. «Мы больше не хотим жить некультурно!» – звучало заявление жильцов неблагополучного барака.

В заметке врача Кривнева говорилось: «Санитарная проверка барakov центральной посёлка показала, что не все благополучно...: антисанитария, плохая уборка, не меняется постельное бельё, жильцы нерегулярно посещают баню и парикмахерскую. Появилась вшивость! Требуется

активное участие жильцов, старост и уборщиц».

Несмотря на столь критическое положение, первые шаги в вопросах благоустройства были уже сделаны в бараке № 15 электростанции.

Соревнование между 12-м баракom и 7-м рубленным домом принесло свои плоды. Комсомольцы электростанции, живущие в третьей части 7-го рубленого дома, занялись улучшением своего быта. Они отгородили у двери два гардероба, убрали зеленью комнату, начали сами регулярно подметать пол («поскольку уборщица Землянская относится к работе спустя рукава»).

«Быт и досуг у комсомольцев организован неплохо... После обеда в столовой начинается игра в шашки, читка книг и подготовка к занятиям в школе.

Группа молодых людей в общежитии. 1930-е гг.

Беллетристику читают почти все. На днях Данилов кончил читать «Железный поток», и ему эта книга очень понравилась. Яша Магалиф, редактор барачной стенгазеты, организует коллективные читки газет. За последнее время стали коллективно читать и художественные произведения. «Некогда скучать у нас в бараке, – говорят ребята и они правы...», – замечал «Ударник сланца».

Итоги конкурс на лучшее общежитие были подведены по следующим параметрам: чистота, соблюдение правил внутреннего распорядка, культурно-массовая работа. Победители были премированы.

«Пять лет назад я начал работать на шахте им. С. М. Кирова, – писал в газету ударник Большаков. – Тогда ещё барачков и домов не строили. Пришлось мне поселиться в деревне Гостицы у тёщи. Жить нам было скверно. Кончились мои бытовые неурядицы только тогда, когда я получил комнату в горняцком доме... Детей своих очень люблю. Большую часть своего свободного времени провожу с ними... Изю всех сил я стараюсь, чтобы мои дети имели бы все возможности для учёбы и отдыха, сам я на старости лет тоже начал учиться. Недавно прочёл книгу „Стальные рёбра“. Очень понравилась...»

Не раз проявляла газета свою обеспокоенность по поводу неэтичного поведения некоторых

граждан, пьянства, брани и драк. Поступали сигналы и от общественности с призывом одёрнуть хулиганов и воздать им по заслугам. Чего стоят, например, «Весёлые похождения Волкова»! Своим пояснения по поводу этого и других инцидентов в газете давал начальник пикета милиции Плуگارь.

В 1935 году проблема образования и самообразования на сланцевых шахтах оставалась одной из самых злободневных. Большой процент участников строительства составляли абсолютно неграмотные люди. Некоторые просто не желали учиться. Заметка культурмейца Анискиной сообщала: «Кириллова неграмотная. Она комсомолка. Но учиться не хочет. Кириллова живёт в комсомольском доме, где имеются все возможности для учёбы. Как это ни странно, но то, что комсомолка Кириллова не учится, комсомольскую организацию строительства не интересует».

Однако под неусыпным контролем парткома, рудкома и газеты, в сфере организации образования происходили положительные сдвиги. При этом на страницы местного печатного органа был вынесен ряд, казалось бы, неразрешимых проблем: «Школа среднего образования для взрослых начала „заниматься“ с ноября. Прошло полтора месяца, а школа всё „начинает и начинает учёбу“. В чем дело, товарищ Блаусянков?», – писала автор одной из заметок И. Светлова. Она вскрывала имевшиеся недостатки, среди которых были проблемы освещения помещений, расписания занятий, режима работы библиотеки, процедуры приёма учащихся.

«В школе нет хозяина», – заявлял рабкор И. Зорин, продолжая поднятую тему. Приведённые им факты безответственности гласили: в школе нет читальни, комнаты отдыха, буфета. Учебный процесс организован плохо. Для группы № 8 нет учебников и наглядных пособий. В классах не хватает посадочных мест, часто гаснет электричество. Из-за отсутствия вешалки, учащиеся вынуждены сидеть в пальто. Случается, что многие из них тут же курят. Преподавание предметов бывает низкого качества. Например, историк тов. Серов сократил тему «Московское государство» и поспешил объявить перекур.

В тот же период на стройке активно работали кружки по изучению истории большевизма. Занимались в них коммунисты, имеющие разный политический и общеобразовательный уровень. Неоднородный состав кружков требовал от руководителей умения интересно и понятно ставить и разъяснять вопросы. В арсенале следовало иметь наглядные пособия: карты, диаграммы, фактические документы. Одобрялось использование примеров из художественной литературы.

Как правило, пропагандистами становились люди эрудированные, без труда находившие подход к слушателям. Но случались и недоработки, связанные в первую очередь с неопытностью и низким образовательным уровнем. Пример тому – публикация «У пропагандиста Титова скучно на занятиях». Из этого материала следовало, что тема занятия «Революция 1905 года» была раскрыта Титовым неполноценно. Не были использованы отрывки из романов М. Горького «Мать» и Новикова-Прибоя «Цусима». К тому же сам пропагандист не работал над собой, не читал художественную литературу. Таких пропагандистов, по мнению автора заметки, следовало самих обучать. Как продолжение этой темы в летних номерах газеты появились материалы «В помощь пропагандисту». Их автором выступил секретарь комитета комсомола Павел Московский.

Судя по публикациям «Ударника сланца», неперемной составляющей облика коммуниста тогда считался высокий образовательный уровень и стремление к идейному и духовному росту. В качестве серьёзного показателя работы партийца над собой предполагался его интерес к художественной литературе. Заметка А. Ивина «Что читают коммунисты!» сообщала: «Коммунист Николаев читать любит ... Николаев не одинок. Большинство коммунистов парторганизации комбината следят за художественной литературой, любят её. Парторг Беляев находит время не только для партийной работы, не только для чтения политической литературы, он знаком с лучшими произведениями советской литературы и классиков. „Плохо то, что массовой работы с художественной книгой не организовано, – вполне правильно

заметил коммунист Николаев. – А ведь мы, подчас, не можем в книге разобраться...» Он прав. Партком и рудком обязаны всерьёз взяться за работу с книгой... пора подумать о громадном культурном и воспитательном значении книги».

«Когда я прочёл речь писателя Авдеенко „За что я аплодировал Сталину“ на 7 съезде Советов, – делился своими мыслями на ту же тему И. Богданович, – я подумал, как растут люди, новые люди нашей Родины. Растём и мы, растём ежечасно. Но часто в работе предоставлены сами себе... Надо чаще проводить собрания актива по литературе, искусству и теоретическим вопросам».

В чтении художественной литературы комсомольцы и беспартийная молодёжь не отставали от своих партийных наставников. Прочсть и обсудить хорошую книгу для многих из них стало означать интересно провести свободное время. В колонке «Ударника сланцев» с названием «Что читать» аннотировались произведения Александра Авдеенко «Я люблю» и Михаила Шолохова «Поднятая целина». 15 февраля одна из колонок была посвящена 75-летию со дня рождения А. Чехова. В номере от 4 марта приводился отрывок из книги А. Серафимовича «Железный поток», в номере от 9 июня колонка посвящалась творчеству В. Гюго.

Ещё в январе 1935 года на руднике был объявлен «Литпоход им. С. М. Кирова» (одним из его результатов должно было быть создание истории

Комсомольцы электромеханического цеха. 1930-е гг.

рудников). Возглавили это мероприятие парторги на шахтах, рудниках и в цехах. Им следовало добиться чёткой работы библиотек, красных уголков, выделить бригады читчиков. В качестве литературного минимума рекомендовались следующие книги: «Мать» А. Горького, «Железный поток» А. Серафимовича, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Я люблю» А. Авдеенко, «Избранное» А. Пушкина. Рудком и комитет ВЛКСМ обязаны были провести литературные вечера, диспуты и коллективные обсуждения прочитанных книг.

Одна из заметок, характеризующих это движение, называлась «Паня Фёдорова читает классиков». В центре внимания публикации – комсомолка с этим именем. Она решила прочесть авторов классической литературы. Ею были прочитаны произведения Л. Толстого «Воскресение», «Анна Каренина», «Война и мир». Хорошо отзывалась Паня и о советской литературе. Она запоем читала «Похищение Европы» К. Федина, «Подводники» Новикова-Прибоя. Хотела также прочесть «Я люблю» Авдеенко, но в библиотеке эту книгу было не достать. Кроме неё активно читала комсомолка Гося Болмасова. Обе эти девушки показывали пример всем комсомольцам, как стать культурными и грамотными людьми.

«Мы становимся свидетелями неутомимой работы по повышению культурного уровня и раз-

Девчата «кировского призыва». 1935 г.

вертыванию комсомольской инициативы, – сообщила другая публикация. – Комсогруппа Балагурова обязалась прочесть книгу А. Авдеенко «Я люблю». В день 5-летия смерти В. Маяковского, 14 апреля, молодёжь устроила коллективную читку произведений поэта. Все комсомольцы группы Быстрова взяли обязательство прочесть роман А. Толстого «Петр I», а также научиться танцевать. Активно готовятся на руднике к летним формам работы. Устраиваются физкультурные площадки».

«Нетрудно заметить, что роман А. Авдеенко «Я люблю» пользуется на руднике исключительным спросом», – замечал в цитируемом материале его автор М. Минц. Чтобы прояснить это явление, он давал описание творческой биографии писателя. Из неё следовало, что Александр Авдеенко родился 1908 году в городе Макеевка на Донбассе в семье рабочего-шахтёра. «Рано потеряв родителей, он стал беспризорником, много скитался по стране в годы революции и гражданской войны. В 20-х годах А. О. Авдеенко попадает в Коммуну бывших беспризорных, учится и приобретает специальность. После выхода из коммуны он добывает уголь в шахтах Донбасса, работает на металлургическом заводе, затем едет в Магнитогорск, где становится помощником машиниста, а затем и машинистом на паровозе. Здесь, в Магнитогорске, задумывает и пишет ... своё первое произведение – роман «Я люблю», отрывки из которого были опубликованы в 1933 году А. М. Горьким в журнале «Наши достижения». Вскоре «роман вышел отдельным изданием и сразу принёс автору широкую известность».

Строительство комбината на Гдовских сланцах имело для страны Советов не менее важное значение, чем Магнитка. Каждый, прочитавший книгу Авдеенко, ощущал свою историческую роль. Тем более что основные вехи жизненного пути главного героя – Александра Голоты – во многом напоминали судьбы самих сланцевских горняков, а его нравственная и культурная эволюция позволяла надеяться на лучшее и вселяла оптимизм. Таким образом, становится понятным и объяснимым успех этого произведения на строительстве будущего города Сланцы.

Любопытно познакомиться с ситуацией, сложившейся вокруг рудничных библиотек. Все вышеизложенные материалы указывают на острую заинтересованность строителей «Ленинградской кочегарки» в печатном слове: в книгах, журналах, газетах. Не случайно корреспондент И. Светлова называла библиотечную проблему в числе первоочередных школьных проблем.

К сожалению, в то время в библиотеках редко работали специалисты, и это приводило к плачевным результатам. Приходилось прилагать немало сил, чтобы исправить положение. Но оно со временем менялось. Это следует из статьи Игоря Чудинова «Библиотеку не узнать», опубликованной 8 апреля 1935 года: «Небольшая комната, но все в ней блещет порядком и аккуратностью. По стенам расположились многочисленные, туго набитые полки книг. Оттуда бросаются в глаза каждому входящему толстые переплёты классиков, красные и синие обложки многочисленных томов Ленина и Карла Маркса. К полкам прислонились наполненные различными книгами, тоненькими брошюрами и каталогами высокие деревянные щиты.

В рудничной библиотеке появилась новая хозяйка – старый педагог тов. Антонова. С любовью и подлинным энтузиазмом, проводя за работой дни напролёт, иногда не досыпая ночей, принялась она за приведение в порядок запущенной библиотеки. В «наследство» от бывшего

заведующего библиотекой Кота, занимавшегося всем чем угодно, но не продвижением книг в массы, она получила пару сотен неаккуратных, прирученных к недисциплинированности читателей, да немного старых, потрепанных и растерянных книг. Прежде всего, она привела в порядок имеющийся запас книг, затем приступила к дополнительной комплектации библиотеки новыми, остродефицитными книгами. Раньше, когда бы ни спросил читатель в нашей библиотеке последнюю новинку, о которой он, может быть, только что прочёл рецензию или критическую статью, он всегда уходил ни с чем. Не то теперь... Нынче в фонде присутствуют: Шолохов М. «Поднятая целина» – 490 экземпляров, Толстой А. «Пётр I» – 80 экземпляров.

Посмотрев кинофильм «Чапаев», рабочие требуют повесть Фурманова. Недавно поступили 24 экз. Самая последняя новинка – Илья Эренбург «День второй» (о буднях социалистического строительства).

Новая заведующая библиотекой тов. Антонова несмотря на то, что кладёт всё своё рабочее время и часть отдыха на работу в библиотеке, успевает всё же проводить и некоторую массовую работу. Она сама проводит по вечерам читки книг в бараках. Рабочие неизменно тепло, с большим одобрением встречают такие художественные читки. Они знают, что их вечер, в таком случае, не пропадёт даром... И результаты таких читок колоссальны. За три месяца работы число читателей в библиотеке выросло с 230 до 2 тысяч.

В общежитии 1-го рудника. 1930-е гг.

Читают молодые рабочие, дети и даже 80-летние старики.

– Вы посмотрите, – говорит тов. Антонова, – что здесь делается вечером после работы. Целые очереди стоят в библиотеке.

Библиотеку теперь не узнать. От наследства Кота не осталось и следа. Интересно лишь, почему комсомольца Кота не привлекли ни к комсомольской, ни к судебной ответственности, а отпустили на все четыре стороны».

К этому материалу были даны комментарии от редакции: «Тов. Антонова несомненно сделала многое для приведения библиотеки в порядок, по упорядочению выдачи. Это её заслуга. Однако библиотека ещё плохо организует работу с читателями, работу с книгой, в общезнании, не развернуто книгоношество. На этот участок работы следует обратить самое серьёзное внимание».

Рудком заботился о новых поступлениях книг в библиотеку. По специальному решению на это были отпущены средства. Закупка литературы производилась в Пскове. «Большую помощь оказал облпрофсовет».

На строительстве сланцевых рудников возникла и начала расцветать литературная учёба и творчество. Молодые поэты и прозаики группировались вокруг местной газеты, многие являлись её сотрудниками. Вся вторая страница газетного номера от 6 мая была посвящена их профессиональному празднику и открывалась колонкой под

Участники драмкружка. 1939 г.

названием «День большевистской печати». В первых абзацах рассказывалось о роли печати в строительстве социалистического общества, подводились итоги борьбы рабкоров за выполнение планов строительства комбината. Хорошие отзывы получила работа «низовой печати», то есть стенных газет. К их созданию приглашались все желающие. Став сотрудниками печатного органа, им предстояло научиться писать «точно, чётко, кратко».

«Надо будет придать широкой гласности опыт работы лучших рабкоров: Кроликова, Шабанова, Копрова и др. и привлечь к участию в газетах новые сотни лучших ударников-производственников, – отмечалось в том же материале. – Перед редколлегией стенных газет и перед редакцией нашей газеты стоят ответственнейшие задачи. Мы должны стать подлинными командирами общественного мнения, организаторами и пропагандистами большевистских побед».

Далее следовали мнения, рекомендации и наказания читателей своей газете: создать свою типографию, уделять больше внимания молодёжи, помещать беседы о науке, показывать опыт передовиков, «бить прямо в цель» ...

Особое внимание было уделено развитию стенной, «низовой печати». «Никогда второй рудник не видел такого множества стенгазет, – утверждалось в материале указанного номера «Ударника сланца». – Выпускаются стенгазеты цехами, комсогруппами, бригадами... Вот стенгазета „Проходчик“, выпущенная комсомольской бригадой Шишанова. В недалёком прошлом эта бригада на комсомольском стволе была одной из недисциплинированных. Теперь... стала одной из передовых. И показателем этого роста является... газета „Проходчик“. Газета пишет о своих успехах, обсуждает свои внутрибригадные вопросы, бичует недостатки...»

Событием непреходящего значения стал первый литературный выпуск «Ударника сланца». К участию в нём приглашались все, кто проявлял какие-либо литературные таланты. Выпуск предварялся поздравлением от Правления Ленинградского отделения Союза советских писателей. В приветствии говорилось, что «Литературный ударник

сланца» – несомненное свидетельство гигантского культурного роста рабочих и колхозников. Это свидетельство интереса к художественной литературе. Рабочий читатель должен быть знаком с новинками театра, кино, музыки, живописи.

«Выход первого номера нашей рудничной литературной газеты, – писала в июне 1935 года от имени райлитгруппы Л. Мелковская, – имеет огромное значение для комбината. Она показывает, как растут рабочие наших рудников, как они вместе со страной овладевают культурой. Литературная газета должна сплотить вокруг себя весь литературный и культурный актив, должна стать его трибуной...»

«...Молодые литераторы сланцев упорно учатся и плодотворно работают. И они, и их детище – литературная газета – имеет огромное будущее... Именно на сланцах литературный поход им. С. М. Кирова может и должен принять наиболее богатые, наиболее массовые формы. Литературная газета – одна из таких форм».

Вторая и третья страницы литературного выпуска газеты «Ударник сланца» за 9 июня были заполнены результатами творчества начинающих поэтов и писателей. Было опубликовано стихотворение И. Ветрова «Клад (Разговор с дедом)», отрывок из повести И. Мирского «Дед Кузьма», стихи слесаря механического цеха Б. Мориинского «Челюскинцы» и «Комсомольское слово», два отрывка из рассказа И. Чудинова «Тревожная ночь», стихотворение А. Томишина «Разговор с отцом». В последнем произведении были такие, актуальные для строителей рудников и шахтёров, строки:

*Держу в руке, другою тычу пальцем,
Учительски серьёзный приняв вид:
– Папаша, это есть тот самый сланец,
Который замечательно горит.
Он сморщил лоб и улыбнулся косо,
Неловко в руки взяв кусок.
Ломает, вертит, тянет к носу:
– Чудная вещь. Так, стало быть, горит, сынок?
А через день он говорит на станции:
– Гляди, сосед, кусочек – этот вот
Зовётся мудро – сланцем,
Его мой сын из шахты достает.*

«Литературный Ударник сланца» предполагалось выпускать два раза в квартал и включать в него также отрывки из произведений советских и зарубежных авторов, статьи литературоведческого плана, рецензии. Инициаторы литературной газеты призывали собирать, записывать и сдавать в редакцию произведения народного творчества (песни, частушки, легенды).

Очень часто в центре внимания газеты оказывался поселковый клуб и события, связанные с ним. Строительство нового клубного помещения пришлось на начало 1935 года. Оно было отмечено небывалым энтузиазмом, который, к сожалению, не решал всех проблем.

«В январе рубка стен была окончена, – отмечалось в одном из февральских номеров газеты. – Производительность труда в бригаде Ахмака перевалила за 100%. Работа шла при 26 градусах мороза; ни одного прогула. Организовано соцсоревнование. Рубка стен закончена в срок. Однако приступить к настилке полов, потолков и установке стропил невозможно – нет пиломатериалов. Главный инженер строительного цеха тов. Чутунов обязан обеспечить строительство. Однако к этой стройке он относится как к „пасынку“».

Вся стройка с нетерпением ждала завершения строительства нового клуба. Между тем, работа старого клуба во главе с тов. Беляевым была признана неудовлетворительной. Сообщалось, что в нём работает только театр-джаз и драмкружок. Завклубом мало изучает запросы комсомольцев, не проводит молодёжные вечера, демонстрируется мало фильмов, причём отсутствует их музыкальное сопровождение. Высказывались мнения, что следует организовать музыкальный, хоровой, шахматный, изобразительный кружки.

Много нареканий у общественности вызывали нарушения порядка во время демонстрации фильмов. Тишина в кино часто нарушалась. Случалось, что зрители курили, дрались и хулиганили. Многие проходили без билетов. «Зачем обижать рабочего зрителя непорядками и неурядицами, которых легко избежать? – задавали вопрос в газете авторы заметки „И в тесноте, и в обиде“. – Неужели трудно установить точное количество зрителей,

пронумеровать места и билеты, организовать дежурство актива?... Рудком должен вмешаться в это дело...»

Весной 1935 года строительство сланцевых рудников и посёлка взбудоражил приезд бригады «Кинотеатра рабочей молодёжи» (КРАМа), положивший начало культурно-шефским связям. Шефы собирались установить в новом клубе звуковое кино и обучить киномеханика.

«Бригада КРАМа приехала на рудники 20 марта, – сообщал об этом событии местный корреспондент И. Чудинов. – И сразу это известие облетело цеха и бараки, всколыхнуло рабочих. Тепло и радостно встречали они ленинградских гостей. Редко бывает так наполнен зал клуба, как случилось в этот день встречи. Люди вплотную сидели на скамьях, стояли сплошной стеной так, что нельзя было повернуться... Вообще, всё торжественное заседание было кратким. Гости решили показать привезённые с собой лучшие советские кинокартины „Чапаев“ и „Киров“, устроить несколько концертов. Строители ленинградской кочегарки встретили фильмы... восторженно, с истинным энтузиазмом. Целые дни напролёт у клуба толпились люди, обсуждали детали, понравившиеся сцены... Многие ходили не один раз и по выходе хотелось смотреть снова и снова. Недаром по неполным

Делегация ленинградского кинотеатра рабочей молодёжи (КРАМ) в Сланцах. Стоят (слева направо): Ладухин – директор КРАМ, Михаил Александров – 1-й секретарь общерудничной комсомольской организации, неизвестный, И. И. Левин. Сидят: Анна Шарандо, повар шахты, инженер-техник КРАМ

сведениям за 2 дня фильмы „Чапаев“ и „Киров“ смотрело полторы тысячи человек».

Всего эти ленты увидели шесть тысяч человек. Многие делились своими впечатлениями с любимой газетой. «Звуковых к/ф я перевидал немало – писал столяр Семёнов. – Сильное впечатление произвели на меня „Путёвка в жизнь“ – первая проба советского звукового кино. Хорошо были сделаны „Гроза“, „Снайпер“, „Великий утешитель“. Но „Чапаев“ по большой художественности и выразительности превосходит всё мною виденное...»

«Полтора часа я жил вместе с Чапаевым, Фурмановым, Петькой, Анкой, красноармейцами...», – добавлял от себя вагонщик шахты им. С. М. Кирова Ефимов.

«Хороший это был выходной день – не такой как все, – писал в газету бригадир Кириллов. – А ведь такие, хорошо и культурно проведённые выходные дни могут быть чаще. Разве мало есть замечательного и полезного, что можно увидеть, послушать, узнать в выходные? Хорошая лекция, организованный коллективный день отдыха, вечер самодеятельности даст мне и остальным рабочим комбината многое. Если молодёжь в клубе и общезитиях веселится чаще и лучше, то пожилые рабочие и старички почти забыты. Если нас и собирают иногда, так только на производственные совещания да на конференции. Это, конечно, нужно, очень даже нужно, но ведь нельзя забывать о культуре, об отдыхе...»

Кроме демонстрации кинофильмов в тот приезд шефы провели два концерта на шахте имени Кирова, несколько концертов на радиоузле и совершили выезд на первый рудник. Итоги культурной акции были подведены на общем собрании. Перед аудиторией отчитался директор КРАМа Ладухин. Тогда же комсомолы сланцевых рудников был подарен обещанный баян. Принимая этот подарок, активист Михаил Александров сказал: «Баян передаётся первому руднику, но одновременно объявляется соревнование обоих комсомольских стволов. Кто раньше сядет на пласт – тот получит баян!»

Целый ряд заметок, помещённых в газете, позволяет судить, насколько была сильна заинтере-

сованность молодых сланцевчан в этом баяне. Нехватка музыкальных инструментов на руднике ощущалась непрерывно. Но вопреки всему вскоре на первом руднике начал работать духовой оркестр. Под руководством капельмейстера Спиридонова занимались 9 человек. В репертуаре музыкантов были русские песни, марши, танцы.

Газета отдавала целые развороты под материалы, знакомящие трудящихся с новинками советского кино, актёрами и режиссёрами, публиковала отрывки из сценариев. Номер от 8 апреля был заполнен статьями о фильме «Крестьяне» (режиссер Фридрих Эрмлер). В центре действия картины – будни колхозной деревни. Ранее, в номере за 23 февраля, был опубликован материал о Борисе Чиркове, о его работе над ролью в картине «Юность Максима».

Очередной приезд «кравовцев» в будущий город Сланцы пришёлся на 5 июня 1935 года. Тогда они привезли для показа пять кинофильмов: «Новый Гулливер», «Весёлые ребята», «Лётчики», «Дочь партизана», «Горячие денёчки». На этот раз бригаду возглавлял замдиректора кинотеатра Маринчик. Вместе с ним прибыл режиссёр Александр Зархи. Просторный зал нового клуба не вмещал всех желающих. Люди жались на скамьях, стояли, ожидали на улице.

В июле того же года героями дня стали участники драматического коллектива рудника: Ф. Ростовский, К. Семёнов, Григорий Савин, В. Масленников, Клава Петрова, Добрякова. Руководил самодеятельным театром Курочкин. «Они чрезвычайно волнуются, поскольку держат серьёзный экзамен – ставят пьесу талантливого драматурга Киршона, – сообщал читателям сланцевской газеты корреспондент И. Калмыков. – Пьесу „Чудесный сплав“ драмкружок готовил к постановке полтора месяца. После дневной работы в цехах, драмкружковцы тщательно разучивали роли... В целом спектакль прошёл удачно. Он показал, что драмкружок первый экзамен выдержал и способен работать над серьёзными вещами».

Активно и интересно работали самодеятельные художники посёлка Сланцы и его предприятий.

К празднику 1 Мая планировалось организовать выставку картин рабочих художников и премировать лучших из них. В. В. Иванов в своей книге «Сланцы: историко-краеведческий очерк» упоминает интересный факт: проходчик Вася Салтанов нарисовал картину «Чапаев у пулемёта». Её подарил ленинградским шефам, и она висела в фойе ленинградского кинотеатра «КРАМ».

Однажды на рудники прибыл живописец Г. И. Иванов. Целью его приезда являлся сбор материалов и зарисовка этюдов для картины «Киров на сланцах». Газета писала: «Имеется 2 варианта этой картины, – говорит тов. Иванов. – Первый – это отъезд Кирова с рудников в июне 1934 г., второй – Киров при спуске в шахту. „Сейчас я склоняюсь ко второму варианту, так как он показывает Сергея Мироновича в совершенно необычной, специфической обстановке. Киров будет нарисован мною выходящим из клетки в сопровождении группы рабочих и инженеров. Сейчас я заканчиваю работу над этюдами и зарисовками людей и картину закончу, примерно к середине 1936 года».

Осенью инициативная группа псковских художников пригласила художественную самодеятельность и художников Гдовских сланцевых рудников принять участие в организации выставки в честь 18-й годовщины Октябрьской революции. Картины следовало высылать на адрес Псковской картинной галереи.

Молодые рабочие рассматривают фотоаппараты, присланные С. М. Киревым. 1934 г.

Комсомольцы на Плюссе в выходной день. С баяном – Александр Меденко. На противоположном берегу – посёлок шахты им. Кирова, рубленные дома на ул. Горняков

С большим интересом следили комсомольцы Первого рудника за международным шахматным турниром в Москве. Разыгрывали самостоятельно некоторые интересные партии. В результате появилась идея устроить свой местный шахматный турнир. Первоначально было отобрано 14 игроков, выделены наборы шахмат и премиальный фонд. Начало шахматных соревнований пришлось на 26 марта. Участвовать хотели многие. На опытном руднике им. С. М. Кирова записалось 28 человек. В основном это была молодёжь.

К лету 1935 года в посёлке возникло движение планеристов. Планерами одинаково увлекались старые и молодые, парни и девушки. Каждый день на лугу возле клуба до позднего вечера толпился народ. «Они все одинаково с любовью и интересом глядят на стоящую посреди людского круга сизокрылую птицу – наш планер», – сообщали через газету активисты планеризма. «... Уже больше месяца продолжаются наши занятия... Каждый комсомолец должен стать планеристом».

Силами молодёжи в Сланцах в то время был построен стадион. Первый большой физкультурный праздник открылся футбольным матчем. Вот как передал это событие корреспондент Трофимов: «Весело и радостно прошло открытие стадиона, цвели пёстрые и разноцветные майки, молодость и упругая сила, залили беговые дорожки, ещё не утопанные площадки стадиона... Физкультурники сланцев: футболисты, бегуны, волейболисты,

прыгуны, готовы не только к труду, они готовы и к обороне».

Как видим, материалы газеты «Ударник сланца» наглядно свидетельствуют о том, какие изменения в быту и образе жизни советских рабочих происходили в 1930-х годах, как менялись их ценности и как у них появлялись новые потребности. В то время в рабочей среде наблюдалось стремление расширить свой кругозор, повысить культурный уровень и грамотность. Одновременно создавалась система учреждений, открывавшая доступ к современным формам культурной жизни всему населению. Получили развитие средства массовой информации, среди которых особое место занимали печать и кино. Увеличивалось количество библиотек и киноустановок. Несмотря на общее ограничение народного потребления в стране, пользование учебными заведениями и достижениями массовой культуры практически не зависело от доходов и от социально-профессионального положения граждан. Бесплатность сделала социально-культурную сеть доступной широким слоям населения и в этом смысле улучшила жизнь народных масс. Сделала её интереснее.

Духовный настрой на романтику, подвижность, чистота идей и помыслов, благородство и доброта, сочувствие и солидарность встречались у людей того времени ничуть не реже, чем равнодушие, себялюбие, подозрительность, цинизм, хамство и прочее.

Такие качества, как коллективизм, нацеленность на общий успех, достижение поставленных целей были присущи людям той эпохи в большей мере, чем многим другим поколениям. Высокий духовный подъём простого народа и его трудовой энтузиазм долгое время поддерживался благодаря появившемуся чувству хозяина своей страны, традиционному русскому патриотизму. Это побуждало значительную часть людей сознательно идти на материальные жертвы ради создания мощной индустриальной державы. Одной из причин такой жертвенности был социальный оптимизм, вера в то, что все имевшиеся проблемы – это только временные трудности, преодоление которых гарантирует счастливое будущее.

Тамара Пушкарёва

РАБОЧИЙ

В эпохе этой – мои мозоли.
В крылатых буднях –
Моя усталость.
Своей рабочей довольна долей,
Она такая вот мне досталась.
Когда штурмуем пустырь полярный,
Частицей души мы в объект врастаем.
Но станет стройка в годах – былинной,
А мы угаснем, а мы растаем.
И шаг замедлит потомок юный,
И в старый город войдет он робко...
Сегодня – краны и стропы-струны.
Сегодня – мы на рабочей тропке.
А в нас – усталость, у нас – мозоли.
А нам – разнуданный ветер в лица.
Ещё по коже мороз до боли.
А летом – солнце!
А в небе – птицы!
Сотрутся даты, но песня грянет,
То – нашей славы заводы встанут!

Из Воспоминаний Серафимы Александровны Поповой, председателя Сланцевского поселкового совета в 1940-1941 годах

Сланцы начали развиваться по инициативе руководителя Ленинградской области начала 1930-х годов Сергея Мироновича Кирова. Первой стали строить опытную шахту – теперь это шахта имени С. М. Кирова. По призыву Ленинградского обкома ВЛКСМ сюда на строительство шахты были мобилизованы комсомольцы Ленинградской, Псковской, Новгородской областей. На том месте, где сейчас город Сланцы, были сплошные леса и болота. Лес надо было вырубать и начинать стройку жилья. В основном строили то, что быстрее – бараки. Первым прибывшим сюда комсомольцам было очень тяжело. Специальностей шахтёров и строителей они не имели. Работа физическая, тяжёлая. Навыков делать проходку шахты не было, спецодежды – тоже. Света не было, инструментов и тех недостаточно. Надо было рубить лес и возить его на лошадях. Но они ехали и знали, что легко не будет. Дав перед отъездом комсомольское слово С. М. Кирову, надо было его держать.

Я сама видела, как девушка, просто девчонка, везла на лошадях бревно и у неё распряглась лошадь, упала дуга. Так она не позвала никого на помощь, зная, что у всех своя работа, а как сумела сама всунула дугу в оглобли, но затянуть хомут силёнок не хватило. Так она, стала руками держать дугу, чтобы не падала, и так благополучно доехала

до места. А ведь наверняка раньше и к лошадям боялась подойти близко.

Для жилья на берегу реки был построен палаточный городок, где комсомольцы и жили почти до декабря, пока не построили первые бараки. Но и в бараках было холодно, сыро, темно, неуютно. Освещение – небольшие керосиновые мигалки. Нары вместо кроватей, скамейки и наспех сколоченные столы. Время было голодное. 1933–1934 годы. На Украине – неурожай. А ведь раньше и жили только хлебом Поволжья и Украины (массовый голод 1932–1933 годов на Украине, в Белоруссии, Поволжье, Западной Сибири, Казахстане, на Южном Урале и Северном Кавказе был не следствием неурожая как такового, а результатом политики Советского правительства во главе со Сталиным. Она выражалась в ликвидации крестьянина-единоличника, разорении крестьянских хозяйств – в так называемом раскулачивании – и насильственной организации колхозов. Это повлекло за собой гибель одних крестьян и массовое бегство других – в города и на такие стройки, как Сланцы. Хлеб уродился, но сил убрать его полностью с полей на селе уже не было. Государство же силой забирало у крестьян последнее. Конечной причиной голода стало то, что хлеб «весь, до зерна, под метёлку государству вывезли». В результате в СССР голодной смертью

умерли от двух до восьми миллионов человек. – Прим. ред.). В столовых варили чечевицу – похлёбку и полбу, редко овсянку, хлеб давали по спискам. И так каждый день. Но ребята были весёлые, дружные, смешливые и очень дисциплинированные.

Секретарями комитета комсомола являлись Миша Александров и Паша Московский, ныне работник аппарата ЦК КПСС (на 1986 год, когда была сделана запись этих воспоминаний. – Прим. ред.). Они так сумели построить свою работу, что комсомольцы полностью и во всем им доверяли. Их слова были для всех непререкаемым законом. Все комсомольцы их очень любили и уважали. И даже сейчас живые бывшие комсомольцы очень тепло вспоминают о них. Они всегда вовремя приходили на помощь. Но и не прощали ни одного, даже, казалось бы, незначительного проступка. Сразу созывалось комсомольское собрание, и на нём прорабатывали нарушителя.

После бараков комсомольцы сами себе выстроили два деревянных двухэтажных общежития. Прорабом при постройке у них был тоже комсомолец В. П. Цухлов.

В июле месяце в Сланцы приезжал С. М. Киров. При нём была заложена вторая шахта. На первой шахте тогда заканчивали проходку. Сергей Миронович остался доволен работой комсомольцев и спросил об их нуждах. Комсомольцы пожаловались, что скучно. Киров по приезде

в Ленинград сразу дал распоряжение о посылке сюда музыкальных инструментов (баянов, балалаек), а также фотоаппаратов, швейных машин для девочек и посуды. Время было такое, что без его помощи ничего этого не было. Вот тогда комсомольцы зажили веселей.

Часть одного из бараков выделили для кинозала. Движок вертели сами по очереди. Киномеханик был тоже комсомолец, но не освобожденный от основной работы. И, несмотря на то, что крыша барака стала протекать, и, придя с работы и ложась спать, многим приходилось класть на себя кусок фанеры, чтобы окончательно не промокнуть, никто не ходил жаловаться на трудности. Вот так жили и работали комсомольцы 1930-х годов. Потом уже жить стало легче.

В двух километрах от шахты проходила государственная

граница с буржуазной Эстонией. Сюда без специального пропуска нельзя было приехать никому. В 1935 году разрешили вербовку людей для работы, но опять-таки под контролем. Вербовать начали в Псковской области, а потом в Белоруссии. Отбирали людей нужных специальностей. Приезжали семьями. Селили в уже приготовленные бараки. Но жилья всё равно не хватало. В комнату селили по две семьи. Домов было выстроено уже четыре. Туда в комнаты селили большие семьи. С питанием стало лучше. Появились кое-какие промтовары. На Комсомольском шоссе, в сторону деревни Большие Поля, ещё остались наши первые магазины.

Для ребят выстроили первую деревянную школу, на том месте, где сейчас клуб Горняков. Начали обживать другую сторону

С. М. Киров среди молодых строителей Сланцев. Июль 1934 г.

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

Улица Горняков в 1930-х годах

реки. А кругом до самой Никольщины тянулись поля колхоза имени XVII партсъезда.

У каждого дома и барака были поставлены большие ящики, куда завозили сланец для топки. Сланец в печах горит хорошо. Но образуется много золы и очень неприятный запах. В сланцах попадали кусочки известняка, и при сгорании в печах происходил как бы выстрел, двери распахивались, куски сланца вываливались. Так что при топке сланцами надо было постоянно сидеть возле печки. А на плитах при таком выстреле подпрыгивали кастрюли.

Воду ежедневно привозили в бочках. И все её брали сколько надо – для питья. Из реки воду пить было нельзя, так как шахтные воды выкачивались в реку. Питьевую воду брали из артезианской скважины.

На том месте, где сейчас памятник «Слава», был выстроен деревянный клуб. С ним жить

стало ещё веселее. Артистов, певцов, танцоров среди комсомольцев нашлось много. И здесь всю инициативу взяли на себя комсомольцы. Завклубом был Таубин. В школе директором – Л. К. Мещанинов, который погиб в годы Великой Отечественной войны.

Было выстроено здание под ясли на 40 ребятишек. Но это была капля в море, а детского сада пока не было.

Первый врач Попов работал один. Медпункт находился в одной комнате барака по улице Горняков. Там стоял стол и ящик из-под макарон вместо стула, табуретки самодельные. Вот и весь кабинет врача. В прихожей была регистратура. Регистратором работала Смолина. За санитарией следил помощник санврача П. Я. Кириллова. Внизу у самой реки организовали больницу на десять коек. Позднее колхоз имени XVII партсъезда в Никольщине передал под больницу двухэтажное кирпичное здание.

Молодые строители города работали столько, сколько надо. Не по часам, а по совести. Одежды и обуви был большой недостаток. Особенно тяжело было зимой – в лёгком пальто, в лучшем случае в ватниках, но без тёплой обуви.

Был такой случай. У одной из девушек умерла мать, жившая где-то на Урале. Подруги сняли с себя всё лучшее, одели её и отправили на Урал, не зная, вернётся ли она обратно. А когда она вернулась и привезла с собой ещё двух маленьких братишек, взяли их на своё обеспечение и растили вместе с сестрой.

В ноябре 1939 года началась война с Финляндией. Мобилизация проходила в северных, прилегающих к границе, областях. Следовательно, и у нас многих мужчин призвали в армию. Зима была жутко холодной, больше 30 градусов мороза.

Я уже тогда работала председателем исполкома. Но комсомольцы и здесь выручали. Организовывали субботники по заготовке и вывозке дров для семей, отцы которых воевали. Война длилась 4 месяца. Многие с неё не вернулись. Но комсомольцы и здесь помогали, чем могли. Устраивали на работу матерей, торопились с постройкой детского сада.

Транспортное сообщение было только лошадьми или пешком. Асфальтированных дорог не имелось, только гужевые и посёлочные. Легковых машин – только одна у управляющего комбинатом.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕРАФИМЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПОПОВОЙ

Участники Всесоюзной переписи населения. 1939 г., пос. Сланцы.
С. А. Попова в среднем ряду вторая справа. Из фондов СЦГБ

В Ленинград ездили через Гдов, Псков – сутки пути. Вокзалом был товарный вагон. Он стоял на теперешней товарной станции и назывался 9-й разъезд.

С постройкой силикатного завода началось строительство кирпичных домов в Центральном посёлке. Взамен сгоревшей деревянной школы выстроили новую (теперь это школа № 5). Появились дома по Спортивной улице.

В мае 1941 года Леноблсполкомом был образован оргкомитет по Сланцевскому району, с тем, чтобы от районов Гдовского, Осьминского, Кингисеппского, отделив часть колхозов, организовать Сланцевский район. Оргкомитет и наш поселковый совет работали тогда в здании, где сейчас находится горно.

Жизнь налаживалась. Появились неплохие магазины по качеству товаров. Даже мебельный. В марте 1941 года построили столовую.

22 июня неожиданно началась война с фашистской Германией. 29-го мы уже получили распоряжение готовиться к эвакуации населения, оборудования, документов. Надо было в первую очередь эвакуировать детей, детский сад, ясли. 7 июля был подан товарный состав. Ночью отгрузились и благополучно отправили первый эшелон детей с матерями. Второй состав ушёл через день. Но перед посадкой, ещё днём, вокзал стали бомбить. За вокзалом был лес. Все сбежали туда. Но ни в вокзал, ни в поезд ни одна бомба не попала. Все они упали в реку и на другую сторону реки. Отправили и этот эшелон.

На другой день пришёл состав из вагонов электрички, но вместить всех не смог. И больше составов не было, так как немцы около Веймарна уже перерезали путь (в 1941 году немцы смогли окончательно перерезать железную дорогу у Веймарна, за Кингисеппом, только 8 августа. – Прим. ред.). Оставшееся население пошло пешком через лес на Кингисепп, так как теперешней дороги ещё не существовало. А часть людей на машинах – через Нарву. Магазины все были открыты, чтобы население брало себе продукты на дорогу. Надо сказать, что ни беспорядков, ни паники не было никакой.

В домах и бараках не осталось никого. Осталась лишь часть старых людей в Никольщине, которые ещё на что-то надеялись и не захотели бросать нажитое. В одном нашем доме, где располагался поселковый совет, ещё во всю кипела жизнь. Люди готовились идти в ополчение, в партизаны, упаковывали документы, сжигали то, что нельзя было увезти.

Часть оборудования не успели вывезти, спустили в шахту и затопили её. Так временно перестали существовать Гдовские сланцевые рудники.

Записал в 1986 году
Андрей Дорошенко

В РИФМУ

Владимир Дудин

У ПАМЯТНИКА
«СКОРБЯЩИЙ ВОИН»

*Склонились в трауре знамёна,
Застыл в молчании солдат,
В пропахших порохом ладонях
Сжимая крепко автомат.*

*Он прошагал такие дали,
Чтоб в карауле вечном встать.
А рядом в тёмной длинной шали
Стоит и ждёт старушка-мать...*

*О прошлом женщине поведай,
Безмолвный воин, не таись:
О тех, вернувшихся с победой,
О тех, кого не дождались,*

*О тех, чью память множит с нами
Ребристый, жилистый гранит.
О тех, кого страна цветами
Живыми в памяти хранит.*

*Колышет алые полотна
Весенний ветер в вышине.
А воин, сжавший губы плотно,
Чтит, молча, павших на войне.*

1966 г.

В РИФМУ

*Виктор Розинкин
(г. Кингисепп)*

Памяти
Розинкина Семёна Ивановича

*Опять политики судачат
О мире, дружбе и любви –
А я, приехав в Сланцы, плачу
Над прахом воинов. А вы?*

*Вы в Ленинграде или в Риге,
В Смоленске или же в Орле
Уже не плачете? Смирились
С тем, что творилось на земле?*

*А я вот в Сланцах, здесь, у братской,
Когда у братской никого,
Реву навзрыд. Лежит здесь батька
И с ним товарищи его.*

*Ряды фамилий чёрной дробью
По воспалённым бьют глазам.
Здесь, может, плакать неудобно?
Не место, может быть, слезам?*

*Не здесь! А где же тогда место?
И, сдвинув шапку с головы,
Кто плачет в Брянске, кто-то в Бресте.
Я в Сланцах плачу. А где вы?*

13 февраля 1978 г.

Большепольская новелла: письма с войны

Андрей ДОРОШЕНКО,
краевед

*Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папиросы.*

Николай Майоров

Автор долгое время пытался приступить к написанию этого очерка. Среди океана русских слов никак не находилось таких, чтобы выразить искренне, от души, свою любовь и нежность к этим людям, которые, как сказал поэт, «ушли, не долюбив». Не находилось слов, чтобы раскрыть глубину, красоту и чистоту чувств этих любящих сердец, чёрной пропастью между которыми пролегла война. Очень не хотелось, чтобы эти слова показались современному читателю слишком громкими, высокопарными, нарочитыми, а значит лицемерными и лживыми. И уж, конечно, автор не ставил перед собой целью, чтобы эта история предстала перед читателем неким мифом, чем-то волшебным, сказочным, что бывает в книгах,

но никак не в жизни. В этой истории, как раз, нет ничего особенного. Таких историй бесчисленное множество. Историй о любви – вопреки разлуке, смерти, войне.

Надо сказать честно, что в словах заголовка «Письма с войны» содержится некоторая доля преувеличения. Во-первых, это были не совсем письма, которые пишутся своей семье, с передачей поклонов и приветов всем родным и знакомым, подробным описанием событий, мыслей и чувств. Такие письма пишутся в мирное время, в спокойной обстановке, за столом, когда можно, отложив ручку, подобрать сокровенные слова, подумать. Это были письма не с фронта, написанные в коротком промежутке между боями, когда солдат, не зная, выйдет ли он живым из завтрашнего боя, старается успеть сказать, может быть, самые последние слова.

Это были простые почтовые открытки, торопливо написанные простым карандашом в краткие минуты солдатского досуга. По прошествии многих лет некоторые слова уже плохо

читались. Написаны открытки были в сентябре – начале октября 1941 года жителем села Большие Поля Василием Егоровичем Павловым своей жене Анне Ивановне.

...Немецкие войска вошли в рабочий посёлок Сланцы уже в ночь с 17 на 18 июля 1941 года. Но семья Павловых успела эвакуироваться в Приволжский район Куйбышевской (ныне Самарской) области. Самому Василию Егоровичу пришлось ехать с семьей. Анна Ивановна была беременна, а на руках находилась ещё малолетняя дочь. Едва успели добраться до места назначения, как у них родилась и вторая дочь. Там, в Приволжском районе, Василий Павлов был призван в Красную армию и направлен в мобилизационный лагерь, на станцию Татищево Саратовской области, где в глубоком тылу, формировались воинские части. Там и были написаны почти все открытки.

13. 09. 1941 г. Станция Татищево. 84-й день войны. В этот день Василий Павлов написал: «Я думаю, что я счастлив и вернусь к вам. О себе я думаю меньше всего, но у меня болит сердце о вас. Вы для меня есть жизнь и моя радость».

Слова о счастье, о неизбежной встрече встречаются почти в каждом письме Василия Павлова. Эта вера в грядущее счастье и встречу – самое трагичное и самое светлое в его письмах. Но он ещё не знает, что не будет ни счастья, ни встречи. Не ему встречать мирные рассветы,

Василий Егорович Павлов и Анна Ивановна Павлова. Предвоенные годы

не ему радоваться солнечному дню. А будет война, с которой Василий Павлов не вернётся. Об этом не мог не думать солдат, уходящий на фронт. Но чем должен утешить мужчину любимую женщину в годину тяжёлых испытаний? Только своей уверенностью в будущих встречах, в будущем счастье. Здесь не только слова утешения. Мы видим твёрдую веру в грядущую победу над врагом. Без этой веры все слова утешения ничего не будут значить. Каждому солдату, уходящему в бой, каждому рабочему, вставшему у станка, каждой матери, каждой жене, прежде всего, необходима была вера в победу. И только благодаря этой непоколебимой вере, основанной на убеждении в силе и стойкости нашего народа, была одержана великая победа над фашизмом.

10 сентября 1941 неудачей наших войск закончилось оборонительное сражение под Смоленском. Но героическая борьба Красной армии задержала вражеское наступление на Москву на два месяца.

14.09.1941 г. Станция Татищево. 85-й день войны. Из письма солдата Василия Павлова: «Мы встретимся, где бы я ни был».

Не только мужество необходимо солдату в час перед атакой. Необходимо ему перед смертельным боем и надежда. Надежда совершает невозможное. Когда гремит смертельный бой, когда каждая минута кажется последней, тогда надежда подымает бойцов в атаку. Тогда она ведёт за собой победу. До победы – тысячи километров фронтовых дорог. Никто ещё не знает, сколько прольётся солдатской

крови и пота. Будут смертельные бои с врагом, веками скорби станут на пути к победе могилы боевых товарищей. Но «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».

14 сентября начальник штаба Юго-Западного фронта В. И. Тупиков информировал начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова о катастрофическом положении войск, оборонявших Киев. Этот доклад высшим командованием был назван паническим. От штаба Юго-Западного фронта потребовали сохранять хладнокровие. Но уже 19 сентября Красная армия оставила Киев. Совинформбюро сообщало: «В течение 14 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всём фронте».

16 сентября командование группы немецких армий «Центр» издало директиву о подготовке операции по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун». Немецкие генералы планировали ударами крупных группировок своих войск окружить основные силы Красной армии, оборонявших нашу столицу, и уничтожить их в районе Брянска и Вязьмы. А затем, окружив Москву с севера и юга, быстро захватить её.

24.09.1941 г. Станция Татищево. 95-й день войны. Ещё одно короткое письмо: «Живём в палатках. Погода холодная. Часто вижу тебя во сне. Я всё думаю, что счастлив, и что я вернусь к вам живым. Анечка, будь для меня вечным, неразлучным

другом, живи с одной целью: мы с тобой должны быть счастливы».

Вот солдатское завещание, обращённое всем нам и каждому из нас: мы должны быть счастливы. Счастье – у каждого неповторимое. Счастье – у каждого личное. Невозможно, да и не нужно искать общий для всех и на все времена рецепт счастья. Но и в самые звёздные дни, часы и минуты нашей судьбы не забудем, что не бывает большего и высшего счастья, чем возможность делать добро, самим приносить счастье людям. И незачем сейчас помнить о необходимости священной ненависти к врагу. Ненавидя, можно с героизмом пасть в бою и не отдать последнего рубежа. Но как можно победить с этим чувством? Как можно с этим чувством продолжать жить и любить? Как можно с ненавистью в сердце пестовать детей, строить дом и растить хлеб? И только любовь спасёт и сохранит на войне в человеке человеческое начало. И только любовью может вновь напитаться оскудевшая от крови и смерти душа солдата. Только она вернёт ему все замечательные песни и краски.

30 сентября 1941 года началось сражение под Москвой, которое стало первым серьёзным поражением немецкой армии в годы Второй мировой.

02.10.1941 г. Станция Татищево. 103-й день Великой Отечественной войны.

Строки из письма Василия Павлова: «Дорогая подруга Анечка, прошу ещё раз, береги себя и детей, держись всеми силами, думай только об одном – о встрече».

«Любовь к Родине начинается с семьи», – сказал философ. И солдат, поднимающийся в атаку за «Родину, за Сталина», думал, прежде всего, о своих родителях, о жене и детях. Их он в первую очередь защищал своей грудью. За них без сожаления готов был отдать свою жизнь.

В это время продолжалась немецкая операция «Тайфун» по захвату Москвы. В наступление перешли ударные группировки группы армий «Центр» на вяземском направлении. Превосходство немецких сил над обороняющимися советскими войсками позволило им с самого начала наступления захватить инициативу. 3 октября 1941 года немецкие войска вошли в Орёл. Началась

Вяземская оборонительная операция Красной армии. В этот день Гитлер отправил приказ германским войскам на Восточном фронте: «Варварский враг состоит не столько из солдат, сколько из зверей. Ваши имена, солдаты германских вооружённых сил, и имена наших храбрых союзников будут навсегда связаны с наивеличайшими победами в истории. Эта борьба, возможно, впервые, расценивается всеми европейскими нациями как общее дело в защиту этого наиболее культурного континента. За эти три с половиной месяца, мои солдаты, была создана предпосылка для окончательного мощнейшего удара, который должен сокрушить противника до наступления зимы. Сегодня начинается последнее, решающее сражение этого года. Враг будет полностью разбит. Таким образом, мы освободим Германскую империю и всю Европу от опасности, страшной которой не было со времён гуннов и, позднее, монгольских племён. Поэтому в течение следующих нескольких недель германский народ будет с вами ближе, чем когда-либо до этого. Затаив дыхание, вся германская родина благословляет вас и будет с вами в грядущие трудные дни. С помощью Господа вы добьётесь не только победы, но и важнейшего условия для заключения мира».

04.10.1941 г. Москва. 105-й день войны. В этот день Василию Егоровичу Павлову удалось отправить такое письмо: «Мы все едем и едем, а куда неизвестно. Как приедем к определённом месту, так при первой возможности напишу».

Это было последнее письмо.

По данным Приволжского райвоенкомата Куйбышевской области Павлов Василий Егорович пропал без вести в октябре 1941 года в боях под Москвой. До Победы оставалось 1313 дней.

Ещё продолжалось немецкое наступление. Немецкие войска, подойдя к верхнему течению Днепра, прорвались по уцелевшим мостам на восточный берег и повернули на Вязьму. К исходу 4 октября противник глубоко охватил группу армий Западного и Резервного фронтов. Создалась реальная угроза выхода танковых частей противника в район Вязьмы с севера и юга. Танковая группа немецких войск достигла Мценска. Бой за Мценск задержал немецкое наступление на целую неделю.

7 октября 1941 года немцы загнали в котёл под Вязьмой четыре советских армии Западного и Резервного фронтов и две армии Брянского фронта южнее Брянска. Всего под Вязьмой и Брянском в плен попало более 688 тысяч советских солдат. Из окружения смогли выйти только 85 тысяч наших воинов.

В ходе оборонительных боёв за Москву погибло более 500 тысяч наших солдат и более 140 тысяч были ранены (эти данные не совсем верны. Количество раненых в боях Великой Отечественной войны в среднем было в три раза больше числа убитых, а не наоборот. То есть раненых в битве за Москву с советской стороны должно было быть более миллиона. К этой цифре следует добавить сотни тысяч наших солдат, попавших в плен. Общие же потери Красной армии под Москвой составили по одним данным 1 миллион 800 тысяч человек, по другим – свыше трёх миллионов. – Прим. ред.). Немецкий генерал Гудериан записал в дневнике, что «силы и моральный дух немецкой армии были надломлены» (несмотря на то, что немецкие войска потеряли в разы меньше солдат, чем советские. – Прим. ред.). Битва за Москву стала единственным крупным сражением Второй мировой войны, в котором немецкие войска потерпели крупное поражение, имея численное преимущество.

Наши солдаты-победители были поколением, которое в полной мере исполнило свой долг

Красноармеец Василий Павлов

Немногого осталось нам в память о Василии Павлове – несколько фотографий и его последний нам завет верить, надеяться, любить.

Какая-то робость рождается в душе, когда осмеливаешься встретиться глаза в глаза с этим взглядом на его фотографиях. Нет, не собирался быть солдат Василий Егорович Павлов судьей нашей совести. Но стал. По праву крови, пролитой за Отечество.

P. S.

Сохранялось в семье Анны Ивановны предание, что в скором времени после Победы приехал в Большие Поля какой-то мужчина. Зашёл он к соседям Павловых, у которых спрашивал о судьбе Анны. Незнакомец узнал, что жива она, вышла замуж ещё раз, растит детей. С самой Анной, мужчина встречаться не стал, расспросив соседей, уехал сразу обратно. Был ли это друг Василия, его однополчанин или кто другой, неизвестно. Мужчина не сказал ни своего имени, ни с какой целью приезжал. Но до последних дней жизни уверена была Анна: это был муж её, Василий. А почему же не встретился, не признался, что это он? Да чтобы не мешать новому счастью любимой женщины, не тревожить её покоя. Могли ли соседи не узнать Василия Павлова? Вряд ли. Но холодный рассудок бессилён, если сердцу требуется верить, что пережил солдат все смертельные бои с врагом, выжил и победил.

перед Родиной. И они, действительно, не постояли за цену ради Победы, ради нашего будущего. За нас, за каждого, они заплатили своими жизнями. Они и не думали о том, какая это будет цена. Они уходили в бой, и не все возвращались из боя. Они умирали под пулями или от смертельных ранений. Они ничего не требовали от своих потомков. Бескорыстие подвига – вот что главное в их нравственном примере для нас.

И веру, и надежду, и любовь встречали мы в коротких письмах-записках солдата Василия Павлова. Где и в каких боях с фашистскими захватчиками пал за свободу и независимость нашей Родины солдат Великой Отечественной войны Василий Егорович Павлов, никогда уже не станет известным. Ему не довелось вернуться в родимый дом с победой. Родные никогда не узнали, где его могила.

СОБЫТИЕ

ЭСТАФЕТА ПОБЕДЫ

30 апреля 2015 года в селе Загривье Сланцевского района прошла интересная и весьма значимая акция, посвящённая 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Здесь принимали Эстафету Победы. Так называется патриотическое мероприятие, начало которому было положено ещё в советское время. Тогда Эстафета Победы проходила вдоль границ СССР. После его распада традиция была утрачена, но 10 лет назад возрождена. Инициатором возрождения стал Международный союз общественных объединений ветеранов пограничной службы. Теперь Эстафета Победы проходит вдоль границ СНГ. Она призвана отдать дань памяти мужеству и героизму воинов-пограничников всех поколений.

В 2005 году Эстафета была посвящена 60-летию Победы и вызвала широкий отклик, как среди пограничников, так и среди общественности. Тогда в артиллерийскую гильзу была собрана земля со всех мест, где прошла эстафета.

Следующим подобным мероприятием стала Эстафета Дружбы. Она посвящалась 63-летней годовщине Победы и 90-летию Пограничных войск России.

Третья по счёту эстафета вдоль границ Содружества Независимых Государств была приурочена к 65-летию Победы. Та эстафета стартовала 2 февраля 2010 года с разных концов западной границы СНГ – из белорусского города Гродно и российского Мурманска. Эстафета проходила по двум маршрутам. Первый шёл по территории Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении и России. Второй – вдоль государственных границ России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Азербайджана.

Эстафета нынешнего юбилейного года опять стартовала 2 февраля (в день победного окончания Сталинградской битвы 1942–1943 годов) и тоже из двух городов – Бреста и Мурманска. Завершение Эстафеты состоялось 28 мая 2015 года, в День пограничника, на Поклонной горе в Москве. Впервые к Эстафете присоединились пограничники из Монголии. Они выразили желание провести Эстафету Победы по территории своей страны, чтобы тем самым выразить дань уважения советским воинам Великой Отечественной войны.

Первым маршрутом Эстафеты Победы 2015 года, проходившим вдоль границ Белоруссии, стал участок ответственности Брестской Краснознамённой пограничной группы им Ф. Э. Дзержинского. 18 февраля на стыке границ Беларуси, России и Латвии произошла передача

В ЗАГРИВЬЕ

Эстафеты представителям ФСБ России, в состав которой сегодня входят погранвойска. Второй маршрут шёл из Мурманска через Карелию, Выборг и Санкт-Петербург.

С 28 апреля по 1 мая Эстафета проходила по участку Краснознамённой Службы имени Ю. В. Андропова с центром в городе Сосновый Бор (эта Служба входит в состав Пограничного управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области). Тогда символы Эстафеты Победы, каковыми являются штандарт и 30-сантиметровая копия пограничного столба, прошли через Сосновый Бор, Ивангород и Сланцы. 30 апреля эти символы демонстрировались на мероприятии в честь 70-летия Великой Победы в селе Загривье, что в 18-ти километрах от Сланцев.

Мероприятие представляло собой митинг с возложением венка и цветов к памятнику на братской могиле солдат Великой Отечественной войны. В митинге принимали участие пограничники заставы, расположенной в посёлке Кукин Берег, жители села Загривье, включая детей дошкольного и школьного возрастов, и представители местной власти.

Специально для участия в митинге прибыла глава Сланцевского района Марина Чистова, являющаяся одновременно и главой МО «Загривское сельское поселение». Она выступила с речью, в которой подчеркнула героизм нашего народа в Великой Отечественной войне, важность сохранения памяти о его подвиге и о людях, отдавших свои жизни в борьбе за свободу и независимость Родины. Та же мысль прозвучала в речах других выступавших, среди которых были и представители командования пограничной заставы.

В материале для СМИ, подготовленном отделом кадров Службы в Сосновом Бору, говорится: «Эстафета Победы – это символ чести и воинской доблести. Мы должны помнить и свято хранить славные традиции предшествующих поколений пограничников.

В целом... Эстафета Победы носит целенаправленный характер. Она является важным этапом в пропаганде традиций и ритуалов пограничной службы, необходимости охраны государственной границы. Подобная акция, несомненно, должна придать живой импульс в деле военно-патриотического воспитания молодёжи, привлечь на службу в пограничные органы новых воинов из числа местного населения».

Репортаж Вадима Аристова

Военкор Иван Франтишев

Тамара ПАВЛОВА, завсектором краеведения
и редкой книги Сланцевской центральной
городской библиотеки

Среди замечательных людей, связанных с историей нашего края, в календаре знаменательных и памятных дат Сланцевского района на 2013 год значилось имя Ивана Моисеевича Франтишева. В том году исполнялось 100 лет со дня его рождения.

Он был из числа комсомольцев, приехавших на строительство Сланцев. В 1935 году являлся редактором газеты «Ударник сланца». Газета была печатным органом партийной, комсомольской и профсоюзной организаций Гдовского сланцевого комбината имени С. М. Кирова. Комбинат объединял уже действующую шахту, носившую то же имя, строящиеся шахты № 1 и № 2, возводимый завод «Стройбитум» (будущий сланцеперерабатывающий завод), а также строительные организации и весь «соцкультбыт». То есть собственно всё, что существовало на тот момент в посёлке Сланцы. Поэтому газета отражала все стороны жизни сланцевчан. Но главное место занимали новости сланцевских строек и сводки по выполнению плана добычи сланца. Заметки о неполадках на производстве были очень острыми, доставалось и руководству, и рядовым работникам.

В архиве фотографий, собранных одним из первостроителей города Н. Д. Симченковым, есть фото 1930-х годов, где Иван Франтишев (он

в центре) стоит рядом с Игорем Чудиновым (справа), которому тоже довелось побывать в должности редактора той же газеты. Из довоенного периода жизни Ивана Франтишева известен также тот факт, что он участвовал в написании книги «Колхозный Гдов к XVII съезду партии». Эта книга вышла в 1934 году в «Государственном издательстве колхозной и совхозной литературы», в серии «Библиотека колхозника», объёмом 70 страниц.

Посёлок Сланцы входил в то время в состав Гдовского района Ленинградской области и Гдов был для него административным центром. Соавтором Франтишева в написании книги выступил Пётр Иванович Звонков, наш земляк, уроженец Никольщины, создавший в 1925 году на своей малой родине первый пионерский отряд. Позже он стал военным корреспондентом, сотрудником газеты «Краснознамённый Балтийский флот» и погиб в 1941 году при выполнении боевого задания.

В осенних номерах газеты «Ударник сланца» за 1935 год фамилия Франтишева уже не значится. Редактором тогда был назначен другой товарищ. Мы можем предположить, что поскольку Ивану Франтишеву в 1935 году исполнилось 22 года, то он был призван на срочную службу в армию. В то время это был призывной возраст.

Сведения о биографии И. М. Франтишева у нас пока очень скудные. В основном это то, о чём упомянуто в наградных документах. Известно, что с 1939 года Иван Франтишев всё ещё служил

Иван Франтишев – в центре. Фото 1930-х гг.

в Красной армии. Вероятно, как и многие его сверстники, после срочной службы был мобилизован на Советско-финскую войну 1939–1940 гг. Примерно с 1940 года Франтишев являлся сотрудником газеты «На страже Родины» (печатного органа Ленинградского военного округа). Перед началом Великой Отечественной войны он работал в редакции «Ленинградской правды», откуда ушёл на фронт в качестве военного корреспондента.

С первых дней войны Иван Франтишев как военный корреспондент находился вместе с теми, кто сдерживал натиск превосходящих сил врага, рвущихся к Ленинграду. Вот что говорится о нём в представлении к награждению: «Старший политрук т. Франтишев Иван Моисеевич с самого начала войны работает в действующих частях, организуя материал непосредственно на боевых позициях до взвода включительно. Тов. Франтишев для того, чтобы осветить деятельность разведчиков, лично участвовал в разведывательной операции в 55 армии. Во время последних боёв за Ивановское, Ям-Ижору и в операции на Неве тов. Франтишев показал образец выдержки, стойкости и личного мужества, организуя материал для нашей газеты под миномётным, ружейно-пулемётным огнём

и бомбёжкой с воздуха (в 952 сп под Ивановским, в 213 сп под Ижорой и 86 сд на Неве). Тов. Франтишев за время работы в газете „На страже Родины“ показал себя, как подлинно большевистский военный журналист. Он не избегает опасности, умело преодолевает трудности, проявляет инициативу в освещении боевой тематики, стремится как можно больше привлечь в газету авторский актив из среды бойцов и командиров. Как одного из лучших работников нашей редакции, неоднократно проверенного в боевых делах, растущего большевика-журналиста, тов. Франтишева представляю к награждению орденом „Красная Звезда“».

Эту первую свою боевую награду Иван Франтишев получил в 1942 году. Второй награды – ордена Отечественной войны II степени – был удостоен в 1944-м. В это время он был уже майором. В представлении к награждению вторым орденом сказано: «Майор Франтишев И. М. – корреспондент-организатор газеты „На страже Родины“, секретарь партийной организации редакции, хорошо известен фронтовикам-ленинградцам почти всех частей нашего фронта. Он непрерывно находится в частях и подразделениях, часто выступает на страницах газеты по важнейшим вопросам

Землянка корреспондентов газеты «На страже Родины» в районе города Нарвы.

Корреспондент газеты «На страже Родины» И. Франтишев (крайний справа) на передовой линии.

Фотографии из книги «С пером и автоматом». А., 1964

партийной жизни, он привлёк к участию в газете многих политработников, парторгов рот и батальонов, с помощью которых газета освещает опыт передовых парторганизаций. Майор Франтишев – бесстрашный офицер-политработник, его видят во время боёв в батальонах, ротах, поэтому он пользуется большим авторитетом. Он лично участвовал в одном поиске разведчиков, с передовыми подразделениями вступал в города Пушкин, Гатчина, Луга, Кингисепп, шёл с передовой танковой группой, вырвавшейся в тыл финнам у линии Маннергейма в июне 1944 г. и т. д. Благодаря этому тов. Франтишев оперативно, ярко и глу-

боко освещал в печати ход боевых действий, показывал героев боёв и сумел поставить ряд новых вопросов о политической работе в бою. Тов. Франтишев непрерывно работает в газете около четырёх лет».

Военные корреспонденты, или военкоры, были настоящими солдатами Великой Отечественной войны. Они прошли её дорогами не только с блокнотом, но подчас и с оружием в руках, под огнём – так же, как и герои их статей. О военных журналистах, которые изо дня в день освещали в боевой печати ход героической борьбы за Ленинград, написана замечательная книга «С пером и автоматом», вышедшая

в Ленинграде в 1964 году. В ней упомянут и наш герой – Иван Моисеевич Франтишев. В книге помещена фотография, запечатлевшая его за журналистской работой. На этом снимке он на передовой беседует с бойцами.

Другая фотография из той же книги относится к событиям 1944 года под Нарвой. На фото – землянка корреспондентов газеты «На страже Родины». Возможно, этот снимок сделан на территории Сланцевского района, в Принаровье, во время боёв на Нарвском (Аувереском) плацдарме в феврале–августе 1944 года. Вполне вероятно, что в этой же землянке мог бывать и поэт-воин Георгий Суворов, который тоже являлся корреспондентом газеты «На страже Родины».

С военной темой, темой подвига защитников Ленинграда, Иван Франтишев не расставался и по окончании войны. Он был в числе соавторов большого числа книг. Среди них – «Молодые защитники Ленинграда» (1958), «На защите Невской твердыни» (1965), «Пароль – „Победа!“» (1969), «Генерал Симоняк» (1971), «А слава тебя найдёт» (1973), «Тихвин, год тысяча девятьсот сорок первый» (1974), «Ветеран» (1977).

Нам пока неизвестна послевоенная судьба Ивана Моисеевича, но из тех сведений о его жизни, которыми мы располагаем, возникает образ достойного представителя своего поколения, победившего в самой страшной войне.

Галина Ляхова

У ОБЕЛИСКА

Постою у обелиска
Возле вечного огня.
Голову склоняю низко –
Мой солдат, ты спас меня!

За меня, за всю Россию
Грудь подставил под огонь.
А в краю, где ты родился,
До сих пор поет гармонь.

И старушка-мать украдкой
Отведёт тоскливый взгляд.
Соберутся ветераны,
У неё в гостях сидят.

Я таких старушек знаю...
Отцветают их сады.
А они, крестясь смиренно,
Шепчут: «Не было б беды!»

Чтоб война не повторилась,
Сыновей не унесла,
Чтобы девушки любили,
Чтоб черемуха цвела».

Положу венок скромный
На могильную траву.
Благодарна за Победу
И за то, что я живу!

Забывтая битва 1944 года за Нарву

Вадим АРИСТОВ,
историк, писатель, журналист

Эта битва была самой долгой и, похоже, наиболее кровопролитной из всех сражений 1944 года. Она длилась дольше, чем битва за Сталинград. Однако и через 70 лет после Победы для населения России эта битва остаётся почти неизвестной. Недостаточно о ней знают и жители Кингисеппского и Сланцевского районов Ленобласти, территории которых были напрямую втянуты в эту битву и оставались прифронтовыми семь с половиной месяцев – с начала февраля до второй половины сентября сорок четвёртого.

После разгрома немецких войск под Ленинградом и полного снятия блокады, 2-я ударная армия Ленинградского фронта под командованием Ивана Федюнинского получила приказ наступать на Кингисепп и Нарву. Очистить древний Ямбург от врага оказалось непросто. Генерал Федюнинский вспоминал: «Фашисты оказывали упорное сопротивление. Особенно упорно

обороняли они город Кингисепп, где нам приходилось отбивать буквально каждый дом». Тяжёлые бои на берегах реки Луги подтверждаются газетными материалами того времени. Отчёт газеты Ленинградского фронта «На страже Родины» гласил: «Бой за город Кингисепп от его окраин до центра был характерен сильным ожесточением с обеих сторон». И всё же 1 февраля Кингисепп был освобождён. Решающую роль в этом сыграли полки и дивизии 109-го стрелкового корпуса генерала Алфёрова.

Пока шли упорные бои за Кингисепп, передовые части 43-го стрелкового корпуса генерала Андреева с боями форсировали реку Лугу в районе деревень Кузёмкино, Куровицы, Кейкино и Извоз. Чтобы остановить русское наступление, на Луге немцами был создан оборонительный рубеж. Преодолев его, полки 43-го корпуса стали пробиваться к Нарве.

Основные силы немцев отступали за Нарву (автор статьи использует именно такое название, так как оно является историческим и общепринятым в этих

местах, позволяя не путать эту реку с городом Нарвой). Немецкие арьергарды упорно сражались за каждый участок земли на пути от Кингисеппа к Ивангороду (Ивангород тогда входил в состав Нарвы на правах её пригорода). Особо упорное сопротивление противник оказывал в районе шоссе и железной дороги, где наступали войска 109-го корпуса.

В Сланцевском районе наступление осуществлял 122-й корпус генерала Зайцева, также входивший в состав 2-й ударной армии. Таких больших сил противника, как в Кингисеппском районе, в Сланцевском не имелось. Не было здесь и сильных оборонительных рубежей врага. Поэтому 1 февраля районный центр – посёлок Сланцы – смогли занять бойцы 9-й партизанской бригады. На другой день сюда вошли части 122-го корпуса. По ходу движения к реке Нарове они имели лишь небольшие стычки с разрозненными подразделениями врага у переправы через Плюссу возле Кривой Луки и в некоторых других местах.

Битва за Нарву началась 2 февраля с форсирования Наровы. Первым из всех частей Ленинградского фронта эту широкую водную преграду смог преодолеть 1074-й полк под командованием подполковника Арсеньева. На это полку потребовалось всего 40 минут. Полк входил в состав 314-й стрелковой дивизии генерала Алиева. За участие во взятии города Кингисеппа 314-я получила почётное на-

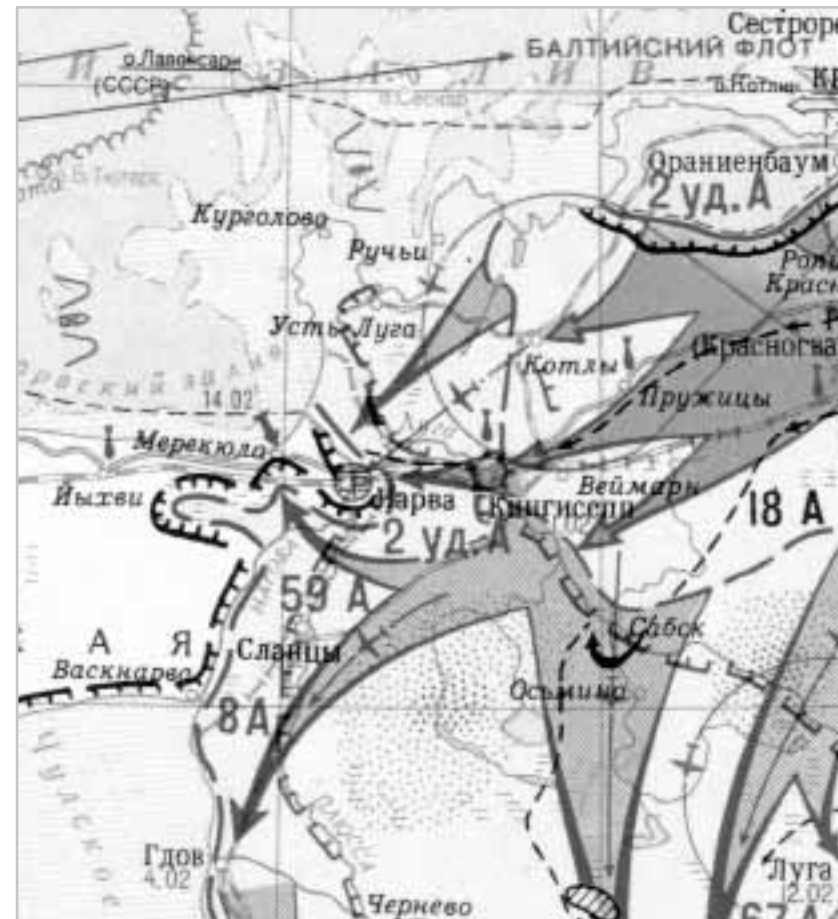

именование «Кингисеппской» (тогда она входила в состав 122-го корпуса, а в начале марта была передана 109-му корпусу генерала Алфёрова). Вслед за 1074-м полком в тот же день на левый берег Наровы вступили два других полка Кингисеппской дивизии.

Выйдя к Нарове, заняв деревню Низы и выбив немцев из населённых пунктов Сур-Жердянка и Усть-Жердянка, бойцы дивизии покрыли «разбитый лёд досками, жердями, брёвнами и другими подручными материалами, стремительным броском преодолели реку» и овладели тремя населёнными пунктами. При этом были взяты в плен около ста немецких солдат и захвачены большие трофеи.

Так было положено начало широко известному в 1944 году Нарвскому плацдарму. В литературе его принято называть Аувереским – по названию железнодорожной станции Аувере, расположенной западнее Нарвы. Захват этой станции и железной дороги был одной из главных задач наступлений советских войск. Успех данной операции позволял окружить нарвскую группировку врага и прервать её сообщение с Таллинном и остальной Эстонией.

3 февраля Нарова была форсирована уже во многих местах. Севернее города реку перешли части 30-го гвардейского корпуса генерала Симоняка и другие соединения 2-й ударной армии. Несмотря на этот успех, задача, поставленная командованием

Наступление советских войск под Ленинградом в сторону Эстонии. Фрагмент карты «Общий ход военных действий. 14 января – 1 марта 1944 г.». Морской атлас. Т. III. Ч. 2. М., 1963

фронта иметь на плацдармах сразу 5 дивизий, не была выполнена. Столько войск перебросить на другой берег через лёд Наровы ещё не успели. Тем не менее, дивизиям 2-й ударной был дан приказ: к вечеру 2 февраля овладеть Ивангородом, а 3-го прорвать немецкую оборону с захваченных плацдармов силами четырёх корпусов (то есть 12-ю дивизиями) и взять

Нарву. Таким образом, войска, непрерывно наступавшие с боями от Ленинграда к Нарве, должны были идти в атаку, не получив необходимой передышки. Не представляли они и реальную боевую силу противника, как и характер его оборонительных сооружений и огневых позиций. Так началось первое наступление войск Ленинградского фронта под Нарвой.

Вид Нарвы. Фото 1930-х гг.

Это наступление продолжалось со 2-го по 10 февраля (нумерация наступлений условна и сделана автором с целью лучшего понимания хода событий). Войска 2-й ударной армии неожиданно столкнулись с чрезвычайно упорным сопротивлением противника и его мощной обороной. Ни с южного, ни с северного плацдармов на западном берегу Наровы, ни с восточного берега в направлении Ивангорода, возле которого существовали два немецких предместных плацдарма, пробиться к Нарве не удалось. И это при том, что 2-я ударная армия была наиболее крупной и оснащённой из всех армий Ленфронта. Если в обычной армии было, как правило, три стрелковых корпуса, то во 2-й ударной их имелось четыре (43-й, 109-й, 122-й и 30-й гвардейский; позже к ним добавился и пятый корпус, 8-й Эстонский, но он оставался в резерве). Таким образом, в армии генерала Федюнинского уже в начале битвы за Нарву было 12 стрелковых дивизий. Даже если учитывать тот факт, что многие из них не были полностью укомплектованы людьми, имея только половину личного состава, численность пехоты 2-й ударной

должна была составлять не менее 60 тысяч бойцов. А вместе с артиллерийскими, танковыми, инженерными и другими частями – порядка 90–100 тысяч.

Во время первого наступления наши войска выпустили по немцам 150 тысяч снарядов и мин. Обороняясь, те послали в ответ примерно на 50 тысяч меньше. Однако при этом немецкие атаки на плацдармы русских нарастали. В результате через пять суток боёв измотанные и поредевшие части 98-й Ропшинской стрелковой дивизии, входившей в состав 43-го корпуса, оставили плацдарм севернее Нарвы и перешли назад на восточный берег. Четыре других советских дивизии неделю подряд безуспешно атаковали немецкий плацдарм восточнее Ивангорода.

Откатившись от Ленинграда до Нарвы и сумев вывести сюда свои основные части и тяжёлое вооружение, включая крупнокалиберные орудия, немецкие войска стали проявлять необычайную стойкость.

С одной стороны, это объяснялось созданной здесь оборонительной линией, носившей кодовое название «Пантера» (немецкие авторы утверждают, что она так и не была достроена). С другой – тем значением, которое немцы придавали Нарве в стратегическом, идеологическом и политическом смысле. Пропаганда Третьего рейха утверждала, что граница Германии проходит по реке Нарове. Среди немецких солдат было немало тех, кто был готов умереть, но не пропустить русских дальше этого рубежа. Немцы искренне считали Нарву своим исконным, германским городом. Территория древней Ливонии была для них также духовно близка, как для русских земли Киевской Руси. Нарва представлялась немцами самым восточным городом Германии. Зрительно это подтверждалось не только орденом замка Германа, но и всем обликом тогдашней Нарвы.

Решимость германских войск всеми силами бороться за Нарву поддерживалась стойкостью эстонцев из 20-й дивизии ваффен СС и различных охранных эстонских частей. Одна часть жителей Эстонии вступила в эти войска добровольно, другая была мобилизована насильно. Но даже те, кто оказался под ружьём не по своей воле, не желали,

чтобы в Эстонии опять была установлена Советская власть. Коммунистическая система с её однопартийностью и колхозным строем большинству населения Эстонии была чужда. Воевавшие против Красной армии эстонцы, верили, что они борются за независимость своей страны, навивно полагая, что союз с нацистской Германией может дать им свободу. Это было трагической ошибкой. Руководство Третьего рейха не собиралось предоставлять её ни одной из стран Балтии. Оно ловко использовало неприятие эстонцами коммунистического строя в интересах гитлеровской Германии, обрекая тем самым Эстонию на разрушения и человеческие жертвы.

Оборона Нарвского рубежа от русских была провозглашена Берлином делом защиты всей европейской цивилизации от большевизма. Среди солдат и офицеров армейской группы, защищавшей Нарву, находились не только немцы и эстонцы. Воевавший здесь Эрих Керн в мемуарах пишет: «Нарва вновь... делалась заставой между Европой и Россией. В блиндажах и траншеях, в дотах и в открытом поле – повсюду представители всех северных государств вновь сражались вместе с эстонскими добровольцами, на этот раз в составе войск ваффен СС – ради спасения Европы. <...> Именно здесь решалась судьба континента, здесь пролегал рубеж, разделявший два противоположных мира. И это отлично понимали не только мы, но и рус-

ские, предпринимавшие атаку за атакой...»

Как свидетельствует тот же автор, «вместе с эстонцами, голландцами, норвежцами, фламандцами и датчанами в боях участвовали и немецкие поселенцы из Юго-Восточной Европы, потомки германских переселенцев, заселивших плодородные земли Баната и Бачки (районы нынешней Сербии. – В. А.), леса и альпийские луга Трансильвании (бывшая территория Венгрии, ныне Румынии. – В. А.)».

В 1944 году под Нарвой в основном воевали войска СС – элита армии Гитлера. Поэтому в западной литературе сражение за Нарву получило название «Битва европейских СС». Их концентрация здесь наложила отпечаток на характер сражения. Оно отличалось особым упорством и кровопролитием. Эсэсовцы проявляли в боях необычайную стойкость, дисциплинированность и воинское умение. Чтобы добиться победы над ними, войска Ленинградского фронта должны были проявлять решительность, героизм и массовое самопожертвование.

Имелось ещё несколько важных причин того, почему Гитлер требовал оборонять Нарвский рубеж всеми силами, чтобы не допустить в Эстонию советские войска.

Во-первых, удержание Эстонии и всей Прибалтики позволяло немцам сохранять своё господствующее положение в Балтийском море. Это давало им возможность влиять на ней-

тральную Швецию и вывозить из неё ценное сырьё, необходимое для военной промышленности Германии.

Во-вторых, через Балтийское море и Эстонию Германия имела непосредственную связь со своим военным союзником – Финляндией. Финны помогали немцам закрывать доступ советскому Балтфлоту в Ботнический залив и Балтику в целом. Это делало безопасными перевозки из Швеции в Германию железной руды, никеля, леса и иного сырья.

В-третьих, в Эстонии действовал центр подготовки экипажей немецких подводных лодок. Он находился в городе Палдиски. Его потеря грозила срывом планов тотальной подводной войны, которую вела Германия против Англии. С помощью подводной войны Гитлер надеялся осуществить пол-

Немецкий танк на фоне Нарвского замка. Фото 1941–1944 гг.

ную морскую блокаду Британских островов и принудить Лондон к сепаратному миру. Тем самым у немцев появлялась надежда на перелом в войне с Советским Союзом в пользу Германии.

Четвёртой важной причиной было то, что в нескольких десятках километров за Нарвой велась добыча сланцев, из которых немцы наладили перегонку жидкого топлива. Масштабы его производства были таковы, что позволяли обеспечивать боевую технику всей группы армий «Север», располагавшейся в Прибалтике.

Сланцевые шахты были и на восточной стороне Наровы, в посёлке Сланцы. Однако ещё в 1941 году, при отходе советских войск к Кингисеппу и Ленинграду, эти шахты были затоплены. Вероятно, именно поэтому в 1944-м немцы не стали биться за промышленный посёлок на Плюссе, оставив его и перейдя на западную сторону Наровы. Но это вовсе не означало, что военные действия больше не касались Сланцевского района и Сланцев.

Во время развернувшейся битвы за Нарву Сланцы стали одной из двух основных баз снабжения войск Ленинградского фронта. Через шахтёрский посёлок шли поставки техники, боеприпасов и продовольствия на южный – Аувереский – плацдарм.

Близость Сланцев к этому плацдарму предопределила размещение в шахтёрском посёлке и рядом с ним многочисленных госпиталей и медсанбатов. Во время битвы за Нарву в самих Сланцах располагались 7 госпиталей и один эвакуприёмник. Ещё два госпиталя находились в Больших Полях, по одному инфекционному госпиталю было в Сижно и Низах, 4 госпиталя и эвакуприёмник – в деревне Кривая Лука, эвакуприёмник и 8 госпиталей – в деревне и на хуторе Красненка, эвакуационный санитарный батальон и два госпиталя – в Усть-Жердянке, два госпиталя – в Темницах, три – в Гостицах, один – в деревне Мокреди. Итого – 35 госпиталей и эвакуприёмников. А ещё в различных местах Сланцевского района дислоцировались 36 медсанбатов. В основном это были санитарные батальоны стрелковых дивизий, воевавших под Нарвой.

Расположение госпиталей и медсанбатов на территории этого района объясняет нахождение здесь ряда захоронений вдали от Аувереского плацдарма. В них покоятся останки воинов, умерших в госпиталях от ран и болезней. Самое же большое захоронение советских воинов находится на Северной окраине в Сланцах. Здесь в 1950-х годах были перезахоронены солдаты и офицеры, останки которых перенесены из района Аувереского плацдарма ввиду затопления его территории Нарвским водохранилищем. Сегодня в этой братской могиле покоится прах более семи с половиной тысяч советских воинов, погибших под Нарвой.

Даже после освобождения Сланцевского района на его территории можно было погибнуть от бомб, мин и снарядов. Принаровская часть этого района ещё более полугода продолжала находиться в зоне боевых действий. Солдат Григорий Еланцев, воевавший в этих краях связистом в составе артиллерийской части, отметил в начале марта 1944-го в своём дневнике: «Немец часто бомбит Загрьивье и обстреливает снарядами и минами».

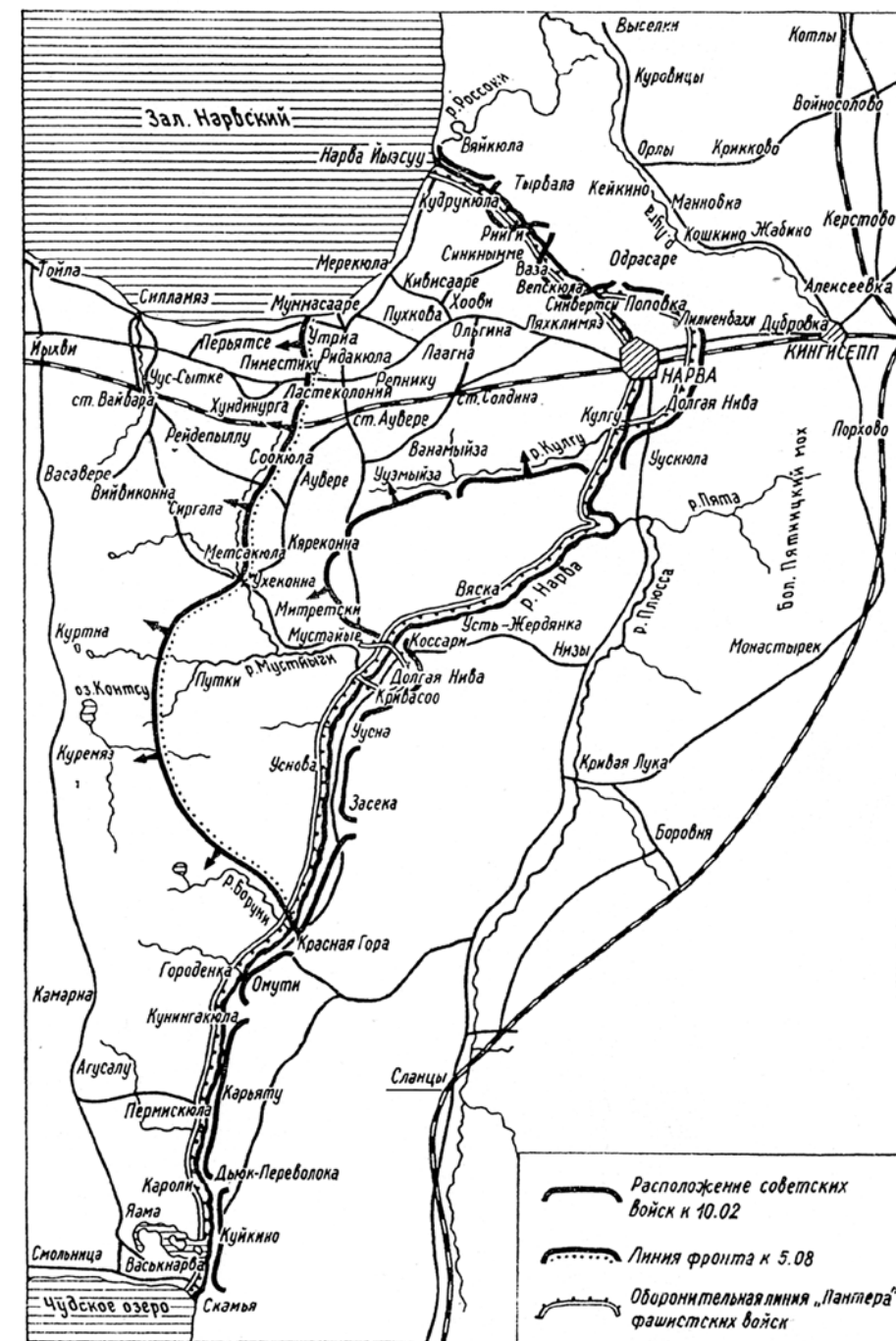
Война не закончилась и в Кингисеппском районе. Немцы продолжали обстреливать и бомбить не только его западную, принаровскую, часть, но и сам Кингисепп. Из-за налётов немецкой авиации полки Красной армии, подходившие от Ленинграда, несли потери и вынуждены были сосредотачиваться не в самом Кингисеппе, а в лесах севернее и южнее него.

11 февраля, после перегруппировки войск, 2-я ударная армия пошла в своё второе наступление под Нарвой. Оно началось с нанесения удара штурмовой и бомбардировочной авиации 13-й воздушной армии и Балтфлота по опорным узлам обороны противника. Затем была проведена мощная артподготовка, которая велась из 3 тысяч орудий и миномётов. За полчаса стрельбы по переднему краю немцев и их ближайшим тылам было выпущено около 50 вагонов снарядов и мин. Активно действовали реактивные «Катюши». 7 февраля 322-й полк этих гвардейских миномётов «по шатким, навешенным сапёрами мосткам, под непрерывным артиллерийским обстрелом и бомбардировками с воздуха вступил на землю Нарвского плацдарма».

В 5-километровой полосе наступления 30-го гвардейского корпуса генерала Симоняка на один километр фронта приходилось более 200 артиллерийских и миномётных стволов. Плотность советской артиллерии здесь превышала плотность орудий и миномётов во время снятия блокады Ленинграда. «Нашей артиллерии было очень много, – свидетельствовал один из участников боёв под Нарвой. – Всюду были установлены пушки разных систем. Они бьют, не переставая, но немцы тоже не уступают».

Наиболее сильным из всех стрелковых корпусов 2-й ударной армии являлся 30-й гвардейский. Именно он нацеливался на направление главного удара. Гвардейцам удалось ликвидировать южный немецкий плацдарм у Ивангорода, но ворваться в сам город они не смогли. Части 30-го корпуса разгромили немцев на восточном берегу Наровы в районе деревень Долгая Нива, Криуши, Пустой Конец. Этот тактический успех позволил обезопасить тыл 314-й Кингисеппской дивизии, которая создала свой плацдарм на западном берегу в районе Усть-Жердянки. День успеха гвардейцев – 11 февраля – стал днём

Боевые действия войск Ленинградского фронта в первой половине 1944 г. (прорыв линии «Пантера» у Нарвы)

Десант советских солдат на танках и бронемашинах под Нарвой. Зима 1944 г. Снимок из фондов Нарвского музея

самого большого боя на территории современного Сланцевского района.

Очистив восточный берег реки, гвардейцы форсировали реку и завязали бои за расширение Аувереского плацдарма. Они прорвались к железной дороге Таллинн–Нарва. До Финского залива оставалось всего 5 км. Однако дойти до него и взять в кольцо немецкие части не удалось.

К тому времени оперативная группа немецких войск «Шпонхаймер» под Нарвой была пополнена новыми соединениями. 23 февраля она получила название «Нарва».

Неудачей в период второго наступления завершилась и десантная операция у селения Мерекюла, западнее Нарвы. В ночь на 13 февраля здесь был высажен десант с кораблей Балтфлота в составе батальона морской пехоты под командованием майора Маслова. Морские пехотинцы должны были захватить станцию Аувере и шоссе, перекрыв пути сообщения Нарвы с остальной Эстонией. После этого планировалось их соединение с наступавшими частями 2-й ударной армии. Но почти весь десант погиб, а наступление армейцев не достигло поставленных целей.

Неудача наступлений под Нарвой стала неожиданностью как для войск 2-й ударной армии, так и для командования Ленфронтом и Ставки Верховного Главнокомандующего. Однако, невзирая на

это, 14 февраля Сталин отдал приказ: взять Нарву в течение трёх ближайших дней. Военный Совет Ленфронта ужесточил задачу: взять за 2 дня – к 16-му.

Выполнить сталинский приказ оказалось невозможно. Немцы и их союзники умело и яростно сопротивлялись. Советские полки, бросаемые на Нарвский рубеж, несли огромные потери.

«Особенно тяжёлым был Нарвский плацдарм», – рассказывали ветераны спустя десятилетия в статьях, публикуемых в прессе к очередным годовщинам боёв за Нарву. Прошедший путь от Сталинграда до Берлина Герой Советского Союза подполковник Иван Кипоть вспоминал: «Нигде не было так тяжело, как на нарвских рубежах, даже под Сталинградом и Берлином. Здесь, в этой земле, навечно остались лежать мои боевые друзья...»

15 февраля – дата начала нового наступления. Бои, не прекращаясь, шли 6 дней. К тому времени Аувереский плацдарм был расширен до 18 км по фронту и до 15-ти в глубину. Но продвинуться дальше советские части были не в силах.

20 февраля – опять без перерыва и отдыха – 2-я ударная начала своё четвёртое наступление. При поддержке танков в бой устремились 9 стрелковых дивизий. Атаку предваряла полчасовая артподготовка, в которой участвовало свыше 2 тысяч орудий и миномётов. По врагу было выпущено более 80 тысяч снарядов и мин. Но полностью разрушить укрепления противника и подавить немецкую артиллерию снова не удалось. Как только советские бойцы пошли в атаку, противник открыл мощный огонь из своих траншей, дотов, дзотов, закопанных в землю танков, а также стоявших в глубине обороны и на флангах орудий и миномётов. Советское наступление в очередной раз захлебнулось.

В эти дни боец 88-го артиллерийского полка 80-й стрелковой Любанской дивизии Василий Чуркин, воевавший на левом берегу Наровы, зафиксировал в дневнике: «24 февраля на плацдарм пришёл ещё корпус (три дивизии или девять полков пехоты, численность которых должна была составлять 20–30 тысяч человек, не считая личного состава танковых и артиллерийских полков. – В. А.). Пехота шла день и ночь.

25 февраля с 8.30 наша артиллерия вела сильный огонь несколько часов. Вместе с пушками активно проявляли себя „катюши“. Немцы отвечали слабо. Авиация наша тоже принимала участие. В ночь на 25 февраля 1944 года немецкая авиация сильно бомбила весь „мешок“ (выступ Аувереского плацдарма, с которого наши войска вели наступление. – В. А.)».

25 февраля – это начало пятого наступления. Оно предварялось артиллерийским и миномётным огнём. Теперь по позициям врага было выпущено 150 тысяч мин и снарядов – в два раза больше, чем во время предыдущего наступления. Войска 2-й ударной смогли расширить Аувереский плацдарм до 35 км в ширину, но увеличить его в глубину им не удалось. Задача прорваться к морю и окружить немецкую группу «Нарва» в городе и вблизи него по-прежнему оставалась не решённой.

После этого наступления командование Ленинградского фронта отдало приказ перейти к обороне.

«К концу февраля силы воюющих сторон на нарвском участке фронта пришли в равновесие: наши войска понесли значительные потери, а фашистские пополнились новыми соединениями...», – писали 30 лет назад авторы единственной на сегодняшний день книги, специально посвящённой битве за Нарву (её авторы – нарвский историк Евгений Кривошеев и майор запаса Николай Костин, воевавший под Нарвой в составе 30-го гвардейского корпуса).

С переходом к обороне советское командование стало выводить с Аувереского плацдарма соединения и части на восточный берег Наровы, пополняя их или заменяя на свежие. Бойцов, проявивших в боях доблесть, награждали медалями и орденами. Выведенные на отдых и пополнение войска размещались в Сланцевском районе, а также в лесах между Ивангородом и Кингисеппом.

Отдельные полки выводились с передовой в Кингисепп как на основную базу снабжения фронта и располагались в непосредственной близости от этого города. Командир 308-го полка 98-й стрелковой дивизии И. Наумов вспоминал:

«После захвата и закрепления плацдарма на левом берегу р. Нарвы у высоты 22,9 и населённого пункта Рийгикюла 308-й стрелковый полк по приказу командования в конце февраля передал плацдарм подразделениям 16-го полевого укрепрайона и сосредоточился в лесу правого берега. Приведя себя в порядок, полк совершил переход в новый район и расположился юго-восточнее г. Кингисеппа. Ночь на 23 февраля, под День Советской армии, мы провели в развалинах города и получили ожидаемое пополнение бойцов для подразделений полка. В новом районе сосредоточения несколько дней мы усиленно вели подготовку к предстоящим боевым действиям».

Отдых войск, штурмовавших позиции врага под Нарвой, длился недолго. В начале марта полки 98-й и других стрелковых дивизий вновь были переброшены с территорий Кингисеппского и Сланцевского районов на Аувереский плацдарм и под Ивангород.

1 марта началось новое – шестое по счёту – наступление советских войск. Теперь на штурм шла уже не только 2-я ударная армия. После расформирования Волховского фронта на помощь ей была послана 59-я армия генерала Ивана Коровникова в составе трёх стрелковых корпусов (6-го, 14-го, 112-го) и один дополнительный корпус (117-й). Количество советских войск под Нарвой резко возросло.

Район Нарвы. Бой ведут бойцы лейтенанта Рошенцова. Зима 1944 г. Рис. В. А. Ухина с фотографии

Советские стрелки идут на боевые позиции под Нарвой. Зима 1944 г. Снимок из фондов Нарвского музея

Управления, тылы и армейские части указанных соединений стали сосредотачиваться под Нарвой в конце февраля. Большая их часть располагалась в Кингисепе и рядом с ним. Здесь, в деревне Александровская Горка, одно время находился и командный пункт штаба Ленинградского фронта. Другое место его расположения – вблизи деревни Черновское, входящей в настоящее время в состав Сланцевского района.

Солдат 367-го артиллерийского полка, перебросенного под Нарву с другого участка фронта, Григорий Еланцев отметил в своём дневнике: «3 марта. Прошли железную дорогу – станцию Сланцы. Перешли бывшую эстонскую границу. Протопали к берегам Нарвы. Наши огневые (позиции – В. А.) – километра три-четыре от передовой, то есть от реки Нарва. /.../

Задрали стволы высоко-высоко и наугад стали пулять: первое орудие, второе и т. д. Редкий разрыв был слышен: снаряды не рвались, погружаясь в болото».

С приходом под Нарву 59-й армии и четырёх стрелковых корпусов начался новый этап битвы за Нарву. Первое совместное наступление двух армий (и шестое по общему счёту) длилось три дня. В бой шли 12 советских дивизий при поддержке более чем 2500 орудий и миномётов, свыше 100 танков и самоходных орудий. Но прорвать немецкую оборону опять не удалось.

3 марта южнее Сланцев, в зоне ответственности 8-й армии Ленфронта под командованием генерала Филиппа Старикова, была предпринята попытка создать плацдарм у истока реки Наровы, возле села Васкнарва (русское название «Сыренец»). Попытка была предпринята двумя батальонами 200-го полка 2-й дивизии 112-го стрелкового корпуса. Бойцы двух батальонов, одетые в белые маскировочные халаты и поставленные на лыжи, двинулись по льду Чудского озера на западный берег. 2-й стрелковый батальон под командованием майора Ханкишева в результате молниеносной атаки сумел занять вражеские позиции у Васкнарвы. Немцы поспешно отступили, и батальон «оседлал» дорогу севернее Чудского озера. При этом бойцы захватили обоз из примерно 20-ти подвод и подбили немецкую легковую машину. Дальнейшее наступление батальону развить не удалось – немцы перешли в контратаку.

Как гласит архивный документ, командир батальона «тов. Ханкишев умело организовал оборону и в течение суток отразил 15 ожесточённых усиленных контратак противника и нанёс ему потери только убитыми до 800 солдат и офицеров». Во время отражения очередной контратаки Ханкишев погиб. Погибли и остальные командиры и бойцы.

Что в это время происходило с другим батальоном, мы не знаем. Но есть сообщение, что «обратно из двух наступающих батальонов не вернулся почти никто» ...

Вероятно, это была вторая попытка создать плацдарм в истоке реки Наровы с помощью бойцов и командиров 200-го полка. В 1995 году появилась публикация, рассказывающая о первой попытке. По словам её автора Л. Абабкова, являвшегося жителем Принаровья военной поры, та попытка была осуществлена в ночь с 6-го на 7 февраля 1944 года. Полк наступал по льду Чудского озера со стороны деревни Козлов Берег в район того же села Васкнарва. Но из-за неожиданно вышедшей из облаков луны немцы обнаружили советское наступление и открыли мощный огонь. Автор утверждал, что «фашисты уничтожили почти полностью» эту воинскую часть, «насчитывающую

более тысячи человек». В бою погиб и командир полка полковник Харин.

«Оставшиеся в живых 26 его бойцов, – писал Л. Абабков, – вынесли из боя знамя полка, оно хранится в Центральном музее Советской Армии. Убрать все трупы со льда открытого Чудского озера, находящегося в то время под прицельным огнём оборонявшихся в районе деревни Сыренец фашистов, конечно же, не удалось. Часть их мы, ребята, видели весной на берегу. Очевидцы из деревень Сыренец, Скамья рассказывали, как льдины, усталые трупами, плыли с ледоходом по реке Нарва. Тогда их собирали, как могли, и хоронили в братской могиле деревни Ямы, что в сторону от деревни Сыренец (Васкнарва)».

«Об этой истории, – продолжал тот же автор, – недавно мне поведал очевидец нигде не описанного сражения на льду Чудского озера, житель деревни Скамья А. М. Кузнецов, лично встречавшийся с дочерью погибшего командира полка Харина и группой оставшихся в живых воинов, побывавших у него в гостях».

Что же касается начала марта, тогда в левой части Аувереского плацдарма шли упорные бои за его расширение и укрепление. После неудачи 200-го полка у Васкнарвы 2-я стрелковая дивизия сдвинулась севернее, вниз по течению Наровы. Приняв полосу обороны у 43-й дивизии, 2-я стрелковая сумела форсировать реку и захватила плацдарм размером 400 м на 2 км. Несмотря на то, что он полностью простреливался, дивизия смогла его удержать и вела здесь бои до июля 1944-го.

В целом очередное советское наступление, начатое 1 марта, не удалось.

Поэтому 4 марта в бой вступает ещё и 8-я армия генерала Старикова. Она идёт на помощь 59-й армии. Таким образом, на штурм немецких позиций под Нарвой были посланы дивизии и полки уже трёх армий.

Непосредственно Нарву и рубежи вблизи неё по разным данным тогда удерживали от 30-ти до 50 тысяч немцев и их союзников. В основном это были полевые войска СС. Надо признать: эсэсовцы дрались грамотно и отчаянно. Им удалось отбить и это седьмое наступление. При этом немцы

и эстонцы из 20-й дивизии Ваффен СС смогли полностью ликвидировать советский плацдарм севернее Нарвы. По воспоминаниям немецкого танкиста Отто Кариуса, русская пехота наступала здесь без серьёзного танкового и артиллерийского прикрытия и понесла большие потери.

Уже 8 марта на единственном оставшемся Аувереском плацдарме началось восьмое советское наступление. Главной ударной силой в нём снова выступал 30-й гвардейский корпус Николая Симоняка. Только в полосе его наступления на немцев обрушилось 100 тысяч мин и снарядов. При этом мощная артподготовка велась от Финского залива до Чудского озера. То есть на фронте более чем 50 км. Но и в этот раз ключевые позиции немецкой обороны уничтожить не удалось.

Советские войска стремились прорваться к высотам Синимяэ, в районе посёлка Вайвара, что в нескольких километрах от современного города Силамяэ. «Мы атакуем, – писал в своём дневнике связист Б. Павленко. – Пехотный полк наступает на участке 800 м. На нашем участке в атаку идёт 40 танков. Вот дали залп “Катюши” – сигнал к атаке. Неистово бьют пушки. Поляну затягивает дымом от выстрелов... Неужели сегодня нас снова постигнет неудача? В дело введены части пяти пехотных корпусов – три с плацдарма и два со стороны Нарвы (пять корпусов – это 15 дивизий пехоты, поддерживаемой сотнями танков,

Автоматчики по льду форсируют реку Нарову. Февраль 1944 г. Снимок из фондов Нарвского музея

Группа солдат Ленинградского фронта в период февральских боёв за Нарву. Снимок из фондов Нарвского музея

пушек, миномётов и авиацией. – В. А.). Участвует много артиллерии. Наши танки уже прорвались к высотам, но пехота от них отстала и залегла. Опять неудача. Сильный миномётный огонь. Какое-то проклятие над нами. Снова сотни раненых и убитых, а танки, прорвавшиеся к высотам, почти все подбиты или подорваны на минах»...

Это было сражение за расширение плацдарма южнее Нарвы. Во время него советским войскам то удавалось пройти вперёд, то приходилось отходить назад. Немецкие войска постоянно и мощно контратаковали. Порой, чтобы их остановить, к бою привлекались все вспомогательные части. Как и подразделения передовой линии, они тоже несли большие потери.

«... Обстановка в стрелковых частях была часто такой тяжё-

лой, что сапёров ставили в оборону вместе со стрелками, – делался после войны один из ветеранов боёв под Нарвой. – И вот факт. Вторая сапёрная рота, находясь в обороне 190-го полка, отбивала бесчисленные атаки немцев и понесла исключительно большие потери – из боёв вышел невредимым только командир роты со связным (то есть была выбита вся рота. – В. А.). Сапёрный батальон в боях потерял половину личного состава убитыми и ранеными. Но стойкость сапёров была исключительной. С вверенных позиций они не отступили ни на шаг».

Об этих же мартовских боях и участие в них своей артиллерийской части солдат Григорий Еланцев писал так: «Живём мы в лесу, спим на снегу, греемся у небольшого костра. Ночью разводить огонь нельзя: немец

на огонёк бросает бомбы или, на худой конец, обстреливает из пулемётов.

На левом берегу Нарвы у нас небольшой плацдарм. Этот плацдарм наши стараются, во что бы то ни стало удержать. Немец же старается спихнуть наших с плацдарма. Вот и дерёмся каждый день. По ночам уходит наш комбат с разведчиками и рацией на плацдарм, и огнём отбиваем атаки врага. Утром, в сумеречках, комбат с ребятами возвращаются в лес. Ребята рассказывали, что жарко на плацдарме. То миномёт дупит, то пулемёты строчат – головы не поднимаешь. Днём помогают отбивать атаки „Катюши” и „Андрюши” – наши миномёты.

Однажды вечером немцы атаковали плацдарм – и зашипела стоявшая на пожарищах наша реактивная техника. Заволокло дымом место, где стояли „Катюши”. Огневые трассы с пологой траекторией протянулись в воздухе, опускаясь на плацдарм. Красивое и страшное это было зрелище. Страшное, потрясающее до глубины души. В какой же ад превратилась обстрелянная площадь! Вот так иногда и отбиваются атаки врага.

Наконец, перестала изрыгать страшный огонь со своих пепелищ деревня Загривье. Наступила зловещая, как-то не к месту пришедшая, давящая тишина»...

Несмотря на мощные артиллерийские и миномётные обстрелы со стороны советской артиллерии, а также на налёты

наших штурмовиков и бомбардировщиков, сломить сопротивление противника не удавалось. Мало того, немцы постоянно контратаковали. Поэтому на Аувереском плацдарме войскам 8-й и 59-й армий вместо наступления приходилось всё больше обороняться. Бои длились трое суток и не привели наши армии к успеху.

11 марта началось очередное – девятое – наступление. Во время него 2-я ударная армия двинулась на позиции врага под Ивангородом. Сражение шло на территории современного Кингисеппского района. Оно беспрерывно длилось неделю. В результате нашим войскам удалось захватить мызу Лиленбахи. Это был тактический успех. Однако ворваться в Ивангород русские солдаты вновь не смогли.

14 марта немцы нанесли контрудар по 8-й армии на плацдарме южнее Нарвы. Он был отражён. На другой день в новое наступление здесь перешла 59-я армия. Её цель была той же, что и цели 2-й ударной и 8-й армий во всех предыдущих наступлениях – выход к Финскому заливу, окружение Нарвы и немецкой группировки. Однако решить задачу этого – уже десятого по счёту – наступления тоже не удалось.

Как писал историк Паульман, являвшийся непосредственным участником боёв под Нарвой, «почти до конца марта от склонов высот Синимяэд до Чудского озера ни на один час не утихали бои. Сопротивление гитлеровцев с каждым днём

нарастало. Враг всё чаще переходил в контратаки, бросая в бой новые силы».

Считается, что к этому времени немецкие силы под Нарвой достигали 80 тысяч человек. На их вооружении имелось около 2 тысяч орудий и миномётов, включая шестиствольные реактивные, прозванные русскими солдатами «Ванюшами».

Были у немцев и танки. Среди них находились тяжёлые «Тигры», лобовая броня которых не пробивалась снарядами советской противотанковой артиллерии и танков «Т-34». И хотя «Тигров» имелось немного, ими управляли хорошо подготовленные экипажи, а немецкое командование грамотно использовало эти мощные боевые машины, своевременно перебрасывая их с места на место и успешно затыкая дыры в своей обороне. Этому, безусловно,

помогала сеть дорог, гораздо лучше развитая в полосе немецкой обороны, чем в русской.

Длинная 88-мм пушка «Тигров» пробивала советские «тридцатьчетвёрки» с расстояния в километр. Без танков, по словам самих немцев, их пехоте было бы не удержать позиции под Нарвой (как и без мощной и многочисленной артиллерии). «Тигры» были сведены в небольшие группы, включавшие в себя боевые машины прикрытия – штурмовые орудия (для защиты от советских танков и артиллерии) и счетверённые зенитные установки (для отражения налётов советской авиации).

К концу марта активные действия войск Ленфронта под Нарвой на время закончились. И начались наступления немецких войск...

23 марта немцы пытались отбить назад мызу Лиленбахи под

Немецкие солдаты, взятые в плен в боях под Нарвой. Зима 1944 г. Снимок из фондов Нарвского музея

Ивангородом. По советским войскам нанесла удар их артиллерия и авиация.

26-го войска противника ударили в стык 8-й и 59-й армий на Аувереском плацдарме. Причём настолько успешно, что в окружение здесь попали две советские дивизии. К своим нашим бойцам удалось пробиться только через двое суток.

А в это время наступила весна. Болота, на которых остановились зимой войска Ленфронта, растаяли. Наши солдаты оказались по колено в грязи и воде. Наезженные дороги перестали существовать. Стало невозможно вывозить в тыл раненых, а на передовую – подвозить боеприпасы, продовольствие и вооружение. «Дороги к передовой, – вспоминал офицер Логинов, – под затяжными дождями превратились в зыбкие топи, одолеть их машины не могли». Особенно острой стала проблема снарядов. Чтобы доставить их к огненным позициям, на несколько километров выстраивали в цепь стрелковые полки. Солдаты из рук в руки передавали один снаряд за другим от переправ на Нарове до своих орудий, стоявших на передовой. Тот же офицер Логинов, служивший в полку гвардейских миномётов («Катюш»), вспоминал, что обслуживавшие их стрельбу солдаты ходили по колено в грязи за снарядами почти за 15 километров. У Наровы каждый брал себе на спину снаряд и шёл с ним по болоту к своим установкам. Это был страшно утомительный солдатский труд. Ведь дорога туда и назад составляла около 30 километров! И половину

Советские солдаты на болотах под Нарвой. 1944 г.

её нужно было идти со снарядом, вес которого превышал 40 килограммов.

Тяжелейшая работа на плацдарме под Нарвой выпала и на долю сапёров. Ещё зимой им пришлось прокладывать через Нарову две мостовые переправы. Чтобы немцы не могли обнаружить их и уничтожить авиацией и артиллерией, деревянные мосты были построены ниже уровня воды.

Когда же весенняя распутица уничтожила наезженные на болотах плацдарма дороги, инженерные части 59-й армии стали срочно строить настилы из брёвен и жердей. Сапёрами была создана специальная деревянная колея для автомашин. Она шла от Сланцев до деревни Косари. Эта деревянная трасса служила важной коммуникацией для снабжения войск, находившихся на плацдарме южнее Нарвы.

Одновременно пехота строила себе настилы и деревянные срубы, которые использовались как укрытия для спасения от пуль и осколков. Никакие укрытия в земле создавать на болотах было невозможно. А немцы продолжали атаковать.

4–6 апреля с новым немецким наступлением столкнулась 59-я армия. Тогда в окружение попали её четыре дивизии. Судя по имеющейся литературе, пробиться к своим удалось немногим. Бои шли до 8 апреля. Советские войска вынуждены были всё больше и больше обороняться.

Ожесточённые столкновения длились весь март и первую неделю апреля. Дневниковая запись солдата Василия Чуркина от 31 марта сообщает: «Идёт сильная артиллерийская стрельба с нашей стороны и со стороны немцев. Сегодня к нам привезли из Ленинграда в ящиках новые автоматы ППС с откидным прикладом. На плацдарме, где мы находимся, несколько наших корпусов. Враг жестоко сопротивляется, сдать Нарву не хочет. Вражеская авиация нас бомбит день и ночь, но днём наши зенитки не дают им летать. Потери с обеих сторон очень велики. Готовится наше наступление. До Финского залива осталось около трёх километров, перешеек, который весь простреливается. Три полка нашей 80-й дивизии и полки 256-й дивизии вклинились дальше, перерезали железную дорогу Нарва – Таллин. Немцы снабжают

свои части в гор. Нарве по шоссе на дороге, по берегу Финского залива».

Успех по захвату железной дороги оказался временным. Немцам в очередной раз удалось выбить русских с занятых ими позиций. После этого командующий Ленинградским фронтом генерал армии Говоров приказал прекратить наступление на Нарвском перешейке и перейти здесь к общей обороне.

«К концу апреля фронт на подступах к Нарве временно стабилизировался, – сообщает фундаментальное издание по участию эстонского народа в Великой Отечественной войне. – Позади остались три месяца ожесточённых зимних боёв. Хотя они не сопровождались территориальным успехом, но свою задачу в общем стратегическом плане выполнили. <...>

Чтобы задержаться на 50-километровом перешейке между Финским заливом и Чудским озером, гитлеровское командование сосредоточило на этом участке фронта примерно 20 дивизий. Это была огромная сила, если учитывать, что к началу 1944 года у противника на всём Восточном фронте имелось 236 дивизий, из них 198 немецких».

Эстонские историки пишут, что под Нарвой с обеих сторон было сосредоточено «так много живой силы и техники, что этот тесный пятачок стал участком с наибольшей концентрацией сил на всём Восточном фронте».

Как утверждали советские историки, за три зимних месяца боёв под Нарвой «враг потерял убитыми и ранеными не менее 100 тысяч солдат и офицеров, более ста танков и штурмовых орудий, сотни пушек и миномётов, примерно 150 самолётов».

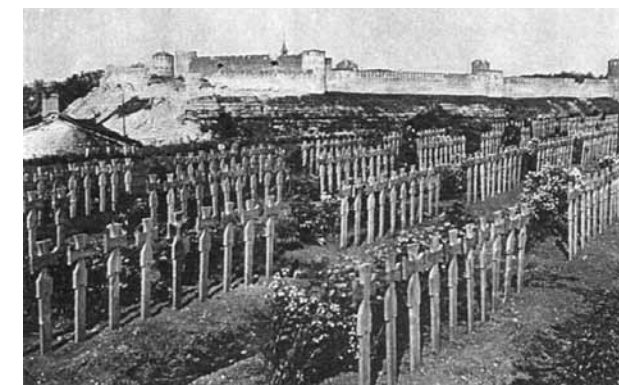
Большие потери немецких войск подтверждаются воспоминаниями танкиста Отто Кариуса. Он сообщает, что к весне личный состав пехотных рот немцев, оборонявших нарвские позиции, сократился до 10–12 человек.

В немногочисленной отечественной литературе о сражениях на Нарове одновременно признаётся: «Понесли потери и советские войска. Непосредственно перед Нарвой, на Аувереском плацдарме и по берегам реки Нарва в братских могилах

вечным сном спят героические воины, отдавшие свою жизнь во имя победы над фашизмом и освобождения советской Эстонии».

Но сколько именно бойцов потеряли советские войска в 1944 году под Нарвой, в исторической литературе, вышедшей в СССР, никогда не сообщалось. Не встречаются такие данные и в работах историков современной России. Да и самих новых работ, специально посвящённых штурму Нарвы пока нет. Анализ же имеющихся публикаций показывает, что операция по взятию Нарвы была одним из самых трудных и кровавых штурмов, проведённых советскими войсками за всю Вторую мировую войну.

Для характеристики сказанного приведём ещё одну цитату от 4 апреля из дневника бойца 80-й стрелковой Любанской дивизии Василия Чуркина. Когда его письмо к находившемуся на фронте сыну Анатолию вернулось назад, Василий записал: «Сердце моё забило тревогу. ... Стал искать его среди убитых. Ходил по лесу, по пустырям, по болоту. <...> Я уже много осмотрел, поворачивал головы, всматриваясь в лица убитых. Стало совсем темно, уже нельзя было отличить одного от другого. Я пошёл лесом в направлении к просеке, ... перешагивая через трупы, низко наклонялся, стараясь узнать моего Толю. Наконец понял, что для того чтобы осмотреть каждого убитого на этом пятачке, потребуются многие месяцы. **Вся эстонская земля на этом плацдарме была устлана трупами** (выделено мной. – В. А.) Убитые лежали

Кладбище немецких солдат в Нарве. Фото 1944 г.

Захоронение советских воинов в деревне Сур-Жердянка. Фото 1950-х гг.

на дорогах, около дорог, в лесу и на болотах, на открытых полянах. Нарвский плацдарм поглощал дивизию за дивизией. На смену им приходило новое пополнение»...

Прекратив наступления, советские войска стали создавать свои оборонительные линии. Две из них строились непосредственно на плацдарме южнее Нарвы, третья – шла по восточному берегу Наровы. Она рассматривалась как запасная и вводилась на случай, если немцам удастся ликвидировать Аувереский плацдарм.

Создание оборонительных сооружений на болоте Кыргесоо стало ещё одним трудным испытанием для наших солдат под Нарвой. Как писали Кривошеев и Костин, здесь «огневые точки пришлось соорудать даже на плотках. Траншеи, окопы, огневые позиции для пулемётов строились насыпным способом. Редкие возвышенные места использовались для огневых позиций

артиллерии и миномётов. В качестве заграждений и препятствий широко применялись лесные завалы. К этому надо добавить, что оборону приходилось строить под непрерывным огнём противника».

Следует отметить, что, судя по воспоминаниям немцев, они были поражены способностью русских окапываться, находясь в таких тяжёлых условиях.

Оборонительные работы в полосе обороны 8-й армии были проделаны своевременно. 19 апреля немецкая группировка «Нарва» начала своё наиболее сильное наступление на плацдарме. Считается, что его успех должен был стать подарком ко дню рождения Гитлера.

И вновь обратимся к дневнику Василия Чуркина: «19 и 20 апреля немцы наступают. Открыли по нам усиленную оружейную стрельбу. Канонада идёт день и ночь. Пустили 400 танков и 200 бронетранспортёров, но все их атаки отбиты. Наши на

плацдарм подтянули много артиллерии. Пушки занимали все свободные места. На каждой полянке рядами почти вплотную стояли наши орудия. Снаряды из Сланцев возили день и ночь по двадцатикилометровому настилу на грузовых машинах к реке Нарве. Берег реки около моста был превращён в большой склад без крыши. При появлении немецких самолетов дымовая завеса прикрывала все ящики со снарядами. На плацдарм пришли танки и «катюши»».

Дневниковая же запись Григория Еланцева от 19 апреля сообщает: «Снова обстреляны наши огневые. Прилетели немецкие „Фокке-Вульфы“, 5 штук, начали бросать бомбы. Вдруг все закружилось: возник быстротечный, как всегда, воздушный бой. Наши „ястребки“ отогнали немцев».

За несколько дней боёв немцы сумели вклиниться в оборону Аувереского плацдарма. Однако ликвидировать его и «сбросить в Нарову» войска 8-й армии они не смогли. Солдат Еланцев записал: «Немец хотел спихнуть наших с пятачка – маленького плацдарма напротив нас, на левом берегу Нарвы. Не вышло».

23 апреля последовало ещё одно немецкое наступление. Однако уже не такое мощное и вскоре оно тоже было отбито. На этом наступления врага прекратились. В результате почти непрерывных боёв обе стороны выдохлись и перешли к длительной обороне.

Таким образом, за три месяца боёв под Нарвой (с февраля по конец апреля) можно насчитать 10 наступлений советских войск и как минимум 4 контрнаступления противника. И это без учёта многочисленных немецких контратак.

Переход обеих сторон к обороне вовсе не означал, что на Нарвском фронте установилось полное затишье. Здесь продолжались артиллерийские перестрелки и шли бои местного значения. Причём некоторые из них носили ожесточённый характер. Одновременно с обеих сторон активизировались снайперы.

У советского командования не было уверенности в том, что немцы не предпримут новую попытку ликвидировать Аувереский плацдарм и прорвать линию фронта под Нарвой. Наученное горьким опытом, оно приказало создать запасные оборонительные позиции на реке Луге и наладить оборону морского побережья между маяком Шепелево и деревней Курголово. Почти вся эта линия обороны пришлось на Кингисеппский район.

Это был второй советский Лужский рубеж. Создавать его пришлось 8-му Эстонскому корпусу, стоявшему с февраля в резерве в Кингисеппском районе. Помощь солдатам оказывало местное население, которое, как и в 1941 году, было привлечено для оборонительных работ. Привлекались к ним и жители Сланцевского района. С 23 апреля по 1 июня на кингисеппской земле было открыто

более 100 километров траншей полного профиля, около 30 километров ходов сообщения, свыше 600 стрелковых окопов и оборудованных огневых позиций для артиллерии, миномётов и пулемётов.

Опасность представляла собой и возможная высадка десанта противника с моря. В первую очередь – на Кургальский полуостров. Поэтому в июне сорок четвёртого ещё более 60 километров траншей и ходов сообщения было открыто на побережье Финского залива. Тогда же на кингисеппском взморье построили примерно 4000 стрелковых и пулемётных точек, соорудили свыше 500 артиллерийских позиций и оборудовали 170 наблюдательных пунктов.

Летом 1944-го Кингисеппский и Сланцевский районы продолжали оставаться прифронтовыми. На их территории были устроены тренировочные полигоны для располагавшихся здесь войск. Крупные учения перед июльским штурмом Нарвы были проведены в районе села Котлы.

Так как Кингисепп являлся ближайшей базой снабжения войск Ленфронта, по нему продолжала вести огонь дальнбойная немецкая артиллерия. Главным объектом обстрела были мосты через Лугу, по которым фронту шли поставки вооружения, боеприпасов, продовольствия. Железнодорожный мост в Кингисеппе обстреливала батарея большой мощности, стоявшая в районе Силамяэ. Прибивший в мае под Нарву 674-й

Осмотр трофейного немецкого орудия, захваченного под Нарвой. Зима 1944 г. Снимок из фондов Нарвского музея

отдельный разведывательный артиллерийский дивизион под командованием Никиты Цокало смог засечь место нахождения этой батареи. Вскоре она была уничтожена.

В июне из района Нарвы под Выборг была отведена 59-я армия Ивана Коровникова – для участия в боях против Финляндии. Советское руководство решило как можно скорее вывести северную союзницу Германии из войны. Разгром финских войск должен был прервать морские коммуникации между финнами и немецкой группой «Нарва», способствуя ускорению её поражения. Приморское положение Кингисеппского района позволяло провести операцию по переброске сил 59-й быстро

и эффективно. Если одна часть армии перебрасывалась сухопутным путём, то другая – морским. Перевозка морем частей 59-й армии осуществлялась через Лужскую военно-морскую базу, восстановленную в рамках создаваемого до войны на Сойкинском полуострове «Второго Кронштадта».

В это время количество войск, стоявших под Нарвой, сократилось в два раза. Немцы тоже перекинули часть своих сил на другие участки фронта. В том числе в Финляндию, чтобы помочь ей выстоять в Выборгской операции, начатой Ленфронтом в июне 1944-го. По сравнению с боевыми действиями под Нарвой эта операция оказалась быстрой и успешной.

Новое советское наступление на позиции группы «Нарва»

началось только спустя три месяца после апрельского контрнаступления немцев. 24 июля с Аувереского плацдарма вперёд пошла 8-я армия. Её наступление являлось вспомогательным и отвлекающим. Главный удар теперь наносился не южнее Нарвы, как это делалось прежде, а севернее. Здесь наступала 2-я ударная. По плану операции она делала бросок через Нарву на шестикилометровом участке между городом и морем. Первыми на прорыв пошли 131-я и 191-я дивизии.

«Более 1360 орудий и миномётов обрушили огонь по переднему краю, вторым и третьим траншеям противника, – писали об июльском штурме Нарвы Кривошеев и Костин в своей книге. – Около двухсот орудий прямой наводкой вели огонь по

огневым точкам и инженерным сооружениям, расположенным вдоль берега реки. Свыше трёхсот самолётов громили оборону фашистов на переднем крае и в ближайшем тылу. Смерч огня и металла бушевал над пресловутой линией «Пантера». Артиллерийская и авиационная обработка линии обороны противника продолжалась 80 минут. Только в полосе наступления 191-й стрелковой дивизии (полоса шириной 3 км. – В. А.) по вражеским позициям было выпущено 49 000 снарядов и мин разного калибра.

Немцы были ошеломлены силой обрушившегося на них огня. «Это был настоящий ад, всё было перемешено с землёй», – показывали пленные, взятые в первые часы боя».

Успешное наступление советских войск заставило германское командование отвести свои части с Ивангородского плацдарма в Нарву. В ночь на 25 июля с правого берега Нарвы на левый ушли 48-й гренадёрский полк дивизии СС «Нордланд» и батальон полка «Дания» из бригады СС «Нидерланды». В результате немецкий плацдарм перед Ивангородом сократился до размеров одной Ивангородской крепости.

Первыми это обнаружили разведчики 8-го Эстонского стрелкового корпуса. Утром 25-го в древнюю русскую крепость ворвались бойцы 338-го отдельного пулемётно-артиллерийского полка, младший сержант которого Валентина Поле-

жаева водрузила красный флаг на одну из башен. Вскоре советскими войсками был занят весь Ивангород. Это был первый большой успех за полгода, прошедшие со дня начала штурма Нарвы.

Предпринятая в тот же день попытка переправиться на западный берег реки оказалась неудачной. Немцы открыли уничтожающий огонь. Особенно сильные и удобные позиции противника находились в Нарвском замке. Командующий 2-й ударной армией Иван Федюнинский вспоминал: «Нарвский замок был бельмом на глазу у всей армии. Помимо огневых точек, размещённых в каменных сооружениях, на его главной башне находился наблюдательный пункт фашистов, откуда прекрасно просматривалось шоссе на Кингисепп – единственная артерия снабжения армии всем необходимым. Жаль было, конечно, подвергать старинный замок артиллерийскому обстрелу, но пришлось. Я долго колебался и отдал приказ буквально накануне штурма Нарвы...»

Подавление огневых точек в Нарвском замке и уничтожение в нём наблюдательного пункта немцев осуществлялось артиллерией крупного калибра из резерва Главного командования. Орудия стояли в районе деревни Комаровки, где с 1920-го по 1940 год проходила государственная граница между Советской Россией и Эстонией.

Маршал Константин Казаков, командовавший во время

Вид на старый город Нарвы через пробоину в стене Ивангородской крепости. Фото 1940-х гг. Снимок из фондов Нарвского музея

штурма Нарвы артиллерией 2-й ударной армии, вспоминал: «Артиллерийский «молот», занесенный над вражеской группировкой, выглядел очень внушительным – не столько по числу стволов, сколько по их калибру. К двадцатым числам июля мы располагали 30 гаубицами большой мощности (203-мм) и 18 орудиями особой мощности (305-мм). Величину этих орудий и разрушительную силу их снарядов трудно даже с чем-либо сравнить. Единственное, с чем сравнишь, так это с главным калибром артиллерии линейных кораблей и крейсеров.

Эти орудия остались у нас в огневом резерве. Мы готовили их к весьма серьёзной задаче – к разрушению особо прочных крепостных сооружений и дотов».

Само наступление 2-й ударной, начавшееся утром 25 июля, Казаков описывал так: «7 часов 20 минут. Артподготовка ещё продолжается... Новый звук, настоящая музыка, врывается в какофонию снарядных разрывов. Это громкоговорители, установленные на нашем берегу, передают Гимн Советского Союза. А вслед за гимном взлетают над лесами и рекой слова знаменитой песни сорок первого года:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой...»*

Именно под эту песню на заготовленных лодках и плотах переправлялись через Нарву севернее города бойцы стрелковых дивизий. Форсирование

Артиллерийский расчёт гаубицы под Нарвой. Лето 1944 г. Снимок из фондов Нарвского музея

Переправа советских солдат на плоту через Нарову. 26 июля 1944 г. Снимок из фондов Нарвского музея

реки и захват немецких траншей прошли в целом удачно. 26 июля в результате обходного манёвра и стремительного штурма войска 2-й ударной армии наконец овладели Нарвой. Но окружить немецкие войска опять не удалось. Те своевременно оставили город, успев отойти на подготовленные рубежи.

Теперь немцы и их союзники закрепились на оборонительной линии «Танненберг», расположенной в двух десятках километров от Нарвы, в районе Синимяэских высот (Синих гор, или Синимяэ). Эта линия оказалась ещё более прочной, чем «Пантера» по реке Нарове. Главными опорными пунктами «Танненберга» были три высоты, протянувшиеся с запада на восток на 5 км. Самая высокая из них обозначена как высота 83,2. В имеющейся литературе подчёркивается, что высоты Синимяэ «и без инженерных сооружений представляли собой серьёзное препятствие для пехоты и танков. Усиленные же артиллерийскими позициями, дотами, дзотами, бронированными пулемётными гнёздами и закопанными в землю танками, они становились и вовсе неприступными». Все попытки советских войск, начатые ещё в феврале 1944 года, прорвать эту линию обороны немцев были безрезультатными.

Первое летнее наступление на Синимяэ началось уже в день падения Нарвы – 26 июля. Оно

было отбито с большими потерями для наступающих. По данным советской разведки, в то время на Нарвском фронте у немцев имелось 60–70 тысяч солдат, примерно 1200 орудий и миномётов, около ста танков и самоходных орудий.

Второе наступление состоялось на следующий день. В бой пошли 12 дивизий 2-й ударной армии, то есть не менее 60 тысяч пехоты. 28 июля эти войска были усилены новыми танками и многочисленной артиллерией. На участке советского прорыва шириной 9 км было сосредоточено почти 1700 орудий и миномётов, а также около 150 танков и САУ. Но, несмотря на такое мощное сосредоточение сил Ленинградского фронта, и это его наступление было немцами отбито.

29 июля началось третье наступление на Синие горы. Сначала по ним нанесла бомбовый удар советская авиация. Затем вперёд пошли тяжёлые танки «ИС» («Иосиф Сталин»), вооружённые мощными 122-мм пушками. Их огонь подавлял немецкие доты, дзоты, пулемётные гнёзда и артиллерийские позиции врага, расчищая дорогу своей пехоте. В результате этого наступления был достигнут успех – взята ключевая высота 83,2. Однако дальше продвинуться наши войска не смогли.

30 июля 8-я и 2-я ударная армии продолжали вести наступление, но немцы контратаковали и сумели отбить ключевую высоту.

В ответ 31 июля началось новое советское наступление. Во время него нашим войскам на каждый день боя выделялось свыше 200 тысяч мин и снарядов, а плотность артиллерии составляла более 200 стволов на 1 км. К этому следует добавить массированный удар советской авиации. Но мощные немецкие позиции и тогда выстояли.

Военный совет фронта потребовал от командующих обеими армиями продолжать наступление на «Танненберг». Войскам 8-й и 2-й ударной предписывалось прорвать эту линию и выйти к 7 августа на рубеж Раквере – Авинурме. Для этого им были переданы ещё три стрелковых корпуса.

2 августа после перегруппировки войск началось очередное наступление. На 9-километровом участке прорыва, осуществляемого 110-м и 124-м корпусами, командующий 2-й ударной армией

Федюнинский сосредоточил свыше 2900 орудий и миномётов. Это составляло более 320 стволов артиллерии на один километр фронта.

Такая плотность артиллерии была редкой для всего периода Великой Отечественной войны. Она превышала соответствующий показатель Битвы за Москву, Сталинградской битвы, Битвы на Курской дуге и почти все остальные знаменитые сражения и фронтовые операции Красной армии. Так, летом 1943 года, в период Курской битвы, была отмечена «небывало большая плотность в 242 орудия и миномёта на 1 км в полосе наступления 53-й армии Степного фронта». Летом 1944-го при освобождении Белоруссии, где было задействовано огромное количество советских войск и боевой техники, максимальная плотность артиллерии в Бобруйской операции доходила до 210–225 орудий и миномётов на километр прорыва, в Люблинско-Брестской – до 250–280, на отдельных участках до 290–310. Это было очень много. Но в полосе наступления 2-й ударной армии Ленинградского фронта в Эстонии на Синимяэских высотах плотность артиллерии превысила все эти показатели. Больше, чем под Синимяэ, за всю войну на отдельных участках фронта, наверное, было только во время Берлинской операции.

О том, какое масштабное сражение шло у высот Синимяэ, говорит такой факт: только за 5 дней войска 2-й ударной и 8-й армий выпустили по врагу около 6 тысяч тонн снарядов. Значит, количество израсходованных боеприпасов должно было составлять от 300 тысяч штук до полумиллиона. Это тоже был один из самых высоких показателей в Красной армии периода Великой Отечественной. Чтобы подвести такой боезапас, в то время было необходимо от 300 до 450 вагонов или 2150–3500 грузовиков. Фактически рекордным под Синимяэ был показатель расхода боеприпасов более 200 тысяч мин и снарядов на один день боя.

И всё же прорвать немецкий фронт у Синих гор нашим войскам так и не удалось. Вот как описывается наступление 2 августа на линию «Танненберг» в книге Кривошева и Костина: «Сначала она подверглась массированной обработке

с воздуха: сотни штурмовиков и бомбардировщиков... обрушили свой смертоносный груз на позиции врага. Затем в бой вступила артиллерия. Казалось, все укрепления противника были сметены с лица земли. Но когда в наступление пошли наши танки и пехота, они встретили упорное сопротивление фашистов». Бои шли целую неделю днём и ночью и носили исключительно ожесточённый характер.

Редкие советские издания, затрагивающие эту тему, скупко сообщают: «Наши части несли существенные потери». Конкретные же цифры ни в одной из этих книг не называются. Их можно найти только в работах современных эстонских историков. Одни из них утверждают, что за неделю боёв на линии «Танненберг» «Красная армия потеряла ... около 60 тысяч человек». Другие пишут, что «в сражениях на Синимяэских горах погибли от 170 000 до 200 000 человек». По всей видимости, здесь имеются в виду потери обеих сторон.

Возможно, эти цифры завышены. Но вряд ли стоит сомневаться, что в любом случае основная масса потерь пришлась на войска Ленинградского фронта. Ведь они наступали, а штурмовать им

Атака советских танков и пехоты под Нарвой. 1944 г.

Портреты советских воинов, погибших на линии «Танненберг». Экспозиция музея в посёлке Вайвара. Фото 2010 г.

приходилось мощную оборонительную линию.

В высотах Синимяэ для оборонявшихся германских солдат были устроены подземные убежища, доты и бункеры. Многочисленные огневые точки немцев вели прицельный огонь по наступающим советским частям, но при этом сами были надёжно укрыты от ответного огня. Боец артиллерийской части Григорий Еланцев свидетельствует о трудном деле разрушения немецких огневых позиций на Синих горах так: «Противник с утра начал обстрел первой батареи. Пуляет – через пять минут снаряд. Вот угодил в штабель наших снарядов. Появились раненые и убитые.

С помощью звукометристов засечена батарея противника. Открыли и мы огонь одной батареей. Противник как стрелял, так

и стреляет! Дали залп дивизионом – не берёт! Постреляли всеми орудиями полка (это двадцать пушек и двенадцать гаубиц. – В. А.) – стреляет, сука!

– Куда мы стреляем? – в трубку выругался командир полка.

Батарея противника стреляла сутки» ...

Командующий 2-й ударной армией генерал Федюнинский не хотел отказываться от прямой линии тактики, распространённой среди многих генералов Красной армии – упорно атаковать противника в лоб. Об этом свидетельствуют его воспоминания, в которых он написал: «Конечно, рубеж „Танненберг“ отнюдь не являлся неприступным. Из опыта войны известно, что советские войска успешно прорывали гораздо более мощные оборонительные рубежи. Причина наших неудач заключалась

в отсутствии у нас необходимого превосходства в силах, а также в ошибках, допущенных некоторыми командирами соединений и штабами при организации наступательного боя.

Нет никакого сомнения в том, что в дальнейшем мы, безусловно, овладели бы этим рубежом, **даже наступая только в лоб** (выделено мной. – В. А.)».

Однако, столкнувшись с большими потерями, командование Ленинградского фронта решило прекратить атаки «Танненберга» и перейти здесь в оборону. Леонид Говоров, ставший незадолго до этого Маршалом Советского Союза, решил использовать обходной манёвр, который вылился в разработку Тартуской наступательной операции. Основной её частью стал план прорыва советских войск в районе Тарту. Это позволяло выйти в тыл линии «Танненберг», окружить и ликвидировать защищавшую его группу «Нарва». После этого войска Ленфронта могли уверенно наступать на Таллинн. То есть сделать то, что не позволяла им осуществить упорная немецкая оборона на высотах Синимяэ.

Во время операции по освобождению Тарту Кингисепп, Сланцы и их районы по-прежнему продолжали играть роль тыловых опорных пунктов Ленинградского фронта. Кингисепп оставался таким пунктом и во время операции по освобождению Таллинна. Шоссе и железная дорога, проходящие через Кингисепп, сохраняли

своё стратегическое значение вплоть до окончательного освобождения всей Эстонии, включая Моонзундскую операцию по освобождению от немцев эстонских островов.

Осуществление операции по штурму Тарту и окружению оперативной группы «Нарва» потребовало крупной перегруппировки войск Ленфронта. Часть их была переброшена по железной дороге из Эстонии на Кингисепп, а оттуда (через Веймарн) на Гдов. Так как дальше железная дорога ещё не была восстановлена, тяжёлое вооружение переправлялось через Кингисепп к Гатчине, далее через Лугу к Пскову.

Немцы ушли с Синимяэских высот только 17 сентября, когда увидели опасность своего окружения войсками 2-й ударной армии, идущей со стороны Тарту. Именно там армия под командованием генерала Федюнинского, переброшенная из-под Синимяэ по восточному берегу Наровы к Чудскому озеру, смогла совершить решающий прорыв немецкого фронта в Эстонии.

К сожалению, даже многие историки современной России ничего не знают о долгой и кровавой битве под Нарвой. Это доказывает анализ юбилейных книг о Великой Отечественной войне, изданных к 70-летию Победы. В большинстве их о Нарве нет ни слова. В тех же книгах, где есть упоминание о здешних боях, всё сводится к одной «Нарвской операции», которая, якобы, длилась только неделю (24–

30 июля) и имела единственной целью освобождение Ивангорода и Нарвы. Мало того, появились юбилейные издания, в которых утверждается, что всё сражение за Нарву шло всего-навсего два дня – 25 и 26 июля!

Таким образом, в новых книгах о войне не только отсутствует правдивая историческая информация о битве под Нарвой, но умаляется героическая и жертвенная борьба войск Ленинградского фронта. А главное – вычеркиваются из истории десятки тысяч советских солдат, павших и получивших ранения в боях под этим городом в феврале–сентябре 1944 года. И кроме того, следует помнить верное замечание историка Арведа Калво, что «в боях за нарвские плацдармы родилось Героев Советского Союза больше, чем в любом другом сражении на территории Советской Эстонии в период Великой Отечественной войны». Этого почётного звания за подвиги в боях под Нарвой были удостоены около 50 человек. Многие бойцы стали кавалерами ордена Славы, а тысячи солдат и офицеров были награждены другими боевыми орденами и медалями.

Нарвская битва Великой Отечественной войны сегодня остаётся забытой. А ведь за более чем полгода боевых действий под Нарвой воевали три армии – 2-я ударная, 8-я и 59-я. Согласно данным книги Кривошеева и Костина, к боям привлекались 11 стрелковых корпусов, 33 стрелковых дивизии, артилле-

Участник боёв за Нарву гвардии рядовой Зорин. Снимок из фондов Нарвского музея

рийская дивизия и даже целый артиллерийский корпус. Такие корпуса назывались корпусами прорыва и участвовали во фронтовых операциях на направлении главного удара. Уже одно это само по себе свидетельствует о значимости боевых действий под Нарвой.

Из подсчёта сланцевского краеведа Евгения Петрова, сделанного им 20 лет назад совместно с работниками местного военкомата Иванцовым и Смирновым на основе документов, собранных эстонским историком Арведом Калво, следует, что при освобождении Нарвы и Нарвского района здесь сражались 28 дивизий в полном составе и 48 дивизий отдельными полками. Причём речь идёт только о стрелковых дивизиях, то есть

о пехоте. К этим войскам нужно добавить 4 отдельные бригады (из них 3 – морские), 11 отдельных артиллерийско-пулемётных батальонов (они входили в состав трёх укреплённых районов, каждый из которых приравнивался к дивизии), 38 артиллерийских, 16 миномётных и 5 отдельных зенитных полков. А ещё были как минимум 2 отдельные танковые бригады, 6 танковых полков, 2 полка самоходных артиллерийских орудий (САУ), гвардейская танковая дивизия и многочисленные армейские инженерные части.

Даже учитывая, что стрелковые дивизии в военное время имели в два раза меньше людей от своей штатной численности (5–6 тысяч человек вместо десяти–двенадцати), а 48 дивизий были представлены хотя бы одним своим полком (наверняка полной комплектации за счёт двух других полков каждой из этих дивизий), выходит, что в битве за Нарву было задействовано 270–300 тысяч человек только одной пехоты.

Если же мы прибавим артиллеристов, танкистов, сапёров, мостовиков, понтонёров, связистов и т. д., то по примерной оценке выходит, что в целом в этой битве участвовало от 400 тысяч до полумиллиона советских солдат и офицеров. Из-за скудости данных в тех немногих изданиях, которые так или иначе касаются битвы за Нарву, точно подсчитать количество всех советских войск, принимавших здесь участие, практически невозможно. А ведь ещё была авиация 13-й воздушной армии, авиаполки и корабли Балтийского флота.

В битве за Нарву были задействованы все три вида Вооружённых сил – сухопутные войска, авиация и флот. При этом три наших армии, а также приданные им корпуса, дивизии и полки совершили 16–17 наступлений на позиции врага и сами отразили не менее четырёх его наступлений, не считая многочисленных контратак противника.

Таким образом, бесспорно, что битва за Нарву и Синие горы являлась одним из самых крупных и кровопролитных сражений 1944 года. И самым длительным из них. А концентрация сил обеих сторон здесь была одной из самых больших на всём советско-германском фронте.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Голушко И. М. Танки оживали вновь. М., 1977.
 Дневник ополченца 88-го артиллерийского полка 80-й стрелковой Любанской дивизии Василия Чуркина // Кормилицын С. В., Лысев А. В. Ложь от Советского Информбюро. СПб., 2005.
 Егоршин И. На плацдарме – 314-я // Нарвская газета. 3 августа 1974 г.
 Казаков К. П. Артиллерийский гром. М., 1978.
 Кариус О. «Тигры» в грязи. Воспоминания немецкого танкиста. М., 2008.
 Керн Э. Пляска смерти. Воспоминания унтерштурмфюрера СС. 1941–1945. М., 2008.
 Коровников И., Лебедев П., Поляков Я. На трёх фронтах. М., 1974.
 Логинов А. М. Огонь возмездия. Л., 1981.
 Лукницкий П. Ленинград действует. Кн. 3. М., 1968.
 Павленко Б. Ф. На Нарвском плацдарме. Записки связиста (1944) // Нарвская газета. 18 июля; 20 июля 1991 г.
 Пароль – «Победа!» Воспоминания участников битвы за Ленинград. Л., 1969.
 Пэрн Л. В вихре военных лет. Таллинн, 1976.
 Федюнинский И. Поднятые по тревоге. М., 1965.
 Абабков А. Луна подвела // Знамя труда. 1994 г.
 Казаков К. П. Всегда с пехотой, всегда с танками. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1973.
 Калво А. Изгнание фашистов из Южной Эстонии. Таллинн. 1976.
 Кривошеев Е. П., Костин Н. Ф. Битва за Нарву. Таллинн, 1984.
 Паульман Ф. И. От Нарвы до Сырве. Таллинн, 1980.
 Петров Е. К 50-летию освобождения Сланцевского района от немецко-фашистских захватчиков и началу боёв на Нарвском плацдарме // Знамя труда. 8 февраля 1994 г.
 Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Т. II. Таллинн, 1980.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- Азербайджан в Великой отечественной войне. Режим доступа: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=30874907&tab=navDetailManAward>
 Еланцев Г. П. Фронтовой дневник. Режим доступа: http://www.kurgangen.ru/WWW%20II/Frontovoy%20dnevni/#_Toc258089024, свободный.

Глеб Пагурев

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ НАРВЫ

*Фантастична, призрачна, обманна
 Месяца холодная серьга;
 Тучи ядовитого тумана
 Лезут из воды на берега.*

*Может быть, из страха перед ними,
 Может из пустого озорства,
 Немцы бьют по фронту разрывными –
 Опадает сбитая листва.*

*Что ж, как говорится, всё в порядке,
 Можно, примостившись где-нибудь,
 Записать стихи в свои тетрадки,
 Можно сапоги переобуть...*

*Теплится солдатская лампада,
 Вспыхивают искорки в золе,
 Люди спят; немного людям надо
 Для счастливой жизни на земле.*

*Но, страдая, мучась и старея,
 Мы живём заботами войны:
 За Наровой наши батареи
 По буссоли в цель наведены.*

*Над неровной линией окопов,
 Там, где за ночь «выросла» лоза,
 Вспыхивают стёкла перископов –
 Круглые свиные глаза.*

*И, оставив прежние стоянки,
 Под крылом тревожной темноты
 Просекой крадущиеся танки
 Раздирают траками кусты.*

*Сколько нам осталось до атаки?
 Лёгкий ветер ходит по траве,
 Водяные утренние знаки
 Ясно проступают в синеве.*

*Медленно туман в низинах тает,
 Бронзовое облако встаёт...
 Так чего нам в жизни не хватает,
 В этот час чего недостает?*

*Броситься по танковому следу,
 Чтобы задыхаясь на бегу,
 Увидать воочию Победу,
 Вставшую на скошенном лугу!*

Это стихотворение
 было напечатано в 1944 году
 в газете 123-й Лужской
 стрелковой дивизии,
 участвовавшей в боях на Нарове

Шахтёры АО «Ленинградсланец» В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время

Татьяна ВОЙНОВА,
директор Сланцевского музея в 2000–2008 гг.

Перед началом Великой Отечественной войны в рабочем посёлке Сланцы, ставшем в марте 1941 года районным центром Ленинградской области, проживало 10,5 тысяч человек. Основную часть жителей посёлка составляли шахтёры и строители Государственного союзного треста «Ленстройсланец», созданного в январе сорок первого на базе Управления строительства Гдовских сланцевых рудников. Две шахты – имени С. М. Кирова и № 2 – работали, третью – № 1 – намечали пустить в строй в третьем квартале того года. Но 22 июня начался новый отсчёт времени, и сланцевчане вместе со всей страной встали на защиту Родины.

За три недели до начала оккупации Сланцевского района в Красную армию было призвано 1251 человек. Из них к концу войны в живых осталось 227.

Большинство ушедших на фронт в 1941 году сражались в составе 552-го полка 191-й стрелковой дивизии. Они погибли в боях на Кингисеппском участке Лужского оборонительного рубежа в июле-августе сорок первого.

Около 50 шахтёров вступили в созданный в начале июля истребительный батальон. Боевое крещение они приняли в боях на левом берегу Плюссы, под Чернёво. Сражались здесь вместе с бойцами

батальона 118-й стрелковой дивизии, батальона морской пехоты, трёх батальонов Ленинградского народного ополчения и истребительных отрядов Гдовского и Серёдкинского районов. 15 июля эти подразделения отбили восемь вражеских атак. 16-го, задержав почти на двое суток продвижение фашистов, организовано отошли.

В это время в Сланцах шла эвакуация населения. Вывозилось ценное оборудование. Все действующие предприятия были выведены из строя, а шахты затоплены. Семьи шахтёров уезжали на Волгу: в Куйбышев, Сызрань, Саратовскую и Ульяновскую области. Многие из них в годы войны работали на Кашпирских шахтах, в Савельевских рудниках. Добывали горячий сланец, работали на военных заводах.

Последний эшелон ушёл из Сланцев 16 июля, а в ночь с 17-го на 18-е посёлок захватили фашисты. Здесь не осталось ни одного человека.

Для того чтобы как-то наладить свою жизнь осенью 1941-го и последующей зимой немцы пригнали в Сланцы часть мирного населения из прифронтовой полосы. Это были жители Гатчинского района. Используя их, оккупанты хотели возобновить работу сланцевых шахт, пытались откачать воду, но сделать этого так и не смогли. В отличие от сланцевых шахт Эстонии, которые в 1942–1944 гг. работали на немцев, Ленбасс не дал врагу ни одной тонны сланца.

С первых дней оккупации на территории Сланцевского района развернулось партизанское

движение. Вступили в партизанские отряды и бывшие шахтёры, по разным причинам оказавшиеся в тылу врага. Среди них – В. П. Андронов, М. А. Губернаторов, В. С. Санталов и др. Владимир Петрович Андронов до войны работал механиком транспортного цеха шахты имени С. М. Кирова. Вместе с Санталовым, секретарём партийной организации на строительстве завода № 270 (ныне ремонтно-механический завод АО «Ленинградсланец»), был оставлен на подпольную работу во вражеском тылу. С ноября 1941 года Андронов был командиром партизанского отряда. 25 мая 1942-го погиб в бою с карателями. Владимир Семёнович Санталов являлся военкомом партизанского отряда. 17 июня 1943 года он тоже погиб в бою.

Партизаны сыграли важную роль в освобождении Сланцевского района от немецко-фашистских захватчиков. 1 февраля 1944 года они первыми вступили в Сланцы и удерживали их до прихода советских войск целые сутки. Действия партизан позволили войскам 2-й ударной армии без единого выстрела освободить территорию района (не умаляя успехов партизан, следует всё же заметить: немецкие части оставили Сланцы без боя и не делали попыток отбить посёлок назад после его занятия партизанами. Не удерживали немцы и территорию Сланцевского района, за исключением предместных плацдармов у переправ через Нарову,

Андронов В. П. 1940 г.

на западный берег которой они спешили уйти как можно скорее, чтобы именно там организовать оборону от наступающих войск 2-й ударной армии. И в целом, к сожалению, им это удалось. – *Прим. ред.*)

Страшную картину увидели вступившие в районный центр освободители. Все предприятия районного центра были взорваны, уничтожены практически все дома. Лишь чудом уцелело несколько деревянных домов на улице Горняков и два кирпичных здания на улице Кирова. Урон, нанесённый районному центру, в довоенных ценах превысил 100 млн. рублей.

Через три дня после освобождения были созданы партийные и советские органы района. Бывшие партизаны и подпольщики начали энергично восстанавливать промышленные

предприятия, колхозы, советские и хозяйственные учреждения. Работать приходилось в прифронтовых условиях. С февраля до конца июля 1944 года наши войска вели ожесточённые бои за Нарву (в целом боевые действия в районе Нарвы продолжались до второй половины сентября сорок четвёртого; вплоть до этого времени Сланцевский район, наряду с Кингисеппским, оставался прифронтовым – *Прим. ред.*). На территории Сланцевского района, вблизи Черновского лесопункта, одно время находился штаб Ленинградского фронта. В районе дислоцировались советские войска, здесь располагались 24 военных госпиталя, из них 16 – в посёлке Сланцы (в действительности госпиталей было 35, непосредственно в посёлке Сланцы располагались 8 из них, остальные 27 – в сельской местности района; кроме того в районе дислоцировались ещё 36 медсанбатов различных дивизий, воевавших под Нарвой. – *Прим. ред.*)

Работать по восстановлению посёлка приходилось в условиях нехватки кадров. Ещё шла война, и многие сланцевчане сражались в действующей армии или находились в эвакуации.

О том, как работали жители Сланцев в эвакуации, рассказывают документы, сохранившиеся в личных архивах некоторых шахтёрских семей, вернувшихся после войны в родные края. В семье Почётного гражданина города В. П. Цухлова, трудившегося до войны прорабом

Разрушенное здание школы в посёлке 2-го Рудника. 1944 г.

на строительстве шахт, а с 1940 года – мастером школы ФЗО, сохранилась копия Приказа Народного Комиссариата Угольной промышленности СССР за № 474 от 9 ноября 1944 года о награждении значком «Отличник социалистического соревнования Наркомугля СССР» и похвальным листом НКУП СССР, которого удостоивались наиболее отличившиеся работники предприятий Главсланца.

Владимир Петрович Цухлов был награжден значком Наркомата по Ульяновскому рудоуправлению. По Кашпирскому – в приказе значится фамилия М. Я. Хрусталёва, главного инженера рудоуправления, ставшего после войны директором треста «Ленинградсланец». В том же документе отмечены: Е. В. Евстифеев – навалоотбойщик, К. И. Ширенко – главный механик рудоуправления. В приказе по Волгостройсланцу – Г. А. Рыжак и многие другие наши земляки.

Константин Иванович Ширенко работал на шахте имени С. М. Кирова с 1936 года помощником главного механика, а с января 1938-го до момента эвакуации – главным механиком шахты. В Кашпирском рудоуправлении исполнял должность главного механика шахты № 1, а с декабря 1942 года – главного механика рудоуправления. В 1945 году по решению Комитета обороны СССР он был отправлен на восстановление сланцевых шахт в Эстонию. Лишь в 1955-м Константин Иванович

вернулся в Сланцы и был назначен начальником новой шахты № 3 (построенной в 1953 г.). На этой шахте под его руководством был разработан новый способ подземной добычи сланца – камеры-лавы, которая успешно применяется до настоящего времени. Ширенко является автором системы механизированной проходки горных выработок, которая нашла применение на шахтах Прибалтийского сланцевого бассейна. В 1961 году в соавторстве с Бакиновым Константин Ширенко опубликовал книгу «Технология и экономика добычи горючих сланцев Ленинградской области». Он отстаивал своё мнение о необходимости строительства Прибалтийской ГЭС на территории Сланцевского района. К сожалению, к его мнению руководство страны не прислушалось. В 1960–1970-х годах Константин Иванович работал директором шахты № 3 и шахты «Ленинградская». Этот человек внёс весомый вклад в развитие сланцедобычи в объединении «Ленинградсланец» и в стране.

Многие из бывших шахтёров Гдовских сланцевых рудников погибли на полях сражений Великой Отечественной войны. Их имена выбиты на мемориальных плитах, установленных на шахтах объединения «Ленинградсланец». О первостроителях собраны материалы и в фондах Сланцевского историко-краеведческого музея. В судьбах этих людей отражена история не только нашего края, но и страны в целом.

Уже в ноябре 1944 года возобновил свою деятельность союзный трест «Ленсланцстрой». Управляющим был назначен П. Д. Воропаев, главным инженером М. И. Гуров, главным механиком Г. А. Рыжак, главным энергетиком Н. Леднюк. В конце сорок четвёртого трест насчитывал свыше тысячи рабочих.

Восстановление рудников началось с шахты № 1. Один из участников восстановительных работ, В. Куприянов, вспоминал о тех днях: «С чего начинать работу? Электроэнергии нет. Транспорта нет. Рабочих – несколько человек. Но ожидать лучших времён не приходилось. Разбирали завалы, приводили в порядок промышленные площадки. Получили сообщение о том, что к нам направляются демобилизованные с фронта солдаты. Начали

подготавливать для них жилье. Где? В подземных помещениях склада взрывчатых материалов, в лесу, в районе шахты. Сколотили нары, постелили сено, установили печки-временки. Мне поручили встретить эшелон с солдатами на станции Сланцы (теперь это товарная станция). Солдаты были раненные или больные, измученные войной люди. Многие из них ещё с трудом передвигались. Повёл я их по лесным дорогам и тропам. Колонна растянулась на несколько сотен метров. Вёл и думал, что, придя на место, они будут упрекать: мол, куда ты нас привёл? Но не единого звука и ропота недовольства не услышал. Все стали спокойно устраиваться. Это спокойствие, эта выдержка понимание трудного положения военного времени произвели на меня глубокое впечатление, которое до сих пор сохранилось в памяти... Вскоре появился первый источник энергии – дизельная электростанция мощностью 400 киловатт, а позже прибыл энергопоезд – 3000 киловатт. Начали поступать материалы, оборудование. Пришла первая партия финских домиков. Начал вырисовываться посёлок шахты...»

2 октября 1945 года была закончена откачка воды из шахты № 1. В августе 1947-го эта шахта вступила в строй. До конца года здесь было добыто около 50 тысяч тонн сланца.

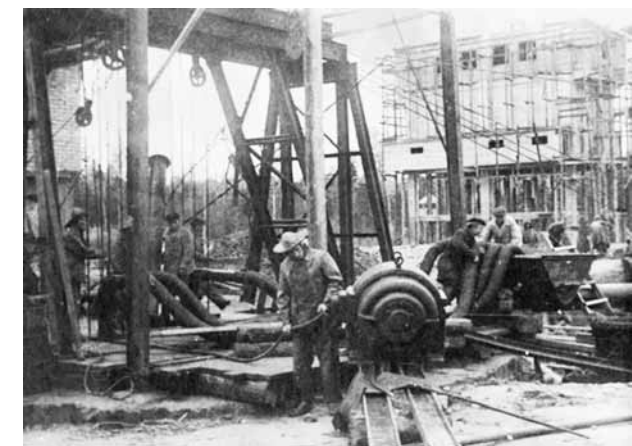

Монтаж нагнетательного трубопровода для откачки воды на главном стволе. 1945 г.

В 1946 году трест «Ленинградстройсланец» был разделён на два самостоятельных подразделения. Помимо самого «Ленинградсланца», который объединил шахты № 1, № 2 и шахту имени С. М. Кирова и занимался добычей сланца, появился трест «Ленинградсланцстрой», созданный на базе строительных организаций. Начальником этого треста, просуществовавшего до 1950 года, стал П. Д. Воропаев, а трест «Ленинградсланец» возглавил М. Я. Хрусталёв.

На шахте № 2 откачка воды началась 12 декабря 1945 года. За пятьдесят дней на поверхность был выброшен миллион кубометров воды. Затем в течение трёх суток горняки забетонировали главный ствол и начали восстанавливать штреки. В феврале 1948 года шахта возобновила работу. Спустя двадцать с лишним лет шахты № 1 и № 2 были объединены в шахту «Ленинградская», которая являлась ведущим предприятием АО «Ленинградсланец». Это была крупнейшая шахта в стране.

Шахта № 2 дала Сланцам первого Героя Социалистического Труда – Андрея Афанасьевича Шилкина. Он приехал на строительство Гдовских сланцевых рудников из Ленинграда в 1934 году. Строил шахту № 2, а затем стал проходчиком. До войны освоил три шахтёрских специаль-

Общий вид сооружений на вспомогательном стволе шахты № 2. Январь 1946 г.

К. И. Ширенко (1912–1981)

ности: бурильщика, запальщика и машиниста электровоза. 16 июля 1941 года Андрей Шилкин ушёл добровольцем на фронт, был участником обороны Ленинграда. Как только отгремели бои, вернулся в Сланцы. Ещё незажившие раны не позволили ему спуститься под землю в начальный период восстановления шахты (Шилкин пришёл с войны инвалидом первой группы). Тогда он временно переквалифицировался в печника и сложил в новых домах 32 печи. Когда раны зажили, Андрей Шилкин вернулся в шахту. Стал учить молодых. Комсомольскую группу из выпускников школы ФЗО принял с охотой. Терпеливо, настойчиво прививал ребятам навыки настоящих горняков. Уже в октябре 1947 года эта его бригада выполнила два месячных плана

А. А. Шилкин (1906–1980)

проходки. Убедившись, что парни встали на ноги, Шилкин перешёл в отстающую бригаду и вывел её в передовые. Ему удалось увеличить темпы проходки вдвое, даже работая с меньшей численностью бригады, чем плановая. Он по-новому организовал труд: каждый проходчик освоил смежную специальность (сегодня, это уже привычно, а тогда дело обстояло по-другому). Сумели горняки улучшить и качество отпала. Тем временем у бригады Шилкина на шахте появился серьёзный соперник – молодёжный коллектив, который возглавил Леонид Родионов. Это трудное соперничество приносило пользу всем на шахте. В июле 1948 года бригада Родионова наработала в два с половиной раза больше месячного задания. В этом коллективе трудились

и Иван Марин, позднее ставший одним из лучших бригадиров-наставников во всём объединении «Ленинградсланец». Потом дело отца продолжил его сын Михаил.

Обе бригады проходили один штрек, двигаясь рекордными темпами. Кому-то надо было уходить на другое место, поскольку штрек мог кончиться раньше, чем кто-либо из них побьёт рекорд проходки. Все понимали, что право остаться – у Шилкина. Его шахта – от первого дня. Но сам Андрей Афанасьевич думал иначе. Он чувствовал, что надо дать молодым проявить себя, поверить в свои силы, и это поможет многим. Он уступил право рекорда бригаде Родионова. Молодёжь не подвела. А 28 августа 1948 года проходчику шахты № 2 Андрею Афанасьевичу Шилкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1953 году была построена шахта № 3, а в 1954-м восстановлена и реконструирована старейшая шахта имени С. М. Кирова.

Более полувека отделяет нас от тех суровых и героических лет. История города неразрывно связана с историей и развитием сланцедобывающей промышленности в Ленинградской области. В экспозиции Сланцевского историко-краеведческого музея она занимает ведущее место. В планах музея – реконструкция здания и помещений, создание единственного в стране «Музея Сланца».

Галина Плахотнюк

*Он стоит у Сланцевской дороги –
Серый и обветренный гранит...
Ветеран, немолодой и строгий,
Скорбное молчание хранит.
Головы седой не поднимая,
О погибших думает солдат:
«Сколько их не дожило до мая.
Молодых отчаянных ребят».
Мысленно он их перечисляет,
Как с живыми говорит живой
О цветах, о людях и о мае,
О России вечно молодой.
Взгляд его и строгий и упрямый,
Вспомнил утро серое, как дым,
Синеглазых с русыми кудрями
И южан с загаром золотым...
Хоронили рядом. Дождик тихий
Капли-слёзы сыпал на кусты.
Опустили головы, притихли,
Караул в молчании застыл.
И уши. Осталась пирамида
И звезда, что рдела, точно мак...
Боль осталась в сердце да обида,
Что с годами не пройдет никак.
Передай ты им, скорбящий воин,
Тем, кто был в огне войны сражён,
Тем, кто вечной памяти достоин,
Что спасённый мир мы сбережём.
Расскажи, что в каждом нашем доме
Письма их солдатские хранят.
И в семейном стареньком альбоме
С фотографий ловят милый взгляд.
Всем скажи, что если снова тучи
Небосвод закроют голубой,
Встанут в строй отряды самых
лучших,
Повторят ваш подвиг боевой.*

1969 г.

Семидесятый День Победы выдался ярким и солнечным. Таким, по словам ветеранов, было 9 мая и в далёком 1945 году. Проходят годы, десятилетия. Сменяются поколения, но в благодарной памяти потомков будет вечно жить подвиг солдат Великой Отечественной войны, принесших свободу не только своей Родине, но и многим странам. Особенно остро это ощущается в великий и светлый праздник – в День Победы.

...9 мая с утра в нашем городе царило особое праздничное настроение. Звучала музыка, сланцевчане, целыми семьями, с цветами, с портретами родственников – участников войны, спешили на улицу, чтобы влиться в праздничные колонны. В 9 часов утра на площади у заводского Дворца культуры зазвучал духовой оркестр воспитанников Сланцевской специальной школы, закружились в вальсе юноши и девушки в солдатской форме. С волнением смотрели на них ветераны, вспоминая свою молодость, тот первый Победный май и огромное чувство радости – страшный враг побеждён, а они живы! Но радость та была с печалью пополам – погибли миллионы людей. Минуло 70 лет, но этот праздник по-прежнему со слезами на глазах: в каждой семье берегут память о родственниках, ковавших Победу на фронте и в тылу, всё многочисленнее становится «Бессмертный полк» – сланцевчане с гордостью несут штендеры с фотографиями родных,

погибших на фронте или не доживших до Дня Победы.

Праздничная колонна, под звуку духового оркестра, под красными знамёнами и российскими флагами, двинулась по улицам Лучек к братскому захоронению «Скорбящий воин». В одном строю с ветеранами шагали представители предприятий и организаций, политических партий, молодёжь, учащиеся, дети. Самых маленьких несли на руках, везли в колясках. И эта колонна по мере движения к братскому захоронению росла на глазах – жители Лучек вливались в её ряды.

У монумента «Скорбящий воин» состоялся митинг. В тишине пронзительно звучат слова ведущих: «Слышишь, солдат, мы пришли к тебе сегодня. Мы – твои друзья, родственники, твои однополчане. Мы пришли к тебе через годы и привели с собой детей, внуков, правнуков, чтобы почтить память твою и сказать тебе „Спасибо“. Спи спокойно, солдат. Сегодня здесь, у ног твоих, мы клянёмся быть достойными тебя».

Эти слова, идущие из глубины сердца, обращены к тем, кто покоится под плитами братского захоронения, и ко всем, кто погиб, защищая Отечество. Участники митинга минутой молчания почтили их память.

На митинге выступили глава Сланцевского района М. Б. Чистова, глава Сланцевского городского поселения Р. В. Шотт, председатель комитета государственного жилищного надзора

и контроля Ленинградской области С. Н. Кузьмин, глава администрации Сланцевского муниципального района И. Н. Федоров, первый секретарь Сланцевского райкома КПРФ А. В. Антипова. Они говорили об огромном значении Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками, о стойкости и мужестве защитников Отечества. Подвиг военного поколения будет жить в веках. В каждом выступлении прозвучали слова глубокой благодарности и признательности ветеранам, победившим врага в одной из самых кровопролитных войн в истории человечества.

И. Н. Федоров зачитал телеграмму, пришедшую от председателя Государственной Думы Российской Федерации С. Е. Нарышкина. В телеграмме – слова поздравлений с юбилеем Великой Победы, с главным праздником нашей страны, являющимся символом национальной гордости и славы, добрые пожелания ветеранам и всем жителям района.

Потомки всегда будут помнить подвиг военного поколения, отстоявшего мир, свободу и независимость Родины. Участники митинга возложили к монументу венки и цветы. На плиты с именами погибших легли яркие гвоздики, нежные нарциссы. Они погибли, чтобы счастливо жили их дети, внуки и правнуки. Пусть на земле всегда будет мир!

* * *

Торжественным, многолюдным, красочным было праздничное шествие к воинскому захоронению «Северная окраина». Во главе колонны проехали участники автомобили и мотоциклы. Чеканя шаг, прошли воспитанники специальной школы. Звучали военные мелодии в исполнении духового оркестра, песня «День Победы» – символы праздника.

Особенно многолюдной была колонна участников акции «Бессмертный полк». С фотографиями дедов и прадедов прошли более пятисот человек. Но даже не количество поразило, а атмосфера, народный дух, объединявшие людей в колонне «Бессмертный полк», ещё раз подтвердив: не было в нашей стране семьи, которая не понесла бы в этой войне тяжёлой утраты. В этом году на мемориальных плитах воинского захоронения появилось 13 новых имён. Герои вышли из небытия.

Перед возложением к мемориальным плитам венков и цветов панихиду по убиенным отслужил отец Алексей.

До позднего вечера горел вечный огонь на братском захоронении. И до позднего вечера люди несли сюда цветы. Приходили, чтобы склонить головы перед великим подвигом тех, кто подарил счастье жить потомкам.

*Репортаж Татьяны Крыловой
и Натальи Степаненко*

Материал из газеты «Знамя труда»
от 15 мая 2015 г.

Судьба Миротворца

Андрей ДОРОШЕНКО, краевед

Весна 1919 года пришла на российскую землю грохотом боёв Гражданской войны, визгом шrapнели, треском пулёмётных очередей. Весёлый весенний ветер проносился над взбалмученной войнами и революциями страной. «Россия погибла», — кто с болью, кто со злорадством твердил об этом. А те, кто хотел спасения России, заливали её поля русской кровью. И у каждой стороны, считавшей себя спасителем, была своя собственная правда.

В тот год в церкви села Никольщина, стоявшего на месте современного города Сланцы, служил священником Николай Стефанович Шенрок (1889–1965). С фотографии последних лет жизни отца Николая на нас смотрит человек с усталыми печальными глазами. Его седина говорит о том, что много ему пришлось вынести и пережить. Он знает, что никто не сможет пройти жизненную дорогу без страданий, и что каждый человек способен устоять перед невзгодами судьбы. Ему дала эту стойкость и нравственную силу православная вера.

Даже в 80-е годы XX века старожилы Никольщины с большим уважением вспоминали отца Николая, как честного и справедливого человека и пастыря. Краевед Е. Пригожин рассказал, что местные жители за глаза звали священника «чехом», вероятно из-за его происхождения. Старики рассказывали о том, как разбогатевший церковный староста Василий Какурин приобрёл хоругви и хотел их преподнести в дар церкви. Но отец Николай отказался принять этот дар и откровенно сказал Василию, что не считает, что хоругви приобретены на честно заработанные средства.

Николай Шенрок родился в Санкт-Петербурге в семье крупного государственного чиновника —

тайного советника, начальника государственного департамента. Его отец по вероисповеданию был католиком, но в 70-летнем возрасте принял православие. Чин тайного советника в «Табели о рангах» соответствовал званию генерал-лейтенанта, его обладатель именовался «Вашим превосходительством». В семье было семеро детей. Глубоко и искренне православным Николай Стефанович стал под влиянием своей матери, женщины очень красивой, образованной и религиозной. Мать его происходила из старинного дворянского рода Загряжских. Из этого же рода была и жена А. С. Пушкина, Наталья Николаевна.

Николай Шенрок окончил гимназию и пастырские курсы в Житомире Волынской губернии и в 1912 году был рукоположен в священники. В 1914-м он служил диаконом Спиридоновской церкви при Офицерской школе в Ораниенбауме. В 1915–1916 годах — в приходах Тульской губернии.

После этого отец Николай стал служить в сельских приходах Санкт-Петербургской епархии (до 1934 года). Его имя мы встречаем среди священников церкви Рождества Христова Бельского погоста Гдовского уезда. Здесь Николай Шенрок служил с августа 1916-го по ноябрь 1917 года. С июня 1923-го по март 1924-го он — в церкви Св. Архистратига Михаила в селе Бегуницы, ныне Волосовского района Ленинградской области.

13 мая 1919 года Никольщину заняли добровольцы Белой гвардии. Отец Николай, понимая абсолютную ценность каждой человеческой жизни, призывал их прекратить кровопролитие. Он пытался, в силу своего понимания, облегчить предсмертные страдания пленных красноармейцев и причастить их перед расстрелом.

Спас отец Николай от расстрела никольского крестьянина Ивана Звонкова. В день захвата белогвардейцами Никольщины тот находился в Гдове и только потом вернулся в деревню. Но через несколько дней был схвачен. Уже повели его на расстрел. К счастью, по дороге повстречался отец Николай. Он воспользовался тем, что Звонков был инвалидом, и сумел уговорить белогвардейцев помиловать его. Впоследствии сын Ивана Звонкова, Пётр, стал первым организатором пионерского

Николай Стефанович Шенрок
Рисунок В. А. Ухина с фотографии

отряда в Никольщине. В 1942 году военный корреспондент Пётр Звонков погиб на фронте, защищая Родину.

Трудной оказалась жизненная дорога Николая Шенрока. Множество испытаний ожидало его. В середине 1920-х годов он женился. Вскоре в семье уже было пятеро детей: дочь Вера и четверо сыновей — Юрий, Алексей, Николай, Сергей и Стефан. В 1929 году в двухлетнем возрасте умер сын Юрий. В 1933 году умерла и жена Вера Васильевна. Остался батюшка вдовцом. Пришлось ему одному поднимать на ноги и воспитывать детей. Он нашёл в себе силы не оставить церковного служения. В это время отец Николай — священник Преображенской церкви (сегодня

в этом храме, увы, автомастерская) в посёлке Сиверский Красногвардейского (Гатчинского) района Ленинградской области.

С 1934-го по 1941 год отец Николай служил в церковных приходах Ленинграда. В декабре 1937 года он — протоиерей, настоятель церкви Волкова кладбища. С декабря 1937-го по март 1938 года батюшка Николай служил в Крестовоздвиженской церкви, что на углу Обводного канала и Лиговского проспекта. В мае 1938-го он стал настоятелем Никольской Большеохтинской церкви. В сентябре того же года перешёл служить в Казанскую церковь Красненького кладбища. С января 1940-го по сентябрь 1941 года был священником церкви Иова на Волковом кладбище.

Летом 1941-го отец Николай проживал на даче, на станции Сиверская. Так он оказался на

оккупированной немцами территории. Он не прекратил служения и стал священником местной Петропавловской церкви. В начале 1942 года батюшка Николай начал сотрудничать с Русской православной миссией, созданной немецкими властями в Пскове.

Можно по-разному относиться к деятельности Православной миссии, полное название которой «Русская православная миссия на освобожденных (немецкой армией от большевиков) территориях России». Нет сомнения, что все деятели Православной миссии были искренними христианами и все свои помыслы направляли к торжеству православия. Но как по-разному они это понимали. Одни из них главное в своей деятельности видели в антибольшевистской, антикоммунистической пропаганде, считая, что без

Здание бывшей Преображенской церкви в пос. Сиверский.
Фото 2010 г.

Крестовоздвиженская церковь в Ленинграде. Вид 1935 года

уничтожения большевистской власти невозможно возрождение веры в нашем Отечестве. Они не представляли, что коммунистическая партия в то время была единственной реальной силой, способной организовать оборону страны от внешнего врага. Эти священники Православной миссии сотрудничали с фашистами по убеждению. Нередки были случаи выдачи ими немецким властям партизан, патриотов, других граждан, саботировавших распоряжения оккупационных властей. По данным Л. И. Соколовой, секретаря Комиссии Петербургской епархии по канонизации святых, по доносам членов Псковской миссии были расстреляны

144 человека. Среди них – староста деревни Большие Рожки Сланцевского района. Некоторые священники не брезговали и написанием фашистским властям доносов на своих коллег по Православной миссии. Не избежал участи быть отмеченным в таком доносе и Николай Шенрок.

После войны все оставшиеся на территории СССР члены Православной миссии были обвинены в измене Родине и репрессированы. Большинство впоследствии пало под реабилитацию. По заключению органов прокуратуры 17 членов Православной миссии не подлежали реабилитации из-за активного и сознательного сотрудничества с фашистскими властями.

Справедливо мнение Л. И. Соколовой, высказанное ею в статье «Влияние западничества на изучение истории Псковской Православной миссии (1941–1944)». Она писала, что «искажение действительной истории Псковской миссии это не просто желание обелить или скрыть сотрудничество с нацистской Германией. Это повод усилить ненависть ко всему советскому, увидеть в этом времени только тоталитарную систему без истинной жизни простых русских людей. Для Запада это хороший повод остановить возрождение национального самосознания русского народа, связанного, прежде всего, с историей Великой Отечественной войны. А это ведёт, в свою очередь, к пересмотру итогов Великой Отечественной войны и имеет далеко идущие планы».

Николай Стефанович Шенрок принадлежал к другой части деятелей Православной миссии. К тем священникам, которые, вынужденно признавая немецкую власть, пытались в годы оккупации поддержать духовные силы народа, помочь людям пережить невзгоды военного времени. Тем самым, деятельность Шенрока и ему подобных священников способствовала приближению нашей победы.

С февраля 1942 года по июнь 1942-го Николай Стефанович являлся уполномоченным Православной миссии по Гатчинскому округу. Семья священника жила в это время трудно. Часто было голодно. Двум его сыновьям, Сергею и Серафиму, пришлось устроиться на работу на немецком аэродроме возле Сиверской.

В июле 1942 года отец Николая был приглашён в Псков заместителем начальника и старшим ревизором Псковской миссии. Заметим, что назначить старшим ревизором могли только безукоризненно честного человека. Отец Николай приехал в Псков с дочерью и двумя сыновьями. Одновременно с выполнением обязанностей в Православной миссии в 1943–1944 годах он служил в Пскове, в Троицком кафедральном соборе, был настоятелем Алексеевской церкви. Отцу Николаю приходилось обслуживать и другие приходы.

Его сыну Серафиму эти годы запомнились, как самые счастливые. Он вспоминал, что люди подходили к церкви со слезами, даже целовали землю, по которой проходили священники, и относились к ним с трепетным благоговением. Именно тогда сам Серафим Николаевич принял решение стать священником.

Отца Николая собирались даже поставить на епископскую кафедру в Пскове. Ему уже было сделано предложение. Но Псковская область, хотя и была оккупирована немцами, принадлежала Московской Патриархии. И решили всё-таки правила не нарушать.

При наступлении советских войск отец Николай был эвакуирован в Латвию. Там и остался после освобождения Прибалтики.

В июне 2011 года краеведу А. Д. Лукашову повезло увидеть в антикварном магазине города Пскова интересный документ – удостоверение Н. С. Шенрока, выданное церковными властями 11 августа 1944 года. Лукашов сфотографировал этот документ. Он составлен на немецком и латышском языках и выдан только на три месяца. С фотографии на документе смотрит на нас ещё не старый мужчина. Его плотно сжатые губы, спокойный и уверенный взгляд свидетельствуют о твёрдости характера этого человека. Мы видим и личную подпись Николая Стефановича. Здесь же указан его адрес проживания в Риге.

28 октября 1944 года отец Николай Шенрок был арестован и в 1945 году осуждён на 15 лет лагерей. Родные вспоминали, что арест прошёл незаметно и тихо. Как это часто бывало, домой пришёл лейтенант и пригласил Николая Стефановича

Петропавловская церковь в пос. Сиверский. Совр. фото

пройти на короткое время для собеседования. Отец Николай даже не попрощался с семьей. И вернулся домой только через 11 лет.

В заключении отец Николай находился в Карагандинском лагере (посёлок Долинка) в Казахстане. Тяготы заключения он переносил с терпением и христианским всепрощением. Некоторые сведения о жизни отца Николая в лагере семья узнала уже после его смерти. Один чех вспоминал, что Николай Стефанович в лагере был очень болезненным, хрупким. Так сказались на его здоровье условия сталинских лагерей. Семья помнила его высоким плечистым, истым варягом. А когда родные пришли встречать его после освобождения на рижский вокзал, из вагона навстречу им вышел маленький сухонький старичок.

В лагере, несмотря на свои болезни и физическую немощь, отец Николай сохранял душевную бодрость, был открытым, доброжелательным ко всем и всегда. Он не терял оптимизма и веры

Удостоверение личности Н. С. Шенрока периода оккупации. Фото А. Д. Лукашова

в завтрашний день. «Бог даст, доживем!» – повторял он. Иногда батюшка совершал небольшие молебны. В лагере это вполне могло привести к большим неприятностям, к новому осуждению и увеличению срока. Сам Николай Шенрок поддерживал свои духовные силы тем, что молился беспрестанно, день и ночь.

В 1956 году отец Николай был освобождён и полностью реабилитирован за отсутствием в его действиях измены Родине. Вот выписка из решения Военного трибунала по его делу: «Военный трибунал Ленинградского военного округа рассмотрел в заседании от 8 августа 1956 г. надзорный протест военного прокурора Ленинградского военного округа на приговор военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа от 12–15 января 1945 года по делу

Шенрок Николая Степановича, 1889 года рождения, уроженца города Ленинграда, осуждённого на пятнадцать (15) лет, с поражением в правах на пять лет и с конфискацией имущества.

(...)

Проведённой по жалобе осуждённого Шенрок дополненной проверкой дела установлено, что он осужден по ст. 58-I „а” и 58-II УК РСФСР неосновательно.

В своей жалобе он указывает, что никогда агентом немецкой разведки не был, антисоветской агитации не проводил, а в ходе следствия оговорил себя под влиянием применения к нему незаконных методов следствия.

Передопрошенный в процессе проверки дела Шенрок, отрицая свою принадлежность к немецким разведорганам и сотрудничество с ними, показал, что его

показания на предварительном следствии являются неверными, они писались следователем, а подписывались им, Шенроком, вследствие угроз, физического и психического воздействия следователя. Свидетели, знающие Шенрок Н. С., показали, что, присутствуя на богослужениях и проповедях, они никогда не слышали от него антисоветских заявлений и не замечали его сотрудничества с немецкими властями. По сообщениям центральных архивных учреждений, данных о связях Шенрок Н. С. с немецкой разведкой не имеется. При проверке дела установлено, что бывшие оперативные работники УНКВД Ленинградской области, принимавшие непосредственное участие в расследовании настоящего дела, систематически допускали нарушения социалистической законности и фальсификацию дел, за что привлекались к ответственности.

Рассмотрев материалы дела, и соглашаясь с изложенными в протесте доводами, военный трибунал округа, руководствуясь Указом Президиума Верховного совета СССР от 14 августа 1954 года, определил: приговор военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа от 12–15 января 1945 года по делу Шенрок Николая Степановича отменить. Дело в отношении его прекратить и из-под стражи немедленно освободить» (см. газету «Новости Пскова» от 19 июня 2000 г.).

Освобождён отец Николай был 10 ноября 1955 года

из Карлага. После освобождения побывал на приёме у Патриарха и получил от него в дар двести рублей – большая сумма для бывшего «зека». Отец Николай вернулся в Ригу и опять стал служить в церкви Божьей Матери «Всех Скорбящих Радости» и в Благовещенской церкви столицы Латвии, пользуясь любовью и огромным уважением со стороны прихожан.

Закончил свой земной путь отец Николай по одним сведениям в Риге, по другим – в Юрмале. Его могила сохраняется на старом кладбище в посёлке Сиверский Гатчинского района Ленинградской области стараниями прихожан Петропавловской церкви.

Трудно сложилась и судьба его сына, Сергея Николаевича Шенрока, родившегося в 1925 го-

ду на станции Сиверская. Как и его отец, Сергей в 1942–1943 годах служил в Псковской православной миссии и работал там курьером. После освобождения Пскова от фашистов с 1944-го и по 1948 год он проходил службу в армии. В боях за Родину получил ранение и две награды. После демобилизации работал шофёром в епархиальном управлении. 16 октября 1950 года был арестован в Риге и приговорён к 10 годам лагерей. О причинах его ареста рассказывают, что органы госбезопасности предлагали Сергею Николаевичу следить за митрополитом Вениамином, приехавшим из Америки. Органы подозревали митрополита в шпионаже. В случае отказа в слежке Сергея Николаевича грозили усадить туда, куда «Макар телят

Сергей Шенрок – сын священника отца Николая

не гонял». Сергей Шенрок отказался, о чём письменно уведомил МГБ. Лагерный срок он отбывал в Коми АССР. Был освобождён 10 октября 1955 года. Вернулся в Ригу и до самой смерти продолжал работать шофёром в епархиальном управлении. Умер Сергей Николаевич Шенрок в 1993 году.

Другой сын Николая Стефановича, Серафим Николаевич, как и мечтал, пошёл по стопам отца и стал тоже священником. Жил и служил в Риге. По воспоминаниям прихожан, «это был не просто человек – корабль». Серафим Николаевич много приложил сил для восстановления православных храмов в Риге.

Стал священником и внук Николая Стефановича Шенрока – Николай Серафимович Шенрок.

Место земного упокоения Николая Стефановича Шенрока и его семьи

В РИФМУ

Василий Русаков

Сколько ж помнить о той бесконечной войне!
 Я не видел её, но глубоко во мне
 Этот страх, эта чёрная вспышка огня,
 Что спалила других и коснулась меня.
 Моё детство прошло уже после войны,
 Я не знал убивающей душу вины
 За погибшего друга, за нашу страну,
 За детей, ухотивших на эту войну...
 И не знаю за что, но довольно вполне,
 Что мой дед навсегда на войне, на войне...
 Я не помню его, но ему там видны
 Мои дни, мои ночи без этой войны.

В РИФМУ

Юрий Поляков

Посвящается поэту Георгию Суворову
 и его невесте Нине Румянцевой

КАЖДЫЙ ГОД

Говорят, что она каждый год приезжает сюда,
 На могилу солдатскую в городе этом неблизком.
 И положит цветы, и стоит, вспоминая года,
 Что лежат непробудно, как мёртвые, под обелиском.

Говорят, что покоится тут молодой лейтенант –
 Фронтная любовь, ослепившая сердце когда-то.
 Он был весел и смел, он имел неуёмный талант
 И к стихам, и к войне – той, что не пощадила солдата...

Летней ночью в округе победно поют соловьи,
 Зимней ночью метель дышит болью, как наша эпоха,
 Говорят, на земле ничего нет дороже любви,
 А они её отдали всю – до последнего вдоха!

1980 г.

Воспоминания ветерана завода «Сланцы»

Галина ПЛАХОТНИУК

Первый опыт

Весной 1952 года группа выпускников Кохтла-Ярвского сланцеперерабатывающего техникума получила направления на работу в Сланцы. Немного у нас городов носит имя по названию полезного ископаемого – Апатиты, Соликамск, Бокситогорск. Полезному ископаемому – сланцам – прочили тогда большее будущее. В этом многозольном сырье запас энергии на земле больше, чем во всех других видах топлива вместе взятых.

Итак, двенадцать человек отправились из Эстонии в Россию. Недалёкий путь, но трудным был он тогда. Автобусного сообщения не существовало, а поездом надо было ехать с пересадкой в Веймарне. Веймарнский вокзал скорее напоминал овин: ни скамеек, ни эмпээсовских диванчиков. Мы тут же отметили, что в Йыхви вокзал лучше.

От специалистов Кохтла-Ярвского завода мы знали, что в Сланцах вокзал называется станцией Рудничной и что есть

там Большие Лучки. Многие из девчонок переспрашивали:

– А может, это Великие Луки?

– Нет, – отвечали специалисты, – это посёлок, а не город.

Рудничную мы продремали и уехали в район нынешнего старого вокзала. Стали спрашивать на каком автобусе доехать до завода, а нам отвечают:

– Автобусов нет, ловите попутный грузовик.

И тут сравнение было не в пользу Сланцев: в Эстонии уже года два курсировали по асфальту автобусы с дверьми на пневматике. Дороги тоже нам не приглянулись: пыль, ухабы, ямы. Сосны же вдоль дороги были прекрасны. Но вот погрузились мои спутницы – у дороги то и дело встречались солдатские могилки с альми звёздочками. И не удивительно – прошло только семь лет после окончания войны. На пирамидках видны были надписи какие-то, вырезанные ножом.

Но вот и Сланцы промелькнули. А за поворотом в сторону завода, слева от нас, было настоящее болотце, с кустиками голубики, подступающими к самой дороге.

Отдел кадров мы разыскали быстро. Он был там же, где и сейчас, но занимал одну комнату, сплошь забитую кипами бланков, документов и неизвестного назначения бумаг. Полок в отделе пока не было, роль их исполняли стулья и столы. Управляя этим хозяйством человек в выцветшей солдатской гимнастёрке – Борис Александрович Козлов. Кадровик, читая наши направления, пошутил:

– Ну и гвардия явилась! Не знаю, как вы работать будете, но фамилии-то у вас знатные: Кутузова, Фурманова... А Чапаевой у вас случайно нет?

Оформление на работу заняло у нас один день. Мы только ответили на вопрос доктора о здоровье да заполнили пару анкет, и к вечеру дали нам комнату в 36-квартирном доме. А вот чтобы получить работу в цехе, всех молодых специалистов Борис Александрович отправил на приём к директору Батурину на собеседование.

Пока ждали в приёмной, я обратила внимание на женщину-секретаря. Звали ее по-свойски Любой. К ней постоянно обращались с просьбами люди, и сама она по телефонам кого-то разыскивала – звала на совещание и тут же стучала на машинке. У Любы были усталые глаза. А мне то всегда думалось, что секретарская работа из простых. Вот вбежала в приёмную девчонка-курьер и со слезами стала Любе жаловаться, что поручение выполнено, чертежи она отнесла, но с крыши ей на голову упала

Такой Галина Павловна (2-я справа) пришла на завод

капля расплавленного битума. Люба спокойно взяла ножницы, выстригла прядь волос... А потом пригласила нас к директору.

Один за другим стали заходить в директорский кабинет люди. А директор не просто знакомился с новыми кадрами, он экзаменовал их и тут же называл цех, где предстояло работать молодому специалисту. У меня он спросил:

– А нельзя ли 125-тонные генераторы сделать более мощными?

– Можно, – отвечаю, – только потери органики будут большие.

– Идите в ГГС! – устало сказал директор.

Вот и разошлись мы по цехам. До сей поры многое в наших судьбах было общим. Одни для всех учителя, одни и те же экзамены, одинаковое общежитское

житьё. И были мы на своём курсе, будто бусинки на одной ниточке. Но вот ниточка не держит нас больше, и разлетелись бусинки. Двенадцать человек в Сланцах, трое в Щёкино (угли будут перерабатывать), а остальные десять человек остались в Кохтла-Ярве. Теперь вот Зоя Смирнова и Таня Беляева уходят в цех улавливания газового бензина. В цех камерных печей направлены Тамара Грязнова, Анфиса Фурманова, Тоня Кутузова, Римма Спажева, Татьяна Никитина. В ОТК уже работает Валя Краснянская. А на газоэнергетическую станцию пойдут вместе со мной Маша Вахвияйнен, Женя Дорошин и Алексей Адуевский. За красивый и звонкий голос директор техникума часто называл этого парня либо Шаляпиным, либо по имени-отчеству, чего не устаивался никто другой из обучаемых.

Хочется ещё сказать о трудном времени, в которое довелось руководить директору Батурину. Он имел обыкновение неожиданно появляться на рабочих местах в любое время суток. Людям непонятно было, когда он отдыхает. Одна из мотористок зольного тракта, Женя Власова, рассказывала, что в первые пусковые дни цеховые бытовки были ещё не достроены, и приходилось в ноябрьские холода идти домой в промокнутой одежде и обуви. Однажды перед уходом домой мотористки встали в ботинках в теплую зольную жижу и грели ноги. Все равно, мол, обувь мокрая. Тут-то и зашёл

к ним Батурин. Девчонки наперебой стали жаловаться, что негде переодеться, обувь и одежду высушить. Директор выслушал и сказал:

– Потерпите немного, недельку ещё, будет у вас и душевая, и сушилка!. Так всё и вышло. Через неделю заработала душевая, и даже шкафчики появились.

Наша газогенераторная станция (ГГС) должна была включаться первой по технологической цепочке завода. В августовские знойные дни 1952 года всюду летели снопы искр от сварки, территория была в траншеях и ямах, да ещё и строительного мусора было предостаточно. Но уже порой постукивали паровые насосы при пробных запусках, два воздушных компрессора для гидравлики были полностью готовы к делу, да и на сланцеподаче монтаж был почти полностью закончен.

Персонала в цехах было тогда более чем достаточно. Можно себе представить, как велики были государственные дотации на завод, пока ещё никакой продукции не вырабатывающий. Первыми начальниками смен на ГГС стали выпускницы Харьковского технологического института: Наталья Петровна Дорохова, Ленина Ильинична Ивасенко, Людмила Михайловна Александрова, Екатерина Степановна Наумко. Наталья Петровна через много лет вспоминала, что хотя люди, достраивающие завод, были вчерашними заключёнными, но с молодыми специалистами они вели себя

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

Первые начальники смен на ГГС – выпускницы Харьковского технологического института Наталья Петровна Дорихова, Ленина Ильинична Ивасенко, Екатерина Степановна Наумко, Людмила Михайловна Александрова

неизменно вежливо и тактично. Ни грубой шутки, ни бранного слова в присутствии женщин эти рабочие себе не позволяли. Видать, не самыми плохими являлись эти люди, жившие не ближе 101 километра от Ленинграда.

В один из предпусковых дней в ГГС пришла девушка по имени Катя из цеха сероочистки, чтобы выпустить первый номер стенгазеты «Генераторщик». Это ей комсомол задание такое дал. На уголке ватманского листа Катя пыталась изобразить простым карандашом генератор. Не выдержала моя душа – исправила я ей контуры генератора:

как-никак у меня был дипломный проект на тему «КИП и лабораторный контроль ГГС-5». Оказывается, Катя в сероочистке уже три номера выпустила.

– Заметки есть? – спросила я её.

– Есть одна, – отвечает, – сегодня утром со столба сняли её, кто-то ночью приклеил.

Тут она достала мятый-перемятый листок с доморощенными стихами. Я, оказываюсь, уже читала этот листок. Неизвестный автор клеймил позором отдел техники безопасности за выдачу рабочим ситцевых рукавиц вместо брезентовых. Надо сказать, что и молоко выдавали нерегулярно, причём разливное. И бывало, что погашали долг по молоку кусочками масла весом 20 граммов. И это явление было отражено в поэме. Да, почти все негативные стороны цеховой жизни автор выдал на обозрение всем желающим. В памяти остались такие строки:

*Достать спецмолоко,
Конечно, нелегко,
Когда других забот и дел немало.
И все-таки Свинцов
Достал, в конце концов
Нам масло. Но кусочки больно малы.*

Появились и другие заметки. Новую газету читали, хвалили. А начальник Свинцов, перегруженный всякими делами, часто хватавшийся за сердце, на этот раз улынулся и весело сказал: «Надо будет как-нибудь в цехе цветные карандаши и краски завести». Неизвестный поэт всё же оценил заботы этого усталого немолодого человека!

Запомнился и первый попавший мне в руки номер «Знамени труда». Внимание всех читателей привлекла заметка с названием «Плакала Саша, как лес вырубали». Это была отповедь человеку, вставшему на защиту лесного кольца вокруг Лучек. Защитник природы был уважаемым человеком, работал в заводоуправлении. Долго после той заметки о нём слышалось: «А это тот чудак, что лес жалеет, рубить не велит!».

К счастью, чудак этот жив-здоров, изредка в «Знамени труда» заметки и сейчас пишет. Но порой человек, говорящий о защитнике леса как о чуде, наткнулся на сердитый взгляд и колючую фразу:

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ЗАВОДА «СЛАНЦЫ»

«Дело говорит человек, надо сохранить лес, а то заводские запахи дойдут до самой Первомайки».

В самой большой комнате ГГС, приспособленной под контору, среди шума и гама работали два-три человека от науки. Казалось, они не замечают ни жары, ни диких сквозняков при открывании дверей. Это были, как позже выяснилось, светила в науке о переработке сланце. Один из них, должно быть, старший по должности, был сердитым, хрым и постоянно спорил с коллегами. Вот он-то и обратил на нас с Машей внимание, считай, в первый наш рабочий день.

– Ну-ка, – говорит, – молодые специалисты, повесьте мне эти чертежи и схемы на стену, а то вон практикантка из вуза с этим заданием не справилась.

Практикантка заготовливала бланки для рапортов и вспыхнула, как пламя. Мы не нашли молотка, но утащили валявшуюся без дела кувалдочку, нашли или выпросили где-то громадные гвозди и живо прибили плакаты. Только хотел учёный похвалить нас, как кто-то вошёл в комнату, и сильный сквозной ветер унёс наши плакаты. Один из листков, точно в насмешку, спланировал к разгневанному ученому прямо на стол. Мы вновь прибили листки и через две минуты полёты их повторились. Практикантка заулыбалась и сказала: «Я же говорила, что стены гранитные».

– Руки у вас гранитные. Что за специалисты, гвоздь вбить не могут! – теперь уже кричало светило.

– Но стена бетонная! – защищались и мы.

Тогда он сам взгромоздился на табуретку и прибил плакат.

– Вот как надо делать, ну-чи, – любовался делом своих рук учёный. – Я сам давно бы сделал, да вот нога у меня на войне покалечена.

Не успел он слезть с табуретки, как кто-то вошёл, и плакаты закружились в прежнем танце. Профессор поймал один из них, смял его, бросил в мусорную корзину и строго приказал нам заняться серьёзным делом. Мог бы и не просить: все трое мы убежали в дымный, искрящийся сваркой главный корпус и там дали волю сдерживаемому смеху.

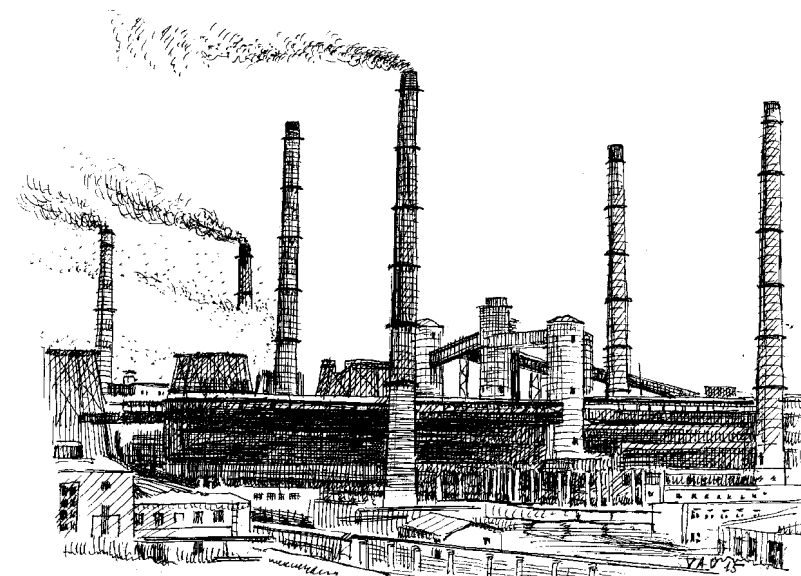
Тут Маша нам с практиканткой призналась, что панически боится искр от сварки.

Ленинградская практикантка тоже сказала, что обходит стороной эти брызги металла. Мне очень хотелось сказать, что, может, я ещё больше боюсь, но нельзя, чтоб все трое были трусихами. Пришлось сказать, что я нисколько не боюсь, и в доказательство медленно прошла около брызг на глазах девчонок.

Сколько раз потом были похожие ситуации, когда страх надо было преодолеть, победить себя.

В один из августовских дней был подан пар в газопровод от ГГС до цеха по улавливанию газобензина. Вдоль всего газопровода были расставлены посты. И вести шли хорошие – тракт чистый, конденсат хорошо сливается.

Вскоре нам с Лешей Адуевским доверили в ночную смену

Сланцеперерабатывающий завод. Вид на цех камерных печей (печной цех). Рис. худ. В. А. Ухина с фотографии

Рационализаторы компрессорного цеха.
Первый справа – Ю. К. Потапов. 1950-е гг.

самостоятельно работать в насосной. Паровые насосы поршнями постукивают, за стенкой воют тейзены – шум стоит невероятный. Адуевский гордо ходил полсмены с масленкой и заливал масло, куда только можно. И, конечно, пел. Слов-то не слышно было, по открытому рту я догадывалась, что пел он что-то веселое. К утру рот его открывался по-другому – зевать стал, устал «Шаляпин», видно, с непривычки.

На другую смену Адуевского одного оставили, а меня послали заменить заболевшую мотористку на сланцеподаче. К утру я пришла к начальнику смены сказать, что задание выполнено, прислали за меня человека, куда, мол, теперь идти? Всё я высказала, а ответа не слышу, оглохла от шума. Думаю, что-то голос у Людмилы Михайловны тихий и вид больной, наверное, она попросила у меня лекарство. Отнесла я больной всю аптечку, а она

отрицательно головой качает. Принесла стакан воды. Опять не то – качает головой моя начальница. Натаскала я табуреток, чтоб уложить больную. Опять не то. Тогда подала ей карандаш и бумагу. Она написала: «Я больна. Принеси, пожалуйста, из душевой фуфайку». Давно бы надо так-то.

Вскоре нам с Людмилой Михайловной пришлось работать в разных цехах. Если мы встретились, она громко кричала мне в ухо: «Здравствуй!». После нескольких таких приветствий пришлось сказать ей, что я не глухая.

– Как не глухая? – удивилась она.

– Я от шума тогда слух потеряла на 2–3 часа.

– Да? А я всем подряд знакомым говорю о тебе как о безнадежно глухой.

Немало тревог было у руководителей завода по случаю появления трещины на несущей конструкции главного корпуса. Совещания шли одно за другим. Случилось это при пробной загрузке бункеров над генераторами. И тут главными консультантами были представители Ленинградского НИИ и работники «Теплотехстанции». Принятые решения по повышению прочности, видимо, были верными, конструкция выдержала нагрузку, ведь прошло уже чуть ли не полвека.

После одного из таких совещаний главный инженер спросил у Свинцова, начальника ГГС:

– У тебя два парня работают, не дашь ли одного в диспетчеры завода?

А я тут же, в кабинете, в уголке чертила. Начальник, не заметив моего повышенного внимания, ответил, что один из парней не очень силен физически, но работает здорово и поёт так, что стены качаются, а другой силён, как медведь, но не разбежится и молчит. Итак, «Шаляпина» хвалят, а Дорошиным недовольны, значит. Обидно стало за Дорошина, и я не выдержала:

– Парень-то это знающий, только не в меру скромный, стеснительный. Его за молчаливость из техникума с первого курса чуть не выгнали. А потом разобрались, что он всю программу знает!

Ничего не сказали в ответ на мою тираду начальники, но приказ появился – Дорошина взяли в диспетчеры. Недели через две парень вернулся из диспетчеров в генераторщики. Генераторы

(девять их тогда было) уже работали, и Дорошин штангой куда лучше управлял, чем диспетчерскими правами-обязанностями. Еле выпытали у молчуна, за что его в ГГС вернули. Оказалось, кто-то из приезжего начальства попросил дежурную машину на часок, а Дорошин ни в какую: «Эта машина на случай аварии, идите встречайте своих гостей пешком!»

Вскоре взяли в армию обоих генераторщиков. Дорошин после армии обосновался на кораблестроительном заводе, а «Шаляпин» наш ещё много лет на своём заводе работал.

И Маши Вахвийнен не стало на заводе через два-три месяца. Ни с того, ни с сего появился приказ какой-то, чтобы все финны за 24 часа были уволены и покинули Сланцы. Утром Маша вместе с нами уходила на работу, а вечером дома мы её уже не застали. Долго мы рассуждали, в чём виновата эта девушка? Родилась в Ленинграде, мать в блокаду потеряла, воспитывалась в Красноярском детдоме, пока отец на фронте был. Это была веселая, общительная девочка со смешным увлечением – она собирала открытки с артистом Лемешевым и собиралась любить его всю жизнь. Потом мы узнали, что Маша стала работать в Кохтла-Ярве в цехе газобензина и при пожаре сильно обожгла ноги.

Многие тогда считали, что на заводах перед праздниками могут быть диверсии. Так говорили о том Кохтла-Ярвском пожаре, будто с траншей в цехе кто-то снял перед загоранием металлические покрытия, чтобы у людей в горячих стоках намокала обувь. Всё это, по большей части, были выдумки. Тем не менее, перед праздниками печатались двери кабинетов и проверялись средства пожаротушения.

Злоумышленник

Когда стали появляться первые регуляторы, около них обязательно устанавливался длинный V-образный манометр. Какой-то парень из строителей решил украсть манометр – ему нужны были стеклянные трубочки для аквариума. Только он снял манометр, тут же упало давление генераторного газа, и в цехе начался такой бедлам, что вор убежал, впопыхах оставив снятый манометр на

столе. Однако его увидели и сообщили в цех североочистки, что вор к ним направлялся. Там тоже нашёлся для него манометр, и вора изловили с поличным.

Пошли мы с кем-то в ВОХР вора опознавать. Парень клялся-божился, что ему только трубочки стеклянные нужны, а вредить он никому не собирался. Ситуация была точь-в-точь как в чеховском «Злоумышленнике». А старенький начальник караула сказал парню в назидание:

– Моли Бога, что сейчас не 37-й год, а то бы загремел ты с этими трубочками на Соловки.

Решили все, что это было не вредительство, и парня отпустили.

За злоумышленника я приняла однажды очень даже достойного человека. В воскресенье в вечернюю смену мне сказали, что по территории ходит человек, обличьем похожий на шпиона-диверсанта, в белом плаще, в шляпе. Очень даже подозрительно вёл себя данный субъект. Он подходил к каждому пилону и внимательно его осматривал. Подошла я опасливо поближе и вижу – это очень старый человек. Пропуск у него оказался в порядке, только очень потрепанный.

– Зачем вы сюда пришли? – спрашиваю.

– А я, – отвечает, – проектировал ваш цех, курировал его строительство. Пришёл посмотреть, как вы содержите несущие конструкции.

– Ну и как?

– Хорошо, только номера надо подновить. – Очень даже мирной получилась у нас беседа со старым конструктором завода.

Люди из Кохтла-Ярве

Перед пуском завода многие рабочие кадры и ИТР были переведены из Кохтла-Ярве. Считалось, что ехали люди добровольно, но Александр Георгиевич Гусев, например, говорит:

– Предлагалось переехать в Сланцы так, что об отказе и речи не могло быть!

Так вот он был начальником конденсации в Эстонии, и здесь ему тоже поручили конденсацию газогенераторной станции. А жена его, Клара Анисимовна, стала работать в ОТК. Переехали

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

и рабочие семьи Степановых, Болотовых, Хотеевых и многие другие. Мужчины из этих семей шли в генераторщики или машинисты экстракторов, женщины становились транспортёрщицами, лаборантами или обслуживали многочисленное насосное хозяйство завода.

Когда мы ещё готовились к защите диплома, у трёх человек руководителем проекта был технолог Озерский. Бедным студентам руководителя не найти было месяцами, он постоянно был в Сланцах, в служебных командировках. А потом он, конечно, стал здесь главным технологом.

Кирилл Викторович Вакулов возглавлял в Кохтла-Ярве девятикамерную батарею печей, так называемую опытную установку. Там отрабатывались различные режимы переработки сланца в этих капризных агрегатах.

Он вёл исследовательскую работу, систематизировал отклонения и по крупницам накапливал опыт, чтобы в цехе, где будет пущено в работу 92 печи, меньше было аварийных ситуаций. Трудно шло освоение печей. Впоследствии Кирилл Викторович говорил, что печи назывались постоянно работающими и периодически чистящимися. А рабочие с горьким юмором про них говорили: «Печи, периодически работающие и постоянно чистящиеся».

Отдел технического контроля возглавила у нас Раиса Андреевна Сохор, тоже переведённая из Кохтла-Ярве. В нашем техникуме она вела предмет с названием «технический анализ» и очень строго спрашивала, да ещё один раз в неделю распределяла нас по лабораториям на практику. Это очень многим в жизни

пригодилось, и добрым словом вспоминали её ученики много лет.

Хочется упомянуть еще о талантливом специалисте, приехавшем из Кохтла-Ярве, Петре Фёдоровиче Агеенко. Он строил первые печи и знал, видимо, не только, где какая марка кирпичика положена, но и где можно ожидать оплавления, зависания топлива и любой другой беды. Так уж повелось с его лёгкой руки, что у каждой камеры есть свой паспорт. Камере предстоит работать 15-20 лет, будут ремонты, остановки на чистку. И вот Агеенко всякий раз осматривал остановленную камеру и зарисовывал характер прилипшего к стенкам полукокса. Если обнаруживал неплотности, то обязательно называл, в каком ряду. А рядов-то сто штук. Только то, что довелось ему когда-то класть эти печи собственными руками, и давало Агеенко возможность так артистично управляться с различными зависаниями. Говорят, что от него пошла и терминология зависаний «столбов», «торцов», «мешковин», «козлов». И через много лет где-нибудь в цеховом архиве найдешь его записи, сделанные аккуратным почерком, и тотчас почувствуешь, что это был настоящий мастер, душой болевший за порученное дело.

Пришли в цех уже в солидном возрасте Махаринец, Гармоненко, Михеенко. В Кохтла-Ярве они были начальниками и здесь тоже получили инженерные должности.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ЗАВОДА «СЛАНЦЫ»

Всё больше становилось знакомых мне лиц на заводе. Много техников приехало из Ленинградского газотопливного техникума, из Донецкого (Сталинского) техникума. Из Донецка даже две семейные пары молодых специалистов были: Зубовы и Крамаренко.

Первыми начальниками смен в печном цехе были Аза Харахаш, Вера Силантьева, Пиккер Оолевиц Нуутре. Он довольно хорошо говорил по-русски, но с таким забавным акцентом, что многие подчинённые пытались подражать ему. Так, электрика Лёню он звал Лоней. И вся смена вслед за начальником стала так называть паренька. Мою подругу Тамару он стал звать Том-1, в отличие от другой Тамары, работающей на сланцеподаче. Эту Тамару он звал Том-2. Не обижалась молодёжь на такие вольности, потому что юны были и настроены на добрый лад.

Как-то слышу: на сланцеподаче работает мастером Иван Ильич Лыксов. Не о нём ли, думаю, я в дипломном проекте написала как о лучшем рационализаторе ГГС-5 в Кохтла-Ярве? Он там предложил не гонять тракт сланцеподачи круглые сутки, а за две смены заполнить бункера, чтобы на ночь хватило сланца. И износ лент меньше, и люди в ночной смене не маются. Это он и оказался!

Отец, он же – царь

С 1951 года группы рабочих постоянно стажировались в Кохтла-Ярве. Возили их на грузовой машине, отправляли и на месяц, и больше. Надо было привыкать к сложной работе. Девчонки в основном пришли на завод с семиклассным образованием, большинство из них лишь недавно рассталось с родными деревеньками. Были и чуть постарше, те успели хватить тяжёлой работы на торфоразработках. Они, шутя, называли себя «торфушками».

Когда завод отмечал 25-летие, я записывала рассказы юбиляров об их первом дне на заводе. И вот спросила Раю Халеву, где она работала до нашего завода. Оказывается, её девичья бригада в какой-то организации грузила брёвна в вагоны. Командовал бригадой старик. Однажды бревно вышло из подчинения девчоночьих рук и скатилось обратно.

Девчонки успели уклониться, а старик нет. Расформировали бригаду нарушителей техники безопасности, и пришли девчата на завод. Одна из работниц говорила, что в своём-то селе она и тележного скрипа боялась, а как увидела в Кохтла-Ярве горящий газ при чистке газоотвода, решила, что надо бежать домой, в деревню. Еле подруги уговорили подождать до конца недели, пока машина за ними придёт. Она осталась, да и проработала потом 25 лет.

Много было старательных и скромных девчонок, взявшихся за обогрев уверенно и смело. Запомнились Таня Колдунова, Нина Краснова, Надя Милютина, Катя Вересова, Вера Молотятина, Валя Старых, Галя Сашина, Валя Фёдорова, Вера Сметанина, Аня Васильева, Аня Виноградова, да и многие другие. Сколько ответственности было у них! Если остановка обогрева случалась в пересменке, никто, бывало, домой не уйдёт, хотя на дворе полночь-за полночь.

У Тани Колдуновой как-то выбило воду из углового клапана, и взялась она с помощницей ведром заливать клапан, чтобы не усугубить аварию и не допустить попадания воздуха в газовую систему. Помощница подавала плачущей Тане ведра, а та ей твердила:

– Ты ещё ведро подай и беги подальше, пропаду, так одна!

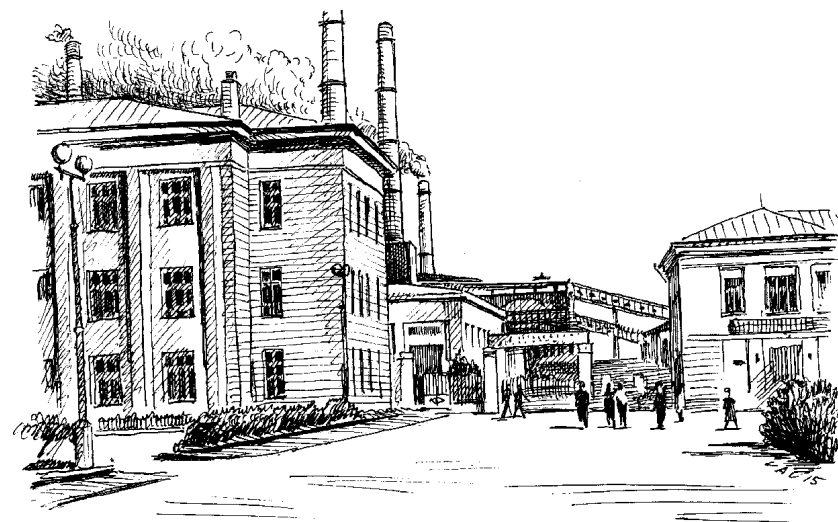
А после, когда мы с ней разбирали этот случай, она всё удивлялась:

– Надо же, какие умницы наши конструкторы, всё предусмотрели! Сколько нарушений, сколько отказов было, а всё обошлось без разрушений, воду выбьет из клапана – и всё!

Порой завистники при ней начнут завидовать начальству, что процент премии у ИТР больше, а Татьяна им в ответ:

– Их головы больше, чем у нас, производством озабочены!

Хоть и подготовлен был персонал, но намалялся Кирилл Викторович Вакулов в первые годы. Он и спал зачастую в цехе. А если приходило относительно спокойное время, летал домой на мотоцикле с развевающейся на ветру причёской, благо каски тогда ГАИ не требовало.

Сланцеперерабатывающий завод. Рис. худ. В. А. Ухина с фотографии

Комсомольцы завода «Сланцы» на субботнике перед заводским Дворцом культуры в Лучках. Середина 1950-х гг.

Удивительным терпением отличался Вакулов. В пору, когда мне довелось работать под его началом, я не раз ночью панически будила его:

– Кирилл Викторович, на крыше, в газопроводе, что-то стучит!

– Конденсат, наверное, собрался, откройте немножко задвижку напрямую, – сонным голосом отвечал он. И не тени раздражения в его речи.

Молодая девушка из псковской деревеньки частенько говорила подругам, что начальник наш, как отец родной, учит и учит всех. Увидит она, бывало, что он поехал домой, и товаркам сообщит: «Отец отдыхать помчался». Но однажды слышу, говорит иначе: «Царь домой пошёл!».

– За что Кирилла Викторовича царём зовешь? – спрашиваю.

– А за то, что семечки грызть не разрешает, руки, мол, грязные, шелухи кругом много да ещё в кантовочной на подоконники не разрешает свёртки с едой, сумки ставить.

– Так он же тебя к культуре приучает!

– Может, и так, – соглашается девчонка. – Ладно, не буду его царём звать.

«Анна Снегина»

Молодёжь всюду находила место веселью. В жаркие дни в моде было обливание водой с верхних мостиков, переходов. Бывало, что обольют и не того, кто был намечен. А что делать девчонке, если она поставлена

для того лишь, чтобы следить за часами и 16 раз за смену нажимать кнопки «пуск» и «стоп». Автоматики в цехе, считай, совсем не было.

Все важные мероприятия проходили у нас в клубе «Строитель». Тут и собрания, и концерты были. А клуб этот был точь-в-точь как в Кохтла-Ярве при шахте «Кява-II». Тот клуб в Эстонии строился с добровольным участием комсомольцев. Зимой без рукавиц мы вставляли в щель и подавали кирпич к рабочему месту каменщиков. Это был запас на завтра. На другой день приходили другие комсомольцы с какого-нибудь предприятия, а мы долго хвалились мозолями.

В печном цехе комсомолом успешно стала руководить Татьяна Ивановна Чугунова. Она была хорошим организатором. Много вечеров и концертов было проведено.

Мастером с первых дней работала Мария Ивановна Троянская, она всерьёз была увлечена поэзией, училась заочно в литературном институте и печатала свои басни в «Замени труда». Мы её звали по-домашнему Мусей и очень были рады, когда осуществила она свою мечту – стала журналисткой. Глядя на нежные Мусины руки, не верилось, что, будучи в плену, она работала на ручной очистке котлов от накипи. У этой девушки со всем коллективом цеха были прекрасные отношения, но дружила она с Тинной Медниковой – инженером из Харькова. Дружба эта оказалась прочной. Мария

Ивановна недавно проводила Тину в последний путь...

А тогда, в начале пятидесятых, казалось, что жизни не будет конца, что через годы всё так же весело будут постукивать на вертикалах чугунные лючки, ловко закрываемые заученным движением ступни, что так же будут радоваться девчонки, если кладка новой батареи разогревается по графику и при температуре чуть больше 400 градусов начинает светиться тёмно-малиновым светом. Юности присуща вера в бесконечность жизни.

Рита Пискунова тоже была не равнодушна к литературе. У неё хранилось много переписанных от руки рассказов опального Зоценко. Любила Рита и Есенина. Почти все мы переписали к себе в тетради от неё «Анну Снегину», и несколько человек знали эту поэму наизусть. Есенина в те годы не издавали, и прочитав о нём что-нибудь было невозможно.

Люди «Теплотехстанции»

Вместе с основным «костяком» перебазировалась из Кохтла-Ярве на завод и ленинградская организация под названием «Теплотехстанция». Эти специалисты были призваны обеспечить сохранность дорогостоящей огнеупорной кладки печей, футеровки генераторов. «Теплотехстанция» зорко следила за графиками разогрева печей, строго замеряла прогибы стальных балок и несущих конструкций. И все данные фиксировались в отчётах и журналах. При этом ленинградские специалисты постоянно объясняли, почему в одном интервале температур можно только на 1,5 градуса за 8 часов нагреть массив кладки, а в другом – и на 15 градусов. Особенно запомнились из этой группы Анна Семёновна Ефремова, супруги Инна Львовна и Ефим Борисович Оршер, Яков Иванович Приемышев, Решетов, Сурженко, Жидков, Михеенко. Старшим инженером у них был старенький человек по фамилии Сянито.

Ефим Борисович Оршер, как говорили в узком кругу друзей, очень любил петь на иврите под гитару. Но вскоре погрузнели Оршеры: их трёхлетний сын Боря заболел и умер. Схоронили первенца Оршеры близ церкви в Сижно.

Инна Львовна гидравлический режим регулировать любила инструментально и обучала газовщиков этому делу. А Ефим Борисович больше доверял регулировке обогрева по цвету пламени. Ходит он по вертикалам, смотрит горение и по переговорной трубке вниз даёт указания, постучав по трубке металлическим крючком.

В обеденный перерыв приучили работники ТТС нас всех, теперь уже ставших газовыми мастерами или сменными инженерами, играть в «словеску». Это когда из одного слова надо перестановкой букв образовывать множество других слов. Игра эта не пустая забава. Если напишешь слово, то надо объяснить, доказать, что слово такое существует. Написал как-то Оршер слово «ай». Мы кричим:

– Нет такого слова!

А он отвечает блоковским:

– ...Я послал тебе чёрную розу в бокале /Золотого, как солнце, ай.

Доказательство принято без возражений. Вот и получается, что играя, люди повышают знание.

От представителей «Теплотехстанции» зависел во многом и микроклимат в коллективе. Они были образцом для окружающих: скромные, культурные и вместе с тем простые. Когда произошло первое оплавление кладки, Инна Львовна пробовала сказать просто о сложном.

– Если в камеру попал воздух, что будет? – спрашивала она газовщика.

– Гореть будет сланец у стенки, где воздух есть.

– Правильно. Что получится от горения?

– Зола получится, Инна Львовна!

– Так вот эта зола при высокой температуре действует на огнеупор, как вода на кусочек рафинада. Что вода сделает с сахаром в стакане чая?

– Расплавит, не будет кусочка сахара.

– Не будет и кирпича, если есть зола с температурой 600–700 градусов.

Так легче было понять опасности попадания воздуха в камеру. Переживали за кладку девчонки, знали, что стоит она миллион народных денежек, но при этом со слезами говорили:

– Вот вижу: течёт шлак по стенке, но руки-то не подставишь!

А чем регулировали? Без всяких регуляторов, вручную. Это рычаг наподобие кочерги с просверленными отверстиями, и постоянно толкающая его девчоночья рука. Видно, обязательно надо было завод пустить к определённой дате – к 7 ноября газ должен был пойти в Ленинград. Всё остальное было оставлено на «потом». Рычагами же держалась и тяга дымовых газов. Держится, держится такая кочерга, закреплённая электродом, да и отвалится. В стену чёрного дыма бросается первый, кто увидел это, и держит руками рычаг дымовой заслонки, пока не придёт кто-нибудь на помощь. Потом кашляет довольно долго и плюётся сажей. И, как правило, все перемажутся! А наладится режим, и, глядишь, весело смеются над тем, кто всех больше похож на негра.

Многому научили посланцы Ленинграда наших работников системы обогрева печей.

Через много лет с Урала приехала представительная группа из НИИ с целью уточнить, нельзя ли наши сланцы перерабатывать вместе с тощими уральскими углями? Мне было поручено все три дня командировки сопровождать учёную гражданку и давать ей пояснения. Она считала, что одну сторону приёмных устройств можно засыпать углями, другую – сланцем. Предполагалось, что полученный полукокс будет идеальным сырьём для карбидных печей. Таким образом, забрезжила надежда сделать сланец почти безотходным сырьём. Как уж водится, кроме дела, мы говорили и о других вещах. Так разговор переметнулся на электродный кокс. Известно, что многие предприятия пробовали прокалывать его, особенно там, где есть сырьё. Спрашиваю её:

– Зачем везут с юга на север вагоны через всю страну, а мы опять отправляем прокалённый электродный кокс в Новочеркасск?

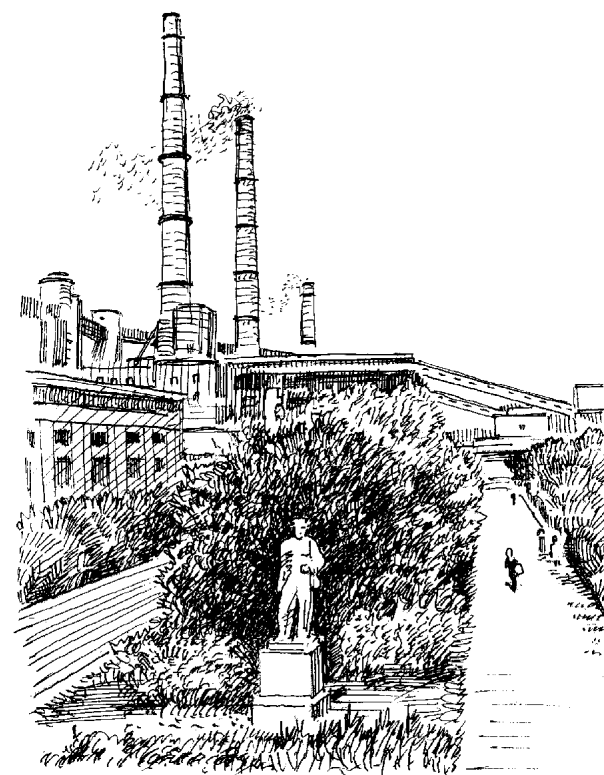
– А затем, – говорит, – что у вас самый грамотный персонал, что процесс у вас пошёл в основном по этой самой причине.

У меня на душе почти неделю праздник царил. «Надо же, – думаю, – о наших рабочих обогрева знают на далеком Урале».

Потом из Харькова ещё специалист приехал, и мы уже втроём десятки раз прошли тракт

от приёмного устройства до вагонеток канатной дороги. Тот ловко схемы чертил в оксонометрическом изображении. Но не стоворились главки да министерство, и этот промышленный эксперимент так и остался не проведённым...

Запомнилась гордость за свой коллектив, за традицию передавать свои знания вновь прибывшим рабочим. А всему этому предшествовало накопление крупиц опыта и его систематизирование в первые годы сланцепереработки. Сейчас много говорят о потенциале военных предприятий, переходящих на мирные рельсы, и дружно жалеют ценные кадры, что уходят с так называемых «почтовых ящиков». Но не менее важна опасность и в сланцепереработке потерять кадры, умеющие передать опыт молодёжи. А в том, что у сланца большое будущее, нет сомнений.

Центральная аллея завода. Рис. худ. В. А. Ухина с фотографии

**Конвоир в клетке
и призрак на трубе**

Вернёмся в 1952 год. Город той поры сильно отличался от нынешнего. В Лучках от кинотеатра «Шахтёр» разбегались уже тогда лучами улицы. Самой благоустроенной была улица Ломоносова (тогда имени Сталина). Но и на ней не было ещё ни деревца.

Улицу Свердлова мы застали ещё перегороженной сплошным дощатым забором в районе перекрёстка с улицей Декабристов. За забором достраивались дома. Несколько раз по вечерам осенью мы видели грузовые машины, выезжавшие из-за забора со строителями в кузове. У самой кабины в кузове была сооружена клетка для конвоира с оружием. А строители сидели плотными рядами на полу на ногах друг у друга. Наверное, это исключало возможность побега. Люди эти были в серых фуфайках, серых шапках и лица у них были серые и угрюмые.

Работа по строительству домов вскоре была закончена, забор убрали, а посреди улицы вбили в землю обрубки тополиных стволов. Мы совсем не верили, что из этих брёвнышек вырастут деревья и через несколько лет превратят улицу в чудесную тенистую аллею. Но так стало. И сейчас это одна из красивейших улиц в городе.

А какое живописное зрелище представлял собой маленький базар, что был в Лучках, на берегу Кушелки! Тут было великое

У 36-квартирного дома. Первые заводчане. 1950-е гг.

множество ларьков, выкрашенных в зелёный или голубой цвет. Набор товаров в этих крошечных торговых точках был почти одинаков, но расписание работы у каждого ларька было своё. А это было удобно для покупателя. В любое время дня приди и купишь, что тебе надо. Один закрыт на обед, так рядом открыт другой. Выходные дни у продавцов тоже были в разные дни недели.

Частники торговали в основном овощами, ягодами. Изредка появлялись в продаже яблоки. Но цены были относительно высокие. Народу было много, а садов, как нынче, тогда не имелось.

Политзанятия той поры вёл в цехе человек, ведающий и электрохозяйством, и партийными делами. В марте он на занятиях любил читать всю газету с материалами по снижению цен. Голос его, похожий на голос Левитана, гремел прямо: «Крупа, макар-р-роны, мар-р-гарин,

сахар-рр – цены снизятся на 20 процентов!».

Однажды этого электрика сильно поругал начальник за перегоревшие лампочки на дымовых трубах. Электрик вопил, что боится высоты, что провода, может, виноваты, а не лампочки, но К. В. Вакулов был неумолим. Нагрузил электрик рюкзак лампочек и полез. С первой же лесенки он сказал прощальную речь, которую закончил словами: «Прощайте, товарищи!».

Электрика Бобрикова нам стало жалко. Труба-то 100 метров высотой, устал электрик, стал отдыхать на полпути, и вдруг что-то с высоты полетело. Мы ахнули: «Упал! Упал!». Но на землю шлепнулась фуфайка шутника. Зрители перестали переживать, разбрелись по своим местам. А у электрика с той поры прошла высотобоязнь, и он менял перегоревшие лампы на трубах без напоминаний.

Если пристально смотреть на оголовок трубы, то покажется, будто он отклоняется от вертикальной оси. Скорее всего, так казалось из-за движения облаков или дыма. А присматривались мы порой потому, что знатоки уверяли, будто в сильный ветер труба раскачивается, и оголовок его перемещается с амплитудой около метра. И ещё добавляли легенду о том, что в ветреную погоду ночью появляется у трубы призрак человека, укладывавшего последний ряд кирпичей на оголовке. Человек этот сильно желал поскорее получить свободу и отправиться домой. Свобода была ему обещана в тот день, когда труба № 2 будет готова к эксплуатации. В сильный ветер ему не разрешили работать. А он полез-таки и, закончив работу, сорвался. Скорее всего, это была выдумка. А призрак вполне мог привидеться в темноте – проектом не было предусмотрено освещение нулевой отметки в районе труб.

Ох, уж эти отключения электроэнергии, как же часто они были! У мастеров, наверное, условный рефлекс был выработан тогда. Свет потух – надо бежать сломя голову и в темноте крутить задвижку со штурвалом метрового диаметра.

Потом, когда мне довелось работать в «Даг-нефти», бывало, чуть свет моргнёт, и сразу шальная мысль: «Тейзена, газодувки встали!». А их тут и не было. И можно было вовсе не идти помогать в запуске старинного компрессора фирмы «Ингерсольбранд». А всё равно шла.

Рационализаторы

Никому из наших девчонок в первые годы и в голову не приходило усомниться в совершенстве оборудования, сделанного по проектам важных учёных. Отключится электроэнергия – тотчас останавливаются насосы и 150-кубовая ёмкость – декантер – перельётся. А мы хоть бы что! Хватаем мётлы, вёдра и носим песок, золой посыпаем перелив. И до следующего перелива чистота соблюдается. А нет бы подумать, что надо отвести воду со смолой в запасную ёмкость через переливную трубу. Тогда и чистоту сохранили бы, и грязная вода в ливневую канализацию не попадала.

Первой участвовать в рационализаторской работе стала Тамара Грязнова. Она стала соавтором такого предложения. Ёмкость поставили запасную, и тут же встал другой вопрос: как сделать, чтобы ёмкость эта всегда была готова принять на себя перелив. А надо подключить её к паровому насосу и выкачивать воду в цикл орошения газоотводов. Тут немало постарался один из лучших рационализаторов завода Владимир Петрович Васильков.

Вот и стала значительно чище территория, но благоустроить её долго не удавалось. Грунт был перерыт сорок раз, да ещё пропитан чем только можно: смолами – фенолами, маслами, битумом. Рядом батареи второго блока готовятся к растопке, значит, будут неизменные дрова на земле. А чуть поодаль котлован под третий блок строится – тоже грязь летит во все стороны. А вновь пришедший директор Хохлов настойчиво требует чистоты, да не какой-нибудь, а чтоб и эстетика на высоте была. Убедил он засеять газоны травой. Засеяли – ничего не взошло. Тогда он велел нарезать кусочки дёрна в лесу, в поле и укладывать на газон. После второго или третьего слоя начала-таки трава расти, и две-три ивы прижились. А директор опять недоволен. Прямо с совещания в приказном порядке ведёт он нас к компрессорному цеху, где были не только роскошные газоны, но и цветы в алебастровых вазах у входа. Заметив, что директор ведёт делегацию к ним, компрессорщики включили крохотный фонтан, чем и добились печников окончательно.

– Ну, видите, как красиво здесь? – спросил новый директор.

– Видим, но наш грунт...

– Привезём новый грунт.

Одно время на четырёх клумбах у нас росла даже кукуруза. А ирисы цвели несколько лет подряд. Но шли капремонты, и тяжёлая техника проезжала по газонам, чтобы увезти битый кирпич. Постепенно зелёная трава стала заменяться асфальтом. Практично и убирать мусор после ремонта можно техникой. Лишь две-три ивы с кудрявыми кронами живут с тех давних времён.

Моё участие в рационализации началось весьма прозаично. С экспериментальной камеры надо было собрать смолу, конденсат и довольно

точно замерить их количество. Женщина-оператор два раза в смену из бочки вёдрами носила смолу в ёмкость на расстоянии примерно метров тридцать. Там была замерочная рейка. Однажды у этой гражданки заболел живот, и она не смогла выполнить эту работу. Пришлось выделять ей помощника.

И вдруг мысль: «А зачем носить эти вёдра? Можно и на месте замерить объём, стоит высчитать объём жидкости, который приходится на один сантиметр высоты бочки. Вылить же из бочки жидкость можно и поближе – рядом есть ёмкость. А что, если на эту ёмкость и установить бочку? А что, если не вычерпывать, а штуцер с краном приварить к бочке?». И часа не прошло, как предложение было внедрено. Рассчитали, проверили по той и другой рейке – расхождений не было.

Оформлено предложение было на имя заболевшей гражданки.

– Ну, зачем же? – смущалась она.

– Но не заболи твой живот – кто бы додумался до установки бочки с краном? – объясняла ей.

Известно, что почти все рационализаторы – лентяи. В самом деле, зачем лезть, преодолевать 9 лестниц, чтобы замерить уровень в бункере при помощи верёвки и примитивного ведёрка с коксом, если можно приварить два-три блока и натянуть тросик? Теперь на тросике надо сделать разметку и с нулевой

отметки можно спокойно установить, каков уровень в бункере. Блоки и тросики были моим любимым методом усовершенствования.

Как-то оператор поделилась опасениями, что боится открывать взрывной клапан.

– Боишься, – говорю ей, – так можно и не подходить. Натянем тросик, будешь крутить ручку барабана – клапан дистанционно откроется.

Так было и с пылью электродного кокса: она скапливалась толстым слоем и чтобы сбросить её в бункер, человек должен был метлой да лопатой перемещать чуть ли не тонну довольно долго до бункера с отверстием в полу. Сделали у каждого бункера отверстие с решёткой, и вот – меньше надо лопатить.

Автором новшеств, конечно, становился тот, кто боялся близко подойти к взрывному клапану, или кому надоело перемещать горы пыли по полу. Единственным ценным моим предложением я считаю «автоматическое переключение шиберов на транспортёрах зольного тракта». Когда грузили полукоксом вагоны для цементного завода, транспортёрщица печного цеха должна была безотлучно находиться у переговорной трубки и в случае смены вагонов переключать шибером поток полукокса не в вагоны, а в бункер канатной дороги. Так проходила смена за сменой, а тракт убирать было некому. «А дай-ка, – думаю, – через блочки да тросики передадим управление шибером работнице канатной дороги. Ей

Скульптура на территории сланцеперерабатывающего завода. Рис. худ. В. А. Ухина

Представители первого поколения заводчан на главной аллее 10 лет спустя после начала работы завода. 1962 г.

вагоны грузить, пусть сама и переключает потоки». Нарисовала я эскиз и отправилась к Валентину Егоровичу Власову. Он поморщился, сказал:

– На дворе двадцатый век, а ты всё рисуешь по принципу как в доме бабушки Красной Шапочки!

– Как это?

– А так: «Дёрни за веревочку – дверь и откроется!».

– А что можно было получше сделать?

Он посоветовал применить гидравлику, а масляную станцию от старого регулятора приспособить. Списанную станцию модернизировали, заволокли на галерею, подключили к электросети. Работать система стала без всякой доводки на местном

и дистанционном управлении. А перейдёшь на другую нитку транспортёров – потребуется лишь повернуть пробковый кран – и всё!

– Ну, что я говорил? – радуется Валентин Егорович.

– Прелесть, – отвечаю, – чудо!

Чтобы «чуду» дать жизнь, пришлось мне ещё инструкцию разработать да согласовать её с канатной дорогой. Теперь работник канатной дороги, наполнявший вагон, сам управлял шибером, а мотористка печного цеха могла заняться уборкой участка. Тайно я ждала, что работниц зольного тракта обрадует автоматика, но ошиблась.

– Как дела? – спрашиваю у одной из них вскоре после пуска автомата.

– Плохо, – отвечает, – раньше пока вагоны грузишь, хоть отдохнёшь, а теперь вот какой-то дурак автоматику выдумал, приходится убирать!

– Это я придумала, – говорю ей уныло. И поскорей ухожу. Общим неловко от такого разговора.

Ленинградцы пекут пироги

Сланец задумано было перерабатывать задолго до окончания войны. Ленинград ждал голубого топлива. На стенах цехов Кохтла-Ярвского завода то и дело в 1949–1950 годах появлялись плакаты: «Едаси гаази Ленинилиннале», что означало: «Больше газу городу Ленина».

С 1948 года в Ленинград шёл газ из Кохтла-Ярве, но его не хватало и предприятиям, и жилым массивам. Перед праздниками и выходными днями мы, в Сланцах, старались как можно больше повысить производительность. А тут ещё соревнование! Дятченков, один из начальников смены, то и дело давал указания: «Включите догазовку, пусть газ идёт и понижее калорийностью, всё сожгут. Ленинградцы сейчас пироги пекут!».

По полтора миллиона кубометров в сутки газа давали. Всё Ленинграду, Ленинграду, а о своих нуждах долго никто не думал.

Перед нашим отъездом в Сланцы в Кохтла-Ярве была только одна улица имени Иоганнеса Вареса газифицирована. На этой улице жила одна из наших однокурсниц и мы всей группой пришли однажды подивиться на газовое пламя. (К сланцевчанам газ в квартиры пришёл через четыре года после пуска завода. В 1956 году улица 1 Мая стала иметь голубое топливо). Ах, какая разница была между газовым очагом и тем, что отапливался кусками сланца! Копоть, неприятный запах и дикое количество летучей золы – вот что было при нашей кухне в общежитии. А тут голубой цветок в пять минут нагревал до кипения чайник. Удивлялись мы и водонагревателю.

– Чего только не делает наш сланец! – гадали мы тогда.

– Сжигают его в котлах – город имеет электричество и центральное отопление. Нагревают

в печах без доступа воздуха – получают газовое топливо. И себе хватит, и Ленинграду порядочно достанется, – говорили одни.

– А смолы, – добавляли другие, – хочешь, управляй паровозы, хочешь, разгоняй на дорогие составные части.

Иных уж нет...

Мои однокурсницы стареют. «Иных уж нет, а те далече!», – всё чаще думается о них. Мы редко встречаемся, но ниточка, что незримо связывала нас в годы юности, не исчезла. Случись беда с любимым из нас, остальные протянут руку помощи.

Вот уж из двенадцати человек нашего выпуска на заводе осталось только двое. Однако и у остальных интерес к заводу не теряется. Тут прошла вся молодость, вся жизнь. Сколько тут отогрето паром трубопроводов в суровые зимы, сколько ликвидировано аварийных ситуаций в первые годы, когда ни блокировок, ни автоматики и в помине не было. И не очень-то радовались мои подруги, когда дорогостоящий кокс стал вытеснять сланец. Всегда пугала их жёсткая зависимость завода от нефтяников и капризного железнодорожного транспорта.

Сланец не выдержал конкуренции с другим топливом. Природный газ можно получить готовеньким – подключи компрессор и качай. А сланец надо добыть, поднять, обогатить, нагреть хотя бы до 900 градусов, и только тогда он отдаст половину того добра, что имеет. Остатки идут в терриконы, занимающие громадные территории и испаряющие в воздушный бассейн далеко не безобидные вещества. Ждут терриконы, когда научатся люди из остатков сланца получать такую продукцию, какую не получишь ни из какого другого сырья. А наши агрегаты для переработки оказались устаревшими, отжившими свой век. Но в трудное время, пока не было на Северо-Западе природного газа, эти агрегаты помогали Ленинграду.

Придёт и для сланца новый звёздный час. Это ископаемое ещё одарит человечество солнечным теплом, накопленным за миллионы лет в камне!

1992 год

В РИФМУ

Владимир Максимов

В БОЛЬШИХ ЛУЧКАХ

*Котлованы и звёзды колючек
Оттеснила дорога к кустам,
Нас домчала машина до Лучек –
До посёлка, к шахтёрским местам.*

*Словно сопки, стоят у поляны
Терриконы, под ветром пыля.
Так и кажется: это вулканы
Возле шахты взметнула земля.*

*В проходной – голоса бригадиров.
Над копрами растаяла ночь...
Знаю я: приезжал сюда Киров,
Комсомольским бригадам помочь.*

*А у сосен, вон тех, тёмно-бурых,
Где дождём грунт осенний намок,
Козинец по фамилии, Юра,
Говорить от восторга не мог.*

*Небольшого сынишку шахтёра
Киров бережно на руки взял,
У пахучего шумного бора
Их фотограф проворный заснял.*

*... Я гляжу на посёлок, а рядом
Встал завод, небосклон заслоня.
Сколько он моему Ленинграду
Выдает голубого огня!*

*Вот гудки забасили певуче,
Над посёлком взлетев к облакам...
Нас домчала машина до Лучек,
К знаменитым шахтёрским местам.*

1954 г.

В РИФМУ

П. Костин

СЛАНЦЫ

*Мелькнуло, как во сне.
Коротенькое лето,
И снова над землёй
Лиловый холодок.
Сердечные слова
И дружбы и привета
Неси, моё письмо,
В шахтёрский городок.
Красива в листопад
Медлительная Плюсса –
И чистая вода.
Багрянец ивняка...
В тумане террикон –
Подобие Эльбруса –
Могучий монумент
Во славу горняка.
Причудливо сплелись
Над крышами антенны.
Быть может, в этот час
На трепетный экран.
Ты пристально глядишь.
Вернувшийся со смены,
Мой старый добрый друг,
Шахтёрский ветеран.
А осень за окно
Бросает лист с резьбойю.
Автобусы бегут
Сквозь жёлтую пургу...
Шахтёрский городок
Над Плюссой голубой
Я в памяти своей,
Как песню, берегу.*

1965 г.

История города в судьбах людей: личные архивы в фондах Сланцевского историко-краеведческого музея

Татьяна ВОЙНОВА,
директор Сланцевского музея в 2000–2008 гг.

Собирая и изучая историю края нужно уделять большое внимание личным архивам граждан. Ведь именно человек является свидетелем и вершителем истории, а его судьба – это не только его личная жизнь и жизнь его семьи. Это история целого поколения, частичка истории предприятия, деревни, города и страны. Общие исторические события влияют на жизнь каждого человека, порой кардинально меняют её ход. Рассказать о времени и человеку помогают не только предметы материальной культуры, но и личные воспоминания, фотографии, документы, газетные и журнальные вырезки, личная переписка и многое другое.

Фонды Сланцевского краеведческого музея в основном сформировались и продолжают пополняться за счёт безвозмездных даров жителей нашего города. Самые большие из них – это фонд фотографий, негативов, фоно- и кинозаписи и фонд памятников письменности. Значительную часть в них составляют личные фотографии и документы граждан. Чаще всего это единичные экспонаты, значение которых понятно рядовому гражданину. Но музейному сотруднику интереснее работать с комплексом документов, которые позволяют составить разностороннее представление о человеке и его месте в общем историческом процессе.

В фондах музея хранятся личные архивы Героев Социалистического Труда А. А. Шилкина и И. К. Масляникова, Почётных граждан города В. А. Егорова и В. П. Цухлова, руководителей городских предприятий К. И. Ширенко и З. М. Шульмана и многих других, внесших свой вклад в строительство, защиту и развитие нашего края и всей страны в целом.

Набор документов порой идентичен. Это свидетельства о рождении, окончании учебных заведений, наградные документы, грамоты и дипломы, удостоверения общественных организаций, мандаты, пригласительные билеты, различные справки, печатные издания, газетные и журнальные вырезки и многое другое. Особенно ценно, когда есть автобиография или биография человека, трудовая книжка или листок по учёту кадров.

Первыми комплексными материалами, которые мы собрали ещё при жизни людей, были материалы о Героях Социалистического Труда А. А. Шилкине и И. К. Масляникове. Правда, эти материалы оказались не совсем полными, потому что часть документов взять при жизни человека мы не имеем права, а после его смерти родственники не всегда соглашались передать что-то. А порой просто выбрасывают документы, не представляя их исторической ценности. На основе же полученных документов удалось составить развёрнутую справку (биографию) наших первых Героев труда. Примером может служить справка об Андрее Афанасьевиче Шилкине. Некоторые из его документов

и фотографий представлены в экспозиции. В личном фонде Шилкина хранится подшивка с его депутатской перепиской. В ней много интересных документов: запросы Андрея Афанасьевича в разные организации, учреждения по просьбам избирателей, ответы на запросы. Так, в 1950–1951 гг. он занимался организацией в нашем городе автобусных маршрутов, открытием автобусного движения из Ленинграда в Сланцы, строительством временного рынка в посёлке Большие Лучки (около бани), постройкой навесов на автобусных остановках, предоставлением дополнительных служебных площадей для почтового отделения в Лучках (1952) и многими другими вопросами.

Среди его документов есть очень интересная справка о динамике роста местного хозяйства Сланцевского района за период выборов в местные органы власти в 1947–1950 гг. Особенно подробно

в ней даны цифровые показатели по сельскому хозяйству, здравоохранению, связи, культпросветработе и просвещению. Справка составлена председателем райплана Богдановым.

Одним из наиболее полных и интересных для изучения является личный фонд Почётного гражданина города Владимира Петровича Цухлова. Он родился 14 августа 1913 года в деревне Сыворотка Витебской губернии. Сохранилось его свидетельство о рождении, выданное в 1920-х гг. В 1933 году Владимир Цухлов окончил Ульяновский краевой строительный техникум коммунального хозяйства по гражданскому строительству. Через год, отработав техникум-строителем в совхозе Канеш (ст. Челна Средневожского края), приехал на строительство Гдовских сланцевых рудников, куда был принят 9 июля 1934 года техникум-строителем технического отдела. С 1935 года он стал прорабом

Выступление В. П. Цухлова на митинге

строительных работ. Здесь познакомился и женился на Екатерине Павловне Мельниковой, приехавшей в Сланцы по путевке комсомола и работавшей с 9 августа 1934-го табельщицей строительного отдела, а с октября 1936-го секретарём рудкома Гдовских сланцевых рудников. Вместе они вырастили и воспитали пятерых детей (всего в семье Шилкиных было восемь детей).

В 1930-х гг. в стране повсеместно создавались школы ФЗО. Была создана такая школа и в Сланцах. В декабре 1940 года Цухлов был направлен на работу в Сланцевскую школу ФЗО № 4 старшим мастером. А 15 июля 1941-го вместе со школой был эвакуирован в Куйбышев. 16 августа, по прибытии в этот город, школа была расформирована, а Владимир Петрович направлен на работу старшим мастером школы ФЗО № 34 в Ульяновск. В октябре 1943 года его назначили директором школы ФЗО № 5 на базе Ульяновского сланцевого рудника. Этой школой он руководил до апреля 1950 года, когда вернулся в Сланцы по вызову треста «Ленинградсланец».

Вся послевоенная жизнь В. П. Цухлова была связана с восстановлением и развитием нашего города и района. В 1950–1953 гг. он работал начальником строительного управления № 4 треста «Ленинградсланец». С апреля по октябрь 1953-го был первым заместителем, а по декабрь 1955-го председателем Сланцевского исполкома райсовета депутатов трудящихся. Затем городской комитет партии рекомендовал его на должность директора строящегося Сланцевского цементного завода. С июля 1960-го по март 1964 года Владимир Цухлов – заместитель директора по капитальному строительству. Затем он работает начальником строительного управления № 6 треста № 31, начальником участка, мастером Строительного управления-322 треста № 63. На пенсию он ушёл в октябре 1983 года в возрасте 70 лет. Полвека Владимир Петрович посвятил строительству, воспитанию новых кадров, созданию новых предприятий. Почти 40 лет он отработал в Сланцах. Не случайно ему, одному из первостроителей города, 18 декабря 1984 года было присвоено звание «Почётный

гражданин города Сланцы». Он был награждён орденом «Знак Почёта» и восемью медалями СССР. С 1953 по 1967 год являлся депутатом районного, а затем городского Совета депутатов трудящихся.

Среди документов, переданных на хранение в музей, есть приказ Народного Комиссариата угольной промышленности СССР за № 474 от 9 ноября 1944 года о награждении значком «Отличник социалистического соревнования Наркомугля СССР» и Похвальным листом Народного Комиссариата угольной промышленности наиболее отличившихся рабочих и инженерно-технических работников предприятий Главсланца. По Кашпирскому рудоуправлению в нём значатся фамилии Хрусталёва Михаила Яковлевича – главного инженера рудоуправления (после войны был директором треста «Ленинградсланец»), Ширенко Константина Ивановича – главного механика рудоуправления и многих других наших земляков, которые в годы войны, в эвакуации продолжали заниматься своим горняцким делом, вносили свой трудовой вклад в общую победу над врагом. По Ульяновскому рудоуправлению в приказе – В. П. Цухлов, парторг, директор школы ФЗО № 5.

Есть среди документов и копия протокола совещания в Сланцевском ГК КПСС от 30 сентября 1968-го «Об открытии памятного знака в честь комсомольцев – строителей города», которое состоялось 23 октября того же года.

В этой небольшой статье дан рассказ лишь о двух замечательных людях, посвятивших свою жизнь нашему городу и внесших свой вклад в его историю. Их судьбы похожи на судьбы многих из тех, кто создавал и восстанавливал экономику нашей страны в 30–50-х годах XX столетия, кто верил в лучшую жизнь своих детей и внуков. Сегодня в нашем городе живут несколько поколений Цухловых, Шилкиных, Симченковых, Немчиновых, Масляниковых и других, для которых Сланцы стали малой Родиной, городом с которым они связали свою судьбу и жизнь.

История нашего города и семей его жителей продолжается.

Макс Дахие

*Был город, назывался Сланцы,
Бензином пахло, пахло солнцем,
Зима и ветер голубой,
И две звезды над головой.
А я любил ночную смену,
Когда по выпавшему снегу
Я шёл на первый мой завод.
Труб стометровые гиганты,
Развесил лампочек гирлянды,
Чтоб не разбился самолёт,
Держали небо, как атланты.
Я шёл на первый мой завод,
Во мне срабатывал завод
Весенних песен и стихов
Из довоенных тех годов,
Когда под кумачом полотнищ
Шёл в Первомай с отцом на площадь.
Во мне срабатывал завод
Какой-то неуёмной жажды
Наладить дело так, чтоб каждый
Был счастлив вопреки всему
И знал любовь, и знал весну.*

Долгая жизнь хозяйки большого дома

Вадим АРИСТОВ

Когда общаешься с этой женщиной трудно поверить, что 19 октября нынешнего года ей исполнилось 93 года. Для своего возраста она необычайно подвижна, разговорчива, активна, по-детски искренна и смешлива. Общение с ней сразу же поднимает настроение и прямо-таки заряжает оптимизмом и жизненной энергией. У неё самой оптимизм и энергия – просто неиссякаемы. А ещё она обладает хорошей памятью и правильной речью.

Екатерина Васильевна Гандюхина вспоминает

Эта жительница села Ложголово Старосельского сельского поселения – носитель уникальной информации о прошлом своего села, Кингисеппского и Сланцевского районов и самой России. Как и другие люди, прожившие долгую жизнь, она знает то, что зачастую не сохранилось в официальных документах, но представляет безусловный интерес для более полного понимания истории нашей страны и самих себя. Она сама – это живая история нашего народа. История неофициальная, а потому более искренняя, правдивая, интересная своими деталями, оригинальными человеческими характеристиками и судьбами.

Екатерина Васильевна Гандюхина родилась в 1922 году в Ложголово. Тогда ещё не было ни Сланцевского района, ни города Сланцы, и это село входило в состав Ямбургского уезда. Вернее, уже Кингисеппского, так как решением высших органов Советской власти в мае того же года древний Ямбург был переименован в Кингисепп.

Отец Екатерины, Василий Алексеевич Гандюхин, был родом из Кировской области. Мать, Мария Фёдоровна Дементьева, – местная, из Ложголово. У них было пятеро детей – четыре дочери и сын.

До революции и в первые годы Советской власти Ложголово было большим и богатым селом. Это видно и сегодня по сохранившимся старым крестьянским домам. Они – удивительно большие и красивые. В таком большом и, похоже, самом красивом доме живёт и Екатерина Васильевна. Это дом её родителей.

В 1920-х в Ложголово имелась своя четырёхлетняя двухэтажная школа. В ней Катя Гандюхина получила начальное образование. Самое памятное для неё событие во время учёбы в той школе – арест учителя, Анатолия Васильевича Плискина. Он же был и директором школы, в которой преподавала его жена Екатерина Фёдоровна. Арест произошёл в 1930 году, когда Катя училась во 2-м классе. Люди из НКВД арестовали директора прямо во время урока, вызвав из класса. Но ему в конечном итоге повезло – он вышел на свободу и жил потом в Ленинграде. Однако такое везение было далеко не у всех. Советские репрессии мирного времени

в Кингисеппском районе и стране в целом тогда ещё только начинались.

Мужики в Ложголово в то время были работающие, а потому не бедные. В колхоз, как и почти везде, их загоняли насильно. Работали они там день и ночь. Но уже не на себя и свою семью, а, как говорят в народе, «на дядю». И, конечно, были недовольны такой «народной» властью, при которой трудиться приходилось больше, чем даже при крепостном праве, отменённом ещё в 1861 году, а иметь при этом меньше. Как бы ни приукрашивали сегодня колхозную систему, но с конца 1920-х и вплоть до 1960-х годов она была фактически новым крепостничеством. Местные крестьяне обсуждали эту новую форму эксплуатации их труда, собираясь в доме Ивана Валанина. Делились друг с другом своим разочарованием

в новой власти, пели антисоветские частушки...

– У нас в деревне был стукач, – рассказывает Екатерина Васильевна. – В 1930-х годах многих здесь взяли: Валанина, Игнашёва, Петра Чиркова, Ивана Кузьмина, Петра Анисимова, Фёдора Васильева, Петра Можайского, Василия Филиппова, братьев Ивана и Николая Таракановых, Скоробогатовых, у которых была пекарня. Приезжали и увозили на телегах. Один Грачёв только вернулся. И самого стукача потом тоже взяли... Семьи арестованных ссылали в Апатиты. Дома этих крестьян сельсовет продавал. Был у нас такой Дрыкин, приезжий. При нём как раз и арестовывали, и раскулачивали...

После окончания Катей начальной школы их семья переехала из села в районный центр – в Кингисепп. В 1937 году наша

героиня окончила здесь семилетку (в то время – это было значимое образование) и устроилась работать в районный земельный отдел секретарём-машинисткой.

Государственная граница СССР проходила между Кингисеппом и Ивангородом, входившим в состав Нарвы. На той стороне границы была «буржуазная Эстонская республика». Вместе с остальным миром она считалась в Советской России «враждебным капиталистическим окружением». Поэтому Кингисепп был городом военных и военным форпостом на трассе Ленинград – Таллинн. Основу местного гарнизона составлял 12-й Туркестанский стрелковый полк (стрелковыми в СССР назывались пехотные части). Стояли здесь и некоторые другие воинские подразделения, а также 7-й отряд пограничников.

Военные в то время были в большом почёте и считались самыми завидными женихами. Сестра Екатерины, Антонина, вышла замуж за овдовевшего старшего политрука Туркестанского полка, Ефима Матвеевича Иванова, имевшего дочь от первого брака. А Катя познакомилась с молодым командиром (так тогда называли всех офицеров), присланным после окончания училища в Кингисепп для службы в погранотряд. Ей было 17, ему 19. В то время Екатерина Гандюхина уже работала телеграфисткой на железнодорожной станции Кингисеппа. А у вокзала как раз располагались пограничники и таможенники.

Сестра Екатерины Васильевны Антонина с дочерью Надеждой

В сентябре 1939 года между Советским Союзом и Эстонской республикой был подписан договор, согласно которому в Эстонию вводились советские сухопутные части и корабли Балтфлота. На самом большом эстонском острове Сааремаа (Эзель) расположился советский 10-й погранотряд. Туда и был послан новый знакомый Екатерины Васильевны, Николай Иванович Фёдоров. Той же осенью тридцать девятого он прислал ей письмо, в котором предложил стать его женой и приехать к нему на Сааремаа. Она согласилась и вместе с семьёй одного сверхсрочника поехала в Эстонию.

– Нас, женщин из Кингисеппа, много приехало на Сааремаа, – вспоминает Екатерина Васильевна. – Эстония тогда жила лучше, чем Россия. В магазинах было полно одежды, тканей, обуви. Наши командирские жёны в основной массе были вчерашними деревенскими, малограмотными, тёмными. Увидели в продаже красивые женские сорочки, купили и вышли на другой день в них на улицу, как в платьях. Эстонцы так и упали со смеху...

Таким для простых советских женщин, вошедших через замужество в привилегированный слой военных, было знакомство с товарным достатком и образом жизни в буржуазной Эстонии. Правда, уже в августе 1940 года эта республика перестала быть буржуазной и вошла в состав СССР.

Муж Екатерины Васильевны, по её словам, носил форму пограничника, но служил, похоже, в НКВД. В погранотряде на Сааремаа он был

в особом отделе. Постоянно что-то фотографировал и делал записи в свой журнал. Хозяин же дома, эстонец, у которого они снимали жильё, приговаривал: «Немцы готовят войну»...

Война застала их там же, на Сааремаа. Уже через два-три дня после её начала Катя была отправлена в тыл. Ехала вместе с жёнами и детьми других красных командиров.

– На острове Муху эстонцы нас уже гнали прочь, – вздыхает рассказчица.

Екатерина была на восьмом месяце беременности. Сначала она приехала к родителям в Антропшино (современный Гатчинский район). Затем отправилась дальше. Родила в Череповце. Здесь 2 августа 1941 года появился первый ребёнок Екатерины Васильевны – сын Николай.

Сестра Антонина оказалась в эвакуации в Ярославской области. Екатерина приехала к ней. Это была деревня Нестерово, куда были эвакуированы многие жёны красных командиров из других частей. Место оказалось беспокойным, потому что в пяти километрах от деревни находился танковый завод. Немцы его постоянно бомбили. Спать жителям деревни и беженцам приходилось одетыми, чтобы быть готовыми выскочить из домов в укрытия. Жить там было опасно, и в марте 1942-го Екатерина с сыном, а сестра Антонина с сыном, дочерью и падчерицей поехали на родину своего отца – в Кировскую область.

Добрались до районного центра Лальск. Как жёны красных командиров решили обратиться в военкомат. Но он оказался закрыт.

– Стали проситься к местным жителям переночевать, но они нас не пустили, – делится воспоминаниями Екатерина Васильевна. – Сказали: «Вы, ленинградцы, эвакуированные – заразные...»

На некоторое время их приютила в своём доме одна пожилая пара. А потом они смогли добраться до деревни Гончарово, где стоял дом их отца. В нём с женой жил его брат Семён, два сына которого воевали на фронте. У этого своего дяди и прожили всю войну Екатерина и Антонина с детьми.

Выручали пособия, которые Екатерина Васильевна и её сестра получали в военные годы как командирские жёны. Муж сестры, старший политрук

Ефим Иванов, погиб на фронте, и она стала получать за него уже пенсию (получала до своей смерти в 2015 году). Екатерине в районном центре выдавали за мужа ещё и дополнительный паёк от НКВД. Сами сёстры отсылали на фронт в Красную Армию посылки. Отправляли солдатам шерстяные носки, рукавицы, продукты. Посылка, отосланная Екатериной специально для мужа, вернулась назад. Он служил в контрразведке, и о месте его нахождения было неизвестно. Однажды он написал письмо, что приезжает в Лальск и они могут встретиться в этом районном центре. Она поехала туда лошади в Вольск, но встреча так и не состоялась...

Весной 1945-го Екатерина и Антонина вместе с детьми приехали в Ложголово. В отличие от многих других деревень это село не было сожжено. Но свидетельства войны здесь тоже были зримыми. У села стояли два подбитых советских танка, у озера Пятского лежал советский самолёт. С него, как и с танков, народ снимал металл и сдавал за деньги в пункты приёмки.

О том, что происходило тут в период оккупации, Екатерина Васильевна знает со слов местных жителей, оставшихся в 1941–1944 годах при немцах. А ещё больше – от своего второго мужа Виктора Ильича Леонтьева, уроженца деревни Ариновщина Кингисеппского района, в который по-прежнему входило и Ложголово.

– Здесь немцы в целом не зверствовали, – передаёт рассказы

Виктора Ильича и других земляков Екатерина Васильевна. – Они заставляли людей работать, косить сено, сдавать часть хлеба и других продуктов. Отправляли молодёжь на работы в деревню Крутые Ручьи, правда, на выходные отпускали. А ещё отправляли под Кингисепп, на Лесобиржу, грузить лес. В Ложголово и соседних деревнях было много беженцев из Ленинграда. Моему второму мужу тоже пришлось работать на немцев, а потом он вместе с другими ребятами ушёл к партизанам. Их штаб находился в деревне Новоселье. Руководили здешними партизанами Крылов и Мосин (после войны жил в Кингисеппе. – Прим. ред.). Эти руководители партизан располагались в Лососкино. Отцы ребят, ушедших к партизанам, делали на Пятском озере для отряда лыжи. Немцы их арестовали и посадили на Веймарне в сарай. Мосин и Крылов остались

на мельнице в Мануйлово, а ребята послали выручать отцов. Но немцы открыли по мальчишкам огонь, и им пришлось бежать. После этого отцов отправили на работы в Германию. Однако когда окончилась война, они вернулись. Отбили немцы и атаку мальчишек-партизан на другую железнодорожную станцию в районе Черновского. Это все здесь знают. При отступлении немцев соседние деревни жгли полицаи...

Несмотря на ряд неудач, местные партизаны продолжали борьбу с оккупантами как могли. Бывали у них и боевые успехи, которые многократно отражены в книгах. Когда советские войска Ленинградского фронта освободили территорию Кингисеппского и Сланцевского районов, Виктор Леонтьев и других партизан призывного возраста взяли в действующую армию. Он служил стрелком, пулемётчиком,

Екатерина Васильевна Гандюхина с сыном Николаем Фёдоровым.
Фото 1950–1960-х гг.

бронбойщиком. Воевал под Кёнигсбергом. Был награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией», получил орден Отечественной войны 2-й степени. Со службы вернулся только в 1950 году.

Первый муж Екатерины Васильевны, Николай Фёдоров, тоже вернулся с войны. Но жизнь с ним в мирное время не сложилась.

Тогда она и решила связать свою судьбу с бывшим партизаном Виктором Леонтьевым. Человеком он оказался серьёзным, непьющим, работающим, надёжным, любящим. Работал на Лесобирже, в Ложголово.

Екатерина Васильевна трудилась в местном колхозе. Была бригадиром полеводов и овощеводов, приёмщицей раков, которых ловили в реке Долгой. Их было там столько, что её муж Виктор Ильич, работая в рыболовецком колхозе имени Ленина сдавал по 60 тысяч штук. Сегодня даже трудно представить себе улов такого объёма в местной небольшой реке (упомянутый рыбколхоз располагался в Ленинграде, но уловом рыбы и раков занимался в области).

С 1965 года – в период перехода села Ложголово и окрестных деревень из состава Кингисеппского района в Сланцевский – Виктор Леонтьев стал трудиться егерем. Заслужил на этой работе много похвальных листов, был удостоен почётного звания «Ветеран труда».

– всю жизнь мы с мужем работали, – говорит Екатерина Васильевна. – Чтобы хоть что-то дополнительно заработать, собирали в лесу для сдачи ягоды, пилили лес, готовили дрова – по 50 копеек за кубометр. Я и пахала, и сеяла, и бороновала, и молотила. Все мужицкие работы переделаны. И это – ещё при малых детях. Потом работала в сельсовете, в магазине. На пенсию ушла с должности директора сельского клуба. Но и дальше ещё 12 лет трудилась. И при этом ни разу в больницах не лежала!

В браке с Виктором Ильичём Екатерина Васильевна прожила 41 год, до его смерти в 1991-м. Считает годы жизни с ним – самым счастливым периодом своей взрослой жизни. Муж занимался пчеловодством и пристрастил к этому делу жену.

Екатерина Васильевна с мужем Виктором Леонтьевым, сыном, дочерьми и свекровью

Даже сейчас, в свои 93 года, Екатерина Васильевна продолжает держать пасеку. А ещё – несколько коз. Помогает ей в этом дочь Людмила, которая в последнее время живёт с матерью. Дочь Валентина, жительница Кингисеппа, в настоящее время тоже проживает в Ложголово, в доме напротив. В Ложголово с женой теперь фактически живёт и сын Николай, тоже кингисеппец. Дочь Вера – петербурженка. Уже долгие годы она работает на картографической фабрике военного-морского ведомства. У Екатерины Васильевны трое внуков и три правнука. Четвёртый внук погиб несколько лет назад...

Две сестры Екатерины Васильевны, Нина и Женя, давно ушли из жизни. Несчастливо сложилась судьба у брата, Владимира. В годы войны он тоже партизанил в здешних местах. Потом

был призван в армию, стал старшим сержантом, воевал с Японией. После войны продолжал служить, попал под суд... В 1960-х вернулся с женой на родину, работал в Старополье. Но оказался участником какой-то драки, был осуждён и пропал без вести. Сестра Антонина, с которой Екатерина Васильевна находилась в войну в эвакуации, ушла из жизни недавно, прожив 95 лет.

Имея четверых детей, троих внуков и троих правнуков, Екатерина Васильевна Гандюхина не остаётся одинокой. Не забывают о ней и в центре социального обеспечения «Надежда».

– Ко мне оттуда только в этом году стали приезжать, – тепло рассказывала она о женщинах этого центра. – Я ведь лишь нынче у них оформилась.

И вдруг, как бывает только в кино, во время нашего разговора

Награды Виктора Ильича Леонтьева бережно хранимые Екатериной Васильевной

в дверях появились два социальных работника из Сланцев – Наталья Хохлова и Татьяна Мамонova. После приветствий они спросили, что нужно их подопечной, в чём она сейчас нуждается и что ей привезти из города.

– Да ничего мне не нужно, – с доброжелательной улыбкой, как бы извиняясь, ответила Екатерина Васильевна. – У меня ведь всё есть...

Большой дом Екатерины Васильевны – один из самых красивых в Ложголово

В РИФМУ

Любовь Мандрыка

ГОРОД МОЙ

Город шахтёров и химии,
Волны зелёных садов.
Здесь мы растили с любимыми
Уютнейший из городов!

Много ль природой отмерено
Солнца нам или нет?!
Шахты зато уверенно
Звёзд зажигают свет.

К жизни людьми разбуженный
В скудном краю болот
Город мечты и мужества
Трудится и поёт!

Нет у нас моря синего,
Пальму не вырастишь тут,
Но люди, душою сильные,
Рядом со мной идут.

Небо, проглянув, хмурится
У тучи из-под крыла...
А в Сланцах на каждой улице –
Море людского тепла!

В РИФМУ

Владимир Дудин

НЕТ, НЕ СКУЧНО!

Дремлет город, в тайну погружённый,
Фонари под окнами грустят.
Свой автобус, ветром обожжённый,
Вывожу на линию в наряд.
«А не скучно, – спрашивают часто, –
Колесить по городу чуть свет.
В зной и в стужу, в ветер и ненастье?»
Как кому, а мне, признаться, нет.
Разве скучно видеть юным город,
Гимн труду – заводов корпуса,
Как девчонка, презирая холод,
Мастерком колдует на «лесах».
Как парнишка с пухлыми губами,
По-отцовски взявшись за штурвал,
Из карьера возит серый камень,
Оседлав могучий самосвал.
Как аллежки, раскатав до блеска,
Атакуют стая детворы.
Как порода, пыль взметая с треском,
Падает к подножию горы.
Никогда мне верно не наскучит,
Видеть жизнь, улыбки, первый снег,
Видеть солнце, звёзды, видеть тучи,
Видеть то, что сделал человек.

Краткая история газет нашего края

Александр ПРЫГУНОВ,
краевед

Первая уездная газета в нашем крае появилась в 1872 году и называлась «Гдовско-Ямбургский листок». Издавалась она в Петербурге, на углу Николаевского и Невского. Издателем был ямбургский помещик князь Владимир Владимирович Оболенский (1841–1903), а редактором – Владимир Тихомиров. Газета выходила в Гдовском и Ямбургском уездах, отсюда и её название. Издание было еженедельным. Газета выполняла политическую и культурно-просветительскую функцию.

Некоторые сообщения этой газеты напрямую касались территории нынешнего Сланцевского района. Например, 15 февраля 1872 года в «Гдовско-Ямбургском листке» была напечатана такая заметка: «Около 9 часов вечера в с. Скамья, Гдовского уезда, Добручинской волости, произошёл пожар, от которого, в продолжение 2-х часов, сгорела дотла сушильная тамошнего крестьянина Семёна Федоровича Любомудрова. Убыток,

причинённый этим пожаром, начислен в 61 рубль. Причина пожара дознанием не обнаружена».

Газета «Гдовско-Ямбургский листок» издавалась с 1872-го по 1875 год, а затем была переименована в «Молву». Издателем стал А. Жемчужеников.

Следующая уездная газета – «Гдовский голос» – начала выходить после Февральской революции (в действительности следующей после «Молвы» газетой были «Гдовские известия», издававшиеся в Гдове в 1913–1914 годах; редактором издателем выступал Ю. Г. Янес, газета выходила одновременно на русском и эстонском языках, печаталась в типографии К. Т. Томсона и называла себя «первой местной газетой», вероятно, считая, что «Гдовско-Ямбургский листок» был больше ямбургской газетой, а «Молва» являлась продолжением той же газеты, только с другим издателем. – *Прим. ред.*).

Газета «Гдовский голос» была политической, общественной и литературной. Редактором её выступал Григорий Фролов, прапорщик 295-го запасного полка, стоявшего в то время

в Гдове. Он был демократом, близок к эсерам, и полностью поддерживал Временное правительство. Редакция «Гдовского голоса» находилась в Гдове на ул. Юрьевская, в доме генерала Василевича.

Первый номер газеты вышел 14 апреля 1917 года, в ней говорилось: «Товарищи корреспонденты! Немедленно шлите в редакцию газеты „Гдовский голос“ свои сообщения о жизни деревни. Не стесняйтесь ни формой, ни языком». В 12-м номере сообщалось: «Граждане Никольщины и Тухтова под влиянием священника недоверчиво относятся к новому строю и ждут кар небесных за низвержение монархии. Нужны большие усилия, чтобы разбудить их».

Газета «Гдовский голос» просуществовала до января 1918-го. 27 июля того же года вышла новая газета. Называлась она «Гдовский набат» (как утверждает словарь В. И. Даля, «набат – взбуда, сполох, тревога; бой в барабан, звон в колокола для сбора народа по случаю общей опасности»). Эта была первая советская газета. Она неслала вести о новой жизни, указывала пути преодоления трудностей. В 11-м номере от 5 октября 1918 года сообщалось «О резолюции Гдовского уездного съезда Советов от 17.09.1918 года, о борьбе со спекуляцией и свободной торговлей». Там же было опубликовано объявление: «В воскресенье, 6 октября, любительским кружком при Народном доме будет представлена

комедия, в 2-х действиях, Островского „В чужом миру после похмелья“». Газета «Гдовский набат» продержалась до 31 декабря 1918 года, всего вышло 22 номера.

После этого стал издаваться «Гдовский вестник». Его первый номер появился 5 января 1919 года. «Вестник» выходил в условиях Гражданской войны и военного коммунизма. В 3-м номере от 16 января в нём была дана такая информация: «Идя лишь путём честным, проникнутая и одухотворенная святостью социалистических идей, редакция „Гдовского вестника“ беспощадно будет пригвоздить к позорному столбу всех проходивцев и преступников. Их много среди нас, и мы будем выводить их на чистую воду».

При наступлении отряда Булак-Балаховича на Гдов 13 мая 1919 года, белые заняли деревни Большие Поля, Никольщину и село Гавриловское. 15 мая они взяли Гдов. В плен попали 7000 красноармейцев. Выпуск газеты «Гдовский вестник» прекратился. Всего было выпущено 31 номер газеты.

7 ноября 1919 года 15-я армия красных освободила Гдов от белых. Но газета восстановилась только через несколько месяцев. В начале августа 1920 года она вышла под новым названием «Клич коммунара». Гражданская война заканчивалась, нужно было восстанавливать хозяйство. Появилось у этой газеты и молодёжное приложение – страничка «Юного пахаря». 12 сентября 1920 года в ней сообщалось, что состоялась вторая уездная конференция комсомола Гдовщины. Конференцию представляли 100 человек – от 1500 членов комсомола и 63-х коллективов. Газету «Клич коммунара» закрыли в 1921 году.

В 1922 году в нашем крае стала выходить газета «Известия», переименованная впоследствии в «Гдовские известия» (в истории Гдовского уезда и будущего Сланцевского района это была вторая газета с таким названием. – *Прим. ред.*). Газета являлась еженедельным органом Гдовского уездного комитета РКП(б) и уездного исполкома. В газете была интересная рубрика «Кому что надо сделать». В ней в краткой форме, с указанием организации, излагался вопрос, требующий немедленного

решения. 31 мая 1924 года в «Гдовских известиях» писалось: «Выскатской больнице – озаботиться прививкой оспы по деревням путём выезда на места. Тов. Антипову Добрученской ВНК – с посетителями крестьянами обращаться по-товарищески, тона не повышать...»

С июля 1924 года газета «Гдовские известия» была переименована в «Деревенскую газету». Она выходила два раза в неделю, тиражом в 5 тысяч экземпляров. Её делали четыре человека: Петров, ставший затем редактором, Павлов, Кивисет и Усас-Водкин, вначале возглавлявший газету. В «Деревенской газете» старались печатать как можно больше крестьянских писем. Все события деревенской жизни подавались с обязательным политическим уклоном. Последний номер «Деревенской газеты» (№ 343) вышел 29 июля 1927 года. Это была дата расформирования уездов Ленинградской губернии.

После трёхлетнего перерыва, 16 апреля 1930 года, в Гдове стала издаваться районная газета «Гдовский колхозник» – орган Гдовского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. Первым редактором был назначен Градусов, а первый номер газеты вышел к очередной годовщине приезда В. И. Ленина в Петроград.

С 1933-го по 1935 год газета издавалась на русском и эстонском языках. Среди населения

большевистский колхоз» – орган парторганизации ВКП(б), дирекции и рабочкома Рудненской МТС (1936) Гдовского райкома Псковского округа Ленинградской области.

В 1933 году была учреждена газета «Ударник сланца» – орган коллектива ВКП (б) и рудоуправления Сланцевых рудников. Редакция газеты находилась по адресу: Набережная реки Плюсса, дом № 14. Печаталась газета до 1939 года в Гдове, в типографии «Гдовского колхозника». Выходила тиражом 1000 экземпляров.

Издавался в 1934 году и «Листок-бюллетень газеты „Ударник сланца“», а также листок «За культурный быт». Редактором «Ударника сланца» в 1935 году был Иван Моисеевич Франтишев, заместителем редактора – Игорь Алексеевич Чудинов. После ухода Франтишева на срочную службу, редактором стал Чудинов. В 1937 году замом редактора был Н. Симченков.

В газете «Ударник сланца» от 6 мая 1935 года (№ 41) была напечатана статья «Взаимы стране 235 тыс. рублей». В ней говорилось: «5 мая к 7 часам вечера по комбинату было реализовано нового займа на 235.290 рублей. Впереди идут первый рудник – 55 тыс. рублей, второй рудник – 35 тыс. рублей. По обоим рудникам займом охвачены большинство рабочих и служащих. Отстаёт шахта Кирова (тов. Беляев и Ковтун), реализовавшая займа на 38 тыс. руб., а также механический цех и особенно

комбытотдел, лесозавод с кирпичным заводом».

Газета «Ударник сланца» выходила до июля 1941 года. 16 июля немецкие войска уже были в посёлке Сланцы.

На оккупированной территории Сланцевского и Гдовского районов партизанами был налажен выпуск газеты «Гдовский колхозник». 1 сентября 1941 года вышел её первый номер, тиражом 300 экземпляров. В нём печаталась сводка Совинформбюро, вести из Ленинграда, рассказы о зверствах фашистов в нашем районе. Эта была первая подпольная газета на территории Ленинградской области. За два месяца вышло шесть номеров, было также выпущено несколько листовок. Около Доложка работала подпольная типография. В ней принимала участие местная жительница Лидия Чистова. Были отпечатаны листовки: «К населению Сланцевского и Осьминского районов», «Смерть изменникам и предателям Родины», несколько номеров газеты «За колхозы». После войны редактор и наборщица Л. Н. Чистова были награждены орденом «Красной Звезды».

1–2 февраля 1944 года посёлок Сланцы был освобождён от немецко-фашистских захватчиков. 4 февраля в деревне Большие Поля состоялось собрание партийных и советских работников Сланцев, которым предстояло организовать восстановление посёлка и района. Одной из первых задач было восстановление газеты. Инструктору райкома партии В. П. Скипидарову (бывшему комиссару 40-го партизанского отряда) было дано задание райкома организовать выпуск районной газеты «Ударник сланца». Скипидаров выступал наборщиком, редактором и печатником. Газета вышла 12 февраля 1944 года (она имела название «Ударник Сланцев», что можно считать либо редакционной ошибкой и искажением прежнего имени газеты, либо новым названием. – Прим. ред.). Печаталась эта газета в Больших Полях, в сарае армейской типографии. Тираж был небольшим. По одному экземпляру было отправлено в 25 населённых пунктов Сланцевского района.

С июня 1944 года восстановленная газета получила название «Знамя труда». Это была обще-

ственно-политическая газета Сланцевского района Ленинградской области. С июля того же года и в последующие десятилетия газета имела разных учредителей и издавалась большими и маленькими тиражами. Так, в 1974 году, учредителем газеты был Сланцевский горком КПСС и Совет депутатов, тираж газеты составлял 12 073 экземпляра. Главным редактором газеты в то время работал Г. Г. Манкуни. В 1979 году «Знамя труда» имело тираж 13 442 экземпляра, главредом был В. В. Иванов. В 1993 году учредителем «Знамя труда» являлся уже только Сланцевский городской Совет народных депутатов, а тираж газеты составлял 7600 экземпляров. Главный редактор был тот же.

В начале 2000-х в городе Сланцы выходили частные газеты. В 2005 году – бесплатная рекламно-литературная газета «Город», заявленный тираж 3 тысячи экземпляров. В 2006–2007 годах – «Территория нашей жизни», заявленный тираж 5 тысяч. Эта газета тоже была бесплатной. В 2009 году появилась бесплатная городская информационная газета «Территория Сланцев». Тираж 1000 экз. Платной была частная газета «Твой выходной». В 2010 году стала издаваться бесплатная рекламно-информационная газета «Огни города Сланцы», заявленный тираж 12 тысяч. Ни одна из этих газет не прижилась.

Единственной сланцевской газетой сегодня, как и до начала 2000-х годов, остаётся «Знамя труда». Учредителями этого издания теперь являются ООО «Редакция газеты «Знамя труда», администрация муниципального образования Сланцевский муниципальный район, Комитет по печати и связям с общественностью Ленинградской области. В газете публикуются общественно-политические, экономические, спортивные и культурные новости района, а также краеведческие материалы под рубрикой «Люби и знай свой край». Главным редактором газеты является А. В. Александров. Заместитель главного редактора по выпуску газеты – О. Антонова. Редакторы отделов: С. Шишкина, Т. Крылова, В. Гордеева, корреспондент В. Галкина.

«У журналиста в небольшом городе ответственности больше, чем в мегаполисе»

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ
ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ ТРУДА»

Одним из признаков цивилизованности любого городского поселения является наличие у него собственных средств массовой информации. Даже в самых передовых странах мира, несмотря на развитие телевидения и интернета, обязательным элементом местной жизни является своя газета. В Сланцах в качестве таковой выступает «Знамя труда». Это издание считается правопреемником газеты «Ударник сланца», издававшейся здесь в 1930–1940-х годах. Таким образом, современная сланцевская газета имеет почтенный возраст и немалую историю. О прошлом и настоящем «Знамени труда» наша беседа с главным редактором этого издания **А. В. Александровым**.

– **Алексей Васильевич, расскажите читателям нашего альманаха о вашей газете. Когда она приняла свой сегодняшний вид, и кто был главным редактором до Вас?**

– К сожалению, у нас сегодня нет полной исторической справки о своей газете. В редакционном архиве хранятся документы с начала 50-х годов, а полные годовые подшивки газеты – также с этого времени. Поэтому всех главных редакторов

назвать не смогу. Когда я ещё учился в Сланцевском индустриальном техникуме и начинал писать в эту газету заметки, её редактором был Георгий Григорьевич Манкуни. Он работает сейчас в Шлиссельбурге. До него «Знамя труда» возглавлял Иван Андреевич Авдеев. Его сняли с должности, обвинив в том, что газета способствует напряжённости в шахтёрской среде. После Манкуни редактором стал Василий Васильевич Иванов. Он 17 лет руководил нашей газетой. Я считаю его своим учителем. У него хороший слог, он пишет стихи. Манкуни тоже творческий человек, любит и умеет писать, что не всегда бывает у редакторов. Но главное, они всегда, во всех ситуациях оставались интеллигентными руководителями. Мне остаётся сохранять те традиции, что заложили эти люди и их предшественники.

– **Как Вы сами начали заниматься журналистикой и когда стали главным редактором «Знамени труда»? Расскажите о своём трудовом пути, как говорилось в советское время.**

– Я приехал в Сланцы из Гдовского района Псковской области. Поступил здесь в индустриальный техникум. Ещё учась в школе, отсылал

заметки в газету «Гдовская заря». В школе мне удавались сочинения на отвлечённые темы. В техникуме стал писать в «Знамя труда» небольшие материалы о жизни молодёжи. Поэтому считаю, что работаю в этой газете именно с того времени. После окончания техникума я имел два направления: одно – на юридический факультет, другое – на факультет журналистики. Выбрал журфак. На вступительном экзамене за сочинение на тему «Что я жду от университета» получил «отлично», что дало мне право не сдавать другие вступительные экзамены. Но к юриспруденции пристрастие осталось. На двух первых студенческих практиках работал в «Знамени труда». На двух последующих – в газетах «Тюменская правда» и «Мурманская правда». После окончания университета местом работы выбрал архангельскую «Правду Севера». Но съездив в Архангельск, почувствовал – не моё. Летом того же выпускного 1983 года навестил родных, а когда ехал из Гдовского района в Архангельск, вышел в Сланцах и остался здесь. Спасибо Василию Васильевичу Иванову – он добился моего

«перенаправления» сюда вместо Архангельска. В «Знамени труда» я начал работать в отделе промышленности, а в декабре 1984-го возглавил сланцевский комсомол. Сразу стал первым секретарём, минуя предыдущие ступени. Был полностью открыт для журналистов. После очередного общения с ними меня вызвали в горком партии и сказали: «Ещё раз такие откровения – и будем разговаривать!» Потом были два года учёбы на отделении журналистики Высшей партийной школы в Ленинграде. Но наступил 1991 год, и моя номенклатурная карьера закончилась. Короткое время работал в одной молодёжной коммерческой структуре. Вернулся в Сланцы. Устроился в творческое объединение «Область», ВГТРК «5-й канал». Реально был не востребован. На полставки работал в «Знамени труда», хотя писал значительно больше. Потом мне предложили возглавить сланцевское радио – тоже в рамках ВГТРК. Затем была предпринимательская деятельность. Вместе с одним сотрудником ФСБ мы занимались поставкой крупных партий продукции под северный завоз. Когда Василий

Коллектив редакции у здания типографии. 1974 г.

Номера газеты 1993 и 2000 гг.

Васильевич Иванов избран депутатом областного Законодательного Собрания и стал его председателем, редакция «Знамени труда» оказалась без руководителя, и мне предложили возглавить эту газету. На пост главного редактора я попал не по назначению, а через выборы. Коллектив за меня проголосовал, и 22 марта 1995 года я возглавил сланцевскую районную газету. В 2003 году мы реорганизовались в самостоятельный субъект хозяйственной деятельности, а мои должности официально теперь звучат как главный редактор ООО «Редакция газеты „Знамя труда“» и главный редактор газеты «Знамя труда».

– Выходит, Вы возглавляете эту газету уже 21 год. На какой период пришёлся пик её популярности, когда у вас был самый большой тираж? И что изменилось в газете за последние годы?

– В советские годы тираж доходил до 15 тысяч экземпляров. Тогда существовала обязательная для многих партийная подписка, да и не было других местных газет. С изменением общей ситуации в стране и регионе тираж и периодичность выхода нашей газеты стали меняться. Раньше газета выходила пять раз в неделю, потом – три, позже – два.

Тираж начал сокращаться ещё до меня. Сегодня он составляет 4300 экземпляров и уже несколько лет держится на этом уровне. Газета выпускается один раз в неделю, так как издавать её два раза экономически нецелесообразно. Когда газета стала еженедельной, она, конечно, изменилась. Раньше было больше оперативности и больше информации. Теперь это частично ушло. Появляется больше аналитики, но писать её трудно. К тому же если раньше можно было запросто прийти на любое предприятие и взять информацию о его работе, то сейчас даже позитивная информация нередко руководством предприятий закрывается.

– А каковы всё-таки конкретные причины падения почти в 4 раза тиража газеты «Знамя труда» по сравнению с пиковым тиражом в 15 тысяч?

– Точно не знаю. Наверное, среди этих причин есть и рост реализуемой цены газеты. Наша подписка для многих вовсе недешёвая. Она составляет 365–380 рублей за полгода. Правда, денег самой редакции из этой суммы только 120 рублей. Остальное берёт почта за доставку. Постепенно развиваем альтернативные формы реализации, в частности, через торговые точки. Сетевики нас, как и других местных производителей товаров, не жалуют. И дело здесь не в степени настойчивости, а в системе...

– Экономические причины, безусловно, являются одними из основных в падении тиражей многих газет. Сегодня, при тираже 4300 экземпляров, газета прочно стоит на ногах?

– Мы чувствуем себя вполне уверенно (дайте постучу), хотя никогда не были избалованы деньгами. Давно не получаем субсидии из местного бюджета. У нас публикуются обязательные документы местной власти. Бухгалтерия редакции подсчитывает площадь публикаций, и мы выставляем счёт администрации. Она оплачивает. И могу сказать, мы довольны. Отношения стали более понятными. От нас не требуют лишнего, когда на рубль оплаты нужно ставить на десять рублей информации. За 10 лет мы дважды были в убытке, но сумели подняться. Сейчас наш оборот составляет около 7 миллионов рублей в год, из которых примерно

5 миллионов приносит реклама. Часть расходов нам оплачивает областной комитет по печати, но не авансом. Мы ставим в своих номерах официальную информацию областного правительства, обчитываем печатную площадь, занятую такими публикациями. И комитет затем возмещает нам часть полиграфических затрат и расходов на бумагу. Наши отношения с ним тоже понятны. Проблемой являются задержки с оплатой наших газет, реализованных в киосках, ООО «Облапресса». Уже осень наступила, а они рассчитываются только ещё за март. Вообще, у нас лёгкий дефицит тиража. Газета выходит по пятницам, в понедельник и вторник её уже не купить.

– Остаётся ли сегодня «Знамя труда» для жителей Сланцев и Сланцевского района основным источником информации о местных событиях?

– Думаю, остаётся. Честно говоря, я болезненно воспринимал появление других местных газет. Но все они, продержавшись какое-то время, пропадали. У некоторых тираж составлял 700 экземпляров, а в выходных данных ставили три тысячи. Мы на такой обман никогда не шли. Нам важно доверие наших читателей. Люди знают, что к нам в редакцию можно позвонить на ежедневно действующий «горячий телефон», и мы постараемся помочь. А ещё письма, встречи... Я попытался доказать власти, что нельзя рвать сложившееся единое информационное

пространство на куски по поселениям. Если такое пространство сохраняется, власть может донести свою информацию до максимально широкого круга людей. Приятно отметить, что власти это услышали: наша газета сохраняет информационное пространство всего муниципального района, не разделяя город и село.

– Существует ли реальная обратная связь вашей газеты с читателями?

– Я уже говорил о «горячем телефоне». Люди на него звонят. Мы стараемся реагировать. Но на страницах газеты никогда никого резко не бьём. Чаще всего публикуем письма читателей с ответами на них. Письма оскорбительного характера принципиально не печатаем. В отдельных публикациях я даже отказывал прокуратуре, когда публикация делалась в профилактических целях по рассыпающему делу... Однажды мы опубликовали

информацию о решении суда, по которому был осуждён человек. Через 15 лет он добился пересмотра своего дела и выступил с претензией, что мы не поместили об этом информацию. Поэтому даже в публикациях о решениях суда нужно быть очень осторожным.

– А с какими вопросами люди чаще всего обращаются в вашу газету?

– Обычно это житейские вопросы частного характера. Но есть группа читателей, которая любит размышлять. В 1990-х годах в письмах таких людей была общая политическая риторика. В настоящее время это вопросы о сегодняшнем курсе страны.

– В советское время главной темой номеров «Знамени труда» наверняка было отражение работы основных предприятий города. Если оглянуться назад, какие в основном вопросы поднимались в газете в 1940-е и 1950-е годы?

Коллектив редакции. 1975 г.

– О 1940-х годах мне говорить сложно, так как подшивок газеты того времени у нас в редакции не сохранилось. В нашем архиве есть номера с 1951 года. Когда знакомишься с ними, поражает обилие портретов Сталина. Характер номеров газеты – одинаков. Политическая составляющая тогда была обязательной даже в районной прессе. Среди опубликованных материалов – международные обзоры, политические статьи, обсуждение отдельных выдающихся личностей и работы предприятий, разоблачение недостатков, карикатуры на тех, кто подлежал критике. Вообще, тогда было много внутриполитической, общегосударственной информации и одновременно местных материалов, а в них – довольно сильные моральные акценты. Публиковались материалы не только о заводской деятельности, но и о частной жизни людей. Например, о разводах.

– А чем характерны материалы газеты «Знамя труда» периода 1960-х и 1970-х годов?

– В 1960-х акцент с промышленности сместился на сельское хозяйство. На первый план вышла тема кукурузы. Но после стала превалировать промышленная тематика. Писали об ударных промышленных стройках, в том числе о строительстве кингисеппского комбината «Фосфорит». Много информации было о получении людьми нового жилья, об открытии детских садов и школ, о поездках на экскурсии в другие города, об отдыхе

Сотрудник газеты Ольга Светлова

трудящихся, о первых космонавтах – Гагарине, Титове, Терешковой. Тема космонавтики явно считалась важной. В те же годы в газете начали печатать программу телевизионного вещания – из Москвы, Ленинграда и Таллинна. В газете стали появляться литературные страницы. Появились даже материалы о местном театре. Местные художники стали рисовать для газеты портреты людей. Всё больше публиковалось информации об отдыхе, а не только о работе. Появился девиз: «Газета – не чтение от скуки, газета – наши глаза и руки».

В 1970-х вновь началось усиление «партийной линии». Много места стала занимать информация о партийных собраниях, рассматриваемых на них вопросах, о социалистическом соревновании и его результатах. Популярным стал лозунг: «Новый год встречаем в октябре!» Но продолжала освещаться и культурно-досуговая сфера: работа театра, клубов. Много было вопросов бытового характера с точки зрения их полезности для жизни.

– Публикации 1980-х и 1990-х тоже отличались от публикаций предыдущих десятилетий?

– В восьмидесятых продолжалась традиция предыдущего десятилетия. Было много материалов, приуроченных к 50-летию начала сланцевых разработок и юбилею самого города Сланцы. В это время на полную мощность работают городские предприятия, о чём постоянно идут репортажи. Публикуются рассказы о передовиках производства. Одновременно идёт информация о пленумах и съездах, о том, как на местах реализуются их решения. О том же, что в это время всё более пустыми становятся полки магазинов, в газете, конечно, не писалось. Но в ней по-прежнему отражались обыкновенные житейские радости – рождение детей, отправка их в сад и школу. Несмотря на «партийную линию» главной темой тех лет всё-таки был человек и его заботы. Но уже в одном из материалов 1989 года корреспондент нашей газеты писал: «Начинается смутное время...»

Девяностые годы были характерны замороженными стройками, остановленными проектами, лихорадкой производства. В газетах публиковались долгие дискуссии на важные городские темы. Были ли суды или музыкальной школе в здании горкома

партии? Приватизировать ли городской торговый центр? Всё больше стало появляться информации о кооперативных и частных предприятиях.

– Какие материалы были характерны для начала 2000-х годов?

– В эти годы на страницах газеты прослеживается всё то, что было в предыдущее десятилетие. Утвердилась тема о частных предприятиях и предпринимателях. Добавилась тема о многопартийности. У нас было стремление как можно шире освещать жизнь партийных организаций на местном уровне. Газета являлась площадкой многопартийной жизни. Одновременно болезненной для всех темой стало прекращение добычи сланца и сланцепереработки. Было много выступлений в газете руководителя объединения «Ленинград-сланец» Григория Борисовича Фраймана. Шли поиски выхода из кризиса, в котором оказался город и его предприятия.

– Ну, а какие темы являются основными, приоритетными для «Знамени труда» сегодня?

– Приоритетом остаются социально-экономические вопросы, тема труда и работы предприятий. Но освещать их работу сегодня всё труднее. Другая важная тема – это власть. Что она делает? Как решает возникающие проблемы? Как работают структуры ЖКХ? Это те вопросы, которые волнуют всех читателей. Но газета продолжает освещать и тему досуга.

Корреспондент газеты Валентина Михайлова

– На Ваш взгляд, современная газета должна быть просто средством передачи информации или чем-то большим? Её задача только отражать интересы общественных групп, их мнение или ещё и формировать эти интересы?

– Думаю, газета должна быть чем-то большим, чем просто информационным изданием. Мы можем ставить вопросы перед властью, быть посредником между ней и населением, аккуратно влиять на общественное мнение. При этом никого не собираемся поучать, но и не хотим никому подыгрывать.

– Кто сегодня является мэтром сланцевской журналистики? Есть ли в истории города и района имена местных журналистов, чьи материалы вызывали и вызывают повышенный читательский интерес, общественный резонанс?

– Кроме руководителей газеты, которые, конечно же, во многом определяют её характер, главными действующими лицами являются сотрудники. Яркие творческие, порядочные личности в редакции «Знамени труда» были и есть. Все поколения сотрудников редакции чтят и чтят по сей день традиции нашей газеты: компетентность, корректность, принципиальность. Я уж не говорю о высоком творческом потенциале каждого журналиста. Случайные люди к нам на работу в редакцию приходили редко. Поэтому у многих из тех, кто у нас трудится, стаж работы в газете исчисляется десятилетиями.

Люди, о которых вы спрашиваете, в редакции были всегда. Есть они и сейчас. Алла Борисовна Бедова не оканчивала журфак, но оставила свой яркий след в местной журналистике. В газете заведовала отделом сельского хозяйства, имела хороший слог и настолько грамотно писала, что её очень уважали и даже побаивались руководители сельхозпредприятий. Серьёзные материалы на важные темы удавались Ольге Петровне Светловой, не один десяток лет работавшей в редакции. В последнее время она трудится заместителем редактора. Непревзойденным мастером фотопортрета и фоторепортажа многие годы у нас служил Юрий Николаевич Терентьев. Трудно представить славную историю нашей газеты без ответственного секретаря, а впоследствии заместителя

главного редактора по выпуску газеты Валентины Дмитриевны Карасевой, отработавшей в редакции 40 лет. И в сегодняшнем облике газеты чувствуется её профессиональное наследие – классическая школа вёрстки газеты. Публикации же Валентины Дмитриевны на различные темы всегда отличались оригинальностью, остротой.

Сейчас ярким журналистом является Татьяна Александровна Крылова. Она занимается общественно-политической жизнью и социальной проблематикой. Имеет авторитет у людей во власти. Её материалы влияют на ситуацию в районе. Хорошим слогом обладала Светлана Фёдоровна Шишкина, которая несколько месяцев назад ушла на заслуженный отдых. Она, руководила отделом социально-экономической жизни, освещала экономические проблемы, владея даром аналитика. Ярко поработала у нас Вероника Владимировна Галкина. Её образование – филфак пединститута имени Герцена. Но она тоже настоящий журналист,

умеющий найти нужную тему, чувствующий и раскрывающий её. Хочу отметить Валентину Владимировну Гордееву. Это мягкий, добрый человек, пишущий о культуре и быте. Она вносит в нашу газету душевность своими статьями. Ещё один замечательный человек редакции – Оксана Андреевна Антонова, которая трудится в нашей редакции более 15 лет, пройдя путь от корректора до заместителя главного редактора по выпуску газеты. Она не имеет журналистского образования, но в силу своего дара делает всё профессионально, грамотно, а главное, от души. Умение выстроить требования к пишущим талантам, говорит и об её незаурядных организаторских качествах. Ещё один человек, которого необходимо отметить, это Наталья Евгеньевна Степаненко. Она работала сначала у нас. Потом трудилась в пресс-службе администрации района, а затем вернулась в редакцию. Как мне кажется, вернулась домой. После ухода из коллектива Светланы Фёдоровны Шишкиной она занимается тем же экономическим блоком. Её отличает умение вникнуть в суть проблемы и очень доходчиво, спокойно, но убедительно раскрыть тему.

Но редакция это не только творческие сотрудники. Успех нашего дела зависит и от других людей. Согласитесь, если рядом трудится профессиональный бухгалтер, то руководитель газеты может быть спокойным. Спокойствие и благополучие редакции, в основе которых лежит бухгалтерский профессионализм, в разное время обеспечивали наши главные бухгалтера Тамара Алексеевна Цыганова и Галина Викторовна Антонова. В настоящее время у нас трудится образцовый бухгалтер Раиса Степановна Титяк, пришедшая в редакцию в 1992 году.

– Алексей Васильевич, а есть ли интерес к занятию журналистской деятельностью у местной молодёжи?

– Думаю, есть. В последние годы в местных школах выпускают свои газеты. Некоторые ребята сотрудничали с нами. Мы даже давали им направления для дальнейшей учёбы. Например, такое направление получила дочь Натальи Степаненко, Ксения. Она учится на факультете журналистики

Санкт-Петербургского государственного университета. Егор Орлов – сланцевчанин, работавший у нас нынче на практике, учится в университете имени Пушкина, тоже приобретая специальность журналиста.

– А какими, по Вашему мнению, качествами нужно обладать, чтобы стать хорошим журналистом?

– Журналистике можно научиться как ремеслу. Но нужно иметь что-то от Бога. Должна быть какая-то искорка. Нужно уметь замечать тему и особенности жизни, на которые обычный человек зачастую не обращает внимания. И ещё нужно понимать, что настоящая журналистика – это неподкупность. Не должно быть никакой «заказухи». Не должно быть желания продаваться. Для меня и для нашей газеты это не приемлемо. Хотя, конечно, есть имиджевые статьи. Но это согласованная редакционная работа, а не «заказ» какому-то журналисту в качестве приработки.

– Известно, что газета небольшого города отличается от газет больших городов и тем более от центральных изданий. У неё есть своя специфика, свои особенности, свои плюсы и минусы, свой характер работы. Что лично Вы считаете особенностями местной, районной, газеты?

– В такой газете нельзя врать. Ведь как только откроешь редакционные двери, сразу столкнёшься со своими читателями. Местная тематика в район-

Сегодняшний коллектив газеты «Знамя труда». В первом ряду (слева направо): бухгалтер Р. С. Титяк, машинистка А. П. Филатьева, редактор отдела культуры, быта, писем и массовой работы В. В. Гордеева, оператор компьютерной вёрстки В. И. Григорьев. Во втором ряду: заместитель главного редактора по выпуску газеты О. А. Антонова, редактор социально-экономического отдела Н. Е. Степаненко, главный бухгалтер Л. В. Афанасьева, главный редактор А. В. Александров, редактор отдела общественно-политической жизни Т. А. Крылова, специальный корреспондент А. А. Гусарова

ной газете – это главное. В отличие от больших газет здесь нужно быть готовым заниматься всем. И мы здесь все – «механизаторы широкого профиля». Мы должны уметь вести разные темы и направления и иметь непосредственную связь с широким кругом людей. В результате ты становишься известным человеком в своём городе и районе. У тебя появляется возможность входить в начальственные кабинеты, иметь значительно больше информации, чем та, которой обладают другие люди. Но нужно помнить, что у журналиста в небольшом городе ответственности больше, чем в мегаполисе. Ведь тебя здесь практически все знают.

– Ну, и последний вопрос: будут ли, на Ваш взгляд, востребованы печатные СМИ через 10, 20, 30 лет? Или тенденция сокращения спроса на них и уменьшение тиражей традиционных газет продолжится?

– Надеюсь, что будут востребованы. Если человек помнит, что о нём, о его родных, знакомых когда-то писали в этой печатной газете, он будет к ней обращаться и по прошествии многих лет. Но мы, конечно, стараемся идти в ногу со временем. У нашей газеты есть и электронная версия. Наш сайт легко найти «В Контакте». И мы видим, что читатели туда часто заходят.

Беседу вёл Вадим Аристов

Морской клуб

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА

Владимир БУДЬКО, краевед

В 1960-х годах при Доме пионеров, в его филиале на улице 1 Мая в Лучках, существовал Клуб юных моряков (КЮМ). Маленький особнячок близ перекрёстка с улицей Свободы, рядом с Домом быта. Клуб занимал в особнячке первый этаж. На втором этаже располагались какие-то радиолюбители. Со временем Клуб разжился шляпками, настоящими шестивёсельными ялами (ЯЛ-6), которые базировались на реке Плюссе близ городского рынка на лодочно-спасательной станции.

Много юношей города Сланцы прошли тогда замечательную школу клуба. Благодаря этому они участвовали в водных походах и различных мероприятиях, а некоторые из них в итоге стали настоящими «мореманами».

Душой клуба был его капитан – Евгений Александрович Калязин из Нарвы. Это был седовласый и очень энергичный мужчина запоминающейся внешности. Он круглый год ходил в капитанской фуражке. Евгений Александрович был страстным коллекционером всяческой старины, которую ему тащили мальчишки нескольких городов. Кроме Сланцев подразделения клуба существовали в Нарве и Силламяэ. При этом в Нарве было головное подразделение. Уже после закрытия клуба, мне приходилось встречать Калязина, значительно постаревшим, в Сланцах на вокзале и улицах города. По слухам, он приезжал сюда по коллекционным делам, в частности, к моему знакомцу Борису Блинову.

Пока тянулся учебный год, в клубе исправно вязали узлы, семафорили, а впоследствии ещё

и стругали модели. Я почему-то выбрал тогда «Варяг», построить модель которого мне оказалось не по силам. Я был хулиганистым и неусидчивым мальчишкой, а потому едва-едва начал резать из большого полена корпус. На этом моё моделирование и закончилось.

Узлы давались проще, но опять же – не всем. Их было несколько стандартов, по 6 штук в каждом, и вязали мы их на скорость. Ходили какие-то мифы о вязке узлов на специальных соревнованиях и, очевидно, такие существовали. Движение юных моряков тогда было модным во многих городах, и поддерживалось властями. О разных КЮМах писали газеты и журналы.

Наука семафора была не для средних умов. Вызубрить азбуку и цифири – едва только половина дела. Другая половина – уметь читать знаки наоборот, лицом к сигнальщику, опять же – на скорость. Здесь были свои рекордсмены. Я очень расстроился, когда сагитировав на посещение Клуба своих одноклассников, заметил, что Галя Васильева легко обскакала меня в умении махать флажками.

Представительскую часть работы Клуба составляли строевые занятия, проводившиеся по военной методике во дворе или прямо на улице, которая всегда была безлюдной. Итоги нашей муштры видел весь город в дни всенародных торжеств – 1 Мая и 7 Ноября. Естественными конкурентами нам тогда были «колонисты» – воспитанники детской исправительной колонии, у которых гремел трубами духовой оркестр. Проживали эти ребята в так называемом «военном городке» на «кольце», в 11-м квартале.

Кроме означенных занятий, мы посещали клубы-смежники. Тогда я впервые увидел экзотические древности Нарвы и Ивагорода, и по достоинству оценил прелести Силламяэ. После детства последний город довелось посетить лишь единожды. Ивангородские крепостные виды произвели на меня меньшее впечатление, чем нарвский Длинный Герман.

Судя по всему, молодые нарвитяне в то время воевали с молодёжью русского берега Нарвы. В свете этой борьбы нам в Ивангороде, прямо в крепости, чуть не накостыляли по шеем, но когда

услышали о нашей гостевой миссии из Сланцев, с миром отпустили. Так я впервые посетил крепостную твердыню, построенную Иваном III.

Нарва имеет свой бренд – она украшена старинной ратушей. Горящими глазами юного изографа рассматривал я кованые решётки крыльца, известняковые ступени, тяжёлые дубовые двери на входе и резьбу внутреннего убранства. На верху здания имелись часы.

Прибрежные нарвские бастиионы полюбились мне своей загадочностью и поэзией. Впоследствии я приезжал сюда для фотосъёмки и просто на прогулки. Изображал камерные пейзажи Нарвы неоднократно: и крест на могиле русских воинов Петра I, и старый фонтан, обложенный камнями.

Дочь моя, будучи однажды со мной в Ивангородской крепости, страстно захотела «на ту сторону», но это уже оказалось невозможным, потому что к тому времени в истории Эстонии и России произошёл новый поворот...

Радостью нашей юности было, когда кто-то привозил из Нарвы желеобразное варенье в тубиках. В России такого в то время почему-то никогда не продавали. В этом плане никто не думал о нашей детворе. Мы же, приезжая в Эстонию, в первую очередь покупали не мороженое, а именно эти тубики с кисло-сладким содержимым.

Силламяэ в 1970-х годах на удивление не имел набережной.

Там по берегу просто лежали валуны. Но город очаровывал уютным и чистотой, своей планировкой и первым в моей жизни рестораном, где мы питались. Странными казались жилые дома одного проекта со сланцевскими, с домами тех же Лучек. Так я узнал о массовом градостроительстве и о типовом проектировании. Интерес к архитектуре был у меня не случаен. Что-то перешло от прадеда, который был связан со стройкой и ремонтами в Пскове. Что-то по этой части досталось моему троюродному брату Михаилу Силантьеву, уже окончившему в Киеве аспирантуру по части зодчества.

В летнюю пору мальчишки нашего клуба участвовали в походах и дальних турпоездках. На моей памяти мы посещали

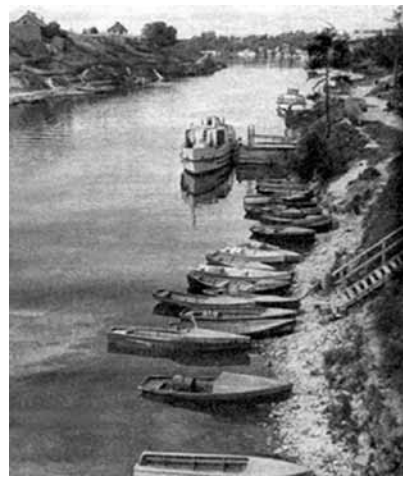
Таллин и Москву. Но сначала – о хождениях на реку Россонь в Кингисеппском районе.

По пути к устью Наровы мы посещали большой остров, названия которого память не сохранила. От боёв минувшей войны на острове сохранялись тогда окопы и землянки. «Бывалые моряки» из нарвитян показывали нам оставшийся там артиллерийский снаряд.

Большая стоянка была в Усть-Нарве. Здесь нами закупались продукты, медикаменты и всё необходимое для лагеря новоявленных викингов. Город оставил приятное впечатление приморской провинции с тенистыми улицами, особнячками и шикарными северными пляжами. В тамошней гавани мы ныряли и часто находили старые монеты. Даже кованый гвоздь,

Дом на улице 1 Мая, где располагался Клуб юных моряков

Причал на Плюссе у спасательной станции.
Из книги Н. Афонского «Сланцы»
(Л., 1960)

квадратный в сечении, или какая-нибудь ржавая скоба, вытасченные со дна реки, – всё там дышало историей.

После залива входили в спокойную Россонь, довольно большую реку, вроде Плюссы. Россонь – это река-протока между устьями рек Нарова и Луга (по своему происхождению Россонь – рукав Луги, пробившийся в Нарову. – *Прим. ред.*). Не случайно здесь основа гидронима с корнем «рос». Это типовая балтийская традиция. Ходу до Россони прилично, если грести, но большую часть пути мы старались идти под парусами, а при встречном ветре – галсами, которые научились делать ещё на Плюссе.

Выбрав песчаный берег, начинали обосновываться: натягивать палатки, рубить дрова, окапывать кострище. Ялы ставились

и крепились на берегу. Специальный наряд нёс круглосуточную вахту по охране имущества.

Быт туристов – прозаичен. Большие костровые котлы (один на экипаж в 8 человек) нещадно чернели от копоти. Драить их береговым песком было неприятно. Особенно трудно смывался жир тушёнки.

Погода стояла обычная для наших мест – то дождь, то солнце. В погожие дни нам позволялось купаться. На утреннем построении объявлялся план дня. Сюда входили шлюпочные экзерсисы: гонки на вёслах, гонки под парусами и фигурное вождение по буям. Поразительно, но пациентам старшего возраста доводилось ломать клееные многослойные вёсла! Поломка весла сказывалась на итоговом результате гонки. При этом на мальчишку, поломавшего весло, все смотрели с уважением, ибо он обладал силой.

Тренировочный поход на Россонь проводился ежегодно и был прелюдией к большому 30-дневному походу на Чудское озеро. Ребята, уверовавшие в свои знания и силы, изъявляли желание обогнуть Псковско-Чудской водоём. Окончательное решение принималось капитаном клуба («кэпом»), его ассистентами, а также «мореманами» из числа ходивших на «Чудо-озеро» в предыдущие сезоны. Сомневающиеся и слабые отсеивались.

Самые опытные, так называемые загребные, сидели в ялах на

правом борту, ближе к рулевому, спиной к носу. Рулевой (он был «из стариков») подавал необходимые команды при гребле и при парусном ходе. При гребной гонке все дружно скандировали: «И-раз, и-раз, и-раз!» Этим достигалась синхронность движений гребцов, и разжигался азарт. Любая гонка на вёслах – дело шумное. То же под парусами, но здесь было меньше эмоций и возгласов. Мало-помалу определялись спортивные лидеры. Победители награждались и поздравлялись на специальных построениях. Вечеру была проверка личного состава.

В свободное время туристы-мореходы посещали лес, ловили рыбу и латали порванную одежду. Письма в лагерь к нам не ходили, а радиотелефонов тогда не было. Разговоры после отбоя пресекались «кэпом», а также дежурным по лагерю из числа старшин.

Наши ялы были взяты с каких-то боевых и гражданских судов. Нередко они требовали ремонта. Мы их латали и красили по необходимости, для чего вытаскивали на берег и опрокидывали кверху дном.

Старший над всеми, парень из Нарвы по имени Том, рассказывал о яхтенных обычаях и о подготовке яхт к гонкам в условиях моря. Он же исполнял замечательные песни под гитару, с тех пор нигде не слышанные мною. Один rock-n-roll запомнился, и звучит в ушах напоминанием о днях юности, проведённых на воде.

Питание наше было простым и сытным. Специальные экспедиции за провиантом снаряжались в Усть-Нарву.

Заболеваний практически не было. Желаящие укрепляли мускулатуру физподготовкой. Здесь практиковались футбол, волейбол и силовые виды спорта, – всё, что могла выдумать наша молодость.

Девчонок в походе практически не было. На 7–8 экипажей – одна дочь «кэпа» и пара её подруг. К сожалению, никаких клубных фотографий у меня нет, да и снимать я тогда не умел. Снимки могли сохраниться у других сланцевских участников клуба, а также у наших сверстников в Нарве и Силламяэ. Недавно я видел в сети сайт клуба, который в Эстонии работает и сегодня.

На Россони и Чудском озере мне довелось бывать во второй половине 1970-х, классе в седьмом-восьмом. Увлёкся «морячеством» я только на год, а во второй сезон уже в походы не ходил. Для меня почему-то сразу пропал элемент новизны. Я чувствовал, что водная стихия и спорт – это не моё дело.

После 10-дневной ходьбы на Россонь по обычаю клуба у нас шла поездка в Таллин, а после неё были «Чудо-озеро» и Москва. На города тоже отводилось по 10 дней.

В Москве мы посетили Мавзолей, для чего отстояли огромную очередь с утра пораньше. Удивил невиданной чистотой Кремлевский сортир, находившийся слева от Спасской башни. Фонтан в ГУМе нас не поразил. Запомнилось, что где-то в месте нашего проживания, в Бауманском районе, жил или работал когда-то Л. И. Брежнев. Отдали мы дань ВДНХ, её ракетам, фонтанам и аттракционам. В Сокольниках ходили на «Джет-Стар» – американские горки, которые стоили по рублю. Впечатлений от горок хватило на поездку.

Впервые смотрел я тогда Третьяковку и Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Последний показался скромным после Эрмитажа, и напоминал местечковую выставку. Сопоставление столичного Елисеевского магазина с питерским было в пользу последнего. В метро мы для интереса катались по Кольцевой линии. Это было для нас необычно. Чудным казались выходы поездов

на поверхность, проезд через мосты. Ещё одна память о той поездке столицу: ежедневно вечером пол-литра молока и полбатона белого хлеба, днём – обед в столовой. В конце поездки все от Москвы устали и азарт закончился.

Хождение на Чудское озеро – «Чудо-озеро», или Пейпус – мы начали с пристани Ивангорода. Преодоление верховьев Наровы – дело нелёгкое. В сём месте река чрезвычайно быстра, поэтому проводка ялов бечевой была бы целесообразней, чем вёсельный ход.

По выходе в озеро впервые столкнулись с качкой, кого-то тошнило. Вдобавок разразилась непогода, и шапки растянулись на большое расстояние. Ввиду тумана пришлось причаливать по наитию. Ближайших всех мы просто потеряли из виду. Кое-как натянули вигвам и с помощью консервов уняли стук своих зубов. Развести костёр не было сил и возможности.

Через какое-то время появился наш разгневанный «кэп». Но, думаю, в действительности он был рад, что все мы нашлись и попросту живы.

Где пристали прочие, мы не ведали. Вечеру пришлось сниматься и по улёгшейся погоде искать общий лагерь. Впечатлений этого дня было в избытке.

Для проводки ялов «кэп» имел озёрные карты, непохожие на виденные мною дома и в школе. Они были с указанием глубин, банок, заходов в устья и на пирсы. Впервые пришлось столкнуться с эстонской топонимикой. Первая стоянка, очевидно, была близ Ремнику – Алайыэ. У села Раннапунгерья мы вошли в речушку Пунгерья. Расположившись на живописном лужке, готовили ужин второго дня, который выдался удачным. Спали всегда, как убитые, да и раньше подъёма вставать никому не позволялось.

Однажды до официальной побудки наша палатка занялась болтовней, которая привлекла внимание «кэпа». Тот быстро сыграл подъём и приказал нам заняться пробежкой и заготовкой дров. Сия педагогика свидетельствовала о том, что моряку спать нужно «от звонка до звонка».

Ещё более «трагичной» для меня была побудка на Россони. «Кэп условился с моими родителями,

что я буду в походе заниматься скрипкой и играть «Сурок», гаммы и прочую дребедень, что мне задали на лето в музыкальной школе. После первого утреннего соло, мне пришлось до упора выкрутить колки и сорвать струну. Поскольку я не Паганини, то играть далее не смог. На это мне заявили, что купят в Усть-Нарве несколько комплектов струн, чтоб можно было рвать в удовольствие. Как мы замяли репетиции – не помню. Но, возможно, я что-то играл, стесняясь товарищей.

На Чудском особо ощущался озёрный холод, не спасали даже фуфайки. Таково свойство плаванья – вода отбирает тепло.

Эстонское побережье вспоминается фрагментарно: где село, где маяк, где луг или лес. Народ видели всякий. Лохусуу в памяти не отложилось. На слуху: Муствез, Рая, Омеду, Ранна, Калласте, Нина, Праага, селения к северу от устья р. Эмайыги. Река эта – невеликий поток. Поразило, как по ней ходит озёрное судно из Пскова. Сразу вошли в реку и перешли на вёсла. Том, который из Нарвы, тут же сломал весло. Гребли после озера и парусов в охотку, но вскоре это занятие надоело – путь в Тарту не близкий. «Кэп» договорился с кем-то, и нас протащили до города на верёвке.

Город Тарту, с небольшой промасленной пристанью, был красив. Мы разглядывали статуи на здании университета, уютную площадь и ратушу, гуляли в городском саду. Первое впечатление: эсты – это иная цивилизация. Оно осталось навсегда. Уровень культуры и жизни в Тарту был

высоким. Город стал дорог мне современным музеем, камерностью и особым шармом.

Обратный путь в Пейпус для меня был грустным. Пийрисаар вспоминается едва-едва, равно Мехикоорма и Ряпина. На Псковском озере пошла уже русская топонимика.

В Пскове мы стояли прямо за мостом в правобережье. Тут угораздило меня выпить воды из речной протоки. Три дня я валялся потом в палатке, – животом мучился. Очевидно, то были стоки какого-то предприятия.

Сходить в город, родных навестить, мне не удалось. Псков – это историческая родина моих предков по линии матери. Там даже сохранилась могила прадеда и прапрадеда.

Возвращение домой вдоль российского берега было непримечательным. Если осматривать Псковское озеро, всё здесь – низина. Гдов практически не видели, о чём я до сих пор сожалею. Ведь это интересный город с богатой историей. На выходе из Чудского озера заглянули в замок Васьк-Нарвы (Сыренца), известного по истории как Нейшлот, или Нейшлот. Строение было ветхим и разрушалось.

С тех пор я больше не имел возможности обойти наши пограничные с Эстонией воды на шлюпке или на какой-нибудь фелюге. Лишь в 1999 году удалось посетить с гдовичами остров Озолица и погост Озёра.

Да разве ж это сравнимо с большим походом детских лет, когда на весь окружающий мир смотришь другими глазами?

Любовь Мандрыка

К ЗВЁЗДАМ!

*Под землёю,
Как в вышине,
Только мужество
Вам поможет.
И шахтёры
Там, в глубине,
С космонавтами
Чутьочку схожи.
Нужно сердце орла
Иметь,
Чтобы к звёздам
Лететь на свиданье!
И когда опускается
Клеть –
Перехватывает дыхание...
От обыденных дел
Вдалеке
Звёздный город
Романтиков
Создан...
Но и в Сланцах,
На Плюссе-реке,
Тяготеют шахтёры
к звёздам!*

1971 г.

Белые гитары

Владимир БУДЬКО, краевед

История эстрады в городе Сланцы насчитывает много лет. Мне довелось наблюдать сланцевскую эстраду до 1980-х годов, когда я ещё посещал танцевальные мероприятия в клубах и Дворце культуры СПЗ «Сланцы».

В дни нашей молодости существовало несколько устойчивых ансамблей. В них были свои лидеры (хорошие или посредственные исполнители), вокалисты, гитаристы, барабанщики и клавишники. Самым «продвинутым» музыкантом города после Сергея Кузьмина считался Анатолий Смирнов. В 1968 году он возглавил коллектив музыкантов клуба «Шахтёр», а затем – ДК «Строитель». Ансамбль его носил гордое имя «Белые гитары».

Это был традиционный по составу вокально-инструментальный ансамбль, или ВИА. Три гитары, оргонола и ударная установка.

«Белые гитары» были первым в городе коллективом, который стал играть новую, «электронную», музыку, пропущенную через систему усилителей и звуковых колонок. Инструменты в то время стоили дорого и были ещё в большом дефиците. Ввиду

этого гитары попросту сделал своими руками Виктор Крупенин – мастеровитый малый. Это определило его участие в группе в качестве музыканта и техника. Он, кстати, и предложил название – «Белые гитары». Кроме трёх гитар Виктор сделал звукосниматели, которых тогда в продаже тоже было мало. Усилители, микрофоны и акустика использовались клубные, от установки «Кинап».

В группе Анатолия Смирнова играли: Виктор Крупенин (ритм-гитара), Александр Павлов (бас-гитара) и Валентин Петров (ударные). Виктор долгие годы работал художником-оформителем на регенератном заводе. Александр возил директора завода – Ю. И. Белянина, а потом работал на том же предприятии

водителем больше грузных автомобилей. Валентин трудился машинистом в погрузочно-транспортном управлении объединения «Ленинградсланец».

Как уже говорилось, первым местом работы ансамбля Анатолия Смирнова был клуб «Шахтёр» в посёлке Большие Лучки (сегодня здесь городской ЗАГС). Впоследствии группа переехала в клуб «Строитель». В то время кроме танцев музыканты традиционно участвовали в праздничных концертах и иногда выезжали с концертами на село. Как посетитель танцевальных вечеров я хорошо помню, что и в «Шахтёре», и в «Строителе» народу на танцы набивалось много.

ДК «Строитель», в просторечии «Стройка», существовал

ВИА «Белые гитары». Слева направо: Анатолий Смирнов (руководитель; гитара-лидер, вокал, духовые и клавишные инструменты), Валентин Петров (лидер-вокал, ударник), Виктор Крупенин (ритм-гитара), Александр Павлов (бас-гитара).

В ресторане «Алмаз». Виктор Крупенин – гитара, Анатолий Смирнов – клавишные, Владимир Иванов – ударник, Владимир Савельев – контрабас

при посёлке СПЗ «Сланцы», и уже в 1969–1970 годах благодаря группе Анатолия Смирнова был очень популярен среди молодёжи. «Белые гитары» на достаточно высоком уровне исполняли новинки советской, а иногда и зарубежной эстрады. Запомнилась оригинальная аранжировка одной из композиций польской группы «Скалды», в которой была партия трубы. Сам Смирнов играл на многих инструментах, в том числе на саксофоне. Он постоянно экспериментировал со звуком и с составом группы.

В разное время в клубе «Строитель» привлекались к игре сторонние музыканты, которые со временем стали выступать в других коллективах. Это В. Чубук и В. Бойцов – впоследствии музыканты ДК СПЗ «Сланцы». Какое-то время посещал ансамбль А. Плетцер,

работавший затем в клубе «Шахтёр» в группе «Ракурс».

Мне было с чем сравнивать игру наших музыкантов. В 1970 году я восемь месяцев учился в Ленинграде, где имел возможность наблюдать творчество неплохой группы в клубе «Маяк» на улице Красной, и даже работал с эстрадной группой Суворовского училища в качестве автора.

После «клубной эпопеи» А. Смирнов перевёл свой коллектив в ресторан «Алмаз» на улице Ломоносова. В то время это заведение облюбовала лучкинская группировка молодёжи, вследствие чего народ туда ходил с опаской. Там можно было попасть в драку или прийти после танца к полупустому столу. В этой ситуации в составе коллектива стали часто появляться новые музыканты, работавшие иногда непродолжительное время.

Игра в ресторане существенно отличается от игры на танцах. Здесь можно было работать, говоря по-питерски, за «карашь» – денежные подачки подвыпивших посетителей. Кабацкая музыка, в отличие от клубной, никак не котируется по репертуару. Иной шлягер по желанию клиента нужно играть порой несколько раз. Часто играли «Цыганочку» и еврейский танец «Семь сорок». Для этих целей в группе в 1970-е годы появился Александр Мазин, скрипач из Ленинграда, живший тогда в Сланцах. Своей игрой он вышибал из слушателей слезу. Надо сказать, акустика в большом ресторанном зале была хорошей.

Владимир Иванов, работавший в ресторанном ансамбле, вспоминал, что в программу группы входила игра в Новогодние праздники. В эти дни залы заведения были полны. Музыка играла всю ночь.

Игра на свадьбах, которые отмечались в ресторане, тоже входила в служебные обязанности музыкантов. Ансамбль в ресторане должен был знать и играть всё. От этого зависела денежная выручка. Но «песенная всеядность» и коммерциализация, безусловно, вредили творчеству.

В дальнейшем жизнь Анатолия Смирнова сложилась таким образом, что он практически забросил музыку. К сожалению, никаких записей группы «Белые гитары» сегодня не сохранилось.

Демонстрации

Владимир БУДЬКО, краевед

В советский период истории нашей страны главными государственными праздниками считались 7-е Ноября – День Великой Октябрьской социалистической революции – и День Международной солидарности трудящихся 1-е Мая. Эти дни были нерабочими и отмечались с большим размахом. В Москве проводились военные парады и праздничные демонстрации. Демонстрации и праздничные митинги также проходили и во всех городах и населённых пунктах Советского Союза.

На моей памяти праздничные демонстрации трудящихся в городе Сланцы проводились в посёлке Большие Лучки и непосредственно в Сланцах. Демонстрация в Лучках шла от широкоэкранный кинотеатра «Труд» по улице Маяковского к её началу, через площадь Ленина. На улице Чайковского демонстрантов ждал автотранспорт, на который грузились транспаранты и плакаты.

Для порядка очерёдности продвижения колонн городской комитет партии (ГК КПСС) разрабатывал специальный график. Первыми шли колонны школ.

Строились они от дома № 65 по ул. Ломоносова в сторону перекрёстка с улицей Декабристов и далее, вплоть до Детского переулка и ул. Кутузова. Впереди шли школы-победители межшкольного соревнования. Замыкали колонну воспитанники Сланцевской специальной школы № 10. Эту колонну всегда сопровождал духовой оркестр, в котором играли учащиеся спецшколы. Одно время (один-два года) в демонстрации участвовала колонна членов КЮМ – Клуба юных моряков.

Колонны формировались по улицам Ломоносова, Маяковского, Жуковского, Декабристов, Кутузова и 1-го Мая за час-два до начала шествия. Ещё раньше к местам построения прибывал транспорт, который привозил плакаты и транспаранты. Так же заранее прибывали на заданные места специальные праздничные

машины, которые оформляли к празднику крупные предприятия: сланцеперерабатывающий завод «Сланцы» (СПЗ), ЛПО «Ленинградсланец», цементный завод, пассажирское автопредприятие (СПАТП), грузовое автопредприятие (СПОГАТ), «Сельхозтехника». Мне приходилось однажды оформлять праздничную машину подшефной школы № 1 и совхоза «Родина». Надо сказать, что сельчане в городских демонстрациях участвовали ограниченным числом.

Городской общественный транспорт работал в дни демонстраций в особом режиме. Автобусы маршрутов №№ 1, 2, 4 ходили лишь до окраин посёлка Б. Лучки. Маршрут № 1 имел кольцо у общежитий на ул. Свободы (дома №№ 9, 10).

Колонны предприятий располагались по улицам Ломоносова, Маяковского и 1-го Мая

Праздничная колонна трудящихся Сланцевского пассажирского автотранспортного предприятия (СПАТП) шествует к кинотеатру «Труд» по ул. Маяковского

тоже в порядке, определённом ГК КПСС. При построении учитывались итоги соцсоревнования. Будучи подростками, мы имели привычку обегать с утра колонны в местах построения. Улицы были запружены людьми, а народ всё прибывал и прибывал. На демонстрацию выходил весь город. Сегодня такого не увидишь. Было любопытно взглянуть на земляков и встретить родственников, знакомых. Поскольку школьники шли первыми, мы успевали пройти ещё и второй раз мимо трибуны, присоединившись к колонне какого-нибудь предприятия. Иногда мы пробирались в толпе зрителей ближе к улице Маяковского, и смотрели на демонстрацию со стороны. Это было незабываемое зрелище.

На площади Ленина возле памятника вождю перед праздниками 1-го Мая и 7-го Ноября в 1960–1980-е годы сооружалась праздничная трибуна. На ней крепился государственный герб. Площадь перекрывалась за час-два до начала шествия. В ночь, предшествующую демонстрации, у трибуны дежурил наряд милиции. Во время демонстрации милиционеры и дружинники стояли по всей улице Маяковского и в других людных местах.

На противоположной от трибуны стороне к демонстрации монтировали две установки с портретами членов Политбюро ЦК КПСС. Там же всегда располагался сводный оркестр. На трибуне в дни всенародных торжеств находились: предста-

Возле широкоэкранный кинотеатра «Труд». В колонне – самодеятельность ДК СПЗ «Сланцы». 1960-е гг.

вители Областного комитета Коммунистической партии Советского Союза, члены Городского комитета партии, горкома ВЛКСМ, представители администрации города (горисполкома), городской военком, начальник ОВД, Почётные жители г. Сланцы, знатные люди города и села, ветераны войны и труда, школьники и чтецы с хорошей дикцией.

Чтецы произносили призывы и лозунги, актуальные на данный момент. Тексты призывов печатались в центральных газетах и занимали пару разворотов. Газета с призывами являла собой большой политический документ. Некоторые лозунги повторялись из года в год. Например, «Слава советским шахтёрам!», «Слава трудящимся химической промышленности!», «Да здравствует марксизм-ленинизм – вечно живое творческое учение!»

Одна часть лозунгов сохранялась практически с 1917 года: «Да здравствует 1-е Мая – День международной солидарности трудящихся всех стран!». Другая часть обновлялась сообразно моменту – «Претворим в жизнь исторические решения XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза!»

Призывы на общую тему произносили чтецы, а конкретику – кто-либо из стоявших на трибуне людей: «Пионеры! К борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!». И далее – «Пламенный октябрьский привет коллективу школы № 2!»

Руководством приветствовался с трибуны каждый коллектив, большой или маленький. В общей колонне ЛПО «Ленинградсланец» приветствовались каждая из шахт объединения, которые шли поочередно. В общей

Праздничная демонстрация в Лучках

колонне СПЗ «Сланцы» приветствовались коллективы основных цехов.

Организаций было много, демонстрация длилась около двух часов. Неудобством считалось, если кто-то не успевал посмотреть по телевизору военный парад 7 ноября на Красной площади в Москве. Со временем парад сместили по времени относительно демонстраций.

Демонстрации в Москве и других городах Советского Союза транслировались по телевидению до обеда, а затем фрагменты передач неоднократно повторялись в новостях.

Один-два года в Лучках проводились демонстрации на День победы 9-го мая, но традиция не прижилась. Мне запомнилось это новшество потому, что однажды 9 мая пошёл снег.

Духовой оркестр на площади в Лучках возле памятника Ленину

фотографии относятся к тому периоду, когда жилой посёлок на Гдовских сланцах находился ещё на левобережье реки Плюссы, у старой дороги Гдов – Нарва. Основная часть фотодокументов находится в собрании Сланцевского историко-краеведческого музея. Они многократно воспроизводились в газетах, книгах, а сегодня публикуются и в буклетах администрации.

Праздничные фотографии 1930-х гг. изображают посёлок и его жителей в момент торжества дела социализма, когда государство уделяло большое внимание созданию всесоюзной лаборатории сланца, которая просуществовала вплоть до перестройки. Сегодня проект «Сланцы» свёрнут, вследствие чего город находится в стадии стагнации.

Старые музейные фотографии праздников на Гдовских сланцах показывают, что демонстрации и митинги в то время

проводились в посёлке на придорожной площади близ домов по ул. Горняков. Часть жителей из посёлков шахт №№ 1, 2, а так же Битумного завода подвозилась на машинах, которые до 1950-х гг. использовались для перевозки населения. Между домами и дорогой сооружалась трибуна, а за ней устраивался общий стол. Колонна демонстрантов шла вдоль дороги до трибуны. На тех же старых фотографиях (сегодня их известно немного) видны здания по ул. Дорожной, снесённые, очевидно, в ходе строительства пожарной части, базы торгового, Регенератного завода и котельной № 16.

Фотографий, на которых изображены демонстрации предвоенной и первой послевоенной поры, к сожалению, пока не обнаружено. В личном собрании А. Кондратьева удалось разыскать снимки, сделанные в праздничные дни на площади «Шахтёр».

До начала 1960-х годов демонстрации в посёлке Большие Лучки проходили по ул. Ломоносова (бывшей ул. Сталина) и заканчивались митингом у поселкового клуба. Здание украшали большим портретом Ленина, написанным в технике «сухая кисть». На фасаде вешали лозунги и картины шахтёрского труда.

Помнится, в день запуска одного из космических спутников на площади проводился митинг, по окончании которого прямо на стене клуба показывали кино. Экран был размещен в левой части фасада.

На площадь входит колонна СПЗ «Сланцы»

Праздничная машина СПАТП на ул. Ломоносова. Художественное оформление – В. И. Будько и Т. Ю. Севостьянова

Площадь у клуба «Шахтёр» неоднократно использовалась для размещения аттракциона цирковых мотоциклистов, для чего на ней устанавливали сетчатую сферу из металла. Сегодня площадь является знаковой точкой Лучек, и именно сюда следует перенести памятник шахтёрскому труду, который находится перед административным зданием ЛПО «Ленинградсланец».

В советское время я много лет работал на разных предприятиях художником-оформителем, а потому о подготовке праздничной атрибутики знаю конкретно. За неделю обычно в том же Сланцевском ПАТП мы начинали готовить оформление праздничной машины. Для этого варили металлический каркас, который устанавливали на кузове с откинутыми бортами. На каркас крепились элементы оформления, плакаты и лозунги. В последние годы существования СССР в продаже появились большие политические плакаты, состоявшие из нескольких листов. Их мы и использовали, чтобы не рисовать вручную. Лицевая часть машины несла плакат с названием и эмблемой предприятия. Общее оформление машины отдавалось на усмотрение художника.

Общее руководство предпраздничной работой художников осуществляли партторги. В моём случае – В. Спиридонов и Ю. Серёгин. Они производили ревизию старых лозунгов и портретов членов Политбюро. Лозунги по мере необходимости

60-летний юбилей Октябрьской революции. По площади Ленина проходит группа в форме солдат и матросов 1917 года. Фото 1977 г.

Демонстрация в Лучках на площади перед Клубом шахтёров. 1950-е гг.

дополнялись в соответствии с моментом, а женщины гладили утюгами транспаранты накануне шествия. Профком обеспечивал воздушные шары, искусственные цветы, значки и прочие украшения.

Когда же я работал в Городском торге, мы с коллегами – Ю. Смирновым, В. Смирновым и М. Полевым – осуществляли праздничное украшение витрин магазинов к 1-му Мая, 7-му Ноября, 8-му марта и Новому году. В них обычно тоже размещали политические плакаты. Большие магазины (№№ 46 и 47, «Радуга», «Октябрьский», «Детский мир», «Юбилейный») в последние советские годы имели возможность держать оформителей. Они занимались каждодневным оформлением витрин и залов, писали ценники, сочиняли стенгазеты, поздравления, планы эвакуации при пожаре, инструкции по технике безопасности. Работали также по части оформления магазинов к праздникам. Кроме того, в каждой большой торговой точке имелась Ленинская комната, она же Красный уголок. Там проводились собрания коммунистов и комсомольцев, праздники, вручение переходящих знамён, вымпелов и почётных грамот. На каждом предприятии Советского Союза в Ленинской комнате обязательно находился портрет вождя, соцобязательства, партийный, комсомольский и профсоюзный стенды, текущие политические материалы, экраны соцсоревнования и прочее. В коридорах магазинов вывешивались доски объявлений, стенгазеты и стенды поздравлений, на которых сбоку «для гламура» изображались розочки.

Работа оформителя требовала особых навыков и в прошлом считалась ответственной. Политические ляпы по определению исключались. Мне моя работа нравилась, но когда пришли кооперативы, я потянулся к кустарному промыслу. Он требовал известных навыков и предприимчивости. Тут уж было не до творчества...

В советские годы у всех на праздник было хорошее настроение. Народ верил в завтрашний день и не был обременён стяжательством и гонкой за удачей. В целом жизнь при социализме шла более размеренно и спокойно, чем сегодня.

И. Бугно

ЮБИЛЕЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Пусть вокруг,
За каждым поворотом,
Северного лета письменна,
Но для Сланцев,
По моим подсчётам,
Нынче настоящая весна.
Город в одеянии парадном:
Улицы, жилища горожан
Нынче, по-весеннему нарядны,
Радуют гостей и сланцевчан.
Здесь шахтёры
Трудятся на славу,
Будоража залежи веков,
Чтобы город-труженик по праву
Был в числе
Цветущих городов.
Пусть же праздник
Длится бесконечно,
Под его свеченьем краше жить.
Пусть цветёт
Шахтёрский город вечно
И хранит
Традиций добрых нить.

1984 г.

НЕ ХЛЕБОМ

15 июля Сланцы посетил с рабочим визитом Председатель Государственной Думы России Сергей Нарышкин. Визит начался с приёма граждан. Он проходил в кабинете главы администрации Сланцевского района. На приёме присутствовали сам руководитель районной исполнительной власти Игорь Фёдоров и глава МО «Сланцевский муниципальный район» Марина Чистова. Вопросы, с которыми обратились семь жителей города к Сергею Нарышкину как к депутату и руководителю нижней палаты российского парламента, касались городского благоустройства, ремонта социальных учреждений, включая детсад № 7 и центра «Мечта», а также ремонта жилья детей, переданных в приёмные семьи. Все эти вопросы находились на контроле у руководства района и уже практически решались на местном уровне. Это и было констатировано на приёме и дополнительно зафиксировано в виде поручений со стороны Председателя Госдумы.

Вопросы же, выходящие за рамки местного бюджета и местных полномочий, были озвучены в Сланцевской центральной городской библиотеке. Здесь проходил «круглый стол» руководителей библиотек и специалистов библиотечного дела на тему «Инновации в деятельности библиотек Ленинградской области». В работе совещания такого формата со стороны местного руководства приняли участие Марина Чистова, Игорь Фёдоров и председатель комитета по культуре, спорту и молодёжной политике администрации района Дмитрий Подольский.

Перед началом мероприятия директор библиотеки Татьяна Соловьёва провела экскурсию для Сергея Нарышкина и других гостей и участников «круглого стола». Открывая работу «стола» и начиная разговор на заявленную тему, Председатель Госдумы сказал, что Сланцевская центральная библиотека произвела на него очень хорошее впечатление. Он поблагодарил коллектив библиотеки за работу, благодаря которой библиотека пережила трудные годы минимального финансирования и сумела при этом сохранить своих читателей.

Выступая на «круглом столе», Татьяна Соловьёва рассказала о целом ряде проектов, программ и инноваций, реализуемых в центральной библиотеке Сланцев. Её выступление дополнила главный библиотекарь Анжелика Тумурук.

ЕДИНЫМ

Своими нововведениями в библиотечной деятельности и опытом работы поделились руководители библиотек и библиотечных центров Елена Бабий и Лариса Кузьмичёва из Гатчины, Елена Васильева из Кингисеппа и другие.

О важности работы по сбору и систематизации исследований и документов по истории городов и районов Ленобласти, а также об обращении людей за информацией по краеведению рассказал главный библиотекарь краеведческого отдела Ленинградской областной универсальной научной библиотеки Леонид Михеев.

В работе «круглого стола» принимала участие и директор Российской государственной детской библиотеки Мария Ведепянина. Она заострила внимание на проблеме комплектования библиотек книгами, в первую очередь – для детей. Особенно остро эта проблема стоит перед сельскими библиотеками. Необходимо увеличение финансирования для их комплектования книгами.

Вице-губернатор Ленинградской области Николай Емельянов, также принимавший участие в работе «круглого стола», сказал, что необходимо продумать и вопрос подготовке специалистов для сельских библиотек.

Подводя итог данному мероприятию, Сергей Нарышкин подчеркнул, что разговор, состоявшийся в стенах Сланцевской центральной городской библиотеки, очень важен. Он приурочен к Году русского языка и русской литературы. Председатель Государственной Думы сообщил, что в Москве создана рабочая группа по разработке новой концепции преподавания русской литературы и русского языка в современной школе, и уже начата работа по созданию соответствующих новых учебников. Он поддержал прозвучавшие на «круглом столе» предложения по улучшению финансирования библиотек районов, малых городов и сёл. И вообще, высказался о необходимости всемерной поддержке национальной культуры, в основе которой – родной язык.

Сергей Нарышкин поддержал также идею Татьяны Соловьёвой создать на базе Центральной городской библиотеки города Сланцы модельную медийную библиотеку, чтобы распространить опыт её работы на другие библиотеки Ленинградской области и России.

Репортаж Вадима Аристов

«Провинциальная библиотека – это прекрасно»

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ Т. А. СОЛОВЬЁВОЙ

В каждом, даже небольшом, городе или посёлке есть свои центры притяжения. Это те места, куда помимо дома и работы, люди приходят чаще всего, чтобы скрасить свой досуг или получить интересующую их информацию. Таких мест может быть много. В Сланцах одним из самых важных, безусловно, является центральная городская библиотека. О её деятельности, о месте в культурной жизни города и района, о работающих в ней людях наш разговор с директором этой библиотеки Т. А. Соловьёвой.

– Татьяна Анатольевна, когда знакомишься с городом Сланцы и приходишь в центральную библиотеку, возникает ощущение определённого дисбаланса. Ваша библиотека кажется более современной и ухоженной, чем сам город в целом. Она явно опережает его в своём развитии. При этом, похоже, находится впереди большинства библиотек других городов Ленинградской области. Между тем сами эти города в настоящее время выглядят более развитыми, чем Сланцы, и явно богаче. Как удалось вашей библиотеке добиться такого уровня? В чём здесь секрет и чья это заслуга?

– Современный уровень развития нашей библиотеки – это результат доверия нам со стороны города и его руководства. Когда в очередной раз решался вопрос, куда вкладывать те небольшие средства, которые есть в городе, наша библиотека не

была забыта. Руководство города, начиная с Совета депутатов, уверено в полезности нашего учреждения. Мы делаем городу предложения, которые он считает нужным принять. В части же дисбаланса... Может он и есть, но ещё более очевидно то, что в последние годы наш город активно развивается и хорошеет. И главное – он удобен для жизни.

– А что представляет собой руководимая Вами библиотека в настоящий момент как учреждение культуры? Какие подразделения, отделы или сектора она включает в себя?

– Сланцевская центральная городская библиотека – это целый библиотечный комплекс. Она имеет два филиала. В первый филиал входит сама центральная библиотека, расположенная по улице Ленина в доме № 19. Здесь же находится и центральная детская библиотека. Второй филиал – это библиотека для детей и взрослых в Лучках. Её адрес: улица Жуковского, дом 6 (сейчас эта библиотека закрыта на капитальный ремонт). Ещё есть отдел по работе с межпоселенческим фондом, находящийся в доме № 14 по улице Кирова. Структура нашей библиотеки меняется сообразно

времени. Например, вместо отдела комплектования и обработки теперь работает отдел развития фонда. Создан сектор информатизации и автоматизации библиотечных процессов. Появились сектор медиа-технологий и сектор массовых мероприятий и связей с общественностью. Как отдельное структурное подразделение библиотеки создан молодёжный центр «МОСТ». При центральной библиотеке работает Центр правовой, социальной и деловой информации, а при библиотеке в Лучках – Центр общественного доступа к информации. Первый центр создан в рамках программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Второй – в рамках долгосрочной целевой программы «Информатизация Ленинградской области».

– Какие направления работы представлены сегодня в библиотеке? Что появилось нового за последние годы? Какие услуги ваша библиотека может предложить своим читателям и посетителям?

– Мы провинциальная библиотека небольшого города. И это прекрасно. Провинциальная библиотека – библиотека особенная. Она имеет единственную в своём роде цель – стать нужной и доступной каждому жителю. Мы оперативно откликаемся на потребности горожан. Стараемся делать так, чтобы посещение библиотеки было для человека не только полезным, но и приятным. Чтобы оно отвечало его ожиданиям,

независимо от возраста, образования, социального статуса. Это новый этап развития библиотеки как зоны комфорта – интеллектуального, культурного, информационного. Сегодня ключевым является понятие доступности. Когда-то изобретение печатного станка значительно удешевило книгу и сделало её более доступной. Теперь эта доступность расширилась. Книгу можно взять как в печатном виде, так и в дешёвом цифровом варианте. Кроме того, для граждан открыт сайт госуслуг. Мы реализуем программу «Общение без границ», и учим пожилых людей обращаться с компьютером и интернетом, с мобильным гаджетом, с программой «Скайп» и электронной почтой. Библиотека оборудована пандусами и широкими дверями, чтобы любой человек мог стать нашим посетителем. Она имеет

компьютеризированные рабочие места для читателей. Но мы говорим и о создании мобильных рабочих мест, о приобретении интернет планшетов, мобильной мебели, о создании зоны отдыха перед библиотекой. Ведём переговоры и ищем возможности для открытия в библиотеке микрорайона Лучки виртуального филиала Русского музея. 21 мая этого года у нас открылся виртуальный читальный зал Президентской библиотеки имени Бориса Ельцина. Мы подписали договор о подключении к ресурсам Национальной электронной библиотеки. Сегодня наш читатель, не выходя из дома, может продлить книгу, задать вопрос библиотекарю, пообщаться с краеведом, получить электронную копию документа и т. д. Все эти сервисы доступны на сайте Сланцевской библиотеки <http://www.slanlib.ru>

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ

– Сколько сотрудников работает в центральной городской библиотеке? Есть ли преемственность между старшими поколениями работников и молодыми? Приходит ли к вам на работу молодёжь? И если да, то, какими направлениями стремится заниматься и чем занимается в действительности?

– У нас уже несколько лет реализуется программа развития персонала. Одна из её задач – налаживание системы преемственности. Это особый кадровый проект. Существуют профессиональные лаборатории, семинары, действует система кураторства. Для каждого молодого сотрудника – а их у нас немало – мы стараемся спроектировать его собственную лестницу профессионального роста. В неё входит и повышение уровня квалификации, и перспектива занять высокую должность, а иногда даже и создание новой библиотечной структуры. Так получилось с сектором медиатехнологий. Результат превосходный. Молодые люди у нас работают в молодёжном центре МОСТ, Центре правовой, социальной и деловой информации, в секторе автоматизации, в детской библиотеке. Молодая сотрудница занимается организацией экскурсий в секторе краеведения. Сразу четыре молодых работника придут на работу в библиотеку для детей и взрослых в Лучках после её ремонта. И у всех наших молодых сотрудников – прекрасные перспективы.

Заведующая сектором краеведения и редкой книги Сланцевской центральной городской библиотеки Т. А. Павлова

– Кого из сотрудников библиотеки Вы хотели бы особо отметить и выделить как умелых, старательных, инициативных работников?

– У нас работает Заслуженный работник культуры Тамара Арнольдовна Павлова. 5 сентября этого года она была награждена памятной медалью «Патриот России». Это человек энциклопедических знаний, олицетворяющий сегодня собой краеведение в нашем городе. Это человек, благодаря многолетней работе которого по сбору краеведческих материалов, оказалось возможным создание данного альманаха. Тамара Арнольдовна – пример специалиста, который не только успешен профессионально, но и ежедневно делает свою мечту реальностью. А для меня это пример того, что я как руководитель могу сделать

для каждого сотрудника, чтобы он смог принести максимальную пользу библиотеке и при этом профессионально реализоваться и добиваться успеха. А из успеха каждого работника складывается и успех самого учреждения. Задача же каждого сотрудника – профессионально решать вопросы, с которыми он сталкивается на своём рабочем месте. Любой наш сотрудник должен понимать, что он является представителем учреждения, которое пользуется большим уважением в городе. Поэтому нужно общаться с каждым посетителем так, чтобы он стремился прийти в библиотеку снова и снова. Моя задача как руководителя – создать для своих сотрудников такие условия, чтобы они видели собственную перспективу здесь, в нашем городе, в своей библиотеке.

– Чем, по Вашему мнению, является сегодня центральная библиотека для жителей Сланцев и района? Действительно ли это место их притяжения? Какие категории жителей (по возрасту, роду деятельности, интересам) больше всего приходят к вам?

– Идеальной является ситуация, когда в библиотеку приходят все категории жителей. Но, это, конечно, не так. Есть категория людей активного возраста, много работающих, спешащих вечером домой, а по выходным – на дачи. Таких среди наших читателей немного. Но для них у нас есть услуги удалённого обслуживания. Мы предлагаем

«ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА – ЭТО ПРЕКРАСНО»

им воспользоваться услугами электронной библиотеки «Лит Рес». Фонд этой библиотеки – огромный. Все новинки сразу попадают в него. Мы оплатили к нему доступ. Пользование электронной библиотекой для наших читателей – бесплатное. Нужно прийти к нам только один раз, чтобы записаться и получить логин и пароль. Дальше можно зайти на сайт хоть из гамака на даче, после чего выбрать книгу и получить её. Причём, в фондах «Лит Рес» не только художественная литература, но и огромное количество отраслевой.

– А чем новым вы можете привлечь современную молодёжь?

– Учащимся мы предоставляем возможность пользоваться электронными базами данных «Библиороссика», «Консультант студента», «Лань», «ИВИС» и другими. Всё бесплатно, но нужно прийти в библиотеку. Во многих базах предусмотрены различные сервисы, очень удобные для студентов. Это правила цитирования, закладки, регистрация личного кабинета. Мы стараемся сделать так, чтобы в библиотеке было удобно учиться. Оказывается, не все любят заниматься этим дома. Там лучше отдыхать и общаться с семьей. А в библиотеке – самое место для учебной работы. В крупных городах это называ-

ется коворкинг, и в таких местах установлена почасовая оплата. У нас, повторюсь, всё бесплатно. Наш город предоставляет такую возможность на средства муниципального бюджета.

– Вы говорили, что библиотека является и местом общения молодёжи. В рамках каких проектов оно осуществляется, и как это реально происходит?

– Мы действительно стремимся создать в библиотеке пространство для молодёжного общения. Молодым людям негде проводить умный и интеллектуальный досуг, поэтому у нас появился проект «МОСТ». Мы увидели, как мало времени уделяют родители своим детям,

и появился проект «Зёрнышко. Школа заботливых родителей». Проблема употребления молодыми людьми психотропных веществ нашла своё решение в проекте «Дороги, которые мы выбираем». Специалисты центральной детской библиотеки заботит и проблема личностного развития подростков, поиска ими своего места в мире. Мы предлагаем решение этой проблемы с помощью встреч, круглых столов, выставок «Привет, давай поговорим!». Библиотека реализует молодёжный патриотический проект «Суворовский форум». Он уникален тем, что события в нём создают сами молодые люди. Название проекта связано с именем поэта-воина Георгия Суворова, погибшего в 1944 году в бою на реке Нарове и похороненного в нашем городе. «Суворовский форум» – это походы по местам боёв в Русском Принаровье, молодёжные акции памяти на местах захоронений, поэтические вечера в библиотеке, красивая и трогательная акция «Спасибо!», которая проходит ежегодно 9 мая за полчаса до торжественного салюта. В 2014 году волонтеры библиотеки выступили активными организаторами в городе Сланцы акции «Бессмертный полк».

– Раз уж мы говорим о работе библиотеки с разными категориями людей, расскажите подробнее о работе с представителями самих старших поколений. Вы уже упоминали о программе «Общение без границ». Как она работает?

– Это программа компьютерных консультаций для людей пожилого возраста. Такие консультации организованы во многих библиотеках страны. Но есть новшества, которые мы привнесли в этом году. Например, раздел «Мобильные гаджеты». Сегодня дети дарят своим пожилым родителям планшеты с доступом в интернет и оставляют их наедине с этим чудом современной техники. Мы помогаем им её освоить. В результате они понимают, насколько может быть полезна такая вещь, как интернет. И перестают раздражаться в отношении молодых людей, «зависших» в планшете. А главное – приобщение пожилых людей к планшету и интернету решает проблему их социального одиночества. Этому помогает создание ими собственного аккаунта в социальной сети, умение фотографировать планшетом, выкладывать фотографию на свою страничку, возможность переписки, создания собственной красочной звуковой открыт-

ки («плейкаста») и так далее. Недаром программа называется «Общение без границ». Есть у нас и другие проекты, рассчитанные на самые разные возрастные категории. Как территория интеллектуального досуга в 2013 году библиотека предложила жителям Сланцев проекты «Окна», «Лица», «Тёплые встречи за чашкой чая».

– А какие мероприятия последних лет, проведённые в стенах библиотеки, были наиболее значимы для города, стали широко известны его жителям, были отмечены как важные прессой и телевидением?

– Вы затронули приятную для нас тему, которая когда-то была очень болезненной. Раньше мы сталкивались с таким распространённым мнением: в библиотеке скучно, туда ходят только те, кто никому не нужен в реальной жизни. И тогда мы решили, что в библиотеке должны быть события и даже приключения – яркие, громкие, желательные, постоянные и ожидаемые. Так сложился

наш библиотечный круглый год. Это калейдоскоп ярких и значимых событий в жизни города. С 2013 года мы являемся участниками Общероссийской акции «Библионочь». Каждый год наша «Библионочь» посвящена какой-либо теме. Например, чувству времени или жанру детектива. У нас работало книжное кафе с названием «Который час? Какая разница!» с оригинальным меню и Никольская изба-читальня (Никольское – это название деревни и храма, на месте которого стоит наша библиотека). В этом году в «Библионочь» открылось детективное агентство «Чёрная кошка» и фотоателье «Под колпаком у Мюллера». В первые выходные июня мы традиционно проводим Фестиваль читательского творчества «Солнечные встречи в Сланцах!». По меткому выражению писателей Михаила Яснова и Сергея Махотина, проходит он «на сланцЫпёке». Это уличное действо. В гости приезжают писатели, поэты, художники. Помимо Яснова и Махотина, это Наталья Хрущёва, Ася Петрова, Анастасия Орлова, Ирина Зартайская, Владимир Лопатин, Ирина Павлова, Катя Матюшкина, Полина Соколова. Дети сами ведут фестиваль, сами придумывают музыкальное оформление, в режиме оперативного доступа делятся своими впечатлениями на нашей страничке «Вконтакте». Необычно и здорово, что библиотека проводит такие яркие, солнечные праздники. Праздник лета, солнца

и книги – вот такое естественное сочетание!

– Это единственное мероприятие библиотеки, которое стало общегородским праздником или есть какие-то другие?

– Есть городской конкурс «Близкие люди». Он посвящён тому человеку, которого ребёнок считает близким. Человек рядом – кто он? Родственник или просто друг? У каждого есть в жизни человек, оказавший на него влияние. История такого человека и его влияние, изложенные прозой, стихами, плакатом, электронной презентацией, видеofilmом, – главная тема конкурса. Ежегодно конкурс собирает от 80 до 150 творческих работ. А библиотека накапливает уникальный архив – галерею портретов близких людей, созданную детьми. Это история о наших современниках. Ещё у нас в городе есть праздник открытия нового книжного сезона «Попутный книжный ветер». Такой ветер дует в Сланцах каждый год в конце августа. Это праздник, практически целиком состоящий из уличных молодёжных акций, призывающих людей читать. В числе акций книжные лужайки, читательские клубы на детских площадках, акция «Книжка на детской площадке и в детской коляске», книжная «тусовка» взрослых и молодёжи о чтении, о любимых книгах, о точках пересечения и точках преткновения. Это праздник, задающий тон наступающему книжному сезону

в городе. И что необычно – книжный сезон открывается не в библиотеке, а в самом городе!

– А что можно отдельно сказать о работе детской библиотеки?

– Её пик приходится на ноябрь. Это время Школы Детского Чтения, потрясающего проекта Ленинградской областной детской библиотеки и Сланцевской. Проекта, уже 13 лет утверждающего право каждого ребенка на уникальность, на право говорить и быть услышанным. Замечание Иосифа Бродского, которое он сделал в Нобелевской лекции, что «книга является средством перемещения в пространстве опыта со скоростью переворачиваемой страницы», и что «перемещение это, в свою очередь, в сторону личности...», стало идеей развития детской библиотеки. В Сланцах выросло уже не одно поколение Школы Детского Чтения. Благодаря этому проекту ярко проявился новый смысл детской библиотеки как модели книжной коммуникации, укрепился статус

детского, отроческого и юношеского чтения в современной культуре.

– Если уж мы говорим о различных фестивалях и конкурсах, то нужно затронуть и тему конкурсов для самих библиотечных работников. Тем более что в фойе административного отдела центральной библиотеки висит большое количество рамок с разными дипломами и грамотами.

– Мы действительно участвуем в самых разных профессиональных конкурсах. Считаю такую форму работы очень важной для развития библиотеки. Именно участие в конкурсах стимулирует поиск новых форм, путей развития. Ежегодно у нас проходят два городских профессиональных конкурса: «Лучшая библиотека года» и «Лучший библиотекарь года». В жюри конкурсов – представители депутатского корпуса города, районной администрации, бизнесмены, ветераны библиотечного дела.

Мы постоянные участники Ленинградского ежегодного конкурса профессионального мастерства «Звезда культуры» и призёры в различных номинациях.

– Вы много рассказали о новых проектах библиотеки, об инновациях, призванных пробудить у людей разных слоёв и возрастов интерес к чтению и книге. Но какова, на Ваш взгляд, реальная ситуация с книгой и чтением в сегодняшнем обществе? Согласны ли Вы с распространённым мнением о том, что уровень чтения катастрофически падает? Что нужно делать, чтобы люди, особенно молодёжь, читали больше?

– Я не любитель лозунгов типа: «Читать – это модно!», «Чтение – это путь к успеху!» Я знаю многих успешных, но не читающих людей. Не читающих художественную литературу. И наоборот – многих людей не успешных, но много читающих. Всё зависит от того, что каждый человек вкладывает в понятие «успех». Вполне возможно, что внешне «неуспешный человек» сам себя таковым не считает. Чтение – это, прежде всего, наслаждение. Это полезное и развивающее занятие, главное условие самосовершенствования человека. Не думаю, что уровень чтения сегодня катастрофически падает. Во-первых, это видно по тому, сколько людей посещает библиотеку. Во-вторых, издательский бизнес процветает. Печатная книга дорожает и скорее всего, будет дорожать. Но, благодаря интернету и электронным носителям, тексты становятся всё более доступными, и доступ к ним будет дешёвым. Обратите внимание на студентов: они читают на ходу, в транспорте прямо с экранов своих айфонов, планшетов, им совершенно ни к чему сейчас таскать с собой тонны тетрадей и учебников. Получил доступ к университетской библиотеке – и твой текст, твоя курсовая или дипломная работа всегда с тобой. И заодно – возможность общаться с преподавателем из любой точки мира. Тревогу больше вызывает ситуация с детской книгой. Малыша же не отправишь к чёрно-белому тексту. Ему нужна красивая и безопасная книжка, с увлекательными, яркими иллюстрация, книжка-игрушка, захватывающая не только с точки зрения сюжета, но и оформления. Это дорого, но у нас в библиотеке есть такие книжки. Мы организовали у себя детскую комнату соответственно детскому мироощущению. Для этого пригласили художника-иллюстратора детских книжек

Полину Соколову. Она разрисовала окна в комнате для малышей. Хочу сказать, что выравнивается ситуация с семейным чтением, возвращается традиция совместного чтения книг родителей с детьми. Сужу об этом, исходя из количества запросов в детской библиотеке. Её специалисты и сотрудники Ленинградской областной детской библиотеки разрабатывают целые программы, адресованные родителям и посвящённые тому, что и как читать детям. Обратите внимание на группу в социальной сети «Вконтакте.ру», которая называется «Ленинградская областная детская библиотека», на видеоблог специалистов «Наш книжный сад». Там рассказывается, что читать ребенку в три года, какие книги выбрать ему потом, чтобы он двигался навстречу Вам, и Вы продолжали его понимать, когда ему будет тринадцать. Детское чтение и чтение родителей – один из важнейших разговоров, который должен вестись сегодня в библиотеке.

– Что бы Вы хотели изменить, улучшить в работе вашего учреждения. От чего, может быть, отказаться, а что, наоборот, добавить?

– Хотелось бы ввести в штат новые должности. Чтобы иметь возможность брать на работу представителей других профессий: программистов, проектировщиков, рекламщиков, психологов. Например, отдел интернет-проектов – это насущная потребность библиотеки. Мы должны развиваться в сети гораздо активнее. Оказывать информационные услуги, рекламировать библиотеку, проводить мероприятия, опросы, вести маркетинговые исследования. Но сегодня специалистов у нас нет.

– А какой бы Вы хотели видеть Сланцевскую библиотеку в идеале?

– Меняющейся и развивающейся для блага горожан, любимой детьми и взрослыми. Библиотеку с сотрудниками, которые понимают, что живут в меняющемся мире, и что они должны изменяться вместе с ним и со своей библиотекой. А для этого нужно всегда быть в курсе мировых событий, книжных новинок, жизни города, проблем и радостей горожан. Нужно понимать, что мы работаем для людей.

– Ну и, конечно, традиционный вопрос – о планах работы центральной городской биб-

лиотеки. Какие направления будут наиболее активно развиваться в ближайшее время?

– При поддержке администрации Сланцевского района мы наеемся сделать в 2015 году подарок жителям Лучек, открыв в этом микрорайоне после капитального ремонта современную библиотеку. В ней будет целый ряд новшеств. Это семейная гостиная, ориентированная также на проведение клубных встреч. Это зал для малышей, оборудованный тёплым полом. И зал творчества, представляющий возможности для занятий прикладным творчеством и игровой деятельностью, в котором осуществляются самые разные формы диалога и общения детей и взрослых (творческие встречи, мастер-классы, тематические концерты, семейные праздники). Это молодёжный зал для проведения интеллектуального досуга и зал выбора книг. Будет в обновлённой библиотеке и Центр общественного доступа к информации. На базе него в 2016 году планируется открыть второй виртуальный зал Президентской библиотеки имени Ельцина. А ещё появится зона рабочих кабинетов, предполагающая наличие книжно-журнального фонда и доступ к интернет-ресурсам, в том числе Национальной электронной библиотеки. Среди помещений обновлённой библиотеки есть зал книгохранения, где будет собран книжный фонд по вопросам воспитания, образования, психологии, общения и досуга, а также созданы книжные коллекции национальных литератур. В наших планах оборудовать во всех библиотеках города медийные пространства. Мы хотим, чтобы Сланцевская библиотека стала «Библиотекой будущего», а у жителей города появились новые уникальные возможности, чтобы жить и радоваться. Надеюсь, всё получится. Ведь у нас много надёжных партнеров. Среди них администрация района, областные библиотеки, другие учреждения культуры и образовательные учреждения города, средства массовой информации. Мы дружны с писателями и переводчиками. Среди наших друзей есть художники-иллюстраторы, мастера комиксов. Мы дорожим сотрудничеством со всеми, кто не успокаивается на достигнутом и двигается вперёд, чтобы сделать жизнь лучше.

Беседа вел Вадим Аристов

«СЛИТОК» И НОВАЯ КНИГА

Тамара ПАВЛОВА, руководитель городского литературного объединения

Литературная жизнь города Сланцы имеет сложившиеся традиции. Уже более 50 лет, с 1961 года, здесь существует литературное объединение – ЛИТО. Начиналась его работа под крышей Дворца культуры завода «Сланцы». Дворец являлся тогда самым крупным в городе культурным центром, где работали яркие творческие коллективы. В качестве руководителей ЛИТО из северной

столицы приезжали члены Союза писателей. Занятия вели Пётр Кобраков, Владимир Приходько, Ирина Малярова. Бывал в гостях и Михаил Дудин. Сланцевский завод оплачивал писательской организации расходы, но при рыночных отношениях от этого пришлось отказаться. Однако ЛИТО продолжало жить.

С 1995 года авторы собирались в редакции районной газеты «Знамя труда», а в 1996 году постоянный приют общество литераторов получило в Сланцевской центральной городской библиотеке. Именно здесь участники литературного объединения ежемесячно встречаются по сей день. Уже более 30 лет его главным литературным руководителем является Василий Васильевич Иванов. В далёком 1969 году он пришёл на занятия ЛИТО как начинающий автор. Долгое время В. В. Иванов работал в редакции газеты «Знамя труда», был главным редактором, а затем занимал высокие посты в Законодательном собрании и правительстве Ленинградской области. Но и тогда Василий Васильевич не забывал про сланцевское литобъединение и старался при любой возможности бывать на его занятиях. Несколько лет назад здешние литераторы

Первый литературно-художественный салон в центральной библиотеке с участием литобъединения. 1997 г.

придумали название своему объединению – теперь оно называется «СЛИТОК».

В литобъединении собрались люди различных профессий и сфер деятельности. Понятно, что за пять десятков лет состав творческой группы не раз менялся. «Иных уж нет, а те – далече...» Но ЛИТО в Сланцах привлекает новых, интересных авторов. Преобладают представители старшего поколения. Есть и молодые люди, но они, как правило, могут бывать у нас, пока учатся в школе или техникуме. Взрослея, становятся более занятыми, уезжают из Сланцев на дальнейшую учёбу или работу в большой город. Но все равно, так или иначе, не забывают и ЛИТО, и библиотеку. Примером являются замечательные поэты Василий Русаков и Юлия Жданова. Они начинали в сланцевском литобъединении в 1970-е годы, будучи школьниками. Продолжили литературную деятельность в северной столице, стали членами Союза писателей Санкт-Петербурга.

Занятия литобъединения являются своеобразной творческой лабораторией, помогающей авторам оттачивать литературное мастерство. Основной формой работы является обсуждение новых произведений. Главным правилом является объективность оценки творчества. Требовательность автора к себе должна стоять на первом плане. Понятно, что авторы стараются защитить свои строки от критики, но занятия объединения помогают заметить и исправить собственные ошибки и адекватно взглянуть на творчество собратьев по перу. После таких обсуждений произведения, получившие одобрение, передаются для публикации в редакцию газеты «Знамя труда», которая регулярно печатает их на своей «Литературной странице». Сланцевчане любят читать эти выпуски и с нетерпением ждут их.

Литобъединение собрало лучшие литературные силы нашего города. Оно объединило людей, для которых литературное творчество не просто досуг, а значимая часть их жизни, возможность самореализации и диалога с другими людьми. Благодаря им в городе существует своя литературная среда, создаются и поддерживаются литературные традиции. Само литобъединение с его

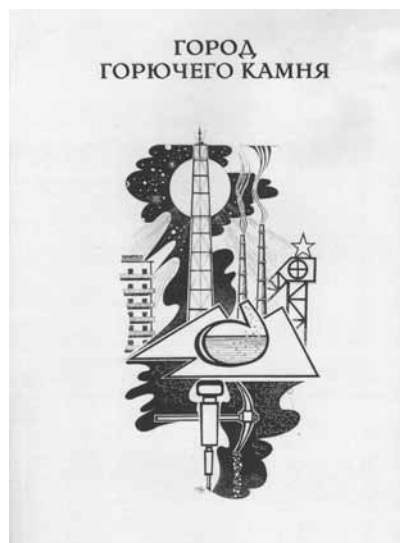

Афиша литературно-музыкального концерта. 2008 г.

полувековой историей уже можно назвать традицией и достопримечательностью города. Литературные события с его участием стали неотъемлемой частью культурного ландшафта Сланцев.

С творчеством местных авторов жители города и района знакомятся на встречах, которые организует библиотека в своих стенах. Обязательно такие встречи проходят на Неделе детской и юношеской книги. Практикуются и встречи с сельскими жителями. В ЛИТО выезды в район называются «литературными десантами». Теперь у центральной библиотеки появился свой транспорт – «библиобус», и поездки в село становятся регулярными. Приглашают наших авторов на литературные встречи и различные учреждения – школы, Дома культуры. Традиционными стали поездки участников объединения в Дом-интернат для ветеранов.

Литобъединение совместно со сланцевскими музыкантами и исполнителями неоднократно

Обложка сборника стихов о Сланцах «Город горячего камня». 2010 г.

организовывало поэтические концерты на различных площадках. На протяжении 5 лет (2007–2011) библиотека устраивала городские литературный конкурсы «Эхо в городе», непременными участниками которых были представители ЛИТО. Трижды литобъединение проводило свои поэтические состязания –

Турниры поэтов. Сланцевское ЛИТО не замыкается в рамках своего города. Оно держит связь с членами литературного клуба «Парус» из Гдова, приглашает к себе в гости объединения из Ленинградской области, участвует в областных литературных фестивалях.

И всё же главные литературные события связаны с выходом в свет произведений наших авторов. Выпуск книги – это всегда праздник не только для её создателя, но и для читателей, для собратьев по перу. Как правило, наши авторы издают свои книги за собственный счет, но есть и примеры спонсорской поддержки.

В 2010 году библиотека подготовила и издала за счёт средств местного бюджета первый коллективный поэтический сборник. Это была книга стихов о Сланцах с названием «Город горячего камня». Она вышла к юбилею города и включила в себя всё лучшее, что было написано о Сланцах с момента их

появления – с 1930 года. В книгу вошли стихи представителей всех поколений литобъединения. В заключительный раздел, получивший название «Эхо в городе», вошли стихи участников ЛИТО, написанные ими в последние годы.

За полвека своего существования ЛИТО вырастило немало достойных авторов, некоторые имена наших литераторов стали известны и за пределами города. Сланцевчане знают и любят творчество своих поэтов и прозаиков, ждут их новых произведений. Поэтому давно мечталось о создании такого сборника, который представил бы участников объединения подборками их лучших произведений. Началом реализации этих планов стало издание первого коллективного сборника «Цветы в саду осеннем». Он вышел в свет в 2013 году при финансовой поддержке депутата Законодательного собрания Ленинградской области В. С. Петрова.

Сборник был задуман и издан как юбилейный. Его выпуск предполагался ещё в 2012 году, но возможность издания появилась только в 2013-м. Поэтому в новый сборник вошли произведения авторов, отметивших свои юбилеи в эти два года.

На определенном этапе жизни человек склонен подводить итоги, задумываться о смысле бытия, анализировать созданное им. И что, как не юбилей, подвигает нас к подобным размышлениям. Он предполагает зрелый, солидный возраст, когда

приходит жизненная мудрость, когда появляется время для осмысления пережитого и готовность поделиться всем, что тебя волнует, с другими людьми. Поделиться посредством творчества – через стихи, прозу, живопись.

Почти все юбиляры нашего сборника – люди зрелые. Их возраст – от 55 до 80 лет. Но в ряд этих солидных людей «закралась» и 20-летняя молодёжь. Это, безусловно, радует. Ведь все без исключения авторы, представленные в книге «Цветы в саду осеннем», – интересные и многогранные личности.

Галина Фёдоровна Ляхова уже не один десяток лет является участницей сланцевского литобъединения, с её творчеством знакомы многие сланцевчане. «Литературные страницы» местной газеты выходят со стихами этой поэтессы. Вышла в свет и её книга «Над Плюссой рекой». У Галины Фёдоровны не совсем обычная для женщины профессия, она – крановщица. Видимо, есть в этой работе особая романтика, особый простор, то есть то, что питает и поэтический талант. Галина Ляхова пишет о любви, о природе, о заводе, где трудится, и просто о хороших людях. Разнообразны и жанры её произведений – лирика, частушки, загадки, басни. Из стихов этого автора часто рождаются песни. Одна из них – «Сланцевский вальс» – стала неофициальным гимном города. Галина Ляхова является членом Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Татьяна Евгеньевна Никифорова родом из Калининской области, но уже много лет живет и трудится в Сланцах. Любовь к природе, к родному краю она впитала с раннего детства, и эти мотивы звучат и в её творчестве. Писать стихи начинала ещё в юности. Спустя десятилетия вернулась к этому занятию, пришла в ЛИТО, где стала уже осознанно осваивать литературное мастерство. Её стихи регулярно публикуются на страницах местной газеты, включаются в сборники литобъединения. Татьяна Евгеньевна ещё занимается и прикладным творчеством, является участницей хора русской народной песни.

Тамара Трофимовна Пушкарёва по профессии строитель. В юности по комсомольской

У Наровского ангела. Сланцевские поэты на Громовской пристани в д. Скамья на Нарове

путёвке поехала на строительство железной дороги Тюмень – Сургут, где приобрела специальность каменщика. В Сланцы попала по вызову строительного треста. Многие здания нашего города и района возведены при её участии. Уже более тридцати лет Тамара Пушкарёва является участником литобъединения. Основное направление в её творчестве – гражданская поэзия. «Эталоном для меня всегда были поэты гражданской направленности в классике и Евгений Евтушенко в современной поэзии. Стараюсь писать так, чтоб под мои стихи не зевалось, а думалось», – говорит о себе Тамара Трофимовна. Она выпустила несколько поэтических сборников: «Антиподы», «У века XX на краю», «Человек-мятник», «Крылатый гонец».

Юрий Константинович Смирнов хорошо известен в Сланцах, в первую очередь как художник и оформитель. В 1970-80-х годах его работы можно было видеть в городе буквально повсюду. Он оформлял витрины магазинов, доски почёта, информационные стенды. В 1996 году именно его персональная выставка положила начало традиции художественных выставок в стенах Сланцевской городской центральной библиотеки. С распространением компьютерных технологий Юрий Константинович попробовал свои силы и на этом

Встреча с читателями в Выскатской сельской библиотеке. 2007 г.

Праздник в Ольгин день на Нарове. Поэтесса Юлия Панова, автор поэмы «Княгиня Ольга», с Ольгой Рогачёвой – исполнительницей роли княгини Ольги

поприще. Первую выставку художественных работ, выполненных на компьютере, в 2005 году он тоже представил в нашей библиотеке. Юрий Смирнов – постоянный участник выставок в сланцевском музее. Долгое время его поэтическое творчество оставалось в тени. Но в последние годы он стал активным участником городского литературного объединения, выпустил в свет сборник своих стихов. Следует упомянуть об его участии в выпуске книг других сланцевских авторов – в качестве иллюстратора.

Наталья Викторовна Томс по профессии журналист. Она родилась в литературной семье, её родители преподавали литературу. После окончания средней школы заочно училась в Ленинградском государственном университете на факультете журналистики и работала в газетах города Томска (в районной и областной молодёжной). Затем вернулась в Сланцы, где 14 лет работала в районной газете «Знамя труда». С газетой Наталья Викторовна продолжает сотрудничать и сегодня, хотя в 1990-е годы сменила сферу деятельности. В литературное объединение города вошла с пятнадцати лет, писала стихи. Потом был перерыв. Вернулась к сочинению стихов только в сорокалетнем возрасте. Одно из её увлечений – охота. В лесу она чувствует себя как дома. Охотни-

чи рассказы – одно из направлений творчества Натальи Томс.

Анна Петровна Филатьева родилась и работала в Ленинграде. Но в силу обстоятельств сменила место жительства и вот уже более 20 лет живёт в Сланцах, работает в редакции «Знамени труда». Пришла сюда как опытная машинистка, а затем освоила компьютер. Набирала чужие тексты, но как-то незаметно стали приходить собственные строки. Пробует свои силы и в стихах, и в прозе. Имеет ещё одно увлечение – хорошо рисует. В книгах некоторых авторов из нашего литобъединения есть иллюстрации, выполненные Анной Петровной.

Алевтина Станиславовна Алексеева (Лободзинская) оказалась в Сланцах уже на склоне лет. Вся её жизнь была посвящена педагогике, Алевтина Станиславовна преподавала в педагогическом училище, готовила будущих учителей. Воспоминания, рассказы этого автора отличает особая разговорная манера повествования. Алевтина Станиславовна как будто бы не литературное произведение создает, а просто ведёт душевный разговор с читателем. Все, о чём она пишет, хорошо знакомо людям старшего поколения. Пока вышла только одна книга А. С. Алексеевой (под её девичьей фамилией – Лободзинская) «Где Родина моя?»

Авторы готовятся выступить перед читателями в Доме ветеранов. 2008 г.

с подзаголовком «Воспоминания русской пани». Полным ходом идёт работа над короткими рассказами, институтскими студенческими байками и воспоминаниями «Дети своего времени». К ним можно отнести и опубликованный в представляемом сборнике рассказ «Остров любви».

Алла Александровна Канарейкина – сельский житель. Она родилась и выросла в Леонтьевском, что близ деревни Новоселье Сланцевского района. В Новоселье трудилась и живёт до сих пор. Её предками по материнской линии были эстонцы. Детство Аллы Канарейкиной пришлось на суровые военные и послевоенные годы. Семья выжила очень трудно. Сразу после школы началась работа в колхозе. Нелёгкому сельскому труду Алла Александровна отдала всю свою жизнь, работала на птицеферме совхоза «Аврора». Всегда была в передовиках. В литературном творчестве Алла Канарейкина придерживается своего прямолинейного характера и открытого неприятия всего, что считает несправедливым. В стихах без обиняков говорит о том, что её волнует в современной жизни, о бедах сегодняшней деревни. А ещё пишет лирические стихи, в том числе о природе, которую тонко чувствует.

Надежда Митинькина – самая юная среди авторов сборника. Родилась и выросла в городе Сланцы. Писать рассказы начала в школьные годы. Тогда же стала заниматься в литературном

объединении, которое помогло ей поверить в себя, поддержало стремление к творчеству. После окончания Сланцевского индустриального техникума Надежда пришла работать в библиотеку, хотела быть поближе к литературе, потому что эта сфера ей близка и интересна. Работа с книгами вдохновляет написание своих рассказов. Появилась мечта, чтобы и её книжка стояла на библиотечной полке. В сборнике напечатан рассказ Надежды Митинькиной «Пушистик».

Галина Павловна Плахотнюк – самая старшая из всех авторов, представленных в сборнике. Она же и самый старший участник нашего литобъединения по стажу участия в нём (с 1967 года). Много лет была его бессменным старостой. Галина Павловна – человек разносторонних интересов, думающий, увлекающийся, умеющий увидеть в окружающем такое, что не каждый сразу заметит. Жизнь Галины Плахотнюк тесно связана с жизнью Сланцев. Она из первого поколения заводчан, пришедших сразу после окончания техникума в эстонском городе Кохтла-Ярве на новый, только что построенный, газосланцевый завод нашего города. Работала много лет оператором в печном цехе, где из сланца получали газ. Дар чувствовать слово, дар рассказчика требовал выхода. Ещё в детстве она впитывала в себя те впечатления, которые затем вылились в автобиографические повести и рассказы

Обложка нового сборника произведений сланцевских поэтов

«Клеопатра», «Рябины» и другие. Эти произведения запечатлели особенности уклада жизни глухой деревни на Вологодчине, мир народной речи и народной поэзии. Благодаря своему таланту ей, человеку без литературного образования, довелось некоторое время поработать корреспондентом районной газеты «Знамя труда». И, нужно отметить, её материалы были интересными, яркими. Галине Павловне удаётся не только проза, но и поэзия. В поэтическом творчестве она раскрыла и свой лирический дар, и дар пародиста, сатирика, юмориста.

В сборник «Цветы в саду осеннем» включена одна из автобиографических повестей Галины Павловны «Москва-400». Это повесть о двух годах её жизни, которые она, будучи женой

офицера, провела в гарнизонах. Это рассказ о сложнейших переездах и трудностях военного быта на таёжной ракетной точке. Рассказ о времени, когда в СССР началось создание ракетных войск стратегического назначения. Муж Галины Павловны был в числе тех первых офицеров, которые служили на создававшихся в стране секретных точках.

Юрий Васильевич Сафонов – автор стихов наивных, светлых, лёгких, добрых. Читая их, представляешь его жизнелюбивым, любвеобильным весельчаком, тонко чувствующим природу, уважительно относящимся к людям разных званий и профессий. На самом деле судьба не баловала Юрия Васильевича. Он с детства был прикован к инвалидной коляске, жил в сланцевском Доме ветеранов войны и труда. Но ни отчаяния, ни жалости к себе, ни уныния в его произведениях вы не найдете. В стихах он проживает совсем иную жизнь. Он любит и любим, служит в армии, летает в космос, спускается в шахту, встречает утреннюю зорьку на рыбалке, бродит с ружьишкой по осеннему лесу. И так печально говорить об этом светлом человеке в прошедшем

времени. К сожалению, незадолго до выхода в свет сборника «Цветы в саду осеннем» Юрий Васильевич ушёл из жизни.

Тамара Ивановна Хитрик – человек в Сланцах известный. Здесь она живет с 1950-х годов. Четыре десятилетия проработала в дошкольных учреждениях города, двадцать лет возглавляла детский сад № 5. Свою трудовую деятельность начинала на сланцеперерабатывающем заводе и на заслуженный отдых уходила тоже оттуда. Много лет она поёт в хоре. Стихи начала писать давно. Это стало для неё жизненной потребностью. Тамара Хитрик издала уже несколько своих поэтических книг: «Вербас», «Зов судьбы», «Ещё не вечер», «Русская душа», «Знаки Зодиака».

Теперь читатели могут обратиться к новой книге, где представлено творчество двенадцати сланцевских авторов. Это почти половины состава сланцевского литературного объединения. В планах – продолжение работы по созданию новых книг, которые должны отразить все литературные имена нашего города.

Члены Сланцевского литературного объединения. В первом ряду третья слева – Т. А. Павлова

Елена Шелест

ПЕСНЯ О СЛАНЦАХ

*В Сланцах родились и в Сланцах живём,
Каждому дорог родительский дом,
Не покидайте родные края,
Здесь наше счастье и наши друзья.*

*Знаем мы города каждую пядь,
Город, как люди умеет страдать,
Если хотите счастливыми быть,
Значит, старайтесь его сохранить.*

*Ваши непременно окупится труд,
Вырастут дети и в школу пойдут,
Будут сбивать об асфальт бабки,
Будут рыбачить у Плюсы-реки.*

*Сланец начнут выдавать на-гора,
Больше, чем мы выдавали вчера,
Будут учиться, работать и жить,
Родину будут, как предки любить.*

*В Сланцах родились и в Сланцах живём,
Каждому дорог родительский дом,
Не покидайте родные края,
Здесь наше счастье и наши друзья.*

Живые голоса далёкого прошлого

ИЗ ИСТОРИИ РУДНЕНСКОГО ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Тамара ПАВЛОВА

Если попытаться перечислить достопримечательности Сланцевского района, то в ряду главных из них будет значиться Рудненский фольклорный хор. Это несомненная гордость нашего края, свидетельство древности и богатства местной народной культуры. О мелодиях некоторых песен специалисты говорят, что они восходят к X веку.

На территории Сланцевского района музыковеды-этнографы выделяют три центра народной песенной традиции – в Загрьивье, Монастырьке и Рудно. Во всех этих деревнях были фольклорные хоры, исполнявшие местные песни. До настоящего времени сохранился только Рудненский фольклорный коллектив, который работает на базе одноимённого Дома культуры, расположенного в деревне Гусева Гора Новосельского сельского поселения.

Территория, о которой идёт речь, примечательна тем, что здесь был один из древнейших погостов нашего края – Рудный погост, имеющий богатую и славную историю, много местных легенд и преданий. В центре этого погоста, в селе Рудно, издавна существовал храм во имя св. Георгия Победоносца, утраченный в период Великой Отечественной войны. На землях Рудненского поста, у Кушельского озера, в 1341 году отряд псковичей под предводительством посадника Карпа Даниловича Калики одержал победу над немецкими

рыцарями. Память об этой победе до сих пор жива в почитании местных святынь.

В старину жители Рудного погоста славились «способностью к мастерствам», среди них были талантливые мастера самоучки, умевшие, например, чинить часы и музыкальные инструменты. В деревнях было развито гончарное производство, имелись заводы по изготовлению кирпича, изразцов, черепицы.

Среди местных помещиков было много достойных и славных представителей. Известен род Коновницыных, издавна владевших здешними землями. Много талантливых военных, верно служивших России, дал род владельцев Леонтьевского. В Малафьевке находилось имение Блоков, родом из которого был А. Л. Блок, отец великого русского поэта.

Своей масштабной благотворительной деятельностью прославился в этих местах купец В. Е. Евстифеев из деревни Шавково.

При образовании Ленинградской области территория современного Сланцевского района вошла в её состав как Рудненский район, который просуществовал с 1927-го по 1933 год. В период Великой Отечественной войны здесь развернулось сопротивление оккупационному режиму, шло формирование 9-й партизанской бригады, располагался её штаб.

После освобождения Сланцевского района Рудно опять на некоторое время оказалось в роли районного центра. В период боев 1944 года в Принаровье посёлок Сланцы находился в прифронтовой полосе, поэтому районные учреждения переместились в Рудненский сельсовет.

В предвоенные и послевоенные годы на территории деревень в окрестностях Рудно было несколько колхозов – «Путь к коммунизму», «Коммунар», «Возрождение», «Красная заря», «Марат», «Рассвет», «Путь к социализму» и другие. Люди много работали, но при этом в деревне всегда звучала живая музыка и песня. Каждый уважающий себя парень играл на гармошке, гитаре, балалайке. Все девушки пели. Да как пели! Когда гусевские женщины шли на работу, за три километра, в Дубке, было слышно их песни.

За годы войны люди соскучились по общению, по песням, которые исполнялись всегда в этих краях на традиционных гуляньях, праздниках, свадьбах. С давних времён в местных деревнях – Рудно, Гусева Гора, Куречек, Пустынька – сохранялись старинные свадебные, обрядовые, рекрутские и солдатские песни, деревенские романсы и духовные стихи.

В послевоенное время любители этих песен стали собираться группами в свободное от работы время. Объединившись, эти группы слились в единый хор, организатором и первым руководителем которого стала простая колхозница Александра Семёновна Степанова (1902–1984). В деревне её звали тётя Шура-партизанка. Это была женщина удивительной судьбы, сильная духом, перенесшая тяжёлое ранение. Она была расстреляна фашистами, но, несмотря на семь пулевых ранений, сумела выжить. Александра Семёновна была и запевалой. Начиная песню, вела хор за собой, как бы заряжая своим задором и энергией весь коллектив. С её голоса записаны многие песни свадебного обряда.

Под руководством Александры Семёновны хор сплотился, спелся, стал накапливать обширный репертуар. В 1947 году на сцене только что построенного сельского клуба в деревне Куречек, где находился тогда Дом культуры, состоялось первое выступление хора. Женщины уже не в жизни, а на сцене

Смотр сельской художественной самодеятельности в клубе д. Выскатка. Выступают Бурова Любовь, Кононова Анисья, Шутова Мария, Дроздова Мария, Андреева Татьяна, Ильвес Анна, Кареткина Татьяна, Гусев Юрий Фёдорович. 1968 г.

сыграли старинный свадебный обряд. Они решили вспомнить красивую старинную свадьбу, чувствуя, что должны помочь сохранить её как культурную ценность. Сначала показали свадьбу у себя в клубе, а потом на подводах отправились выступать в Кингисепп.

В то время коллектив насчитывал более 25 участниц. Среди них были Кононова Анисья Григорьевна и Гусева Ирина Васильевна из деревни Гусева Гора, Гордеева Евгения Васильевна из деревни Куречек, Антонова Надежда Антоновна и Лебедева Анна Ивановна из деревни Пустынька и другие местные жительницы.

Александр Семёновне подпевали звонким многоголосьем уже упомянутые Гордеева и Гусева, а также Римма

Александровна Веселова, Валентина Ивановна Камшилина и иные участницы хора, среди которых тоже имелись запевалы. Старейшей из них была Евгения Васильевна Гордеева (1910 г. р.), женщина сложной и яркой судьбы. За помощь партизанам немцы расстреляли её мужа, Николая Батурова. Сама Евгения Васильевна тоже была схвачена, но чудом избежала расстрела. После войны, живя в тяжелейших условиях, в землянке, она растила пятерых детей. Добивалась, чтобы на месте гибели мужа и ещё 15 односельчан был установлен памятный знак, а сразу после войны на том месте существовала танцплощадка. В том, что в Зелёной Роще, на месте казни мирных жителей Сланцевского района, установлен памятник, есть и её большой вклад.

На снимке в центре – А. С. Степанова, справа от неё Е. В. Гордеева (стоит), Н. А. Антонова (сидит), слева И. В. Гусева и А. Г. Кононова. 1976 г.

Татьяна Тимофеевна Кареткина (тоже запевала) была хранительницей старинных русских народных песен, именно с её слов записаны многие песни.

Другая запевала, Татьяна Петровна Арикайнен (1949 г. р.), сохранила в своей «заветной тетрадке», переданной ей матерью, участницей хора Екатериной Трофимовой, весь репертуар коллектива. Татьяна Петровна передала его своей дочери Ирине – тоже участнице хора. Эта девочка ещё школьницей младших классов знала все песни, что пели её бабушка и мама.

В первые годы после создания хора Рудненским певуньям аккомпанировали гармонисты Илларион Александрович Гусев, Владимир Кузьмич Сибуль, Александр Тимофеевич Кармаков.

Все перечисленные люди сформировали основу репертуара хора. В состав Рудненского

коллектива за все годы входило 40 участников. В основном это были те, кто пережил тяготы и лишения военных лет. Руководители хора менялись, но основное ядро исполнителей оставалось постоянным. Оно и дало хору долгую и плодотворную жизнь.

В 1970-е годы в коллектив влились молодые голоса. Директором ДК была назначена молодой специалист, выпускница областного культпросветучилища В. В. Прыгачёва. Она тоже стала участницей хора, вела за собой молодёжь, которая стремилась вместе со всеми участниками коллектива сохранить диалектную форму песенного текста. Именно в этом кроется главный секрет достоверности звучания народной песни.

После ухода из жизни основательницы хора А. С. Степановой в 1984 году руководство коллективом приняла Е. Т. Беляцкая,

Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Она начала работать с Рудненским хором ещё в 1967 году, будучи методистом районного Дома культуры. Евгения Тимофеевна руководит Рудненским хором по сей день.

Хор сохранил в своём репертуаре исторические песни конца XVIII – начала XIX вв. Среди них – рекрутские, солдатские, в основном маршевые. Свой репертуар хор исполняет в традициях народного пения с чертами многоголосия. «Песенный репертуар складывался трудно и долго, – читаем в материале Т. Евстигнеевой, опубликованном в июле 1981 года в сланцевской районной газете. – В каждом доме, где живёт коренной житель, хранили песни. Тексты их менялись, добавлялись какие-то новые сюжетные линии. Но в целом песни сохранились. В репертуаре хора песни декабристских времён, а есть и более старые – плясовые, обрядовые, протяжные рекрутские, ... в свадебных сохранились ещё и языческие элементы этого красивейшего обряда. Ныне хор поёт только свои местные песни. Появился свой стиль, а ведь в 60-е годы Рудненский хор исполнял и городские романсы, и цыганские „напевы“. Отбросить всё чуждое, лишнее помог А. А. Мурин, методист Ленинградского областного Дома народного творчества. После тщательного отбора остались самые лучшие. Получилось их много. „Считали, считали один раз, досчитали до ста,

и бросили, устали“, – сказала одна из участниц хора. Ведь в старину по любому, даже по незначительному (как нам теперь кажется) поводу слагали песни. Гость пришёл – песня, гость ушёл – песня, первую борозду проложили – песня, на работу пошли – песня».

Первыми слушателями хора были односельчане и жители близлежащих деревень. Про его участниц в деревне говорили: «Вон артистки в клуб пошли на спевки». Но со временем география выступлений стала расширяться, пришли известность и признание. Вот как вспоминается одна из первых «гастролей» хора: «Сначала к фольклорному Рудненскому хору относились скептически: „Ну, кому это нужно, делать вам нечего!“ Однажды был такой случай. Рудненскому хору предложили выступить на концерте в Доме культуры имени Газа в Ленинграде. Когда директор Дома культуры увидел бабушек, узнал, что поют они старинные русские песни, фольклор, то в отчаянии замахал руками: „У меня молодёжь! Сегодня суббота, люди пришли танцевать, веселиться. А вы что поете?“ А затем махнул рукой и решил пустить хор под антракт.

Поднялся занавес, на сцене появились старушки в русских сарафанах и платках. Зал возмущенно зашумел, раздался топот, свист. Но с первых же звуков песни в зале стало тихо. Женщины запели рекрутскую песню, потом обрядовую, плясовую, „тётя Шура“ – так зовут А. С. Сте-

Участницы коллектива у Рудненского дома культуры. 1980-е гг.

панову, прошлась дробным переплясом по сцене...

Хор долго не отпускали, аплодисментам не было конца. А когда они уезжали, директор говорил: „В первый раз за много лет работы я видел в этом зале такие благодарные лица“».

География поездок сельских артистов обширна. Это не только Сланцы и Сланцевский район. Рудненский хор выступал в городах Ленинградской области благодаря тому, что он является носителем самобытной песенной традиции, которая к тому же хорошо изучена благодаря научной деятельности Ленинградской консерватории.

Огромную работу по изучению нашего фольклора проделал Анатолий Михайлович Мехнецов, профессор консерватории,

панову, прошлась дробным переплясом по сцене... межрегиональных, областных фестивалей народного творчества, неоднократно награждался памятными подарками и сувенирами за участие в многообразных конкурсах художественной самодеятельности. Рудненский коллектив хорошо известен всем, кто занимается музыкальным фольклором и этнографией в Санкт-Петербурге и Ленинградской области благодаря тому, что он является носителем самобытной песенной традиции, которая к тому же хорошо изучена благодаря научной деятельности Ленинградской консерватории.

Огромную работу по изучению нашего фольклора проделал Анатолий Михайлович Мехнецов, профессор консерватории,

Один из эпизодов реконструкции свадебного обряда на представлении в Новосельской школе. 1992 г.

заведующий кафедрой этномузыкологии, руководитель Фольклорного ансамбля консерватории Санкт-Петербурга. С 1972 года в Сланцевский район из неё приезжали экспедиции студентов и преподавателей, которые возглавлял Мехнецов. Они записали и изучили наши музыкальные и обрядовые традиции, в том числе старинный свадебный обряд и свадебные песни. На материале, собранном этими экспедициями, написаны исследования, изданы книги, записаны грампластинки и диски. В 1985 году вышла книга «Народные песни Ленинградской области. Старинная свадьба Сланцевского района», её составителями выступили А. М. Мехнецов и Е. И. Мельник. В книгу вошли свадебные песни и описания свадебного обряда, записанные в Сланцах и в деревнях Загривье, Монастырёк, Вороново, Рудно – в основных центрах

бытования свадебных песен на территории нашего района.

А. М. Мехнецов – выдающийся деятель в области изучения и сохранения музыкального фольклора. Он был президентом Российского фольклорного союза, активно занимался проблемами возрождения народных традиций отечественной культуры, разработкой и внедрением региональных целевых программ поддержки и развития народной традиционной культуры. Благодаря его исследованиям наша музыкальная фольклорная традиция прочно вошла в общую копилку отечественной народной культуры и заняла там своё достойное место, стала широко известна за пределами Сланцевского района. Вот как характеризует её сам Мехнецов: «На фольклорной карте Ленинградской области Сланцевский район занимает особое место. Оно определяется тем,

что в районе сохранилась яркая народно-песенная культура, самобытность которой в первую очередь связана с музыкально-поэтической стороной крестьянской свадьбы. По своему строю свадебные песни, записанные в Сланцевском районе, образуют с песнями соседнего Гдовского района Псковской области единое музыкально-стилевое явление, принадлежащее условно называемой нами печоро-гдовской песенной традиции». Во вступлении к книге тот же автор пишет: «Составители сборника, участники фольклорных экспедиций приносят искреннюю и глубокую благодарность жителям сланцевских деревень – исполнителям старинных русских песен, сохранившим для нас живые голоса далёкого прошлого».

Внимание серьёзных исследователей к нашим песенным и обрядовым традициям помогло самим исполнительницам, их односельчанам и местным работникам культуры осознать значимость этих песен и обрядов, ещё больше ощутить ответственность за дело их сохранения. Самодеятельные артисты получили поддержку и стимул для продолжения своей работы. По словам руководителя Руденского коллектива Е. Т. Беляцкой, «без той работы, что проделал Анатолий Михайлович Мехнецов и его последователи, не было бы коллектива и той духовной жизни, которая есть среди песенниц».

Выход в свет указанной книги ещё раз напомнил о том

особом внимании, которое уделялось исстари проведению обряда бракосочетания как важнейшему событию в жизни человека, крестьянской семьи. Все элементы свадебного действия говорят его участникам об особой важности происходящего. Традиционный свадебный обряд имел огромное воспитательное значение и был направлен на укрепление в сознании молодых значимости и незыблемости семейного союза, способствовал укреплению семейных отношений. Но из жизни села обычай ушёл в прошлое. Последней выходила замуж по этому обряду в 1920-х годах Александра Семёновна Степанова. По её

рассказам и была восстановлена старинная свадьба.

В 1974 году Руденский хор под руководством А. М. Мехнецова осуществил постановку свадебного обряда и показал его в этнографическом музее. После этого постановка не возобновлялась. Поэтому возникло желание возродить старинное свадебное действие.

Партнёром Руденского коллектива в этом деле стал коллектив Новосельской школы. Учителя решили подготовить творческий отчёт о её работе в форме постановки старинной свадьбы в строго выдержанных местных традициях, взяв за основу народное творчество

и используя учебные предметы гуманитарного цикла.

Старинная свадьба – это от начала и до конца музыкально-песенное действие, где слова дружек, приговорки-пожелания молодым произносятся в стихах с определённой интонацией. В начале 1900-х годов свадьба игралась по сценарию, освящённому веками. Для каждого из трёх дней, в течение которых игралась свадьба, было своё содержание, существовали свои обычаи, песни, общее число которых превышало сотню. Конечно, воспроизвести трёхдневный ритуал ребятам было бы не под силу, поэтому остановились на нескольких фрагментах свадебного действия.

Другой эпизод представления в Новосельской школе. 1992 г.

Фестиваль «Плюсский венок». Выскатка. Конец 1990-х гг.

Режиссёром этого своеобразного спектакля стала Е. Т. Беляцкая. В сентябре 1991 года начались репетиции. Поначалу школьники не очень-то стремились к участию в этой затее. Поэтому был сделан особый педагогический ход, когда выпускникам 8-х классов предложили заменить экзамен по литературе на участие в постановке. Старшеклассники, поворчав, начали ходить на репетиции, а за ним потянулись и младшие. Дальше – больше, в постановке решили принять участие и учителя. Вскоре новое дело захватило ребят.

Бабушки учили девчонок петь величальные, печальные, шуточные песни. А чтобы, лучше понимать их смысл, нужно было познакомиться с укладом жизни и бытовыми деталями прежних веков. Ребята заучивали длинные

тексты песен, запоминали мелодию с голоса, шили сарафаны. Костюмы нужно было шить тоже с соблюдением особой местной традиции. Таким образом, готовя постановку обряда, школьники узнавали всё больше и больше о прошлом своей малой родины. А когда ученики и учителя Новосельской школы побывали на выступлении этнографической группы в Санкт-Петербурге и увидели в её исполнении русскую народную свадьбу с использованием рудненских песен и обычаев, они поняли, что занялись стоящим делом.

18 декабря 1991 года в Новосельской школе состоялась долгожданная премьера постановки старинной свадьбы. «На наших глазах совершалось что-то необъяснимое, – писала в репортаже об этом событии

корреспондент сланцевской газеты «Знамя труда» С. Ф. Шишкина. – Меньше всего это было похоже на художественную самодеятельность в сельской школе. И гости, и хозяева каким-то чудом оказались в прошлом, в тесной горнице, куда собралась чуть ли не вся деревня поглядеть на молодых. Но, как известно, хоть войти можно было любому, за стол садились особо почётные гости и родня. Так что всё получилось удивительно естественным.

...Сбились в уголке девушки, недавние подружки невесты,

Е. Т. Беляцкая на занятии этнографической мастерской «Манефа» в Сланцевской центральной библиотеке. 2015 г.

Фольклорный Рудненский фестиваль в д. Гусева Гора

ждут, когда выйдет она нарядная, немного взволнованная. Вот и красавец и балагур клетник, распорядитель свадьбы, важная кнотовищем, отгоняя нечистую силу. Затянули девушки протяжную печальную песню: прощается невеста с родным домом, с беззаботной юностью. А как заплакала-запричитала матушка, так и у нас, зрителей, слёзы к глазам подступили. Ещё бы, Ирина Васильевна Гусева – одна из последних „профессионалок“, её причёты внимательнейшим образом в своё время были записаны столичными учёными. Ирине Васильевне, как и Евгении Васильевне Гордеевой, другой признанной мастерице, уже 80 лет. А самой юной хористке – Свете Фоминой всего-то 7 лет, и она уже не первый год поёт. ...

Надо сказать, что самыми строгими критиками оказались отнюдь не профессиональные культработники, а старожилы деревни. Именно они сделали несколько дельных замечаний по поводу того, как надо правильнее сесть, в каком порядке пройти. Даже поспорили, мог или нет отец невесты играть на гармонии. Артисты воспринимают это очень серьёзно, ведь на сцене всё должно соответствовать прежним обычаям.

Эта постановка стала не только запоминающимся событием в жизни сельчан и осталась в репертуаре Рудненского коллектива. Она нашла своё продолжение в реальной сельской

жизни. В 1990-е годы в Новоселье и других деревнях появились фольклорные семейные коллективы «Любочажье» и детский коллектив «Зоренька» из Луги, фольклорный ансамбль «Коляды» из Гатчины и многие другие. Обязательно выступают на фестивале местные сланцевские коллективы: вокальный ансамбль «Дубравушка» Загрявского ДК, фольклорный семейный ансамбль «Своеси» Сланцевского городского парка культуры и отдыха, ансамбль русской песни Выскатского ДК, народный хор русской песни «Радость», фольклорно-этнографический коллектив Савиновщинского ДК, коллектив Гостицкого ДК. Принимают участие в фестивале и представители Псковской области – песенные коллективы из Гдова и Гдовского района.

У фольклорно-этнографического Рудненского коллектива есть ещё одна традиция. Это ежегодное проведение фестиваля русской народной песни, получившего своё «фирменное» название «Рудненский караван». В течение многих лет на него съезжаются в Рудненский дом культуры гости из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В основном это молодые фольклорные коллективы, любящие народные песни. Постоянными участниками фестиваля стали фольклорный ансамбль «Белозерье»

Гость Рудненского фестиваля из Гатчины

Один ежегодный Рудненский фестиваль не похож на другой. Каждый посвящается какому-то знаменательному событию. Например, фестиваль 1972 года был посвящён встрече хоров. На него прибыли фольклорные хоры из деревень Монастырёк и Загрявье Сланцевского района, коллектив «Лявониша» из Белоруссии. В 2006 году фестиваль посвящался 25-летию выхода грампластинки «У нас Оленька да цветочек» с записью старинных песен Сланцевского района. В 2009-м темой фестиваля стали старинные солдатские песни, и день его проведения пришёлся на 22 июня. В 2011-м пели величальные песни – величали жителей окрестных деревень. В следующем году в рамках фестиваля отметили две даты – 65-летие коллектива и 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года (в репертуаре хора есть песня «Шумел, горел пожар московский»). В 2014-м главной темой праздника стала местная кадрили.

С каждым годом эти яркие песенные праздники привлекают всё больше исполнителей и зрителей, которые стремятся попасть сюда не только из окрестных деревень, но и из Сланцев и даже из Санкт-Петербурга. Целыми вереницами автобусы и легковые автомобили тянутся к живописно возвышающемуся на горе зданию Рудненского Дома культуры. Перед ним на поляне с ароматом скошенной травы, залитой солнцем, уставленной

разными затеями, звенят песенные переливы, и идёт гулянье, как в старину. У плетней с подсолнухами и развешенными дмоткаными половиками стоят ткацкие станки, качели, русская печь и даже ... «старинная» пушка, которая своим выстрелом возвещает начало праздника. Всё идёт в дело – на качелях качаются дети, у станков проходит мастер-класс по ткачеству, на костре варится картошка с окрошкой, на скамьях сидят зрители, которые слушают зазорные частушки и не устают щёлкать фотоаппаратами. И гости, и хозяева без устали поют песни, пляшут, водят хороводы. По традиции всех угощают пирогами и деревенским обедом с окрошкой. Бренд праздничного обеда – «дедкины щи», местное летнее блюдо из ключевой воды, огурцов и зелени – нравится всем. А вода ключевая – из своего родника, что бьёт прямо под горой. Раньше этот источник почитали, освящали, ходили к нему крестным ходом, его водой лечили местные жители как лекарством разные хвори. Потом надолго забыли и забросили источник, но десять лет назад вспомнили о нём, откопали, расчистили и возродили. А недавно освятили во имя святого Ильи Муромца. «...Пусть тебе снится целебный родник...», – эта песня иеромонаха Романа в исполнении Рудненского хора всегда звучит на празднике, вызывая яркие эмоции слушателей.

Главным вдохновителем и стержнем этих фестивалей является великая сила песенного богатства рудненской земли, которая увлекает в поле своего притяжения и заряжает энергией всех – и участников коллектива, и его руководителя, и тех, кто хотя бы раз приехал на этот праздник. Воплотитель идеи фестиваля и его организатор – Евгения Тимофеевна Беляцкая, руководитель Рудненского фольклорно-этнографического ансамбля. И праздник, и само существование коллектива зиждется на её энергии, энтузиазме и незыблемой убеждённости в правоте своего дела. В день праздника она успевает везде и всюду. А в будни изо дня в день делает огромную кропотливую работу по сохранению бесценного песенного наследия, передаваемого от ушедших поколений поколениям сегодняшним и грядущим. При этом делает это

с огромной любовью к людям, с которыми работает. Она из тех счастливых людей, у которых в этой жизни есть миссия. К ней, в Рудно, с большой радостью едут в гости собиратели фольклора и этнографические коллективы из других районов области и Петербурга. Они записывают наши песни, изучают их, используют в своей работе, берут их в свой репертуар. Они понимают, какое это богатство. Наши певуны только рады этому – пусть наши песни летят по свету.

Евгения Тимофеевна, вместе с заведующей Рудненской сельской библиотекой Ираидой Константиновной Деркач, сделала небольшую самодельную книжку, куда вошла часть репертуара коллектива. Пока эта брошюра распечатана на принтере, и её тираж составляет несколько экземпляров. Но авторы намерены сделать полноценную книгу, которая должна отразить всю сокровищницу Рудненского песенного фольклора.

Однажды на праздник приехали работники телевидения из Петербурга. Приехали, как оказалось, по следам «Бурановских бабушек». Решили снимать наш местный вариант коллектива, прославившегося на Евровидении. Спрашивают:

– Почему вы не поёте на английском?

– Наш язык так богат, фольклор так неисчерпаем, что нам свои песни петь – не перепеть! Зачем нам чужой язык, – ответила Евгения Тимофеевна. – Бурановские бабушки запели

по-английски «с горя», чтобы молодое поколение хотя бы чуть-чуть настроилось на восприятие народной музыки. Наши народные песни должны чаще и шире звучать, чтобы быть привычными и для молодёжи. Их не слышат, не знают, отвыкли. Значит, нужно заново учить воспринимать своё, родное. Нужно больше показывать народное, говорить о народе.

– А случись вам получить приз, как бурановские бабушки, на что потратили бы? – поинтересовались петербургские телевизионщики.

– Постарались бы сделать так, чтобы снова заработало в наших деревнях сельхозпроизводство. Без подъёма производства не будет жизни на селе. Кому тогда петь?

Сегодня действительно есть проблема преемственности. К

сожалению, наши замечательные рудненские бабушки уже в преклонном возрасте, а молодёжи в рудненском коллективе нет. Просто её нет в деревне. Поэтому мы можем утратить безвозвратно нашу песенную традицию.

Ещё в 1980-е годы у нас было несколько подобных фольклорно-этнографических коллективов – в Сланцах, в Загрявье, в Монастырьке. У них были свои местные песни – загрявские и монастырьские. Сейчас из всех фольклорных коллективов осталась только Рудненский. Можно лишь сожалеть, что в своё время в Сланцах не был создан фольклорный коллектив, который бы объединил и продолжил традиции этих песенных центров. А ведь ещё в 1980-х народный хореографический ансамбль «Мозаика» Дворца культуры

Гость фестиваля коллектив «Любочажье» из Луги

Хозяйки Рудненского фестиваля с традиционным угощением

завода «Сланцы» поставил сюиту по сказке «Снегурочка» с использованием песенной, обрядовой и танцевальной рудненской традиции.

Прямых преемников рудненской традиции теперь нет и среди самостоятельных коллективов Сланцевского района. Хотя иногда они исполняют отдельные рудненские песни. Их включил в свой репертуар ансамбль «Сво-яси», работающий на базе сланцевского Парка культуры и отдыха. Только фольклорные коллективы из Санкт-Петербурга и Ленинградской области широко используют в своём репертуаре наши песни, кадрили, обряды. Это коллективы «Любочажье» из Луги, «Перезвоны» и «Коляды» из Гатчины, фольклорные молодёжные ансамбли Санкт-Петербургского государственного университета

и педагогического университета имени А. И. Герцена. Благодаря им, живёт наше фольклорное наследие за пределами района.

Е. Т. Беляцкая поддерживает контакт с Новосельской школой. После памятной постановки в 1991 году свадебного обряда она периодически вела здесь уроки русской традиционной культуры, на которых школьники осваивали народные песни, игры, хороводы, обычаи. Сейчас Евгения Тимофеевна опять работает с Новосельской школой, где у неё есть группа мальчиков и девочек младших классов, которых она учит старинным рудненским песням. Некоторые занятия проводились с участием «рудненских бабушек». Новые воспитанники уже выступали на праздничных концертах в Новоселье, на последнем фольклорном фестивале, исполняя

некоторые песни совместно с рудненским коллективом. Есть надежда, что, повзрослев, эти ребята не забудут старинные песни своего родного края.

Когда-то основатель знаменитого русского народного хора, ставшего затем Государственным и академическим, М. Е. Пятницкий сказал, что человек, не знающий песен своих отцов и дедов, не может считать себя русским, у него просто нет родины. Как бы услышав эти слова, в Сланцах появились новые поклонники и последователи Рудненского фольклорного хора. В начале 2015 года, в центральной городской библиотеке совершенно спонтанно возникла группа любительниц родной старины – этнографическая мастерская «Манефа». Начав на святочной встрече с разговоров о народных обычаях и местных традициях, задались вопросом: если в старину обычным делом было собираться и петь хором, то почему бы и нам сейчас не последовать примеру наших предков? Ведь народная песня может жить только тогда, когда люди собираются и поют, значит, и мы будем собираться и петь. А ещё попробуем сшить народный костюм по канонам местной традиции.

Опять спасибо Евгении Тимофеевне и её безграничному энтузиазму. Она не отказалась каждую неделю приезжать в библиотеку и проводить занятия для участников «Манефы». На встречах в этномастерской смотрели фильмы о Рудненском

хоре, слушали записи, а главное – начали петь. Это так необычно для нашего времени, когда живая музыка и пение уходят из обыденной жизни. «Манефа» объединила людей, в основном, далёких от владения исполнительским искусством и подчас – с очень скромными вокальными данными. Но, как говорит Евгения Тимофеевна, раньше пели все, независимо от степени таланта. И здесь никто и не ставил задачу стать выдающимися исполнителями, покорять концертные площадки и срывать аплодисменты. Просто хотели узнать свои родные песенные истоки не в теории, а на практике. Для участниц «Манефы» это стало опытом другой жизни, иной формы существования, когда незнакомые раньше люди объединяются в песне. На ходу осваивали слова старинных рудненских песен, мелодию запоминали «с голоса». Поначалу пели совсем несмело, приободрялись, когда спевки проходили с участием представительниц рудненского коллектива. А параллельно шили костюмы, кто-то – сарафан, кто-то – «парочку», то есть юбку с кофтой. Ездили в Руденский Дом культуры. Евгения Тимофеевна говорит, что там сами стены помогают, там всё пропитано духом старинной песни, голосами первых участниц хора.

Он такой обычный и необычный этот Дом культуры – возвышается у дороги на горе, под которой бежит речка Руденка и под крутым обрывом бьёт целебный родник, посреди древних селений, переживших множество нашествий и сохранивших себя и свою песенную душу. Простой деревянный дом, построенный после войны пленными немцами и наполненный всякими диковинками в музейной экспозиции: старинной утварью, действующими ткацкими станками и с первого взгляда узнаваемыми белыми с малиновой бархатной обивкой стульями в зрительном зале. Эти стулья не откуда-нибудь, а прямо из Большого зала Санкт-Петербургской филармонии. Они были списаны и доставлены в Рудно.

Быстро пролетели четыре месяца занятий и спевок, и наступил день фестиваля «Рудненский каравай». Тогда «Манефе» посчастливилось встать на сцене рядом с прославленными руднен-

скими бабушками и пропеть вместе с ними несколько песен. Целый день прошёл на поляне у Дома культуры на горе, где звенели песни, велись хороводы, пестрели сарафаны и шали.

Пройдёт лето, и вновь соберутся участницы этномастерской «Манефа» в стенах Сланцевской центральной городской библиотеки, их ждут новые встречи с песней и с Евгенией Беляцкой. Но деятельность этнографической мастерской «Манефа» является лишь одной из форм поддержки местной фольклорной традиции. Она задумана для популяризации не только песенного наследия, поэтому не решает полностью проблему преемственности для Рудненского коллектива. Сегодня нужно искать или создавать преемника для него в городе, так как на селе нет молодёжи. Пока вопрос остаётся открытым. Будем надеяться, что его решение найдётся.

Пешком по городу. Здесь начинались Сланцы

К ИСТОРИИ УЛИЦЫ ЛЕНИНА

Александр ПРЫГУНОВ, краевед

Местом, откуда начался наш город, является шахта имени С. М. Кирова. С закладки её ствола 9 апреля 1930 года пошёл отсчёт истории города.

Посёлок Сланцы в Гдовском районе на территории сланцевых разработок был образован 20 декабря 1934 года. В апреле тридцать пятого появились первые улицы Сланцев: Комсомольское шоссе, улица Горняков, Набережная реки Плюсса. От рудника с правой стороны – продолжение улицы Комсомольская до железнодорожной станции Сланцы, а на горе – улица ИТР, которая существует и сегодня.

В 1940-х годах, когда Эстония входила в состав СССР, у проходной шахты Кирова, с левой стороны у дороги был базар, здесь торговали цветами и овощами эстонцы. Потом базар переехали на правый берег Плюсы, туда, где он был до войны (у деревянного моста, где раньше у ям жгли известь). Нынешний рынок стоит примерно на том же месте.

Прежний памятник С. М. Кирову, изготовленный из бетона с применением арматуры, был установлен перед зданием шахты 30 августа 1958 года. Тогда же появились скульптуры девушки-геолога и шахтёра в каске с отбойным молотком в руках. 25 августа 1985 года был открыт новый памятник Кирову. Теперь уже из гранита. Он стоит и поныне.

В 1930-х годах через реку Плюсу был построен деревянный мост. В 1950 году его заменил железобетонный (народное название – «Кировский мост»). На правом берегу реки стояли две железобетонные статуи ныряльщиков.

В предвоенные годы на берегу Плюсы находилось поле для планеров. Отсюда они летали вплоть до деревни Малые Поля.

С правой стороны дороги (если смотреть от шахты) после войны был известняково-песчаный карьер. Здесь добывали известняковую плиту и выжигали из неё известь в трёх напольных печах. В месяц производили 70–80 тонн извести. Со стороны стадиона «Шахтёр»

был виден большой котлован. В конце 1950-х годов его зарыли и посадили молодые берёзки. Сегодня здесь парк.

На правом берегу Плюсы в конце 1950-х годов было построено здание пристани, где продавали билеты на пароходы «Заря» и «Победа», которые ходили в Нарву. Затем в здании пристани был устроен автовокзал. Пассажиры здесь отдыхали и ждали своего рейса. Автобусы отсюда ходили в Гдов. Позже тут работала спасательная станция. Это здание сегодня не существует.

По правой стороне дороги, где сегодня находится торговый дом «Муравей» (ул. Спортивная, дом 2 а), до войны были две ямы, в которых хранили гашённую известь. В конце 1940-х годов на этом месте был построен продовольственный магазин № 10 (в просторечии – «десятка»). Потом он начал обслуживать советские учреждения, то есть стал закрытым магазином, где в первую очередь отоваривалось руководство города.

Напротив магазина, через дорогу, около объездной дороги к базару, стоит приметная искривлённая берёза. По свидетельству старожилов на этом месте в феврале 1944 года, сразу после освобождения Сланцев, по приговору суда и органов НКВД казнили предателей Родины – старост деревень и тех, кто работал на немцев в период оккупации.

Рядом с современным базаром в 1950-х годах размещалась

танцевальная площадка (так называемый «пятячок») с круглой эстрадой, где выступал эстрадный ансамбль. Площадка была обнесена забором. Танцевальные вечера проводились три раза в неделю.

Рядом с танцплощадкой у дороги стоял пивной ларёк. За пивом здесь всегда была большая очередь. Пиво пили шахтёры, шедшие с работы домой.

С левой стороны, примерно там, где стоит памятник «Слава», в 1935 году был построен двухэтажный клуб. Перед ним располагался небольшой фонтанчик. При клубе работали шахматный и планерный кружки, кружок баянистов. Здесь в мае 1935 года показывали кинокартины: «Крестьяне», «Юность Максима», «Горячие денёчки» и другие. После просмотра фильма «Горячие денёчки» состоялся диспут, в котором принял участие режиссёр этого фильма Александр Зархи.

Приезжали в этот клуб и артисты Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова («Мариинки»), Ленинградского драматического театра имени А. С. Пушкина. Они ставили здесь спектакли. Выступал в этом клубе и популярный актёр, народный артист СССР Николай Черкасов. Он был в посёлке дважды. В феврале 1939 года, когда снимался фильм «Александр Невский», Черкасов рассказывал о своей работе над образом главного героя картины. Ещё раз он приезжал в Сланцы перед самой войной, в июне сорок первого. В начале 1944 года клуб сожгли отступавшие немецкие войска.

Современный вид ул. Ленина по направлению к шахте Кирова

Шахта им. С. М. Кирова. 1970-е гг.

Примерно на том же месте, где стоял клуб, 7 ноября 1944 года райисполком решил перезахоронить партизан, погибших в годы войны в разных местах нашего района. Местные жители помогли отыскать их могилы. Общую, братскую, могилу копали вручную. К 27-й годовщине Октября, в присутствии всех жителей посёлка, состоялась траурная церемония перезахоронения. Она завершилась прощальным салютом.

В ноябре 1947 года на месте захоронения партизан, был установлен памятник «Слава», стоящий здесь и сегодня (такие же памятники есть в Тихвине и других городах Ленинградской области). Под памятником покоится прах Д. С. Азарова – секретаря Сланцевского райкома ВКП(б), К. С. Климчука – первого секретаря райкома ВКП(б), К. И. Ковтуна – председателя рудкома, А. А. Минина – второго секретаря райкома ВКП(б), С. Н. Пирогова – начальника Большепольской погранкомендатуры. Всего здесь перезахоронено около 40 человек.

На противоположной стороне дороги, у начала улицы Спортивная, стоит гранитный памятник комсомольцам – строителям города, открытый 23 октября 1968 года. Отсюда в 1930-х годах и началась застройка основной части нашего города. Здесь велось строительство жилых домов, в результате чего появился так называемый Центральный посёлок.

Город, наполненный светом и радостью

СЛАНЦЫ В КАРТИНАХ МАРИНЫ ЕГОРКИНОЙ

Марина Анатольевна Егоркина училась в Сланцевской городской художественной школе у замечательных педагогов – Николая Александровича Холмеева и Ирины Георгиевны Пригожиной. И основным домом на долгие годы для неё стал Дворец культуры сланцеперерабатывающего завода, где и были получены первые уроки творчества. После окончания сланцевской средней школы № 2, Марина получила художественное образование на кафедре живописи художественного факультета РГПУ имени Герцена. Училась у известных педагогов – Вячеслава Александровича Литвинова и Светланы Александровны Стрельцовой.

После получения высшего художественного образования Марина Егоркина много лет работала художником в нашем городском Театре кукол на проспекте Шахтёрской Славы вместе с режиссёром этого театра Евгенией Тимофеевной Беляцкой. Их творческий союз фактически создал Театр кукол. Они поставили большое количество

прекрасных детских кукольных спектаклей. Именно в это время театр получил самые высокие награды от правительства Ленинградской области, от комитета по культуре и заслужил любовь жителей города.

Сейчас Марина Егоркина живёт и работает в Санкт-Петербурге. Она постоянный участник различных выставок. В 2003-м и 2007 годах выставляла свои работы в осенних выставках Союза художников Санкт-

Петербурга и на выставке «Андреевский флаг», посвящённой кораблестроителям Северной столицы. Была участником выставки, проходившей в рамках культурного проекта «Россия – Индия». Сотрудничала с культурным центром «Данко», устраивающим выставки-передвижки по всей Ленинградской области. Так что работы Марины Егоркиной хорошо известны.

В настоящее время художница работает педагогом в изостудии Дома детского творчества города Сестрорецка. Студия имеет статус художественной школы. За два года, в течение которых Марина занимается с детьми, ими были достигнуты победы в конкурсах. В студии обучаются около 60 ребят в возрасте от 5 до 18 лет. Как говорит сама Марина, некоторые дети очень талантливы, с ними надо заниматься постоянно, чтобы развить их дар в полную силу.

Художница не теряет связи с родным городом. Она создала серию картин и рисунков, посвящённых Сланцам. Так, как она, наш город не изображал ещё никто. На картинах Марины – это город-воспоминание, город-мечта, город-детство. Он светлый, яркий, наполненный солнцем и радостью. Можно смотреть и узнавать разные места. И в то же время сомневаться в этом, так как они выглядят совсем по-другому, поданы так, как их видит художник. Не впервые наш город становится объектом искусства, часто картины города реалистичны. Но на этот раз его улицы и дома преобразились настолько, что стали почти фантастическими. Картины Марины Егоркиной передают субъективный образ города – таким, каким он сохранился в воспоминаниях её детства и юности.

«Когда-то давно один хороший человек, даже не припомню теперь кто, сказал: „Чтобы понять себя в искусстве, надо вернуться к истокам,

в детство», – говорит Марина. – Вот мне и пришёл образ Лучек. Я увидела его по-другому и написала серию работ „Город, наполненный радостью“. Лучки – это моё детство, это жёлтые дома, площади, река Кушелка».

На картинах, где изображена сама Марина, волосы у неё красные. Это оттого, что она всегда хотела быть яркой. На многих полотнах присутствует Дворец культуры, это как бы воплощение её дома, чего-то родного, связанного с её детством.

Где бы ни жила художница Марина Егоркина, она всегда помнит город своего детства. Вот почему у неё и родилось желание устроить свою персональную выставку в Сланцах. Это выставка прошла в стенах Сланцевского историко-краеведческого музея в феврале – апреле 2012 года. На ней было представлено более 40 работ. «Это не предел, – сказала тогда Марина, – я буду продолжать писать о моём родном городе, который мне снится и, который наполнен радостью!»

По материалам буклета выставки Сланцевского историко-краеведческого музея и статьи В. Гордеевой «Город, наполненный светом и радостью» в газете «Знамя труда» за 10 февраля 2012 г.

Ю. Кузнецов

ДО СВИДАНИЯ, ГОРОД!

*До свиданья, город! Не скрываю,
Что глаза запорошила грусть.
Ведь я каждый камешек твой знаю,
Как свои пять пальцев наизусть.*

*Пусть на карте, как песчинка, мал ты,
Нет столичных над тобой зарниц,
Но у сердца – собственные карты
И свои названия столиц.*

*Город без метро и небоскрёбов,
Без огней неоновых реклам,
Я готов делить с тобой до гроба
Всё, чем жив, как с другом, пополам.*

*Не погаснет в памяти с годами,
Как погасло в дымке голубой,
Алое созвездье над копрами,
То, что породило нас с тобой.*

*До свиданья, город, до свиданья!
Всё, чем ты принёс мне в сердце грусть,
Всё, чем я, связав с твоим названьем,
Дорожу, люблюсь и горжусь!*

1960 г.

